

ISSN 2075-4957
*Научно-методический
и информационный
журнал*

Вестник НЦ БЖД

Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности»

№ 2 (24) 2015

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ГБУ «Научный центр
безопасности
жизнедеятельности»

Главный редактор
Р.Н. Минниханов
д.т.н., профессор,
главный государственный
инспектор безопасности
дорожного движения по РТ
*Заместитель
главного редактора*
Р.Ш. Ахмадиева
д.п.н., профессор,
директор ГБУ «Научный
центр безопасности
жизнедеятельности»

Адрес редакции:
420059, Республика
Татарстан, г. Казань,
Оренбургский тракт, 5
Тел. 5333776

E-mail: guncbgd@mail.ru
ncbgd.tatarstan.ru

Подписной индекс
по каталогу Роспечати
84461

Периодичность
4 номера в год

Подписано в печать
30.05.2015

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна

Усл. печ. л. 7,38
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии
ГБУ «НЦБЖД», 420059,
г. Казань,
ул. Оренбургский тракт, 5.

*Печатается по решению Ученого совета ГБУ «Научный центр
безопасности жизнедеятельности»*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Р.Н. Минниханов, главный редактор, д.т.н., профессор,
главный государственный инспектор безопасности дорожного
движения по Республике Татарстан;
Р.Ш. Ахмадиева, заместитель главного редактора, д.п.н., профессор,
директор ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности»;
А.Л. Абдуллин, д.т.н., профессор, вице-президент Академии наук РТ,
член-корреспондент, зав. кафедрой «Автомобильные двигатели
и сервис» КНИТУ им. А.Н. Туполева - КАИ;
А.Р. Абдульязов, к.с.н., генеральный директор НПО «Зарница»;
С.А. Булатов, д.м.н., профессор кафедры общей хирургии
Казанского государственного медицинского университета;
М.Х. Валиев, к.п.н., ведущий научный сотрудник ГБУ «Научный
центр безопасности жизнедеятельности»;
Е.Е. Воронина, к.п.н., заместитель директора ГБУ «Научный центр
безопасности жизнедеятельности»;
В.Г. Закирова, д.п.н., профессор, заместитель директора
по образовательной деятельности Института педагогики и психологии
Казанского (Приволжского) федерального университета;
Г.И. Ибрагимов, д.п.н., профессор кафедры инженерной психологии
и педагогики Казанского национального исследовательского
технологического университета;
Е.Г. Игнашина, к.м.н., начальник отдела охраны семьи, материнства,
отцовства и детства Министерства здравоохранения РТ;
М.В. Кильдеев, к.с.н., ведущий научный сотрудник ГБУ «Научный
центр безопасности жизнедеятельности»;
Р.Г. Минзаринов, д.с.н., профессор, заведующий кафедрой
социологии, почетный работник высшего профессионального
образования РФ, первый проректор Казанского (Приволжского)
федерального университета;
Д.М. Мустафин, к.п.н., начальник управления по реализации
национальной политики департамента Президента РТ по вопросам
внутренней политики;
З.Г. Нигматов, заслуженный деятель науки РФ, д.п.н., профессор
кафедры методологии обучения и воспитания Института психологии
и образования Казанского (Приволжского) федерального
университета;
Р.В. Рамазанов, к.т.н., заместитель начальника УГИБДД МВД по РТ;
Н.З. Сафиуллин, д.т.н., д.э.н., профессор Казанского
государственного аграрного университета;
Н.В. Святлова, к.б.н., доцент, заместитель директора по
научной деятельности Института физической культуры и спорта
Казанского (Приволжского) федерального университета;
Н.В. Суржко, заместитель министра по делам гражданской
обороны и чрезвычайным ситуациям РТ;
И.Я. Шайдуллин, к.п.н., доцент, ректор Межрегионального
института повышения квалификации специалистов начального
профессионального образования;
Л.Б. Шигин, к.т.н., заместитель директора ГБУ «Научный центр
безопасности жизнедеятельности»;
С.Г. Юнусова, к.б.н., доцент Казанского (Приволжского)
федерального университета;
Ronald Muesse, board member LLC «NEOSCAN», Dipl.Kaufman;
Zemtouri Mohammed Saad, Professor Doctor, UNIVERSITE
ABDELMALEK ESAADI faculte des Lettres et does Sciences
Humanies-Tetouan
Ответственный секретарь *С.Г. Галиева*

© Управление ГИБДД МВД по РТ, 2015

© ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности», 2015

ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аухадеев А.Э. Противоречия «эмерджентности» и биоэтические проблемы управления развитием транспортной системы города.....	5
Валиев М.Х. Некоторые перспективы развития безопасных интеллектуально-транспортных систем.....	9
Кильдеев М.В. Межличностное взаимодействие в дорожном поведении начинающих водителей.....	13
Николаева Р.В., Ершова А.Н. Методы и средства повышения внимания пешеходов и водителей на пешеходных переходах.....	20
Рассоха В.И. Обеспечение безопасности транспортных средств с усталостными повреждениями несущих элементов.....	26

ОБЩЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ

Алекина Е.В., Мельникова Д.А., Яговкин Г.Н. Система поддержки принятия решений по управлению профессиональными рисками.....	33
Литвинов В.А. Безопасность человека и общества.....	37
Муратова А.Р. Анализ состояния безопасности трудовой жизни в Краснодарском крае.....	43
Муртазина Г.Р. Страхование как форма обеспечения безопасности клиентов туристских предприятий.....	51
Писарь О.В., Ребрик Э.Ю., Татарина И.П. Принципы формирования личной безопасности студентов: сущностная характеристика.....	56
Свистильников А.Б., Ковтун В.А. Характеристика личности педофила и её роль в обеспечении безопасности жизнедеятельности молодежи от лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера.....	61
Тозеленд Р., Фокин В.А. Практика социальной работы в условиях катастроф в США.....	67
Хуснутдинова Р.Р., Мурзакаева К.М. Психологические особенности поведения в конфликтной ситуации студентов с различным типом политического мировоззрения.....	73
Хусаинова Р.З., Шигин Л.Б. V республиканский молодежный форум: площадка «Безопасность».....	80
Шавалиев И.М., Латифов З.З. Деятельность полиции России по обеспечению прав ребенка.....	88

ПЕДАГОГИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Газеев Н.Х., Гайсин Л.Г., Мингазетдинов И.Х. Эколого-техническое образование в Республике Татарстан.....	93
Гусарова А.Н. Здоровьесберегающие компетенции как объект целенаправленной образовательной деятельности при подготовке специалистов системы дополнительного образования детей.....	97

Марданова А.А. Обучение правилам безопасного поведения на дорогах детей дошкольного возраста..... 102

МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Красильников В.И. Купирование критических состояний полиорганного травматизма при автодорожных авариях..... 110

Шурыгина В.В., Фахритдинов А.Б. Основные направления здоровьесберегающей деятельности в образовательном учреждении..... 116

БЕЗОПАСНОСТЬ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Твердохлебов Н.В., Норсеева М.Е. Формы подготовки руководителей гражданской обороны и работников органов управления гражданской обороны требуют уточнения 120

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Минакова Е.А., Шлычков А.П. Оценка качества окружающей среды рекреационных территорий г. Казани..... 126

Мухутдинова Т.З. Формирование и развитие экологической культуры специалистов и населения с учётом этноландшафтных и этнокультурных условий развития региона..... 131

Суздалева А.Л., Горюнова С.В., Безносков В.Н. Оценка экологической безопасности жизнедеятельности..... 140

Удилова И.Я., Постнов И.А., Постнов А.И. Формирование экологической культуры у населения как одной из составляющих культуры безопасности жизнедеятельности..... 147

НАШИ АВТОРЫ 153

УДК 61:547(063)+572:574(063)
**ПРОТИВОРЕЧИЯ
 «ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ» И
 БИОЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
 УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
 ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ
 ГОРОДА**

**«EMERGENT» CONTRADICTIONS
 AND BIOETHICAL MANAGEMENT
 PROBLEMS OF CITY TRANSPORT
 SYSTEMS EVOLUTION**

*Аухадеев А.Э., к.т.н., доцент кафедры
 «Электрический транспорт»
 ФГБОУ ВПО «Казанский
 государственный энергетический
 университет», г. Казань, Россия*

*Aukhadeev A. E., Candidate of Technical
 Sciences, Associate Professor of Professorial
 Chair of "Electric Transport",
 FSBEI HPE "Kazan State Power
 Engineering University", Kazan, Russia*

Аннотация

Проблемы управления развитием транспортной системы города рассмотрены с позиций теории самоорганизующихся систем, обладающих свойством стремительного «эмерджентного», порой непредсказуемого развития. В качестве главного и абсолютного «параметра порядка», способного предотвратить неожиданные и возможно негативные последствия развития сложноорганизованной, неравновесной, динамической транспортной системы города предложены эколого-антропологические биоэтические требования.

Abstract

Problems of management of city transport system development are considered from the standpoint of self-organizing systems theory, having the property of rapid "emergent", sometimes unpredictable development. As the main and absolute "order parameter", capable of preventing unexpected and possibly negative effects of complex structural, non-equilibrium, dynamic city transport system development ecological and anthropological bioethical requirements are proposed.

Ключевые слова: транспортная система, городской электрический транспорт, управление сложноорганизованными техническими системами, саморазвитие и самоорганизация систем, эколого-антропологическая безопасность, «эмерджентность», «параметр порядка».

Key words: transport system, urban electric transport, complexly technical systems management, self-development and self-organizing systems, ecological and anthropological safety, "emergent", "order parameter".

Управление развитием транспортной системы в её научно-техническом единстве является одной из самых актуальных проблем общества, связанных с влиянием транспортной техники на здоровье и жизнедеятельность, на культурную и экологическую среду обитания людей, в конечном счёте – на качество жизни нашей планеты в целом [1, 5, 7 и др.].

Английское слово «*emergent*» означает «внезапно возникающий». Понятие эмерджентности в применении к

возникновению сложных систем с новыми свойствами расценивалось ранее как идеалистическая мировоззренческая концепция, рассматривающая развитие как скачкообразный процесс, при котором возникновение неожиданно новых, «высших» качеств обусловлено идеальными силами (в сочинениях С.Александера и К.Ллойда Моргана) [4]. Теперь в свете современных естественнонаучных взглядов это вполне реальное, материалистически объясняемое свойство, которое принад-

лежит сложноорганизованным системам, обладающим свойством когерентности их структурно-функциональной организации. Это свойство особенно выразительно принадлежит альянсу современной науки и техники в его влиянии на общественную жизнь.

Эмерджентность сложного альянса науки и техники характеризуется предложением «сверх» – «сверхэффективность», что созвучно со свойствами сверхпроводимости, сверхпрочности и тому подобное, которые обнаруживаются у материальных когерентных систем. Научно-технический прогресс во влиянии на жизнь людей устремлён все более «круто вверх» по экспоненциальной кривой, приводя к революционным преобразованиям во всех сферах жизни. В этом необходимо предвидеть неожиданные и возможно негативные последствия, что становится всё более очевидным.

Важно предусмотреть последствия позитивные, создать условия для их эмерджентного развития. Это требует знаний об эмерджентных и в то же время непредсказуемых в своём развитии явлениях и процессах в общественной культуре, о методах прогнозирования, проектирования, управления ими. Транспортная научно-техническая система, занимающая центральную позицию в технологическом развитии общества, должна быть непременно в центре внимания особых гуманитарных этических требований.

Биоэтика – междисциплинарная область знания, охватывающая широкий круг философских и этических проблем. Термин «биоэтика» был впервые применён [4] для особого варианта экологической этики, рассматривающей возможности выживания человечества в условиях техногенной цивилизации (этика «консервации» природной среды человека). Однако впоследствии значение термина изменилось в связи с бурным развитием медицины, биологических наук и использованием высоких

технологий в медицине. Вместе с тем, именно техногенные проблемы общественного развития придали биоэтике эколого-антропологическое методологическое значение, связанное с изучением и решением проблем индивидуального и общественного здоровьем, жизнедеятельностью людей в природной и культурной, технически насыщенной, среде обитания [2].

Позитивное, учитывающее эколого-антропологические биоэтические требования, эмерджентное развитие транспортной системы находится в русле современного бурного научно-технического развития. Техника, основанная на интеллектуальных свойствах человека и сопровождающаяся мыслительными процессами, и наука – обе, как явления сформировавшейся материальной и духовной культуры, на определенных этапах развития могли развиваться относительно автономно. Но современные отношения техники и науки рассматриваются как феномен научно-технического прогресса, состоящий в слиянии науки и техники, ставшем силой, стремительно и радикально преобразующей мир.

Развитие науки и техники в гуманном направлении до сих пор является предметом этических и политических дискуссий без успешного выхода на уровень решения этой проблемы, основанного на собственно научных и технических методах. Современная наука сама по себе является сложноорганизованной системой знаний, наделенной самыми высокими свойствами самоорганизации, саморазвития и эмерджентности во влиянии на развитие техники и всей общественной жизни. Различные направления науки образуют определенную формальную структуру. Центральными, интегрирующими элементами этой структуры, являются направления, связанные с основными сферами объективной реальности: с природой, человеком и его общественной жизнью, со способами воздействия человека на природу. Это – науки естественные, гуманитарные и

технические, каждая из которых в своих специфических направлениях имеет свою структуру. В последние годы формируются принципиально новые направления науки, и её структура усложняется. Всю формальную структуру науки содержательно пронизывают общие принципы – концепции мыслимого и действенного познания объективной реальности, образуя её методологическое пространство.

Современные достижения собственно техники, технических систем, технологий под влиянием науки также многообразны и сложны, как и достижения различных отраслей науки, и так же интегрированы. Выражением этого стала «современная техника» [10] – невиданная, предполагаемая ранее только в фантазиях человечества. Современная техника, развиваясь под влиянием достижений науки, сама является условием развития науки – её экспериментальных – «феноменологических» (в отличие от «ноуменологических» – теоретических), методов, технологий и техник. Взаимоотношения науки и техники являются взаимно обогащающими. При современных бурных темпах своего согласованного развития, исключительно высокой эффективности воздействия на все сферы общественной жизни, они становятся тем, что носит название научно-технической революции.

Единство науки и техники представляет собой систему особо высокого уровня организации, обладающую свойствами, возможно, ещё не предполагаемыми ни естественными, ни гуманитарными науками. Можно ли представить систему ещё более высокой сложности в иерархии систем!? Возникает необходимость построения, на начальном этапе, теоретической, а в последующем и экспериментальной, модели её изучения и, главное, – управления. Проблема создания такой модели состоит в том, что она должна быть основана на аналогии с системой ещё более сложной, чем система изучаемая. Должен быть най-

ден реально существующий в обществе или природе объект ещё более сложный, чем альянс современной науки и техники, по отношению к внутренней, спонтанной самоорганизации и саморазвитию которого функционировал бы механизм внешнего управления.

Интерес общества к технике с критическим отношением к ней по вполне понятным причинам возник в период между первой и второй мировыми войнами. Подводя итоги развития техники в XIX столетии и тенденции её развития в веке XX, обращалось внимание на дегуманизирующий потенциал современной техники, на опасность «Мегамашин» – технизации социальной системы, превращающей человека в безвольный компонент технической системы. После второй мировой войны критическое отношение к негативным сторонам развития техники усиливается, ставится вопрос о её специфической природе и особых взаимоотношениях с человеком. Техника представляется как «специфический способ раскрытия бытия и как таковая, не принадлежащая человеку» [6] или в технике видится демоническая сущность, поработавшая человека: «возникнув как средство, она постепенно превращает в средство самого человека, делая его элементом воспроизводства техники» [10]. Рассматривая социальные функции техники, высказывается мнение, что в современном обществе техника, понимаемая как «тотальность методов, рационально направленная абсолютная эффективность во всех областях человеческой деятельности», «занимает место капитала как господствующей в обществе силы» [8]. Представителями ряда направлений науки и философии техника подвергается особенно острой критике. Техника подвергается критике и как идеологическая система современного капитализма.

В конце XX века усилился интерес к этической проблематике в связи с техникой, к проблеме морального кодекса и

ответственности инженера, что связано с общим обострением внимания к эколого-антропологической проблематике. «Не будет преувеличением сказать, что вопрос о технике стал вопросом о судьбе человека и судьбе культуры» [3].

Это проблема биоэтики – отношения достижений техники к биосфере Земли, к биологической природе Человека. Эколого-антропологические требования являются, выражаясь в терминологии синергетики, главным и абсолютным «параметром порядка» в сложноорганизованной, неравновесной, развивающейся системе – «природа-общество-культура».

На различных этапах развития той или иной технологической сферы общественной жизни параметры порядка меняются, определяя ведущие тенденции развития на данный момент. Могут действовать несколько параметров порядка, успешно используемых для позитивного развития, иногда – противоречащих, такие как «удобство для жизни», «экономическая эффективность», «производственная целесообразность», «безопасность» и другие. Они могут быть далекими от главного эколого-антропологического параметра порядка, чрезвычайно актуального на современном этапе глобального эволюционного процесса, имеющего характеристики «Хаоса» – непредсказуемости и даже возможного негативного направления развития цивилизации, ведущего к катастрофе.

Именно это обстоятельство вынуждает задуматься над тем, как эколого-антропологический параметр, явно разделяемый мировым общественным мнением как главный и абсолютный, может реально действовать. Безотлагательная необходимость решения этой проблемы вызывает мысли о том, что, вероятно, развитие цивилизации вынуждено будет пойти по постиндустриальному пути, опирающемуся на коллективный разум как особый «разумный» параметр порядка [2]. Это в известном смысле идеалистическое толко-

вание хода развития истории человечества должно, все-таки, быть подкреплено материалистическим осмыслением на основе реально действующих процессов развития материальной, материально-технической, технологической сферы.

Эколого-антропологическая методология современной науки нашла свое отражение в разработанной под эгидой Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) «Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья» – МКФ. Она опубликована в 2001 году и рекомендована ВОЗ как «технологический инструмент» исследования и решения практических проблем индивидуального и общественного здоровья. В МКФ здоровье человека рассматривается как потенциал его жизнедеятельности, «контекстом» которого являются, с одной стороны, фундаментальные антропологические индивидуально-типологические и видовые свойства человека, с другой – свойства социальной и природно-экологической среды его обитания. Болезням отведено определенное пространственно-временное место в этом потенциале, представляющем собой сложноорганизованную систему – «Здоровье человека», имеющую внутреннюю структуру и открытую для взаимодействия с социальной и природной средой. МКФ ушла от предшествовавших ей классификаций болезней (МКБ) и их последствий (МКН), став классификацией Здоровья и факторов, определяющих его состояния. Она ознаменовала переход на рубеже тысячелетий «Медицины болезней» к «Медицине здоровья» [9], провозгласив приоритет охраны здоровья над профилактикой заболеваний, лечением и восстановлением жизнеспособности больных.

Транспортная система входит как один из ведущих «факторов контекста» здоровья и жизнедеятельности людей, экологического здоровья Земли.

Список литературы

1. Аухадеев А.Э. Методология исследования и решения проблем техногенного влияния электрического транспорта на эколого-антропологическую ситуацию в городе // Вестник НЦБЖД. 2012. – № 1. – С. 91-95.
2. Аухадеев А.Э. В поиске инновационной модели исследования и решения проблем управления развитием транспортной системы современных городов. – М.: ВИНТИ, 2014. – 242 с.
3. Бердяев Н.А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Вопросы философии. – 1989. – №2. – С. 147-162.
4. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 1632 с.
5. Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: теория и практика: материалы II Международной научно-практической конференции. В 2 частях / Под общей ред. Р.Н. Минниханова. – Казань: ГУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности детей», 2012. – Ч. 1. – 996 с., Ч. 2. – 788 с.
6. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с немецкого В. В. Библихина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
7. Христофоров Е.Н., Сакович Н.Е. Транспорт и окружающая среда: монография. – Брянск: Изд-во Брянской ГСХА, 2012. – 196 с.
8. Эллюль Ж. Технологический блеф // Перспективы мирового развития в западной литературе. – Ч. 2. – М.: ИФРАН, 1990. – 523 с.
9. Юнусов Ф.А., Аухадеев Э.И. Современные эколого-антропологические методологические взгляды на здоровье человека и здоровый образ жизни в свете Международной классификации функционирования, жизнедеятельности и здоровья. В материалах международной конференции, посвященной 25-летию чернобыльской катастрофы. – Казань: Бриг, 2011. – С. 12-17.
10. Ясперс К. Современная техника // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 119-146.

УДК 65.011

**НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ БЕЗОПАСНЫХ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-
ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ**

**SOME PROSPECTS OF THE SAFE
INTELLECTUAL TRANSPORT
SYSTEMS DEVELOPMENT**

Валиев М.Х., к.п.н., ведущий научный сотрудник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности», г. Казань, Россия

Valiev M.Kh., Candidate of Pedagogical Sciences, Leading Scientific Worker of the Scientific Center for Life Safety, Kazan, Russia

Аннотация

Задача в написании данной статьи состояла в том, чтобы проследить определенные направления в создании и развитии интеллектуальных транспортных систем, выявить перспективы. Поставленная задача выполнена. Практическое значение в том, что данные материалы могут быть использованы в совершенствовании процессов создания и развития ИТС. Социальные последствия могут быть значимыми в случае законодательной поддержки реальных начинаний.

Abstract

Goal in writing of this article was to follow certain trends in the creation and development of intellectual transport systems. The objective has been implemented through the study and analysis of the available sources. The practical significance is that these materials can be used in improving the processes of creation and development of ITS. The social consequences can be significant in the case of legislative support for real endeavors.

Ключевые слова: интеллектуально-транспортная система; единая терминология; комплексы спутникового мониторинга; моделирование; развитие рынка ИТС; системная интеграция; ИТС-сервисы; адаптивная система управления дорожным движением (АСУДД).

Key words: intellectual transport system; common terminology; satellite monitoring systems; modeling; ITS market development; system integration; ITS-services; the Adaptive traffic control system (ATCS).

«Интеллектуальная транспортная система» в европейском определении трактуется как система, в которой применяются информационные и коммуникационные технологии в транспортной сфере, включая инфраструктуру, транспортные средства, участников системы, дорожно-транспортное регулирование.

В настоящее время для дальнейшего развития интеллектуально-транспортных систем необходима гармонизация существующего законодательства и его интеграция в международное законодательство. По крайней мере, на понятийном уровне, на уровне использования единой терминологии. Первоначально следует разработать Концепцию закона об информационном интегральном транспортном обеспечении в Российской Федерации [5].

В «Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года» отмечается: развитие информационного обеспечения российской транспортной системы будет осуществляться на основе создания единой информационной среды транспортного комплекса, аналитических информационных систем поддержки процессов управления его развитием.

Информационная среда безопасных интеллектуальных транспортных систем должна обеспечить унифицированное и стандартизованное применение различных технологий идентификации, навигации,

мониторинга и видеонаблюдения транспортных средств.

В развитии интеллектуальных транспортных систем новые перспективы открывает использование комплексов спутникового мониторинга (на базе технологий ГЛОНАСС – Глобальной навигационной спутниковой системы).

ГЛОНАСС предназначена для оперативного обеспечения неограниченного числа пользователей наземного, морского, воздушного и космического базирования на безвозмездной основе.

В последнее время системы мониторинга устанавливаются не столько на личные автомобили, сколько на служебные машины. Это приводит к улучшению уровня эффективности работы предприятий и организаций, позволяет контролировать работу в реальном времени и значительно экономит средства.

Например, уже больше половины автомобилей казанских автопарков оснащены ГЛОНАСС. Сегодня с ее помощью можно контролировать работу диспетчеров и водителей, отслеживать реальные перемещения и простои транспорта, его нецелевое использование, а также следить за техническим состоянием автомобилей. Удобна эта система и в случае угона транспортного средства. С помощью ГЛОНАСС всегда можно легко обнаружить его координаты [4].

Сфера применения системы велика, а количество желающих воспользоваться ею растет. В Казани стремительно увеличивается также количество компаний, которые предлагают свои услуги по продаже и установке ГЛОНАСС-оборудования.

Для достижения информационной безопасности весьма актуальна необходимость гармонизации на понятийном уровне. Ныне отсутствует единое представление о том, что такое интеллектуальные транспортные системы. Часто практически ставится знак равенства между автоматизированными транспортными системами и системами интеллектуальными. Моделирование, прогнозирование и аналитическая обработка информации должны стать необходимыми элементами интеллектуальных транспортных систем [5].

Главным препятствием для развития информационных транспортных систем в России является их разобщенность. Необходимо объединить всех потребителей и производителей составных элементов ИТС.

Единая информационная инфраструктура особенно актуальна для безопасности транспортного комплекса Российской Федерации. Россия расположена в 11 часовых поясах и активно использует все виды транспорта. Величину значения ИТС показывают следующие цифры:

- в 44 морских портах страны действует около 2 тыс. коммерческих предприятий;
- не меньше предприятий работает в 126 речных портах;
- около 250 авиакомпаний работают в федеральных и около 400 – в региональных аэропортах;
- функционирует более 2,5 тыс. автопредприятий.

В рамках национальной платформы предполагается системное развитие рынка ИТС в России и структурное взаимодействие с аналогичными международными ассоциациями.

Создание и внедрение отечественных интеллектуальных транспортных систем

позволит:

- повысить эффективность управления безопасностью перевозок людей и грузов;
- сократить непроизводительные затраты на транспортировку;
- ускорить развитие безопасных транспортных, территориальных и информационных инфраструктур;
- обеспечить благоприятный климат и безопасность для внедрения сервисов на основе глобальных навигационных спутниковых систем [5].

Интеллектуальные транспортные системы (ИТС) – это системная интеграция современных информационных и коммуникационных технологий, а также средств автоматизации с транспортной инфраструктурой, транспортными средствами и пользователями, ориентированная на повышение безопасности и эффективности транспортного процесса, комфортности всех пользователей транспорта.

Концепция ИТС на современном этапе представляет собой видение услуг, идеологии системы, постановки задач и разработки планов системного и эффективного продвижения их в России. Она (Концепция) должна определять систему целей, определять направления, структуру и поэтапность развития. Должны быть предложены механизмы разработки и внедрения ИТС в различных отраслях.

Ныне оценены и обоснованы ожидаемые результаты реализации Концепции развития ИТС в России, предложены адекватные механизмы привлечения частного бизнеса к развитию ИТС. (Это могут быть, к примеру, рыночные пакеты развертывания ИТС-сервисов.)

При разработке Концепции следует учитывать возможности и этапы развития отечественной глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, которая уже сейчас используется в различных областях социально-экономической сферы.

Технической основой такой системы

выступают активно внедряемые на российском рынке программно-аппаратные комплексы мониторинга транспортных средств, функционирующие на основе использования навигационных модулей ГЛОНАСС и каналов сетей сотовой связи.

В итоге реализации такой системы предполагается создание единой (функционирующей в масштабах государства) сети информационно-аналитического и модельного обеспечения процессов принятия решений в сфере транспорта и смежных сферах [6, с. 1].

В г. Казани создается адаптивная система управления дорожным движением (АСУДД) с приоритетом для общественного транспорта. Данная система способна использовать информацию о транспортных потоках и самостоятельно корректировать работу светофорных объектов с целью оптимизации скорости движения по заданному маршруту.

По состоянию на текущий период данной системой оборудовано 63 перекрестка [2, с. 42–43]. Достижимый эффект от внедрения АСУДД – увеличение пропускной способности дорожной сети до 30–35%; уменьшение транспортных задержек на 20–40%; снижение уровня ДТП до 30–40%; уменьшение загрязнения окружающей среды и уровня шума.

При проектировании и изготовлении моделей современных автомобилей также применяются преимущества ИТС. Так, например, интеллектуальная система безопасности использована в новом автомобиле «Ford Focus»:

– водитель и пассажиры оказываются под защитой усовершенствованной интеллектуальной системы безопасности;

– новейшие датчики системы безопасности активируют соответствующие системы, такие как подушки безопасности, за доли секунды.

Сколько бы людей ни находилось в автомобиле, интеллектуальная система безопасности помогает всем чувствовать себя более защищенными благодаря заложенным в нее технологиям. Все элементы защиты спроектированы в рамках целостной системы, работающей слаженно и четко.

Перспективными направлениями в развитии технологий являются также такие как создание интеллектуальных систем управления движением, а также интеллектуальных систем информирования пользователей автодорог. Так, в ряде регионов внедряются системы управления состоянием автодорог на базе автоматизированных мобильных комплексов. Датчики в автоматическом режиме фиксируют параметры состояния автодороги, а затем они передаются в центральную систему. Интеллектуальные системы (например, подсистема «дорожные метеостанции», установление постов видеофиксации нарушений правил движения) способны в несколько раз снизить смертность и травматизм на дорогах [1, с. 30–31].

Считаю, что в дальнейшем для развития интеллектуальных транспортных систем следует актуализировать выделенные в данной статье перспективные направления.

Список литературы

1. Богачев В. Умные решения дорожных проблем от ЗАО «Трасском» // Транспортная стратегия – XXI век. – 2014. – № 24 (1). – С. 30–31.
2. Идрисов Р.Х. Характеристика и перспективы развития дорожно-транспортного комплекса Казани в свете повышения безопасности дорожного движения // Мир дорог. – 2014. – сентябрь. – С. 41–43.
3. Минниханов Р.Н., Ахмадиева Р.Ш., Шигин Л.Б. Развитие интеллектуальных транспортных систем в Республике Татарстан // Транспортная стратегия – XXI век. – 2014. – № 24 (1). – С. 29.

4. Глонасс в Казани [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kazan.dk.ru/wiki/glonass (дата обращения: 12.05.2015).

5. Интеллектуально-транспортные системы: перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zdt-magazine.ru/publik/exhibition/2009/05-09.htm> (дата обращения: 08.05.2015).

6. Шпенст В.А. Концептуальная модель построения системы интегрального информационного обеспечения транспортного комплекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irfcis.net/napravleniya-deyatelnosti/its/72-konceptualnaya-model-postroeniya-sistemy-integralnogo-informacionnogo-obespecheniya-transportnogo-kompleksa-rossiyskoj-federacii.html> (дата обращения 07.05.2015).

УДК 656.052.8

**МЕЖЛИЧНОСТНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ДОРОЖНОМ
ПОВЕДЕНИИ НАЧИНАЮЩИХ
ВОДИТЕЛЕЙ**

**INTERPERSONAL INTERACTION IN
ROAD BEHAVIOR
OF BEGINNER DRIVERS**

*Кильдеев М.В., к.с.н., главный
научный сотрудник отдела
безопасности дорожного движения
ГБУ «Научный центр безопасности
жизнедеятельности», г. Казань, Россия*

*Kildeev M.V., Candidate of Sociological
Sciences, Chief Researcher of the Road
Safety Department, State Budgetary
Institution «Scientific Center for Life Safety»,
Kazan, Russia*

Аннотация

Неформальная водительская этика – это малоизвестное явление, существующее в дорожно-транспортной среде. Оно является важным регулятором дорожного поведения. Освоение правил водительской этики облегчает профессиональную адаптацию начинающих водителей. В статье на материале социологического мониторинга рассматривается, насколько усвоены общепринятые правила и сигналы дорожной этики молодыми водителями, а также пределы следования этим правилам.

Abstract

Informal driver's ethics is unpopular fact, existent in road environ. It is important road behavior regulator. Driver's ethics rules mastering lightens professional adaptation of beginner drivers. In this article, as exemplified in sociological monitoring, quite how generally accepted rules and signs of road ethics are learnt by young drivers, also limits of following these rules is considered.

Ключевые слова: социологический мониторинг, раннее вождение, дорожное поведение, профессиональная адаптация водителя, дорожная этика.

Key words: sociological monitoring, early driving, road behavior, professional adaptation of the driver, road ethics.

В мировом масштабе водители в возрасте 18-30 лет непропорционально массово представлены в статистике ДТП и связанных с ними смертных случаев. Они создают более серьезный риск, чем другие водители, для самих себя, своих пассажиров и других

пользователей автодорогами. Эта проблема причиняет огромные социально-экономические издержки конкретным людям, семьям, обществу.

К факторам, способствующим ДТП, относятся не только недостатки инженерно-

технического обеспечения, но и проблемы поведения водителей при управлении транспортными средствами.

Предпосылкой распространенности аварийности среди молодых водителей служит то, что целью автошколы является обучение кандидата в водители самостоятельному движению, а не безопасному вождению. После окончания автошколы и получения водительского удостоверения у молодого водителя начинается фаза самостоятельного обучения безопасному вождению, которое проходит по методу проб и ошибок.

Важное значение при подготовке и профессиональном становлении водителей имеют неформальные компоненты регуляции поведения: водительская этика, транспортная культура, психология отношений на дороге. Эти компоненты подготовки водителей – сильнейший ресурс, который до сих пор был задействован слабо. Новые программы профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий [1], действующие с 2013 года, призваны восполнить данный пробел. Очень важно, что вводимый новой программой предмет «Психофизиологические основы деятельности водителя» предусматривает представление об этике и этических нормах в работе водителя. Взаимоотношения водителя с уязвимыми участниками дорожного движения (пешеходы, велосипедисты, дети, пожилые люди, инвалиды) предлагается рассматривать с точки зрения этических норм.

Профессиональная этика – это нравственные нормы, которые регулируют взаимоотношение людей в трудовой деятельности и отношение человека к своим профессиональным обязанностям, долгу [3]. Собственная профессиональная этика существует и в среде водителей транспортных средств – представителей самой массовой профессии. Главная норма водительской этики – помогать друг другу,

уступать дорогу, если просят, предупреждать об опасности, помогать в устранении неисправностей.

Одним из компонентов водительской этики является обмен жестами и сигналами для общения на расстоянии. В ПДД РФ прописаны некоторые способы передачи информации: звуковой сигнал – исключительно с целью предотвращения аварийной ситуации (7.1), указатели поворота перед началом движения, перестроением, поворотом (разворотом) и остановкой (8.1). Между тем ежедневно происходит множество стандартных дорожных ситуаций, требующих от водителей совместной координации действий. Вот наиболее типичные ситуации, в которых водители пользуются общепринятыми невербальными сигналами:

мигание: одно короткое дальним светом – «обрати внимание» или «понял»; два коротких – «снижай скорость, впереди опасность или ГАИ», несколько коротких – «пропускаю»;

если обгоняющая машина не сможет завершить обгон из-за препятствия, водитель обгоняемого автомобиля должен либо рукой, либо световым указателем поворота предупредить коллегу о возможной опасности, а иногда и загородить дорогу;

при разъездах на пересечениях равнозначных дорог водители иногда показывают жестами, кто должен проехать первым;

рекомендовать остановиться из-за замеченной неисправности – мигание фарами и звуковой сигнал, а также указание рукой на обочину;

о спущенной шине сообщают, описывая кистью круг и указывая вниз;

если у идущего впереди автомобиля неплотно закрыта дверь, необходимо обратить внимание водителя на себя, двигаясь рядом, и указать на дверь рукой;

полный свет во всех фарах и непрерывный звуковой сигнал – просьба пропустить; водитель, стоящий у открытого капота

и голосующий, нуждается в технической помощи. Если он с ведром или канистрой – нужен бензин;

проситься на буксир понятнее всего, показывая трос. Если у стоящего автомобиля открыта водительская дверь – водитель просит о помощи, он чувствует себя плохо или ощутил приближение приступа боли, при котором может понадобится помощь;

на узких горных дорогах держись правее и используй сигнал при видимости менее 60 м вперед. То же самое – при выезде из-под арки на тротуар или проезжую часть.

Основная норма неформальной водительской этики – помогать друг другу, уступать дорогу, если просят, предупреждать об опасности, помогать в устранении неисправностей. Водительской этике не учат ни на курсах вождения, ни в автомобильных институтах, ее нет и в «Правилах дорожного движения РФ», хотя многие положения ПДД и водительской этики близки. Особенно важно следование нормам этики в сложных погодных, дорожных условиях, при возникновении критических дорожных ситуаций.

Осенью 2014 года Научным центром безопасности жизнедеятельности (Казань) было проведено изучение мнения молодых водителей по ряду вопросов. Были опрошены водители в возрасте от 18 до 30 лет, жители 12 городов и районов Республики Татарстан. Было обработано 1858 анкет.

Поведение водителей внутри системы дорожного движения (или дорожное поведение) рассматривалось в качестве социального явления. Социальное поведение, изучаемое социальной психологией, включает в себя процессы коммуникации, отношение к нормам, групповую психологию. [2] Рассмотрены процессы коммуникации и взаимодействия между водителями, возникающие в «процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог». Изучение феномена

водительской этики на примере данной социально-профессиональной категории представляет интерес с той точки зрения, что водительское сообщество зачастую свысока относится к начинающим водителям и к водителям-женщинам, во многом по причине того, что значительное число представителей данных категорий, по разным причинам, не разделяют ценностей водительской этики, ядро которой формируется в среде профессиональных водителей (водителей грузовиков, автобусов и таксистов).

Знание системы невербальных сигналов, которыми обмениваются водители, рассматривалось в качестве одного из признаков профессиональной адаптации водителя. Респондентам был предложен вопрос-меню, начинающийся со слов «В какой из перечисленных ситуаций Вы подаете сигналы другим водителям..?» Принятие и умение пользоваться нормами водительской этики свидетельствует о готовности молодого водителя к сотрудничеству с участниками дорожного движения. Незнание этой дорожной «азбуки», наоборот, свидетельствует о слабой профессиональной адаптации водителя.

В первой предложенной респондентам условной ситуации («...чтобы сообщить другому водителю о неполадках с его транспортным средством: спустило колесо, не закрыта дверь или багажник»), обязательно постараются предупредить коллег 42% молодых водителей (рис. 3.1). Еще 36% ответили, что поступают так не в каждом случае, а лишь «иногда». 14,5% ответивших «никогда» и 7% затруднившихся с ответом, по всей видимости, о существовании данного правила, скорее всего, не догадываются. В правилах дорожного движения указано, что водитель обязан предупредить другого автомобилиста о наличии опасности, исходящей от транспортного средства, аварийной сигнализацией (ПДД, 7.1). О прочих дорожных опасностях в правилах

ничего не сказано, но этот пробел компенсируется, как уже было сказано, двукратным миганием дальним светом.

Другая ситуация, которая потенциально несет в себе опасность для участников движения, – когда водитель после выпол-

нения маневра забыл выключить указатель поворота и тем самым вводит в заблуждение водителей других ТС. Имеют привычку подавать сигналы в таких ситуациях всего 22% молодых водителей, около 38% ответили «иногда», 29,6% – никогда (рис. 3.2).

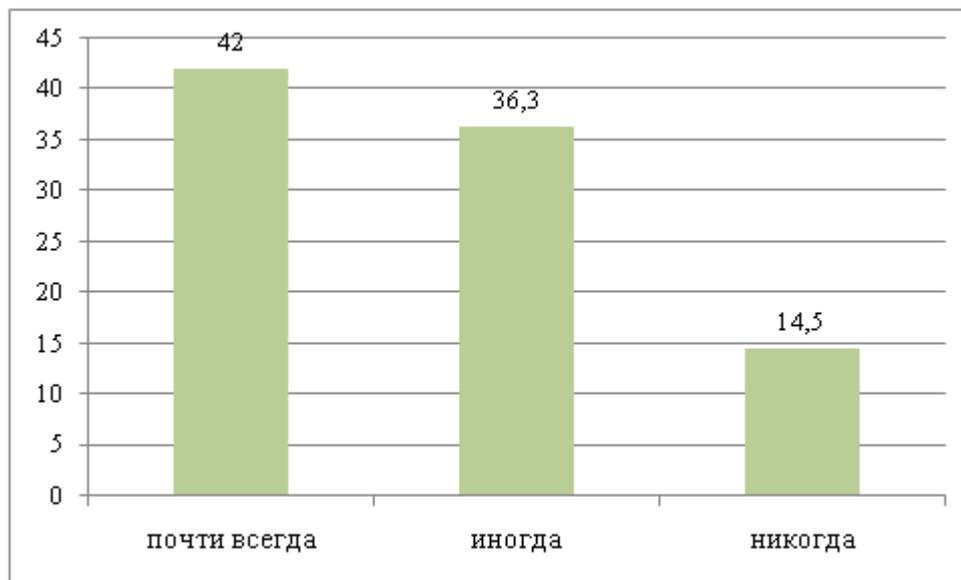

Рис. 3.1. В какой из перечисленных ситуаций Вы подаете сигналы другим водителям: чтобы сообщить о неполадках: спустило колесо, не закрыта дверь или багажник

Около 11% не ответили на вопрос. В данной ситуации около 40% молодых водителей не представляют себе, как следует поступить.

Реальность такова, что водители часто пользуются звуковыми сигналами не только для того, чтобы подсказать или помочь, но и в тех случаях, когда рассматривают водителей других ТС в качестве помехи. В ситуации, когда, на взгляд опрашиваемых, водитель идущего впереди ТС движется слишком медленно, 19,2% ответили, что «почти всегда» дадут понять ему об этом с той целью, чтобы водитель освободил полосу для проезда. В том, что поступают так «иногда», признались 37,5%. С учетом того, что подача звукового сигнала в населенных пунктах правилами запрещена (ПДД, 19.10), следует признать, что правильно поступают 32% опрошенных, выбравших ответ «никогда». Около 11% респондентов затруднились ответить на этот вопрос (рис. 3.3).

Мы предпочитаем относить изъезы в вождении и риск на счет базовой подготовки, полученной в автошколе. При этом иногда из внимания выпускается тот факт, что многие изъезы водителей связаны с более общими факторами, относимыми к низкому уровню транспортной культуры. Такие опасные водительские привычки как аддиктивное поведение, агрессивное и эгоистичное вождение, конфликтность и пренебрежение законом формируют не автошколы, а общая дорожно-транспортная среда.

Другая дорожная ситуация: водитель транспортного средства долго не трогается с места на перекрестке несмотря на то, что для него зажегся разрешающий сигнал светофора. Отметим, что в этой ситуации какой-либо угрозы или опасности участникам дорожного движения не возникает. Тем не менее, в сумме 63% опрошенных водителей признались, что в ситуации, когда

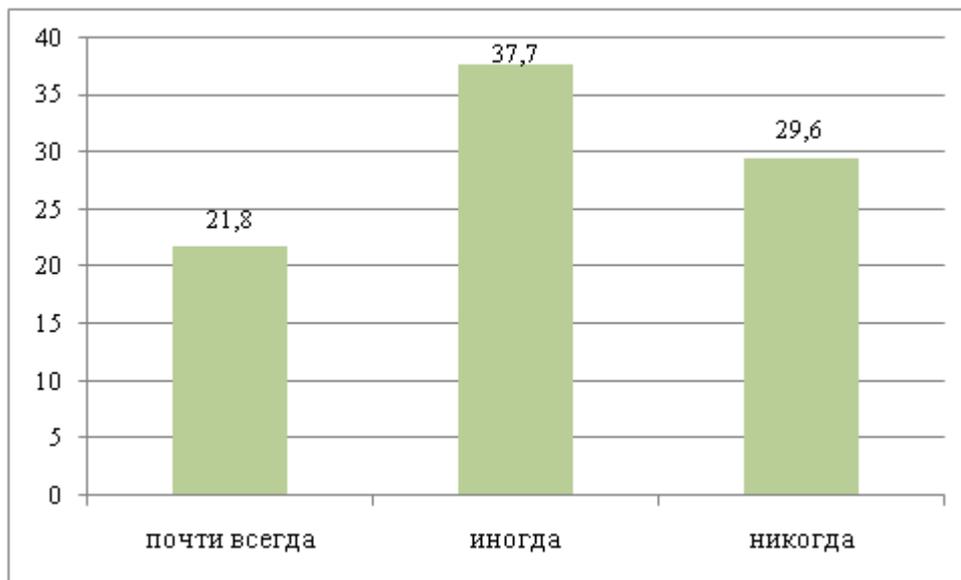

Рис. 3.2. Подаю сигнал о том, что водитель забыл выключить сигнал поворота

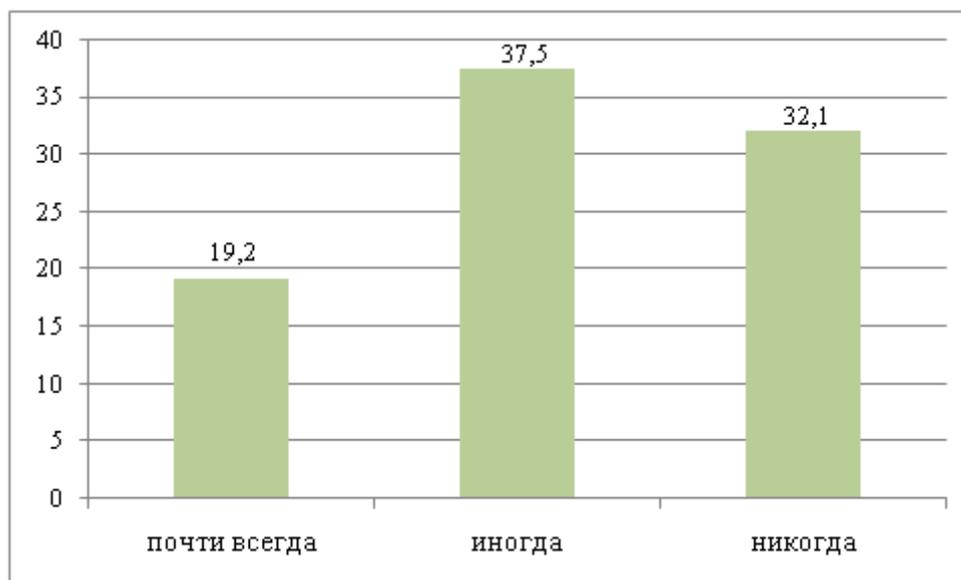

Рис. 3.3. Подаю сигнал, чтобы дать понять, что водитель впереди едет крайне медленно

их ТС занимает место на проезжей части вслед за застоявшимся автомобилем, они будут сигналить, выражая тем самым свое недовольство (рис. 3.4). 25% ответили, что никогда так не поступают. 11% затруднились с ответом. Существует много возможных причин, не связанных с рассеянностью водителя или его отвлечением, – например, необходимость пропустить специальные ТС или пешехода, дублирование сигналов свето-

форрегулировщиком, технически неполадки и т.п. А продолжительным гудением «в спину» как на лакмусовой бумажке проявляют себя излишне торопливые или заносчивые водители. Очень распространенная ситуация, о которой водители считают своим долгом предупредить водителей встречных ТС, – это наличие впереди по автодороге патруля ДПС. Водители пользуются в этих целях универсальным сигналом – двукратным

переключением дальнего света («впереди опасность!»). Признались, что «почти всегда» или «иногда» предупреждают других водителей об этой «опасности» свыше 70%. Полученная информация позволяет водителю встречного автомобиля своевременно пристегнуться, сбросить скорость и принять иные меры, чтобы избежать санкций. Ответили «никогда» – 22,6%. 7,1% предпочли не отвечать на вопрос (рис. 3.5).

Ответы опрошенных водителей на этот вопрос характеризуют как степень водительской солидарности, так и уровень их правосознания.

По результатам исследования выяснилось, что наиболее универсальным сигналом для водителей является знак благодарности в виде поднятой вверх руки или двух-трехкратного помигивания «аварийкой». Этот сигнал означает также

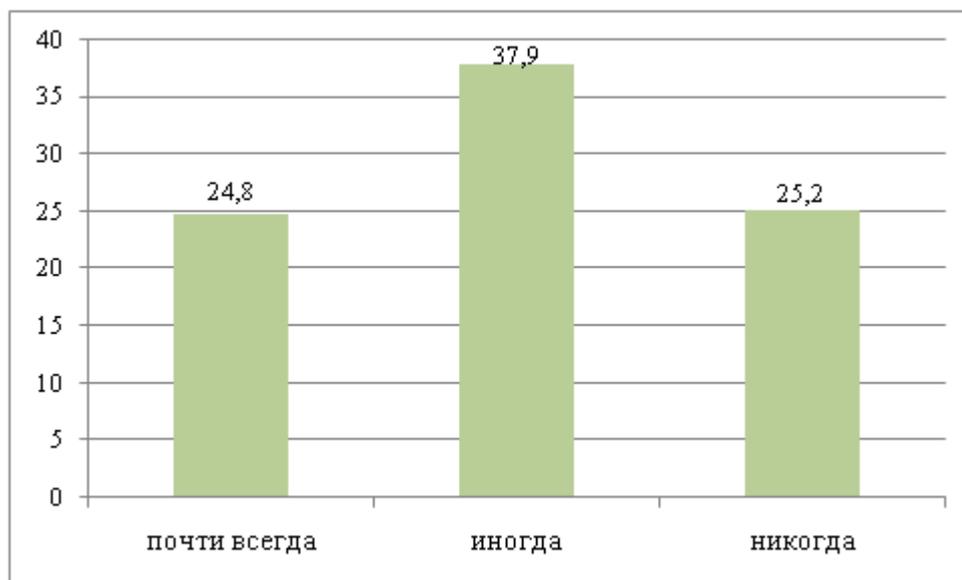

Рис. 3.4. Подаю сигнал о том, что водитель не заметил разрешающего сигнала светофора

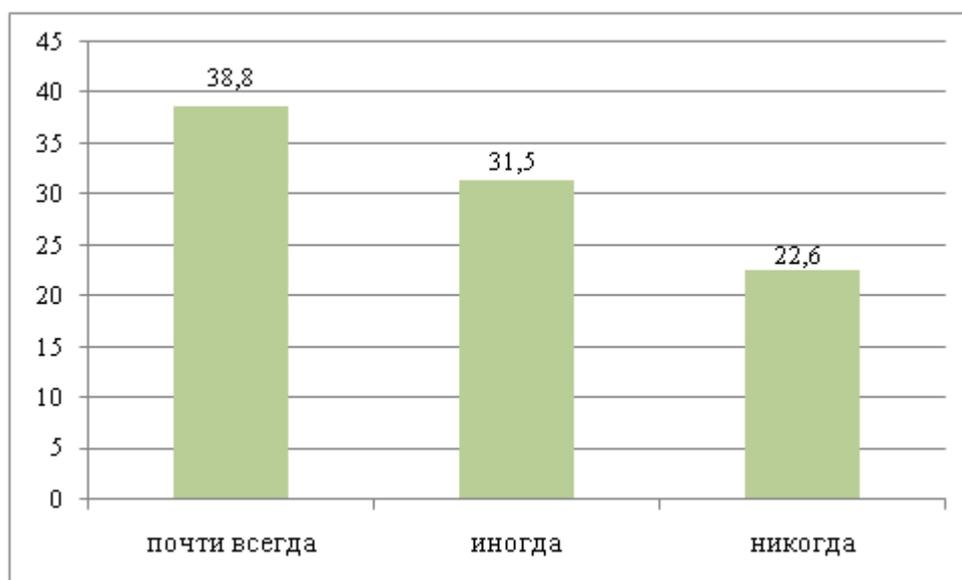

Рис. 3.5. Подаю сигнал о наличии впереди поста ДПС

извинение, например, когда водитель ненадлежащим образом подрезал кого-то, либо создал иную помеху. Им пользуются 86% опрошенных водителей. 8,6% ответили, что никогда этим сигналом не пользуются, еще 5,6% затруднились с ответом (рис. 3.6).

Одна из основных норм корпоративной водительской этики – помощь водителям, которые просят о помощи. Респондентам был задан вопрос «часто ли Вам приходится останавливаться на дороге для оказания помощи?». Ответ на этот вопрос позволяет проверить готовность водителей на практике совершать одобряемые дорожной этикой поступки. В итоге только каждый восьмой

(12,5%) ответил, что «очень часто» или «довольно часто» останавливается для помощи другим водителям. Две трети (65,6%) ответили, что приходят на помощь «иногда» или «крайне редко» (рис. 3.7). Каждый пятый честно ответил «никогда». Как трактовать эти ответы? Устранение неисправностей требует знаний о механике транспортных средств и навыков по ремонту – то, чего у молодого водителя вполне может не быть.

Усвоение и привычка пользоваться системой обмена сигналами между водителями является признаком профессиональной адаптированности. Взаимопонимание между водителями и наличие понятного канала ком-

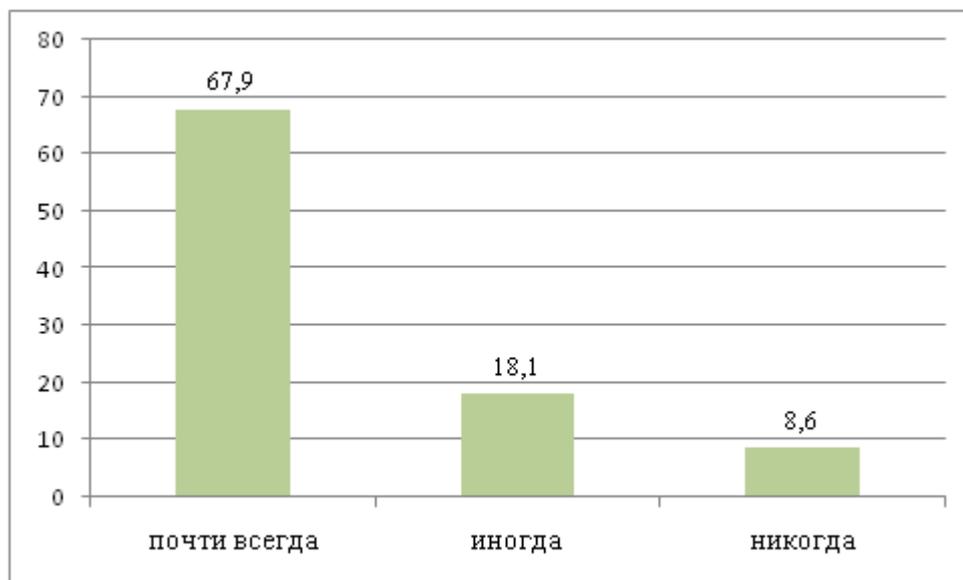

Рис. 3.6. Подаю сигнал в знак благодарности

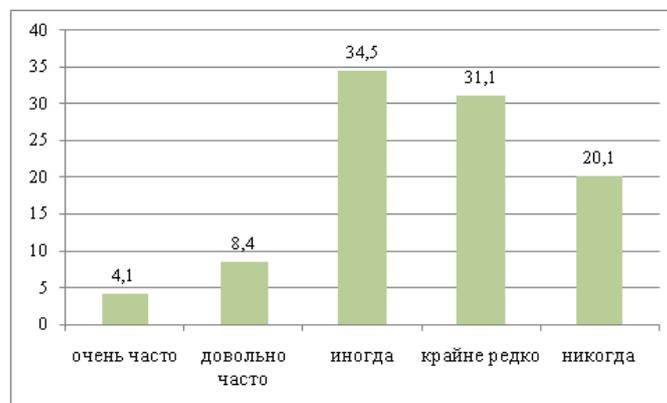

Рис. 3.7. Часто ли Вам приходится останавливаться на дороге для оказания помощи незнакомым водителям?

муникации позволяет предвидеть и избегать многих критических дорожных ситуаций, возникающих, в том числе, по причине ошибочного поведения других участников дорожного движения. В ходе исследова-

ния выяснено, что существуют пределы, до которых водитель будет следовать нормам водительской этики – до тех пор, пока от него не требуется выполнения конкретных действий.

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1408 «Об утверждении примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий».
2. Андреева Г.М. Актуальные проблемы социальной психологии. – М., 1988.
2. Подопригора М.Г. Деловая этика: учебное пособие. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. – 116 с.
3. Правила дорожного движения Российской Федерации, 2015. – Режим доступа: <http://auto.mail.ru/info/pdd/>
4. Универсальный водительский язык жестов и сигналов. – Режим доступа: <http://avtomotoprof.ru>

УДК 656.13

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ВНИМАНИЯ ПЕШЕХОДОВ И ВОДИТЕЛЕЙ НА ПЕШЕХОДНЫХ ПЕРЕХОДАХ

METHODS AND MEANS OF INCREASE OF PEDESTRIANS' AND DRIVERS' ATTENTION AT CROSSWALKS

*Николаева Р.В., к.т.н., доцент;
Ершова А.Н., студент гр. 1БД401
ФГБОУ ВПО «Казанский
государственный архитектурно-
строительный университет»,
г. Казань, Россия*

*Nikolaeva R.V., Ph.D. in Engineering
science, senior lecturer; Ershova A.N.,
student, group 1BD401, FSBEI HPE
Kazan State University of Architecture and
Engineering, Kazan, Russia*

Аннотация

В статье рассматриваются дорожно-транспортные происшествия с участием пешеходов на дорогах г. Казани. Для снижения данного вида ДТП на пешеходных переходах в г. Казани предлагается использование тактильных светодиодных полос безопасности, которые являются эффективным психологическим фактором и сдерживают пешехода от возможного нарушения правил дорожного движения, а также привлекают внимание водителей к пешеходным переходам.

Abstract

In article road accidents with participation of pedestrians on roads of Kazan are considered. Avoid this type of road accident, at crosswalks in Kazan the use of tactile photodiode strips of safety which is an effective psychological factor and constrains the pedestrian from possible violation of the traffic rules, and also attracts attention of drivers to crosswalks is offered.

Ключевые слова: пешеход, водитель, пешеходный переход, социальный риск, полосы безопасности.

Key words: pedestrian, driver, crosswalk, social risk, safety strips.

Проблема аварийности, связанная с автомобильным транспортом, в последнее десятилетие приобрела особую остроту в связи с несоответствием дорожно-транспортной инфраструктуры потребностям общества в безопасном дорожном движении, недостаточной эффективностью функционирования системы обеспечения безопасности дорожного движения и крайне низкой дисциплиной участников дорожного движения.

В Республике Татарстан большая часть дорожно-транспортных происшествий (ДТП) происходит в городах и населен-

ных пунктах. Если республику условно территориально разделить на две группы «Города и прочие населенные пункты» и «Автомобильные дороги», то в процентном соотношении количество ДТП в группе «Города и прочие населенные пункты» составляет 70-73% от всех ДТП по республике, а в группе «Автомобильные дороги» – 27-30% соответственно. При этом 37% от всех ДТП в республике происходит в ее столице – г. Казани.

Динамика изменения основных показателей аварийности по г. Казани за период с 2006-2014 гг. представлена на рис. 1 [5].

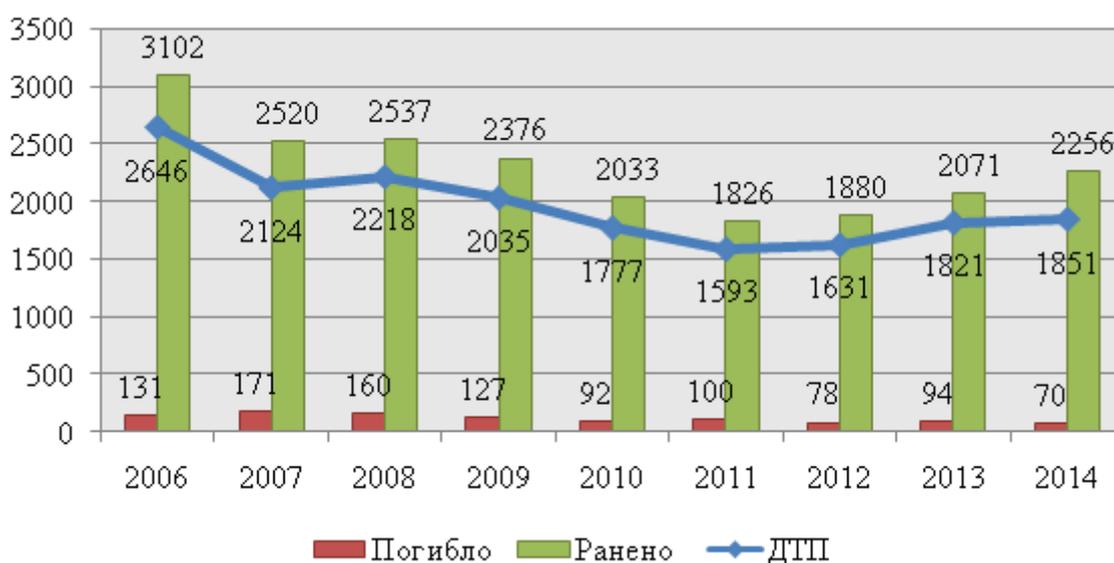

Рис. 1. Динамика показателей аварийности по г. Казани

Одной из самых уязвимых категорий участников дорожного движения являются пешеходы. По сравнению с водителями, они физически не защищены, и ДТП с их участием зачастую становятся трагедией – как правило, пешеход получает тяжелые травмы, в том числе не совместимые с жизнью.

Анализ статистических данных аварийности показывает, что в среднем 40% всех ДТП на улично-дорожной сети (УДС) г. Казани происходит с участием пешеходов, каждый третий пострадавший в ДТП

– это пешеход (в 2014 году количество наездов на пешеходов составило 43% от всех зафиксированных ДТП в г. Казани, рис. 2). При этом каждый второй наезд на пешехода произошел на пешеходном переходе. По вине пешеходов в г. Казани происходит каждое 6-е ДТП.

Уровень риска для пешехода пострадать в результате наезда транспортных средств можно оценить таким показателем как количество погибших (раненых) на 100 тысяч жителей в год (социальный риск). Уровень риска для пешехода по-

страдать в результате наезда транспортных средств на УДС г. Казани очень высок,

динамика социальных рисков за период 2008-2014 гг. представлена на рис. 3.

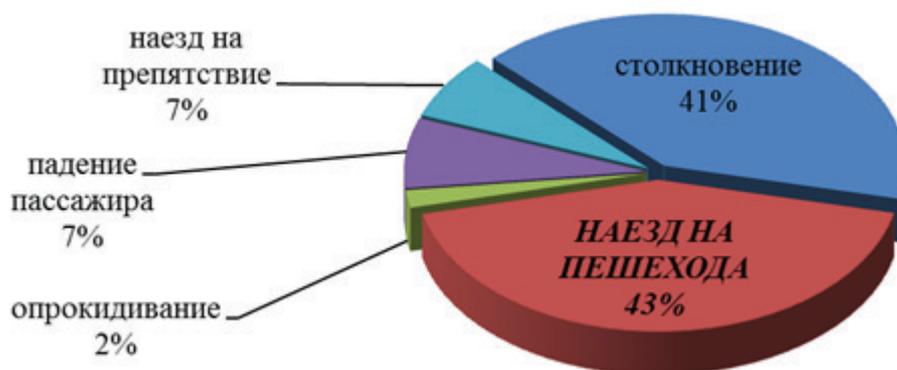

Рис. 2. Распределение ДТП по видам на УДС г. Казани за 2014 год

Рис. 3. Динамика социальных рисков по г. Казани, учитывающих ДТП, связанные с наездом на пешеходов

Данные, представленные на рис. 3, показывают, что с ростом автомобилизации в республике происходит понижение соци-

альных рисков, учитывающих погибших в ДТП, при этом социальные риски, учитывающие раненных пешеходов в ДТП,

снижались с ростом интенсивности, но, дойдя до пикового периода автомобилизации – 290 автомобилей на 1000 жителей – они стали увеличиваться.

Причины высокого травматизма пешеходов на дорогах можно разделить на «основные», к которым относятся факторы, связанные с организацией условий передвижения пешеходов по дорогам, и «сопутствующие», к которым относятся факторы, связанные с культурой, воспитанием, законоприменительной практикой [1].

К «основным» причины травматизма, связанные с условиями передвижения пешеходов, можно отнести:

- использование нерегулируемых пешеходных переходов на многополосных дорогах, которые не позволяют водителям из второй и третьей полосы увидеть пешехода, вступившего на «зебру»;

- превышение показателей интенсивности транспортных потоков для многих нерегулируемых и регулируемых наземных пешеходных переходов, что требует строительства регулируемых или подземных (надземных) пешеходных переходов;

- плохая видимость знаков «пешеходный переход» и разметки «зебра», плохая видимость пешехода водителем в темное время суток из-за отсутствия дополнительного освещения зоны перехода, отсутствия светоотражательных знаков на одежде пешехода, плохого обзора дороги;

- недостаточное использование пешеходных ограждений в местах дорог, опасных для их перехода пешеходами, отсутствие информационных указателей для пешеходов о ближайшем пешеходном переходе.

«Сопутствующие» причины травматизма, связанные с культурой, воспитанием, законоприменительной практикой:

- неблагоприятная атмосфера взаимоотношений на дороге, сложившаяся между участниками дорожного движения, которая проявляется в том, что водители не склонны прощать другим ошибки, по-

могать в затруднениях, воспринимают других участников дорожного движения как соперников в соревновании. Иногда и пешеходы, вступая на «зебру», не задумываются о том, что водитель уже очень близко от перехода и вынужден резко тормозить, чтобы пропустить пешехода;

- невнимательность, неправильная оценка пешеходами возможности автомобиля затормозить, что приводит к неожиданным выходам пешехода на проезжую часть из-за стоящих транспортных средств, сооружений, деревьев, что приводит к ДТП.

Большое количество ДТП с участием пешеходов происходит на участках улично-дорожной сети, оборудованных специальными техническими средствами (дорожные знаки, дорожная разметка и т.д.) и, несмотря на то, что они, казалось бы, дают пешеходу безусловное преимущество перед водителями, не всякий автомобилист притормозит, подъезжая к пешеходному переходу.

Большое количество ДТП с участием пешеходов происходит на участках улично-дорожной сети, оборудованных специальными техническими средствами (дорожные знаки, дорожная разметка и т.д.) и, несмотря на то, что они, казалось бы, дают пешеходу безусловное преимущество перед водителями, не всякий автомобилист притормозит, подъезжая к пешеходному переходу.

Для повышения безопасности дорожного движения путем привлечения внимания как водителей, так и пешеходов к пешеходным переходам в г. Казани предлагается в зоне пешеходных переходов использовать тактильные светодиодные полосы безопасности.

Тактильная светодиодная полоса безопасности – это полоса, являющаяся дополнительным световым идентификатором и запрограммированная на синхронную работу со светофором: если светофор переключается на красный, «световая линия»

также становится красной, предупреждая пешеходов об опасности. Как только светофор загорается зеленым, «линия» также переключается на зеленый свет [2].

Дополнительный световой сигнал в виде тактильной светодиодной полосы безопасности является эффективным психологическим фактором, который сдерживает пешехода от возможного нарушения правил дорожного движения и не дает им переходить улицу на красный сигнал, даже если в данный момент не видно

приближающегося транспорта, а также привлекает внимание водителей к пешеходным переходам.

Практика дополнительной подсветки пешеходных переходов широко распространена в европейских городах. Наземная подсветка переходов применяется, например, в Лондоне, в Барселоне, рассматривается пилотный проект в г. Санкт-Петербурге. Примеры применения тактильных светодиодных полос безопасности представлены на рис. 4 [3, 4].

Рис. 4. Применение тактильных светодиодных полос безопасности

Использование тактильной светодиодной полосы безопасности позволит [2]:

- формировать ответственное поведение у детей. «Игровой эффект», дополнительно привлекающий внимание ребенка к сигналу светофора, позволит с раннего детства формировать сознательное поведение на дороге;

- повысить общий уровень дисциплины пешеходов. Дополнительный

световой сигнал, который не может остаться незамеченным, является сдерживающим фактором для пешехода от возможного нарушения правил дорожного движения;

- дополнительное привлечение внимания пожилых людей. Яркие светодиодные полосы с тактильной поверхностью являются дополнительным акцентом, привлекающим внимание пожилых и сла-

бывающих людей, находящихся в группе повышенного риска на дороге;

– привлечь внимание пешеходов к пешеходным переходам. Более 15% ДТП с участием пешеходов происходят по причине отвлечения внимания из-за использования гаджетов, в том числе мобильных телефонов. Полоса безопасности гарантированно привлекает внимание пешеходов, сконцентрированных на использовании мобильных средств связи.

Тактильную светодиодную полосу безопасности целесообразно использовать в первую очередь на самых аварийных участках УДС г. Казани, а во вторую очередь в местах с наибольшим потоком пешеходов: на подъездах к пешеходным

зонам, у торговых и бизнес-центров, а также рядом с парками и бульварами.

Рассматривая УДС г. Казани, можно выделить следующие аварийные улицы: Адоратского, Амирхана, Бутлерова, Вишневого, Восстания, Зорге, пр. Победы, пр. Ямашева и т.д.

Пример установки можно рассмотреть на перекрестке улиц Вишневого и Достоевского г. Казани, где за 2012 г. наездов на пешеходов не было, в 2013 г. один пешеход был ранен, в 2014 г. один пешеход ранен, один погиб [5]. Предложение по установке тактильных светодиодных полос безопасности на пересечении ул. Вишневого и Достоевского г. Казани представлено на рис. 5.

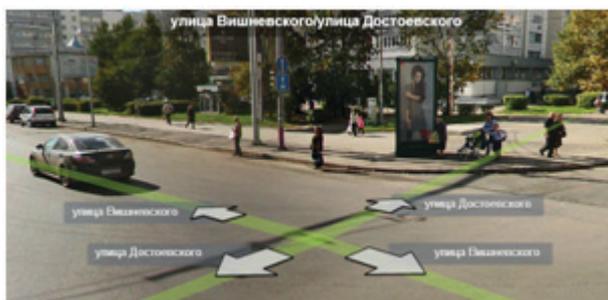

Рис. 5. Предложение по установке тактильных светодиодных полос безопасности на пересечении ул. Вишневого и Достоевского г. Казани

Эффект от использования тактильной светодиодной полосы безопасности заключается также:

- в способности выдерживать значительные механические нагрузки;
- в устойчивости к загрязнениям тактильного покрытия;
- в использовании качественных световых элементов со сроком службы более 5 лет;
- в полной герметичности всех светодиодных элементов и широком температурном диапазоне (от -30°C до $+50^{\circ}\text{C}$).

Решающим фактором может стать небольшой объем работ по техническому обслуживанию светодиодов. Это существенно сократит затраты на обслужи-

вание, и они почти не оказывают влияние на уличное движение. Благодаря низкому энергопотреблению и высокому качеству света, полоса безопасности представляет собой чрезвычайно эффективное мероприятие для решения проблем с привлечением внимания пешеходов и водителей к пешеходным переходам, что позволит сократить количество ДТП на них [3].

Необходимо отметить, что тактильные светодиодные полосы органично впишутся в дорожную инфраструктуру г. Казани.

Пешеходы остаются самой незащищенной категорией участников дорожного движения, а число погибших под колесами автомобилей по-прежнему велико. Решение этой проблемы возможно, но требует инвестиций и комплексного подхода.

Список литературы

1. Проблемы пешеходов и первоочередные меры для обеспечения безопасности пешеходов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/mens/interview/1387/70114/> (дата обращения 29.01.2015).
2. Тактильные светодиодные полосы безопасности. Пешеходные переходы будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://perehod.me/> (дата обращения 22.02.2015).
3. В Москве появятся «наземные» светофоры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/572478> (дата обращения 1.03.2015).
4. Наземный светодиодный дублёр светофора на пешеходных переходах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.k-to.ru/ru/interesting/> (дата обращения 22.02.2015).
5. Статистика аварийности Управления ГИБДД МВД РТ.

УДК 629.017(045)**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
С УСТАЛОСТНЫМИ
ПОВРЕЖДЕНИЯМИ НЕСУЩИХ
ЭЛЕМЕНТОВ****SAFETY OF VEHICLES WITH
FATIGUE DAMAGES OF LOAD
ELEMENTS**

*Рассоха В.И., д.т.н., доцент, декан
транспортного факультета,
профессор кафедры автомобильного
транспорта ФГБОУ ВПО «Оренбургский
государственный университет»,
г. Оренбург, Россия*

*Rassoha V.I., Doctor of Technical Sciences,
Associate Professor, Dean of Transport
Faculty, Professor of Professorial Chair of
the Motor Transport, FSBEI HPE Orenburg
State University, Orenburg, Russia*

Аннотация

В статье обоснована целесообразность перехода при оценке работоспособности транспортных средств с усталостными повреждениями элементов несущих систем к принципу регламентированного разрушения. Приведены алгоритм и средства контроля в эксплуатации степени поврежденности конструкций, обеспечивающие безопасную эксплуатацию транспортных средств.

Abstract

In the article expediency of transition at an assessment of operability of vehicles with fatigue damages of load systems elements to the principle of the regulated collapse is proved. The algorithm and control devices in operation of degree of damage of designs providing safe operation of vehicles are given.

Ключевые слова: транспортное средство; несущая система; усталостное повреждение; регламентированное разрушение; безопасность.

Key words: vehicle; load system; fatigue damage; regulated destruction; safety.

Современные экономические условия требуют совершенствования существующих системы и методов поддержания работоспособного состояния транспортных и технологических машин широкого спек-

тра: автотранспортных средств, тракторов и сельскохозяйственных машин, строительно-дорожных машин, тягового и прицепного подвижного состава железных дорог и т.д., которые можно обобщенно определить как

мобильные машины. Как правило, системы поддержания работоспособности для указанных объектов не обладают необходимой гибкостью, имеют затратный характер реализации и во многих случаях не оправдывают своего назначения.

Недостатками существующей планово-предупредительной системы технического обслуживания и ремонта автотранспортных средств (АТС) являются [1]:

а) детерминированный подход к плановым ремонтным работам, при котором система не предусматривает изменений межремонтных наработок машин в зависимости от условий их эксплуатации (регионально-климатические различия, большая амплитуда варьирования нагрузок на различные машины и т.д.);

б) система не отражает стохастической природы разрушающих процессов в элементах машин и случайного характера потребности в их восстановлении;

в) затратный механизм реализации, при котором присутствуют лишние воздействия, длительные простои и т.д.

Анализ уровня ремонтпригодности несущих систем АТС свидетельствует о необходимости совершенствования не только технологии восстановления элементов несущих систем, но и структуры их эксплуатационно-ремонтного цикла на основе учета изменения технического состояния в процессе эксплуатации. В частности, технологическая документация по ремонту грузовых автомобилей и прицепов/полуприцепов устанавливает, что трещины в раме недопустимы, и она должна быть подвергнута ремонту. Такая жесткая регламентация не позволяет использовать на практике ресурс АТС на стадии живучести несущей системы.

Опыт эксплуатации мобильных машин и использование подхода, подразумевающего сопоставление экономических характеристик последствий отказа и мероприятий по его прогнозированию и/или предупреждению (потерь от простоя машины в связи с

отказом элемента; стоимости превентивной замены элемента; стоимости мероприятий по контролю и/или продлению ресурса) [2], приводят к выводу о целесообразности перехода при оценке работоспособности АТС с усталостными повреждениями элементов несущих систем к принципу регламентированного разрушения.

Принцип может быть обоснован следующими положениями.

1) Усталостное разрушение рассматривается как процесс с замедленной, в ряде случаев, кинетикой, при которой наработка машины с развивающейся усталостной трещиной до достижения предельного состояния в среднем в 4 раза больше наработки до появления видимой трещины (длиной около 5 мм). Примером могут служить трещины на поперечинах рам полноприводных автомобилей, зарождающиеся иногда уже через 5-10 тыс. км, которые часто не развиваются дальше или увеличиваются в течение значительного пробега очень медленно. Это, по-видимому, объясняется технологическим первоначальным перенапряжением металла, которое дает более высокие концентрации напряжений на поперечинах, чем на лонжеронах, при внешних воздействиях. После образования трещины на поперечине это напряжение снимается. Количественные характеристики явления перераспределения напряжений между элементами конструкции по мере появления и развития повреждений практически отсутствуют.

2) Ограниченное во времени функционирование конструкции при наличии в ней развивающихся усталостных трещин полагается возможным. Для оценки способности конструкции выдерживать требуемые нагрузки при частичном или полном разрушении отдельных силовых элементов применяют термин эксплуатационной живучести.

3) Несущая способность конструкции ограничивается моментом достижения заданными параметрами критических зна-

чений. Методы механики разрушения не позволяют в настоящее время непосредственно рассчитывать живучесть при нестационарном нагружении металлоконструкции, поэтому за критерий предельного состояния принимают либо окончательное разрушение элемента (для многократно статически неопределимых систем), либо трещины, охватывающие более 30-40% площади исходного сечения (для деталей типа валов, сварных балок открытых и замкнутых профилей, листовых сварных конструкций). Эти повреждения принимаются определяющими при рассмотрении снижения жесткости несущей системы, происходящего одновременного с ростом усталостных трещин, которое может привести к нарушению взаимного расположения и точности кинематического взаимодействия узлов и агрегатов машины. Кроме того, снижение жесткости и появление остаточных деформаций несущей системы может привести к аварийному скручиванию в экстремальных условиях, например, рамы при разгрузке несимметрично загруженной платформы назад.

Схема влияния усталостных повреждений несущей системы на работоспособность мобильной машины представлена на рис. 1.

Поэтому, решая вопрос о возможности эксплуатации мобильной машины с трещиной в несущей системе, необходимо непременно учитывать следующие факторы:

- возможность наблюдения за ростом трещин;
- влияние развивающейся трещины на работоспособность сопряженных узлов;
- степень риска аварийного разрушения узлов;
- возможность хрупкого разрушения элементов от усталостной трещины при низких температурах;
- стоимость и объем ремонтных работ по устранению повреждения

На практике эксплуатации это будет означать переход к индивидуальному

прогнозированию остаточного ресурса несущей системы, имеющей усталостные повреждения, по результатам наблюдений за ее состоянием в процессе эксплуатации.

Схема и алгоритм контроля за степенью поврежденности несущих элементов в системе поддержания работоспособности АТС представлены на рис. 2, где использованы следующие обозначения элементов системы, баз данных, событий и мероприятий: 1 – данные об эксплуатационных усталостных повреждениях элементов несущих систем АТС; 2 – данные об эксплуатационных нагрузках в элементах несущих систем АТС; 3 – результаты исследований в лабораторных условиях закономерностей развития усталостных трещин; 4 – база данных о закономерностях развития усталостных трещин в эксплуатационных условиях; 5 – осмотр несущей системы на наличие усталостных трещин; 6 – выбор технических характеристик средств контроля за развитием усталостных трещин; 7 – оснащение АТС средствами контроля за развитием трещин и (при необходимости) их регулирование; 8 – сигнал от средств контроля за развитием трещин; 9 – назначение периодичности осмотра при отсутствии сигнала от средств контроля за развитием трещин; 10 – решение о направлении АТС на ремонт; 11 – решение о продлении эксплуатации АТС.

При контроле роста трещин при эксплуатации (п. 7 алгоритма на рис. 2) могут быть использованы разработанные с участием автора способы наблюдения за ростом трещин в эксплуатации АТС на основе непосредственного контроля роста трещины и косвенного контроля снижения жесткости несущей системы [3, 4].

Первый способ заключается в том, что на определенном расстоянии по направлению роста трещины наклеивают специальные датчики – свидетели истории нагружения данного экземпляра конструкции, которые работают по принципу изменения электрического сопротивления, происходящего с

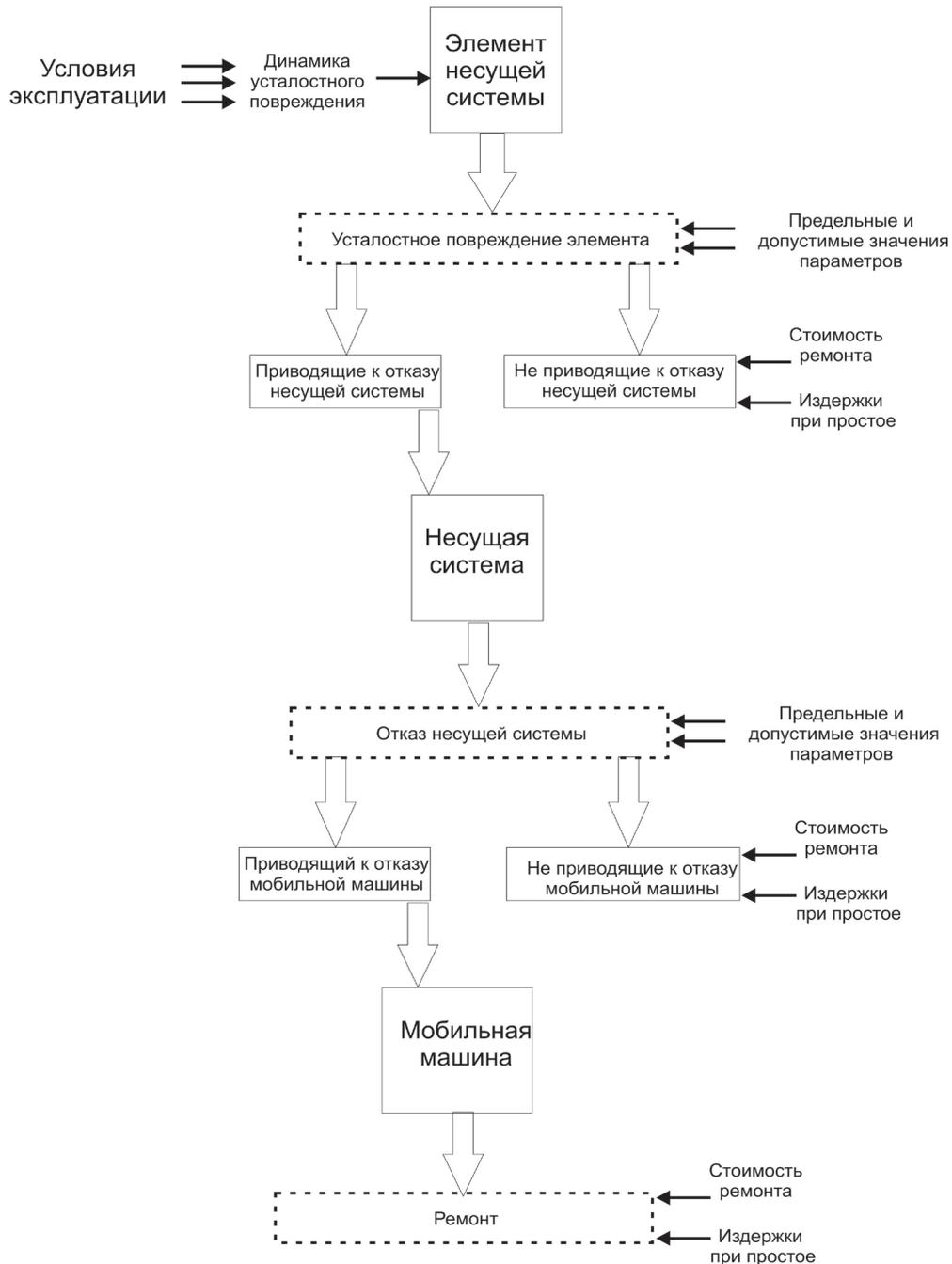

Рис. 1. Схема влияния усталостных повреждений несущей системы на работоспособность мобильной машины

увеличением числа циклов нагружения.

Известно большое количество конструкций таких датчиков, однако большинство из них не лишено недостатков. Некоторые из недостатков устраняет конструкция разработанного с участием автора емкостного датчика для определения степени накопле-

ния усталостных повреждений [5]. Датчик (рис. 3) содержит изоляционную подложку 1, на которую наклеен чувствительный элемент 2, зубья 3 которого выполнены в виде полукруглых полос, имеющих общий центр, ширина и радиусы которых монотонно возрастают.

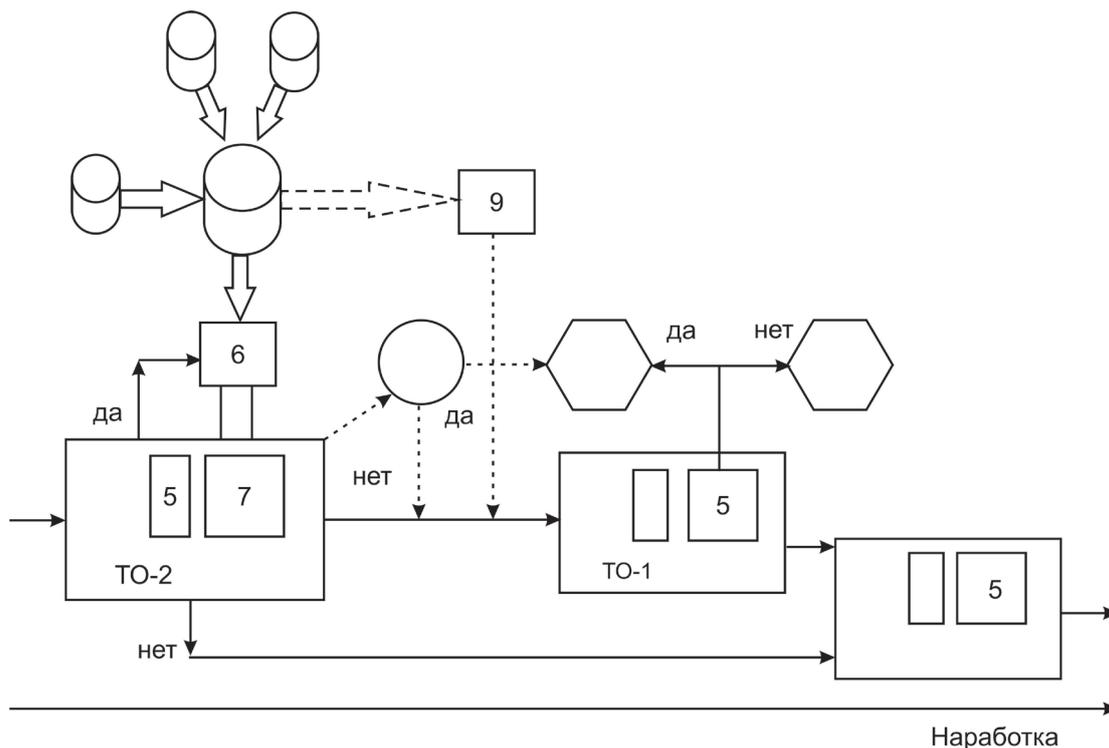

Рис. 2. Схема и алгоритм контроля за степенью усталостной поврежденности несущих систем АТС в системе поддержания работоспособности

Основание чувствительного элемента имеет электрический вывод 4, соединяемый вместе с исследуемой конструкцией 5 с измерителем емкости.

Датчик наклеивают на поверхность электропроводящей конструкции, при этом ориентация его на конструкции не регламентируется ввиду полукруглого исполнения чувствительного элемента. По мере накопления усталостных повреждений и роста усталостной трещины происходит разрыв чувствительного элемента в месте действия наибольших растягивающих напряжений, что приводит к скачкообразному изменению емкости чувствительного элемента относительно конструкции. В дальнейшем при разрыве следующих зубьев чувствительного элемента, из-за того, что они имеют разное сопротивление, фиксируются различные скачкообразные, либо монотонно возрастающие, либо монотонно убывающие, изменения емкости, по которым судят о направлении развития усталостной трещины. Число зубьев чувствительного элемента

может быть большим, что обеспечивает возможность исследования роста трещины в течение продолжительного периода нагружения конструкции.

Второй способ контроля за ростом трещин при эксплуатации конструкции является косвенным и основан на принятии в качестве интегральной характеристики состояния рамной металлоконструкции относительной величины снижения ее крутильной жесткости. Предельное по условиям эксплуатации значение этой характеристики является количественной оценкой критерия предельного состояния. Применительно к тракторным самосвальным прицепам установлено, что предельное состояние несущих систем соответствует снижению их крутильной жесткости на 30-35% [6]. В указанной работе отмечалось, что данный критерий может быть положен в основу разработки технических средств диагностирования несущих систем.

Однако с применением названного кри-

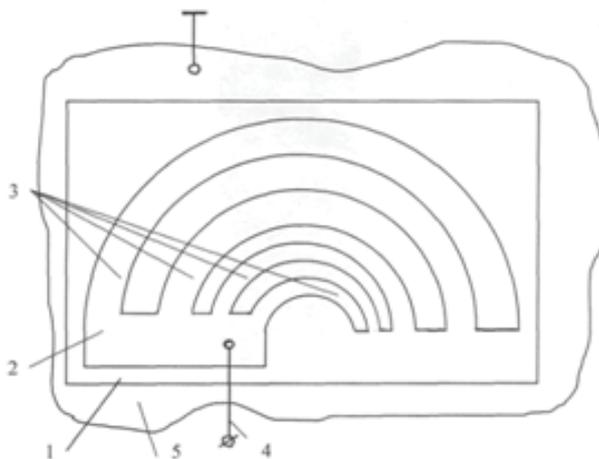

Рис. 3. Емкостной датчик для определения степени накопления усталостных повреждений

теряя возникает задача оценки жесткости несущей системы при движении АТС. В настоящее время она решается несколькими способами. Углы закручивания несущей системы могут оцениваться при помощи торсионных угломеров или тензометрированием в эксплуатационных условиях при размещении тензометрических датчиков либо на поперечине рамы, либо на специальном датчике. Целесообразность второго варианта объясняется тем, что в волокнах датчика допускаются большие напряжения, чем в поперечине рамы, поэтому сигнал от тензорезистора меньше искажается помехами и требует меньшего усиления.

С участием автора разработана конструкция датчика (рис. 4) [7], чувствительным элементом которого является труба 5 из дюралюминия с наклеенным на нее тензорезистором 6, жестко соединенная одним концом с шарнирной муфтой 3, а другим - с валом 4, который, в свою очередь, соединен шлицевым соединением со второй муфтой 3. Закрепление шарнирных муфт на полках лонжерона 1 рамы осуществляется при помощи струбцин 2. Оценка угла закручивания рамы АТС при ее движении осуществляется по результатам измерения при помощи тензорезистора главных деформаций, возникающих в трубе под действием

крутящего момента. При этом изгибающие моменты и осевые усилия, входящие в состав сложного нагружения рамы АТС, не влияют на напряженно-деформированное состояние трубы датчика вследствие ее подвижного (в осевом и поперечном направлениях) соединения с лонжеронами рамы.

Недостатком описанного устройства является то, что непосредственно по показаниям тензорезистора не может быть принято заключение о необходимости ремонта несущей рамной конструкции. Такое заключение может быть сделано только после проведения трудоемких стендовых испытаний, подобных выполненным для тягового подвижного состава железных дорог и описанным в работе [8].

Поэтому предложен способ принятия решения о необходимости ремонта несущей рамной конструкции по сигнализации о достижении критических уровней развития трещины или снижения жесткости, характеризующих уровни накопленного усталостного повреждения конструкции. Для этого предлагается использовать датчик любого вида с чувствительными элементами, разрушающимися при не менее трех различных уровнях допустимых напряжений, при этом сигнал при разрушении соответствующего чувствительного элемента передается

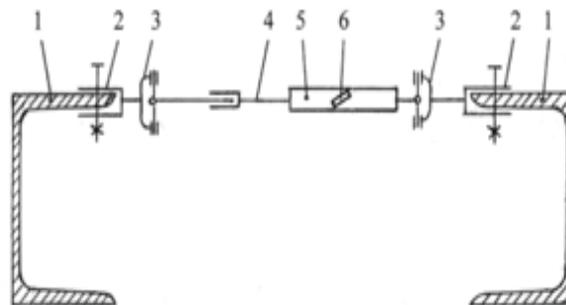

Рис. 4. Датчик угла закручивания рамы мобильной машины

на световой, звуковой или иной другой индикатор, расположенный в кабине АТС.

Необходимость использования датчика с чувствительными элементами не менее трех уровней допускаемых напряжений позволит исключить ситуацию, когда в результате фиксации случайных эксплуатационных перегрузок может быть принято решение о необоснованном изъятии АТС из эксплуатации, и, следовательно, последует недоиспользование его потенциальной

долговечности.

Аналогичным образом предлагается вывести сигнализацию об уровнях развития усталостной трещины от емкостного датчика для определения степени накопления усталостных повреждений.

Переход к индивидуальному прогнозированию остаточного ресурса несущих систем позволит увеличить средний ресурс АТС при сохранении достаточного уровня безопасности.

Список литературы

1. Озорнин С.П. Технический сервис мобильных машин: стратегия ситуационно-комбинированного обслуживания: монография. – Чита: ЧитГУ, 2004. – 250 с.
2. Еремеев Н.С. Повышение эффективности технической эксплуатации лесозаготовительных машин на основе управления их остаточным ресурсом: автореф. дис. д-ра техн. наук. – М., 2005. – 35 с.
3. Филиппов В.Ю., Рассоха В.И. К вопросу оценки крутильной жесткости рамы мобильной машины в эксплуатации // Контроль. Диагностика. – 2001. – № 11. – С. 14-15.
4. Рассоха В.И. Контроль живучести рамных несущих систем мобильных машин в процессе эксплуатации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 149-153.
5. Патент 79993 РФ. Рассоха В.И., Бондаренко Е.В., Исайчев В.Т. Ёмкостной датчик для определения степени накопления усталостных повреждений. – № 2008134447; 22.08.08; опубл. 20.01.2009, Бюл. № 2.
6. Погорелый Л.В., Макушин Г.В., Филатов Э.Я., Тракало М.С. Ускоренные испытания на усталость несущих систем тракторных прицепов и кормораздатчиков // Тракторы и сельхозмашины. – 1981. – № 10. – С. 31-33.
7. Патент 80238 РФ. Рассоха В.И., Бондаренко Е.В., Исайчев В.Т. Устройство для определения накопленных усталостных повреждений несущей рамной конструкции мобильной машины в эксплуатации. – № 2008134452; 22.08.08; опубл. 27.01.2009, Бюл. № 3.
8. Волохов Г.М., Тихомиров В.П. Остаточный ресурс несущих конструкций тягового подвижного состава железных дорог: монография. – Орел: ОрелГТУ, 2006. – 158 с.

УДК 613.62
СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ
РЕШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ
РИСКАМИ

DECISION SUPPORT SYSTEM
FOR OCCUPATIONAL RISK
MANAGEMENT

*Алекина Е.В., к.х.н, доцент;
Мельникова Д.А., аспирант;
Яговкин Г.Н., д.т.н. профессор кафедры
«Безопасность жизнедеятельности»
Самарского государственного
технического университета,
г. Самара, Россия*

*Alekina E.V., Candidate of Chemical
Sciences, Associate Professor;
Melnikova D.A., Postgraduate,
Yagovkin G.N, PhD, Professor of
Professorial Chair «Life Safety», Samara
State Technical University, Samara, Russia*

Аннотация

В статье рассматривается система поддержки принятия решений по управлению профессиональными рисками. Показано, что наиболее эффективным методом системного анализа является тот, в котором формулируется задача и выясняется иерархия деятельности, связанной с принятием решений.

Abstract

The article discusses the decision support system for occupational risks management. It is shown that the most effective method of system analysis is one in which the task is formulated and the hierarchy of activities related to decision-making is turned out.

Ключевые слова: профессиональный риск, принятие решений, управление.

Key words: occupational risk, decision making, management.

Система поддержки принятия решений по управлению профессиональными рисками (СППР) является человеко-машинной системой, позволяющей руководству предприятия использовать свои знания, опыт и интересы, объективные и субъективные модели, оценки и данные для реализации компьютерных методов выработки решений и выполняющей, возможно частично, перечисленные выше функции.

На нижнем уровне находится система идентификации опасных производственных факторов: сбора, обработки, хранения передачи и представления полученной информации. Верхний уровень – это руководство предприятия, объединенное вместе с объектом управления в организационную структуру, принимающее решения. СППР служит связующим звеном между этими уровнями. Заложенные в нее модели выполняют многовариантные рас-

четы, производят оценки, генерируют варианты возможных стратегических и тактических решений, оценивают их и прогнозируют последствия. Работа СППР основана на формализации методов получения исходных и промежуточных оценок и алгоритмизации процесса выработки решения.

В технологиях поддержки принятия решений при используемых СУПР наиболее эффективны методы системного анализа, которые заключаются в том, что формулируется задача и выясняется иерархия деятельности, связанной с принятием решений; обеспечивается решение поставленных задач при минимизации финансовых затрат путем сопоставления альтернативных путей и методов; количественно оцениваются задачи, методы и средства их решения не с использованием частных критериев, а в результате все-

сторонней оценки всех возможных и планируемых результатов деятельности [143, 180, 197].

Выявление значимости факторов при формировании управляющего воздействия по результатам контрольной деятельности производится методом экспертных оценок с использованием способа попар-

ных сравнений [2]. Результаты сравнения оформляются в виде квадратной матрицы //B// (табл. 1).

Оценка результатов парных сравнений V_{ij} производится на основе (табл. 2) шкал качественных и количественных оценок предпочтительности элементов по отношению друг к другу.

Таблица 1

Матрица результатов попарных сравнений

№ п.п.	Факторы	Факторы						
		1	2	...	j	L
1		V_{11}	V_{12}	...	V_{1j}	V_{1L}
2		V_{21}	V_{22}	...	V_{2j}	V_{2L}
...	
j		V_{j1}	V_{j2}	...	V_{jj}	V_{jL}
...	
L		V_{L1}	V_{L2}	...	V_{Lj}	V_{LL}

Весовые коэффициенты элементов представляются в виде вектора $N = \langle v_1, v_2, \dots, v_L \rangle$, который удовлетворяет уравнению:

$$\|C\|N = L_{\max} \cdot N, \quad (1)$$

где $\|C\| = \|B\| \cdot \|A\|$ – матрица значений парных сравнений коэффициентов значимости элементов системы;

$\|A\|$ – матрица, сопряженная с $\|B\|$ (их элементы связаны соотношением $a_{ij} = b_{ji}$);

L_{\max} – наибольшее собственное значение матрицы $\|C\|$.

Алгоритм итерационной процедуры состоит в следующем [2].

1. Составление матрицы $\|A\|$, сопряженной с $\|B\|$.

2. Вычисление матрицы $\|C\| = \|B\| \cdot \|A\|$.

3. Составление характеристической матрицы $\|C - L \cdot \|E\| \cdot \|N\| = 0$,

где L – собственное значение матрицы $\|C\|$, а $\|E\|$ – единичная матрица.

4. Решение характеристического уравнения на основе рекуррентной процедуры $\|N(k)\| = \|C\| \cdot \|N(k-1)\|$, где $\|N(0)\| = \|E\|$, $\|N(k)\| - \|N(k-1)\| < \Delta$ - ус-

ловие окончания итерационного процесса, а Δ – требуемая точность вычислений.

Вектор $\|N(k)\| = \langle v_1, v_2, \dots, v_L \rangle$ представляет собой искомые значимости факторов.

Влияние каждого фактора оценивается с использованием методов корреляционного анализа [3].

Анализируется зависимость между двумя величинами ($m=2$), т.е. проводится однофакторный корреляционный анализ. Если исследуемый фактор обозначается как x_1 , а результат x_2 , и производится n наблюдений, то в результате получается n двоек $\langle x_{1i}, x_{2i} \rangle$, $[i = 1(1)n]$.

Для определения наличия связи между x_1 и x_2 в соответствии с [3] вычисляются следующие величины:

$$M_1 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_{1i}, \quad (2)$$

$$M_2 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_{2i}, \quad (3)$$

Таблица 2

Шкалы качественных и количественных оценок предпочтительности элементов

Качественная оценка степени важности показателя	Определение	Объяснение	Количественная оценка результата сравнения
A	Одинаковая значимость	Два сравниваемых показателя вносят одинаковый вклад в решение задачи	0,4...0,6
B	Некоторое преобладание значимости первого из сравниваемых показателей над вторым (слабая значимость)	Опыт и суждение дают легкое предпочтение первому из сравниваемых показателей над вторым	0,6...0,7
C	Обратное некоторое преобладание (обратная слабая значимость). Небольшое преобладание значимости второго показателя перед первым	Опыт и суждение дают легкое предпочтение второму из сравниваемых показателей перед первым	0,3...0,4
D	Сильная значимость или очевидная значимость первого перед вторым. Превосходство практически явно	Предпочтение первого из сравниваемых показателей перед вторым является сильным	0,7...0,9
E	Обратная сильная значимость. Превосходство второго над первым практически явно	Предпочтение второго из сравниваемых показателей перед первым является явным	0,1...0,3
F	Абсолютная значимость. Предпочтение первого из сравниваемых показателей перед вторым абсолютно	Свидетельство в пользу первого из сравниваемых показателей в высшей степени убедительно	0,9...1,0
G	Обратная абсолютная значимость. Предпочтение второго перед первым абсолютно	Свидетельство в пользу второго из сравниваемых показателей в высшей степени убедительно	0,0...0,1

$$M = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n x_j, \quad (4)$$

$$D_0 = \frac{1}{m-1} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n (x_j - M)^2, \quad (5)$$

$$D_{\bar{M}} = \frac{n}{m-1} \sum_{i=1}^m (M_i - M)^2, \quad (6)$$

$$D_{\bar{A}} = \frac{1}{m-m} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n (x_j - M_i)^2, \quad (7)$$

где

M_1 – оценка математического ожидания величины x_1 ;

M^2 – оценка математического ожидания величины x_2 ;

M – оценка общего математического ожидания;

D_0 – оценка общей дисперсии;

D_{MG} – оценка межгрупповой дисперсии;

D_{BG} – оценка внутригрупповой дисперсии.

Для проверки отсутствия функциональной связи между x_1 и x_2 проверяется гипотеза $H_0: D_{MG} = D_0$ [3].

Показатель согласованности гипотезы равен [3]

$$u_1 = \frac{D_0}{D_{\bar{M}}}, \quad (8)$$

Так как он является отношением дисперсий, то подчинен закону распределения Фишера с $[(m-1)(nm-m)]$ степенями свободы [3]. Далее определяется критическая граница $u_{\xi 1}$ для уровня значимости $\xi = 0,95$ [4].

Если $u_1 < u_{\xi 1}$, то гипотеза H_{01} отвергается, то есть связь между x_1 и x_2 не функциональная, а стохастическая.

Для оценки существенности влияния x_1 на x_2 используется показатель u_2 [3]:

$$u_2 = \frac{D_{\bar{M}}}{D_{\bar{A}}}, \quad (9)$$

Критическая граница $\xi = 0,95$ для данного показателя уровня значимости определяется по [4].

Если $u_1 < u_{\xi 1}$, то связь между x_1 и x_2 существенна [3] для оценивания ее величины необходимо вычислить коэффициент корреляции r [3]:

$$r = \frac{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (x_{1i} - M_1)(x_{2i} - M_2)}{\sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (x_{1i} - M_1)^2} \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (x_{2i} - M_2)^2}}, \quad (10)$$

Для определения его значимости используется показатель [3]:

$$u = \frac{r\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r^2}}, \quad (11),$$

подчиняющийся закону распределения Стьюдента с $(n-2)$ степенями свободы.

Критическая граница $u_{\xi 1}$ для него при уровне значимости $\xi = 0,95$ определяется по [4]. Если $|u| > u_{\xi 1}$, то коэффициент корреляции является значимым.

Для оценки степени близости связи x_1 и x_2 к линейной вычисляется корреляционное отношение [3]:

$$\eta = \frac{\sqrt{D_{\bar{M}}}}{\sqrt{D_0}}, \quad (12)$$

Если $\eta \neq |r|$, то можно сделать вывод о том, что эта связь нелинейна.

Список литературы

1. ГОСТ Р 12.0.006-2002 Система стандартов безопасности труда. Общие требования

к системе управления охраной труда в организации (принят постановлением Госстандарта РФ от 29 мая 2002 г. № 221-ст) (с изменениями от 26 июня 2003 г.).

2. Батищев В.И., Яговкин Н.Г. Методология поддержки принятия решений при управлении интегративными крупномасштабными производственными системами. – Самара: Российская Академия наук, Самарский научный центр, 2008. – 142 с.

3. Статистические методы обработки результатов измерений; Под общей ред. проф. Р.М. Юсупова. – Изд-во МО СССР, 1984. – 162 с.

4. Справочное пособие по прикладной математике. – Изд-во МО СССР, 1975. – 251 с.

УДК 343.6

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

HUMAN AND SOCIETY SAFETY

*Литвинов В.А., д.э.н., профессор кафедры
«Безопасность жизнедеятельности»
Московского городского педагогического
университета, г. Москва, Россия*

*Litvinov V.A., Ph.D., Professor of
Professorial Chair "Life Safety", Moscow
City Pedagogical University, Moscow, Russia*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы безопасности личности, прав человека и человеческого развития. Уточняется, что экономический рост сам по себе не способен обеспечить справедливое распределение ресурсов. Практика показала, что положение людей может ухудшаться и при развитии производства. Без осуществления широко-масштабных социальных программ невозможно добиться существенного повышения качества жизни.

Abstract

The article deals with the problem of human development, human rights and safety of person. It clarifies that economic growth alone can not ensure a fair distribution of resources. Practice has shown that the people's situation may deteriorate even in the production development. Without the implementation of large-scale social programs it is impossible to achieve a significant increase in life quality.

Ключевые слова: безопасность личности; человеческое развитие; экономический рост; качество жизни.

Key words: person safety, human development, economic growth, life quality.

Человеческое развитие – это процесс расширения возможностей человека. Важнейшие из них – это возможность прожить долгую и здоровую жизнь, получение знаний и достойный уровень жизни. Если данные возможности недоступны, то и многие другие возможности остаются недоступными.

Экономический рост сам по себе не способен обеспечить справедливое распределение ресурсов. Что касается самых

богатых стран, то доказательством того, что высокий уровень доходов не несет защиту от человеческих лишений, стали такие показатели как рост уровня преступности, загрязнение окружающей среды, распространение заболеваний, ослабление социального положения. Высокие темпы экономического роста не привели к улучшению жизни людей.

Структурная перестройка и либерализация экономики усилили внимание к ранее

предложенной *теории человеческого капитала*, обосновывающей экономическую целесообразность инвестиций в образование, здравоохранение, профессиональную подготовку и рассматривающей человека как важнейший капитальный фактор производства.

Однако данная концепция не предлагала ни конкретных решений проблем бедности, ни новых путей развития социальной подсистемы экономики в целом.

Поэтому был подготовлен документ «Перестройка с человеческим лицом» (Adjustment with a Human Face), в котором авторы доклада, не отрицая важности структурных экономических преобразований, призвали МВФ и Всемирный банк уделять больше внимания проблемам нищеты и улучшения условий жизни человека.

Основополагающим принципом стало то, что социальные аспекты не должны просто «прибавляться» к пакету стратегий структурной перестройки в качестве единственного его изменения. Вместо этого они должны включаться в новый комплексный механизм развития, рассчитанного на долгосрочную перспективу и сосредоточенного на нуждах человека.

В 1987 году Комитет ООН по планированию развития принял решение рассмотреть в своем докладе 1988 года человеческие издержки структурной перестройки. Это стало стимулом для проведения исследований группы экономистов под руководством пакистанского экономиста Махбуба уль-Хака (Mahbub ul-Haq), а также К. Гриффина и Дж. Найта, результаты которых были опубликованы в проекте доклада «Развитие человеческого потенциала: забытое измерение стратегии развития».

Огромное влияние на современное понимание развития человеческого потенциала оказали теоретические разработки лауреата Нобелевской премии по экономике (1998 г.) Амартии Сена. В 1989 году

им была опубликована работа «Развитие как расширение возможностей», в которой был использован подход, именуемый «подходом с точки зрения возможностей» (capability approach).

А. Сен рассматривал процесс развития как процесс расширения возможностей человека, а не возрастание только материального или экономического благосостояния. С его точки зрения, уровень жизни в обществе следует оценивать не по среднему уровню доходов, а по возможностям людей вести такую жизнь, которую они считают достойной.

Цель общественного развития он видел не в беспредельном увеличении производства, а в создании возможностей для расширения выбора людьми: выбора совершать больше дел, жить долго, спастись от болезней, которых можно избежать, иметь доступ к знаниям. Данный процесс А. Сен связывал с расширением свобод человека с тем, чтобы выбирать из большего количества вариантов наиболее предпочтительные.

На основе концепции А. Сена было дано определение развитию как процессу, в центре которого находится человек. Впоследствии эта и другие идеи были объединены группой экспертов Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и составили основу концептуального подхода к человеческому развитию, который впервые был представлен в Глобальном Докладе о человеческом развитии за 1990 год.

Согласно Докладу ПРООН, основная цель развития должна быть направлена на обеспечение людей возможностью более широкого выбора. Измерением, которое устанавливает уровень человеческого развития, являются равный доступ людей к качественным знаниям, достойному рабочему месту и достаточной оплате труда, а также возможность пользоваться квалифицированной медицинской услугой.

На сегодняшний день богатство

страны определяется не природными ресурсами, а людьми этой нации. То есть, в стране, в которой созданы возможности широкого выбора своим гражданам, царит благосостояние и благополучие за счет всестороннего развития людей. При этом **люди должны рассматриваться не как средство, а как конечная цель** достижения прогресса в социально-экономическом развитии страны. Следовательно, концепция человеческого развития пропагандирует основную идею, что **настоящее богатство нации – это её люди**.

По определению ПРООН, «Человеческое развитие – это процесс обеспечения людей более широким выбором. Принципиально этот выбор может быть бесконечным и изменяться со временем. Но на всех уровнях развития главными аспектами человеческого развития являются возможность прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни. В том случае, если нет доступа к этим основным выборам, у человека не будет доступа и к другим возможностям».

Концепция рассматривает двоякий подход к человеческому развитию:

– с одной стороны, это расширение человеческих возможностей путем укрепления здоровья, приобретения знаний, совершенствования профессиональных навыков;

– с другой стороны, это процесс использования людьми приобретенных ими способностей для производственных целей, культурной, политической деятельности и для отдыха.

Таким образом, данная концепция не сводит человеческое развитие лишь к формированию ресурсов для производственной деятельности и ориентации на увеличение материального богатства.

Формирование человеческого выбора во многом зависит от «благоприятной среды», то есть от существующих в той

или иной стране экономических, социальных и политических возможностей.

Понятие возможностей подразумевает доступ к ресурсам, средствам или деятельности, направленной на формирование или использование преимуществ возможностей. В соответствии с точкой зрения А. Сена, возможности опираются на личностные данные и тот социальный и экономический выбор, который предоставляет человеку общество.

Таким образом, основная цель человеческого развития заключается в создании такой окружающей политической, экономической, социальной, культурной и экологической среды, которая бы позволила обеспечить людям материальный достаток и возможность достаточно долго наслаждаться здоровой и созидательной жизнью.

Концепция человеческого развития содержит четыре главных элемента.

Производительность (продуктивность). Люди должны иметь возможность повышать продуктивность своей жизнедеятельности, полноценно участвуя в процессе формирования доходов. Поэтому экономический рост является одной из составляющих человеческого потенциала.

Равенство. Все люди изначально должны иметь равные возможности в экономической жизни, и поэтому все барьеры, препятствующие предоставлению таких возможностей, должны быть устранены.

Устойчивость. Доступ к возможностям должен быть обеспечен не только для нынешнего, но и для будущих поколений. В целях обеспечения устойчивости человеческого развития надлежит сделать возможным восполнение всех видов капитала – физического, человеческого, природного, не создавая долгов, по которым придется платить будущим поколениям.

Расширение возможностей. Развитие должно осуществляться в интересах граждан и усилиями их самих. Люди должны всемерно принимать участие в процес-

сах принятия решений, определяющих их жизнь. Они появляются на свет с определенными потенциальными способностями. Задача человеческого развития заключается в создании такой среды, в которой каждый человек может развивать свои способности, и возможности этого развития должны все более расширяться.

Таким образом, увеличение возможностей повышает продуктивность людей, так что люди могут быть эффективными агентами экономического роста. В свою очередь, экономический рост должен сопровождаться равным распределением его результатов, которые должны быть доступны как для настоящего, так и для будущих поколений. И, наконец, все люди должны быть уполномочены участвовать в процессе принятия решений, влияющих на их жизнь.

Концепция человеческого развития не противоречит традиционным теориям экономического развития, а скорее выступает за рост и за создание рабочих мест. Разница между школами экономического роста и человеческого развития заключается в том, что первая акцентирует свое внимание исключительно на расширении только одного выбора – дохода, в то время как вторая охватывает расширение всех видов выбора человека, будь то экономический, социальный, культурный или политический выбор.

В рамках данной концепции анализируются такие важнейшие проблемы человечества как: экономический рост, международная торговля, дефицит бюджета и денежная политика, занятость, равноправие, основные социальные службы и системы социального обеспечения для бедных.

Идея о взаимосвязи между человеческим развитием и экономическим ростом наиболее полно рассматривалась в Докладе за 1996 г., где четко было определено, что «человеческое развитие является целью, а экономический рост лишь средством ее достижения».

Конечно, экономический рост является важным фактором общественного прогресса. Увеличивая богатство страны в целом, он расширяет ее потенциальные возможности в борьбе с нищетой и в разрешении прочих социальных проблем. Однако очень многое зависит от модели экономического роста. Быстрый экономический рост может быть достигнут за счет интенсивной эксплуатации природных ресурсов или породить инфляционное давление, которое в конечном итоге приведет к спаду. Кроме того, быстрые темпы роста не обязательно предполагают соответствующего роста занятости.

Согласно концепции человеческого развития, экономический рост может обеспечить повышение человеческого потенциала тогда, когда рост не только обеспечивает повышение дохода на душу населения, но и позволяет иметь достаточный уровень государственных расходов, которые инвестируются в социальную сферу, а не, например, в вооружение, а также сопровождается справедливым распределением ресурсов в экономике.

Повышение уровня производства в концепции человеческого развития рассматривается не как цель, а как средство для достойного существования человека. Вместе с тем, есть и обратная связь – через повышение уровня развития людей достигается более высокий уровень развития производства.

Люди не являются средством роста производства. Напротив, возросший объем производства должен рассматриваться как средство повышения уровня жизни людей. Практической задачей является обеспечение взаимосвязи между экономическим ростом и человеческим развитием, в частности, какими путями обратить возросшие доходы в более совершенные возможности для человека.

Отличительная особенность концепции человеческого развития состоит в положении, согласно которому «людям не нужен

бесконечно высокий доход для обеспечения достойного уровня жизни». Более высокий доход в целом способствует расширению человеческого выбора, но воздействие это ослабевает по мере увеличения дохода.

Согласно концепции человеческого развития, доход – это только один из выборов, которым бы хотел обладать человек, хотя и очень значительный. Но он не может определить всю сложность и многообразие человеческой жизни. Не менее важными являются здоровье, образование, среда обитания, свобода действий и слова. Поэтому развитие должно быть больше чем просто рост дохода и богатства. Его целью должны быть люди. Доход является не конечной целью, а лишь средством расширения возможностей людей в области экономики, общественной деятельности, образования, здравоохранения и т.п.

В концепции человеческого развития рассматриваются две причины, по которым исключительная концентрация на материальном доходе ошибочна.

Во-первых, накопление богатства не является непереносимым условием исполнения всех человеческих желаний. Обществу не обязательно быть богатым для установления демократии, равноправия мужчин и женщин, сохранения и развития культурного наследия.

Во-вторых, человеческие желания простираются гораздо шире экономического благосостояния. Люди могут стремиться прожить долгую и здоровую жизнь, приобщиться к культуре и науке, сохранить природу и жить в согласии с нею.

Принцип, на основе которого решаются противоречия между максимизацией богатства и человеческим развитием, формулируется как: *«Национальное богатство может расширить возможности выбора людей. Этого, однако, может и не произойти. Определяющим здесь является не само богатство, а то, как его используют разные страны. И до тех пор, пока общество не осознает, что основное его*

богатство – это люди, излишняя озабоченность производством материальных благ будет заслонять конечные цели обогащения жизни людей».

Практически одновременно с возникновением концепции человеческого развития встала проблема количественной оценки достижений в области улучшения жизни людей во всем мире.

Новый инструмент для измерения социально-экономического прогресса – «Индекса развития человеческого потенциала – ИРЧП» (The Human Development Index – HDI)¹ – был предложен в процессе подготовки первого Доклада о развитии человека 1990 года в рамках Программы развития ООН (ПРООН – UNDP).

Указанный индекс отражает продолжительность жизни, грамотность и доступ к ресурсам. Преимуществом этого показателя является то, что социально-экономический прогресс измеряется не только доходом, но и возможностями образования и здравоохранения.

Этот индекс – ИРЧП – был предложен еще в 70-е годы прошлого столетия Махбубом уль-Хаком, но наиболее широко стал использоваться в международных сопоставлениях с начала 90-х годов.

В 1998-1999 гг. в рамках Программы развития ООН проведен всесторонний анализ различных методических подходов и аналитических соотношений, предложенных экспертами разных стран для определения ИРЧП. В результате подробного анализа и обстоятельных обсуждений, проведенных независимыми экспертами и аналитиками ПРООН, принята методика, содержащая соответствующие аналитические соотношения (1999 г.) [5].

Базовая концепция, выдвинутая Р. Анандом и А. Сенем, основана на следующих содержательных основных утверждениях.

1. Для достижения достойного уров-

¹ В ряде работ используется и другое его название – «индекс развития человека» или «индекс человеческого развития».

ня развития человеческого потенциала не требуется неограниченного дохода. Подтверждение этому – перманентное дисконтирование дохода при расчетах ИРЧП. Вопрос в том, как и на каком уровне следует осуществлять его дисконтирование.

2. Замещающий показатель дохода – это показатель, характеризующий уровень жизни. Замещающий показатель дохода может быть использован в расчетах ИРЧП и в анализе развития человеческого потенциала для определения всех аспектов, которые не могут быть охарактеризованы такими показателями как долголетие при здоровом образе жизни и знания, полученные в процессе развития.

3. Минимальное и максимальное значения реального ВВП на душу населения должны определяться независимыми экспертами по результатам анализа этого показателя в группе устойчиво развивающихся стран с рыночной экономикой с периодичностью, согласованной с экспертами ПРООН.

Концепция человеческого развития сосредоточена на достижении общих и долгосрочных задач, связанных с возможностями развития человека и обеспечением соответствующих прав.

Подобно указанной концепции, в настоящее время существует также и так называемая концепция *безопасности* личности, которая более четко сфокусирована на решении определенного круга конкретных задач, имеющих систематический превентивный аспект, и ставит в центр внимания права и развитие личности.

Концепция безопасности личности связана с выявлением и предотвращением кризисных и конфликтных ситуаций, а также с ликвидацией последствий, связанных с этими негативными проявлениями. Деятельность в области обеспечения безопасности личности зачастую носит более или менее краткосрочный, оперативный характер, связанный не только с долгосрочным развитием человеческого потенциала,

но и со спасательными, миротворческими операциями и пр.

Главное отличие концепции национальной безопасности и концепции безопасности личности состоит в том, что концепция национальной безопасности сосредоточена главным образом на безопасности людей и общественных групп, проживающих в рамках определенных государственно-территориальных образований. Отсюда – приоритетное внимание вопросам территориальной целостности государств, обеспечения баланса сил между ними.

Безопасность личности имеет во многом сходную, но более широкую «повестку дня». А. Сен отмечал, что голод и бедствия случаются как раз в тех странах, где права человека и свобода слова находятся под запретом, что не дает возможности распространять информацию с целью принудить власти должным образом реагировать на кризис.

Концепция безопасности личности и концепция прав человека тесно взаимосвязаны. Обе нацелены на выявление и ликвидацию основных угроз, связанных с распространением бедности и насилия. Однако в рамках концепции безопасности личности далеко не все из прав человека могут считаться в равной степени приоритетными.

Понятие безопасности личности появилось в международном лексиконе только в конце двадцатого века. До этого, на протяжении более трехсот лет, общеизвестной и принятой концепцией была идея государственной безопасности.

Перемена в употреблении термина «безопасность» произошла в 1990-е годы, когда международное сообщество начало соглашаться с важностью принятия особых мер для защиты не только государств, но и людей от угрозы для их безопасности, даже в тех случаях, когда это противоречило желаниям какого-то конкретного государства.

Конечно, слово «безопасность» и раньше широко применялось по отношению к людям, однако в 90-е годы радикальная перемена произошла на международном уровне. Впервые защита народа, которая раньше рассматривалась как суверенное дело отдельного национального государства, потенциально стала делом международного сообщества.

Главная идея, лежащая в основе прав человека, заключается в том, что есть определенный уровень человеческого достоинства, который не может быть по-

гран ни правительством, ни отдельным человеком.

Принятие государствами идеи прав человека имеет для них неизбежным последствием отказ от части своего суверенитета в старом значении этого термина. Подписываясь под международно признанными нормами по правам человека, государства тем самым соглашаются во всех своих действиях ставить на первый план человека и, таким образом, отказываются от своей возможности предпринимать что угодно во имя интересов государства.

Список литературы

1. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод». Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 20, ст. 2143. (с изм., внесенными Протоколом от 13.05.2004 № 14).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
3. Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России. – Изд. 2-е. – М.: ЛЕ-НАНД, 2014. – 328 с.
4. Сен А. Развитие как свобода / Пер. с англ. под ред. и послеслов. Р.М. Нуреева. – М.: Новое издательство, 2004. – 432 с.
5. Anand, Sudhir and Sen, Amartya. The Income Component of the Human Development Index. Journal of Human Development, Vol. 1, № 1, 2000. – P. 83–106.

УДК – 331.45

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

ANALYSIS OF WORK LIFE SAFETY CONDITION IN KRASNODAR REGION

*Муратова А.Р., к.э.н., преподаватель
кафедры маркетинга и торгового
дела, ФГОБУ ВПО «Кубанский
государственный университет»,
г. Краснодар, Россия*

*Muratova A.R., Candidate of Economic
Sciences, Teacher of Marketing Department
and Business, FSBEI HPE Kuban State
University, Krasnodar, Russia*

Аннотация

Статья носит обзорный характер и посвящена обзору регионального опыта по обеспечению безопасности трудовой жизни. Автор рассматривает безопасность и качество трудовой жизни как определяющие факторы, формирующие уровень национального богатства страны. В статье приведен обширный массив статистических и аналитических данных, характеризующих состояние и перспективы системы управления безопасностью трудовой жизни в Краснодарском крае.

Abstract

The article has a survey nature and is devoted to the review of regional experience on safety

enforcement of work life. The author is considering safety and quality of work life as defining factors forming the level of national country wealth. The wide range of statistic and analytical data characterizing condition and perspectives of the work life safety management system in Krasnodar region is introduced in the article.

Ключевые слова: безопасность труда, национальное богатство, человеческий капитал, качество трудовой жизни.

Key words: work safety, national wealth, human assets, work life quality.

Одним из элементов национального богатства выступает человеческий капитал, а высокий уровень качества жизни является условием его накопления.

В конце XX века Всемирный банк предложил новую концепцию измерения национального богатства (капитала) страны, включающего человеческий, природный и воспроизводимый капитал. В рамках предложенной концепции первоочередное внимание уделяется учету именно человеческого потенциала, или человеческого капитала, как важнейшему элементу национального богатства и фактору экономического роста.

Таким образом, внимание государства, бизнеса и общества в целом не должно концентрироваться только лишь на экономическом развитии, должно быть уделено достаточное внимание решению проблем социального развития как фундамента развитой рыночной экономики, и, в том числе, проблеме повышения качества трудовой жизни.

Концепция качества трудовой жизни получила широкое распространение во многих развитых странах и стала объектом интереса Международной организации труда и ЮНЕСКО. В результате качество трудовой жизни было определено как инструмент и роста производительности, и улучшения благосостояния трудовой жизни [1].

Учитывая факт того, что значительную часть жизни трудоспособное население проводит в процессе трудовой деятельности, качество трудовой жизни во многом предопределяет и качество жизни человека в целом.

Человеческий потенциал (капитал)

характеризуется системой показателей, отражающей процессы воспроизводства населения, их возможности (способности) в удовлетворении потребностей при сложившихся условиях жизнедеятельности, с учетом состояния здоровья, безопасности и состояния окружающей среды.

В рамках концепции качества трудовой жизни особое место придается вопросу о безопасности и здоровых условиях труда, поскольку согласно исследованиям человеческий потенциал не может быть реализован в полной мере, если физические условия производства неблагоприятны и человек беспокоится за свое здоровье и безопасность. Необходимы конкретные мероприятия по улучшению условий труда, сокращению рабочего времени, установлению предельного возраста работника, минимизации возможности профессиональных заболеваний и травматизма [2].

В соответствии с процессным подходом качество социально-трудовой жизни рассматривается как развивающаяся категория. Согласно такому взгляду, условия труда непрерывно улучшаются по мере развития научно-технического прогресса и общества. В то же время, рост качества трудовой жизни способствует реализации интересов собственника. Повышение качества трудовой жизни наемных работников страны, а также приближение качества трудовой жизни россиян к уровню, достигнутому развитыми странами, должны стать приоритетными задачами, стоящими перед политиками всех уровней власти. К достижению этой цели также должны стремиться и отдельные хозяйствующие субъекты, деятельность которых в усло-

виях рыночной экономики часто имеет социальный характер [3].

Трудовой Кодекс Российской Федерации защищает конституционное право работников управлять своим трудом, особо указывает на их право управлять и условиями труда, а это значит решать вопросы обеспечения условий труда, в которых защищена их целостность.

Краснодарский край, несомненно, является одним из важных геополитических и геоэкономических пространств России. Исторически край был более развит, нежели другие части страны. Специфика его развития определялась мягкими природно-климатическими условиями, богатейшими земельными угодьями, наличием выхода в Черное и Азовское моря, выгодностью географического положения, культурно-цивилизационным многообразием. Поэтому край всегда был привлекательным местом для проживания. На 1 марта 2015 г. численность населения Краснодарского края составила 5460,4 тыс. человек [4]. По количеству проживающих регион занимает третье место после Москвы и Московской области. Средняя плотность населения – 70,61 чел./км², что характеризует край как один из самых густонаселенных регионов страны.

Экономический потенциал Краснодарского края имеет огромные возможности. Уже сегодня он занимает лидирующее положение среди регионов Южного федерального округа по объему валового регионального продукта. Министерство регионального развития составило рейтинг социально-экономического положения регионов Российской Федерации, в котором, по итогам 2013 года, Краснодарский край занял 11 место [5]. А в рейтинге регионов РФ по качеству жизни – 5 место [6].

Исследователи в области экономики и демографии делают вывод о том, что инновационное развитие во многом зависит от качества человеческого ресурса. Человеческий капитал формируется с помощью

развития социальных услуг, поэтому важнейшей задачей оказывается снижение не экономического, а социального неравенства регионов, ведь только накопленный человеческий капитал обеспечивает устойчивость и высокое качество роста [7, с. 7-12].

Таким образом, важной темой, требующей рассмотрения и изучения, является качество человеческих ресурсов, которое формируется на основе качества жизни, уровня благосостояния населения региона [8, с. 36-52].

Охрана труда – это система мероприятий, направленных на обеспечение безопасных условий труда. В статье 212 Трудового Кодекса РФ «Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда» прописано, что руководитель организации должен заботиться о сохранении здоровья и обеспечении безопасных условий труда своих сотрудников. В противном случае, в законодательстве предусмотрена дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

По сведениям Роструда, в 2014 году было выявлено более 23 тыс. нарушений, связанных с проведением специальной оценки условий труда (в 2013 году – более 38 тыс.). К основным нарушениям относятся: непроведение специальной оценки условий труда, нарушение процедуры проведения специальной оценки условий труда, нарушения в части ознакомления работников с результатами оценки условий труда, игнорирование результатов оценки условий труда при планировании и проведении мероприятий по улучшению условий труда.

За 2014 год работодателями было подано более 2,9 тыс. деклараций о соответствии условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда в отношении более 38 тыс. рабочих мест. В связи с проведенными в 2014 году проверками организаций, проводящих специальную оценку условий труда, нарушения были выявлены в 147 организациях [9].

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» одним из основных направлений деятельности Фонда социального страхования Российской Федерации является финансовое обеспечение предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний. Сумма выделенных ассигнований в 2014 г. в Краснодарском отделении Фонда на данные мероприятия составляла 239,0 млн руб., который по объёму выделенных средств на предупредительные меры и по количеству страхователей, обратившихся за финансовым обеспечением предупредительных мер, продолжает удерживать лидирующие позиции не только в Южном федеральном округе, но и среди других регионов России.

Финансовое обеспечение предупредительных мер Краснодарским отделением Фонда за счет суммы страховых взносов увеличивается из года в год. За последние пять лет объём финансирования предупредительных мер составил 840,4 млн руб. его динамика представлена на рисунке 1.

Как результат целенаправленной координирующей работы краевой межведомственной комиссии по охране труда в большинстве городов и районов края регулярно проводятся заседания муниципальных межведомственных комиссий (координационных советов) по охране труда. В 2014 году в крае их проведено 198.

Как результат целенаправленной координирующей работы краевой межведомственной комиссии по охране труда в большинстве городов и районов края регулярно проводятся заседания муниципальных межведомственных комиссий (координационных советов) по охране труда. В 2014 году в крае их проведено 198.

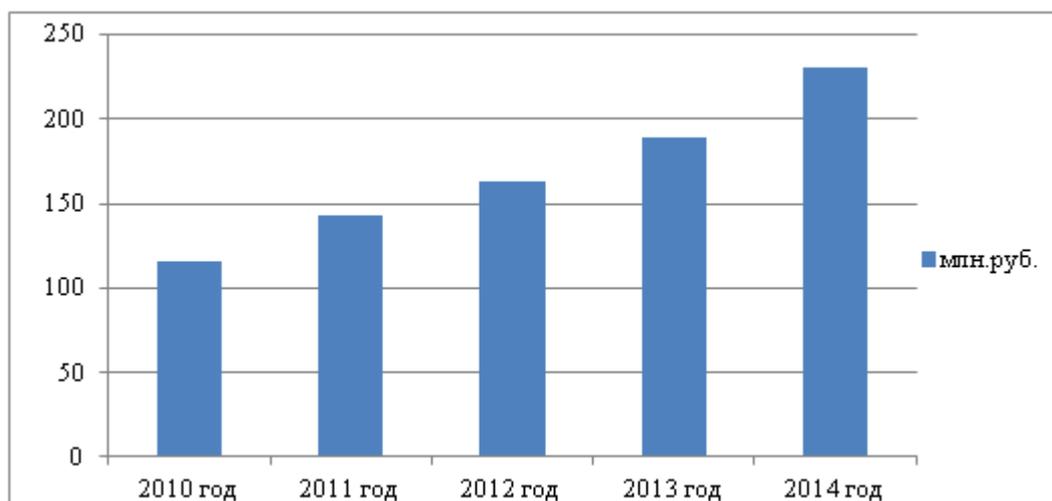

Рис. 1. Объем финансирования предупредительных мер Краснодарским отделением Фонда за счет суммы страховых взносов за 2010-2014 год

Более 90 вопросов по охране труда рассмотрено на заседаниях муниципальных трехсторонних комиссий по регулированию социально-трудовых отношений. Проводились семинары и совещания по трудовым вопросам, в том числе условий и охраны труда; за год их организовано в крае около 1500. В них приняло участие более 48 тыс. руководителей и специалистов.

Увеличилась сумма средств, выделяемых организациями на мероприятия

по охране труда; больше уделяется внимание вопросам специальной оценки условий труда и обеспечению работников спецодеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты; возросло количество руководителей и специалистов, прошедших обучение и проверку знаний по охране труда в учебных центрах края.

В крае проводится Всероссийский конкурс на лучшую организацию работ в

области условий и охраны труда «Успех и безопасность».

По данным на 20 ноября 2014 года, подали заявки на участие в конкурсе 36 муниципальных образований края и 782 организации, осуществляющие деятельность на территориях муниципальных образований.

Госинспекторами труда за 2014 год в ходе проверок по вопросу соблюдения установленного порядка расследования, оформления и учета несчастных случаев на производстве выявлено 137 нарушений трудового законодательства. Во взаимодействии с горрайпрокуратурами края, органами МВД, ГУ КРО ФСС РФ и другими, госинспекторами труда за 2014 год выявлено 35 сокрытых несчастных случаев, из них 15 – тяжелых, 11 – со смертельным исходом.

В Краснодарском крае в 2014 году сохраняется сложившаяся в последние годы позитивная тенденция снижения абсолютного количества несчастных случаев на производстве с тяжелыми последствиями, в том числе и со смертельным исходом. Так, в 2014 году было зарегистрировано 458 несчастных случаев с тяжёлыми последствиями, что на 7,66% меньше, чем в 2013 году (496). По сравнению с 2013 годом количество погибших на производстве работников уменьшилось на 38,9%. В 2014 году по сравнению с 2013 годом отмечается снижение количества погибших на производстве женщин – на 10%.

Прослеживается увеличение количества пострадавших со смертельным исходом в результате несчастных случаев, связанных с производством, на 6,1%. За 2014 год зарегистрированы данные о 81 пострадавшем со смертельным исходом. За 2013 год травмы со смертельным исходом получили 67 работников. Увеличение показателя смертельного травматизма по данному параметру составило 17,2%. За 2014 год зарегистрированы данные о

14 погибших женщинах в результате всех несчастных случаев. За аналогичный период 2013 года были зарегистрированы данные о 13 погибших женщинах в результате несчастных случаев.

Сравнительный анализ профессиональной заболеваемости в Краснодарском крае в динамике представлен на рисунке 2.

В период с 2010 г. по 2014 г. регистрировались только хронические профессиональные заболевания.

Структура профессиональной заболеваемости в Краснодарском крае в 2014 году представлена на рисунке 3.

Анализ общего числа пострадавших от несчастных случаев на производстве за 12 месяцев 2014 года показывает снижение производственного травматизма (на 81 работника) в крае по сравнению с прошлым годом.

По данным проводимого Департаментом труда и занятости Краснодарского края мониторинга состояния условий и охраны труда, в 2014 году на производстве пострадало 1107 работников, из них 79 – погибли, 159 – получили тяжелые травмы, зарегистрирован 31 групповой несчастный случай. Зарегистрирован один легкий несчастный случай с несовершеннолетним [10].

Как показывает анализ, уровень производственного травматизма в расчете на 1000 работающих (коэффициент частоты) в 2014 году снизился на 4,8% по сравнению с 2013 годом (0,62) и составил 0,59.

Для предотвращения или уменьшения воздействия на работников вредных или опасных производственных факторов, а также для защиты от загрязнения работники должны за счет работодателя обеспечиваться средствами индивидуальной защиты (специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты) и средствами коллективной защиты. В 2014 году численность работников организаций края участвующих в мониторинге составила 1 458 027 человек, из них

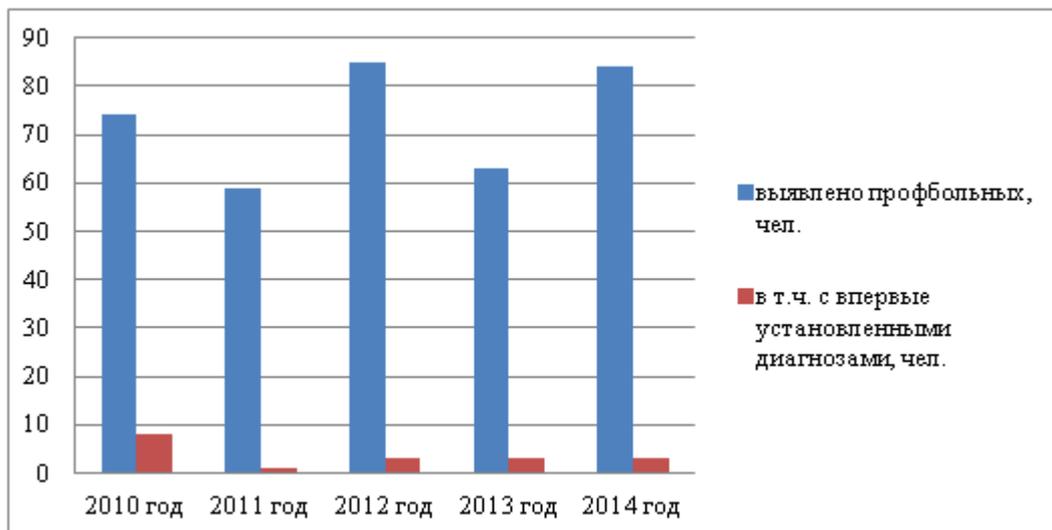

Рис. 2. Динамика профессиональной заболеваемости в Краснодарском крае в период 2010-2014 гг.

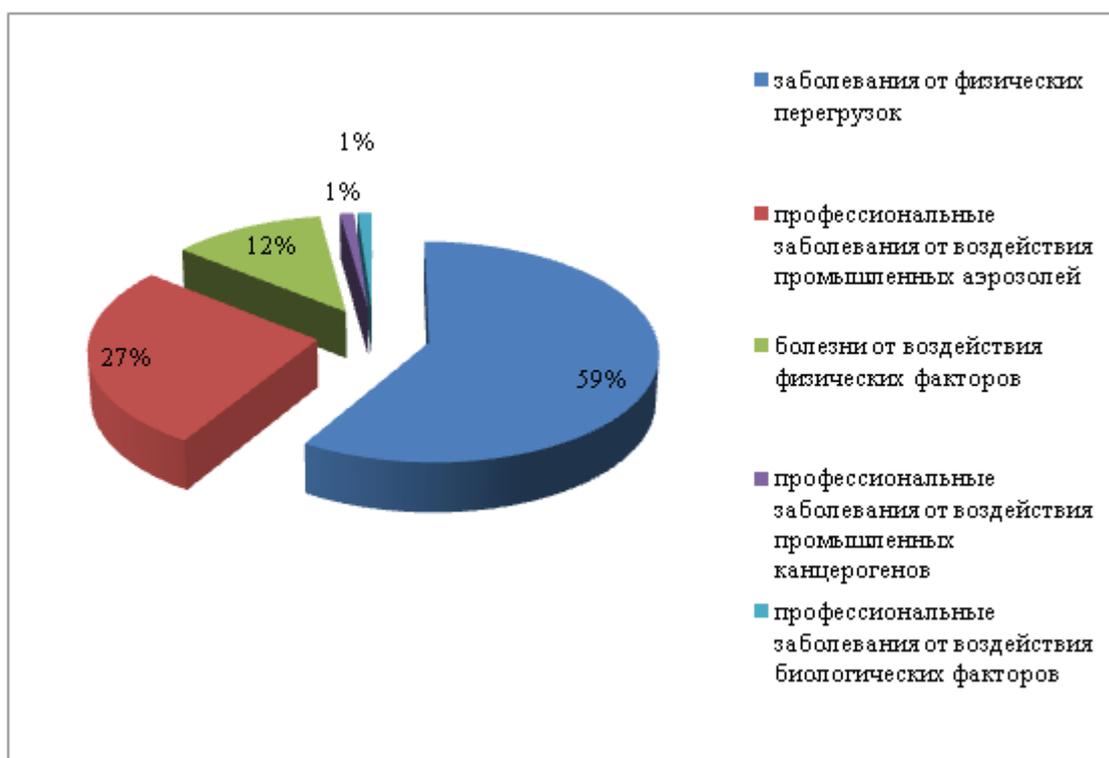

Рис. 3. Структура профессиональной заболеваемости в Краснодарском крае за 2011-2014 гг.

подлежат обеспечению средствами индивидуальной защиты 853 271 человек. По данным работодателей, 825172 работника обеспечены средствами индивидуальной защиты в полном объеме, что составляет

96% от подлежащих обеспечению работников (за аналогичный период прошлого года 95%).

По данным мониторинга, расходы на средства индивидуальной защиты для од-

ного работника составили в 2014 году 2180 рублей, что на 11% больше, чем в 2013 году. За последние годы наблюдается положительная динамика повышения затрат средств работодателями на приобретение средств индивидуальной защиты работникам организаций, что подтверждается динамикой затрат на средства индивидуаль-

ной защиты в 2010-2014 гг. (таблица 1).

Анализ причин несчастных случаев на производстве, происшедших в 2014 году в Краснодарском крае, свидетельствует, что травмы различной степени тяжести на производстве, где основной или сопутствующей причиной явилось неприменение работниками средств индивидуальной защиты,

Таблица 1

Динамика расходов на средства индивидуальной защиты для одного работника

Год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
Расходы на 1 работника	1044 руб.	1399 руб.	1860 руб.	1942 руб.	2180 руб.

получили 17 человек, из них 4 человека погибли.

По результатам специальной оценки условий труда, проведенной в 2010-2014 годах, 63,4% рабочих мест признаны безопасными, 36,5% с вредными условиями труда и 0,1% рабочих мест

с опасными условиями труда (рис. 4).

Государственное управление охраной труда в Краснодарском крае – это согласованная деятельность по реализации основных направлений государственной политики в сфере охраны труда органов исполнительной власти Краснодарского края,

Рис. 4. Характеристика условий труда на рабочих местах по результатам оценки условий труда на рабочих мест в организациях края в 2014 году

федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, органов

местного самоуправления, работодателей и их объединений, профессиональных союзов

и их объединений, иных уполномоченных работниками представительных органов.

Человек, участвуя в процессе труда, реализует себя во всех компонентах как телесно-органическое существо, как психическое существо, как ценностное существо, существо потребностей. Значит, и условия труда должны обеспечивать его безопасность полностью, т.е. не создавать угрозу ни физической, ни психической, ни моральной его целостности.

Опыт промышленно развитых стран показывает, что, в конечном счете, су-

ществует непосредственная связь между качеством жизни, уровнем жизни и структурой потребления. Изменения в качественных характеристиках рабочей силы привели к изменениям в характере личного потребления. От своевременного возмещения энергетических затрат, произведенных организмом во время труда, зависит работоспособность данного лица, поэтому необходимы условия для восстановления физических и духовных сил работников, их подготовки для полной самоотдачи в процессе производства.

Список литературы

1. Андрухов В.А. Качество трудовой жизни как показатель социально-экономического благосостояния организации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – №4(12). – 2012. – URL: www.sisp.nkras.ru
2. Экономика и социология труда: учебник / Под ред. д.э.н., проф. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 584 с.
3. Зонова О.В. Проблемы современной экономики // Вопросы экономической теории. Макроэкономика. – № 3 (35). – 2010.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. – URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/78f55a80480c2fd69cbfbced3bc4492f/ЕДН.htm
5. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ итоги 2013 года. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2014.pdf
6. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2013.pdf
7. Зубаревич Н.В. Социально-экономическое развитие регионов: мифы и реалии выравнивания // SPERO, 2008. №9. – С. 7–22. – URL: http://spero.socpol.ru/docs/№9_2008_01.pdf
8. Кожура О.И. Стабильность социального пространства как фактор обеспечения безопасности в Краснодарском крае // Экономика, предпринимательство и право. – 2013. – № 4 (21). – С. 36-52.
9. Первые результаты проведения специальной оценки условий труда // ФГБУ «ВНИИ охраны и экономики труда Минтруда России» – URL: http://www.vcot.info/news/pervye_rezultaty_provedeniya_spetsialnoy_otsenki_usloviy_truda/ (дата обращения 20.04.2015)
10. Охрана труда в Краснодарском крае: информационно-аналитический бюллетень. – № 4 (63). – 2014.

УДК 379.85:368

**СТРАХОВАНИЕ КАК ФОРМА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
КЛИЕНТОВ ТУРИСТСКИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ****INSURANCE AS A FORM OF SAFETY
OF THE CLIENTS OF TOURIST
ENTERPRISES**

Муртазина Г.Р., к.э.н., доцент Казанского государственного университета культуры и искусств, г. Казань, Россия

Murtazina G.R., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State University of Culture and Skills, Kazan, Russia

Аннотация

Статья посвящена современным аспектам и проблемам страхования в туризме как формы обеспечения безопасности туристов, рассмотрены существующие виды и механизмы страхования в туризме при взаимодействии туристских предприятий и страховых компаний.

Abstract

The article is devoted to modern aspects and problems of insurance in tourism as the tourist's safety, existing types and mechanisms of insurance in tourism in the interaction of tourism enterprises and insurance companies are considered.

Ключевые слова: безопасность туриста, страхование, страховые услуги в туризме, безопасность в индустрии туризма.

Key words: the tourist safety, insurance, insurance services in tourism, the safety in the tourism industry.

Предприятия индустрии туризма вынуждены сами искать пути развития в условиях динамичной внешней среды, гибко реагировать на ее изменения для обеспечения своей конкурентоспособности и эффективности развития. Основной целью конкурентоспособного предприятия в сфере туризма является удовлетворение потребностей человека в отдыхе, проведении досуга [1, с. 91]. Однако сущность деятельности туристского предприятия заключается не только в том, чтобы создать тур и продать его, но и в обеспечении безопасности своих клиентов во время отдыха. Это становится возможным благодаря страхованию. Страхование – это отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из страховых взносов (страховой премии) [2, с. 22].

Актуальность рассматриваемой проблемы в последнее время не вызывает

сомнений и в рамках открытого сотрудничества России с мировым сообществом, а также с позиции этики туризма. Согласно Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (гл. 7, 1996 г.) основной формой обеспечения безопасности туристов в стране (месте) временного пребывания является страхование [3].

Под безопасностью туристов понимается не только личная их безопасность, но и сохранность их имущества и ненанесение ущерба окружающей природной среде при совершении путешествия. Под страхованием туристов обычно подразумевается добровольное медицинское страхование на время тура на случай внезапного заболевания, смерти (гибели) или телесных повреждений, полученных туристом в результате несчастного случая, а также имущественное страхование личного имущества и багажа, перевозимого (переносимого) с собой, страхование гражданской ответственности перевозчиков туристов и

автотуристов за возможный вред (ущерб), причиненный третьим лицам или окружающей природной среде. Оно относится к рисковому виду страхования, наиболее характерными чертами которых являются их кратковременность (не более 6 месяцев) и

большая степень неопределенности времени наступления страхового случая, а также величины возможного ущерба.

В настоящее время можно выделить несколько основных групп видов страхования, применяемых в туризме (табл. 1)

Таблица 1

Виды страхования, применяемые в туризме

Виды страхования	
Страхование от несчастных случаев	Индивидуальное; Страхование детей; Коллективное страхование за счет средств юридических лиц и др.; Обязательное страхование пассажиров.
Медицинское страхование	Граждан, выезжающих за рубеж; Иностранцев граждан, временно находящихся на территории страны.
Страхование имущества	Страхование имущества, перевозимого с собой, а также оставляемого дома на время тура (или путешествия).
Страхование ответственности	Владельцев автотранспортных средств; Перевозчиков.

. Страхование от несчастных случаев является подотраслью личного страхования и предусматривает выплату страхового обеспечения в связи с наступлением неблагоприятных явлений – несчастных случаев (или их последствий), связанных с жизнью и здоровьем страхователя (застрахованного).

Медицинское страхование относится к видам личного страхования, предоставляющим страховую защиту в случаях неблагоприятного воздействия страховых рисков на состояние здоровья застрахованных. Программы медицинского страхования граждан, выезжающих за рубеж, имеют целью предупредить различного рода риски, влекущие за собой опасность для здоровья туриста, и справиться с их последствиями.

Страхование в туризме также представлено страхованием имущества. Объектами имущественного страхования туристов являются их имущественные

интересы, связанные с пользованием и владением имуществом (багажом), перевозимым с собой, а также оставляемым дома на время тура. Страхование имущества туристов включает страхование как предметов личного пользования, так и имущества, которое берется напрокат. Наиболее типичными видами имущественного страхования туристов являются: от хищения, поломки, уничтожения, затопления и разрушения имущества в результате стихийных бедствий, аварий транспорта, а также от различного рода противоправных действий третьих лиц и страхователей.

В последнее время особую популярность приобретает страхование ответственности (СО) в связи с увеличивающимся выездом наших туристов за рубеж, а пропорционально этому – числом наносимых ими ущербов обслуживающим организациям (гостиницам, ресторанам и т. п.), физическим лицам (гражданам

страны посещения, автомобилистам) или в связи с жалобами самих туристов на невыполнение контрактов и договорных обязательств со стороны туристских организаций и перевозчиков – воздушного, железнодорожного, водного, наземного видов транспорта. Сущность страхования ответственности состоит в ответственности страхователя перед третьими лицами (юридическими или физическими лицами), которым может быть причинен ущерб (вред) страхователем вследствие какого-либо его неумышленного действия или бездействия [4, с. 75].

Помимо вышеупомянутых видов страхования, применяемых в туризме, страховые компании оказывают целый комплекс дополнительных страховых услуг, которые могут использоваться при организации поездок как индивидуальных туристов, так и туристских групп [5, с. 42]. К таким услугам относятся: страхование автомобиля туриста, качества тура, гражданской ответственности туристской компании и др. Специфическими видами страхования туристов также являются: на случай несвоевременного вылета; на случай плохой погоды в месте временного пребывания; от невыезда; от неполучения визы и др. [6, с. 226].

Кроме указанных видов страхования, туристам иногда приходится обращаться за иными видами страховой помощи (юридической, административной, технической и др.). В силу этого отечественные страховые компании в настоящее время заключают договоры о совместной деятельности с иностранными страховыми сервисными компаниями-assistance (или страховыми компаниями содействия) по оказанию страховых услуг туристам непосредственно в стране временного пребывания. По договоренности с партнером российский страховщик определяет объем страховых услуг, предоставляемых по полису, а обеспечение услуг ложится на плечи компании-assistance. Расчеты между

партнерами производятся как между перестрахователем и перестраховщиком. Каждая компания-assistance располагает сетью дежурных центров и бюро с русскоговорящими операторами, расположенными в регионах, на которые распространяется действие полиса. При наступлении страхового случая турист должен позвонить в один из дежурных центров, телефоны которых указаны в страховом полисе или на идентификационной карточке. Дежурный центр передает вызов страхователя в ближайшее к клиенту бюро, которое занимается непосредственной организацией страховой услуги, и подтверждает, что все расходы будут оплачены. Чем больше у компании дежурных центров и бюро, тем быстрее она сможет организовать помощь клиенту.

Конкретные правила страхования туристов по каждому виду страхования разрабатываются каждым страховщиком самостоятельно в рамках существующего законодательства и нормативных актов федерального органа исполнительной власти по надзору за страховой деятельностью. Туристская фирма, выдавая клиенту документы, должна обратить его внимание на то, какой страховой компанией и по какой схеме он застрахован. В настоящее время применяются в основном две схемы страхования туристов (рис. 1).

По первой схеме (компенсационной) при наступлении страхового случая турист сам расплачивается за оказанную медицинскую, юридическую, административную или иную услугу, а по возвращении на родину предъявляет необходимые документы (страховой акт, чеки и т.п.) страховой компании, с которой был заключен договор страхования. И если страховой случай подтверждается подлинными документами и соответствует правилам данного вида страхования, страховая компания принимает решение о страховой выплате. При отказе в страховой выплате окончательное решение может быть принято общегражданским

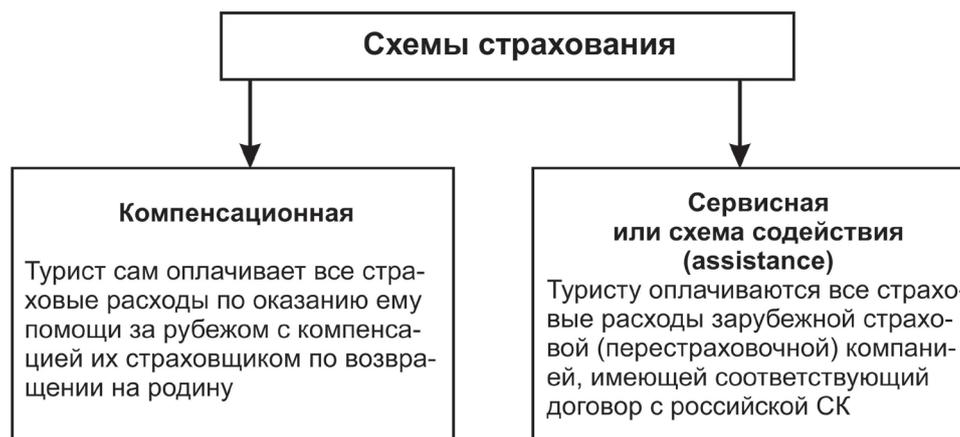

Рис. 1. Применяемые схемы страхования [6, с. 143]

судом. Главным недостатком компенсационной схемы страхования является то, что турист должен всегда иметь запас валютных средств «на всякий случай». Вторым недостатком – отсутствие гарантий в том, что турист получит страховую выплату по возвращении на родину. В силу этого страхование по первой схеме получило название «псевдострахование» и в последние годы применяется редко. По второй схеме (сервисной, или содействия) услуги в области страхования оказывают не менее двух страховых организаций: отечественный страховщик и его зарубежные партнеры – одна или несколько сервисных компаний assistance, о чем уже упоминалось выше.

Таким образом, страхование в туризме необходимо для обеспечения личной безопасности туристов, сохранности их имущества, оказания им помощи в экстренных ситуациях и является важнейшим элементом обеспечения гарантий, и, прежде всего финансовых, связанных с возмещением ущерба, понесенного туристом в результате несчастных случаев, аварий, катастроф, заболеваний, смерти, порчи личного имущества или багажа туристов, предоставления некачественного отдыха, или с возмещением ущерба, нанесенного туристом в момент его пребывания за рубежом, третьим лицам. Однако в настоящее время в страховании в туризме существует ряд проблем. Данный вид страхования

не популярен в России в целом, так как страховая культура и платежеспособность населения находится на низком уровне. Основная часть российских туристов не владеет информацией о том, что благодаря страхованию можно обеспечить безопасность во время отдыха, какими рисками сулит осуществление путешествия за границу, как вести себя при наступлении чрезвычайных ситуаций в незнакомой стране, что именно можно застраховать при осуществлении туристской поездки, на каких условиях и тому подобное. К любой страховке многие относятся с недоверием, а то и резко отрицательно, как к делу ненадежному. Нередко приходится сталкиваться с туристскими агентствами, которые рассматривают страховку как дополнительную нагрузку. Сотрудники таких агентств часто не подозревают, как много они теряют в глазах клиентов, когда недооценивают значимость умения правильно продавать страховые услуги. Более того, продавая своим клиентам полис неблагополучной страховой компании, фирма может поставить свое финансовое благополучие в зависимость от случая. К сожалению, большинство российских туристов, выезжающих за рубеж, не стремятся использовать все возможности страхования. Единственным стимулом, побуждающим туриста застраховаться, является то, что большинство стран обяза-

тельным условием для выдачи визы ставят наличие полиса медицинского страхования. Добровольное страхование туристов, строго говоря, таковым не является. Правда, признают специалисты, попытка сделать этот вид страхования формально обязательным сулит трудности «со страхованием путешествующих по странам СНГ, в том числе с организацией там квалифицированной медицинской помощи». Тем временем, число несчастных случаев, произошедших во время отдыха за границей, постоянно возрастает. В связи с этим в настоящее время актуально совместное более тесное сотрудничество страховых и туристских компаний.

Это отмечено и в Гаагской декларации по туризму: «...должны быть приняты все необходимые меры по обеспечению базового страхования туристов на случай основных рисков, с которыми они сталкиваются (болезнь, кража, репатриация), и, в частности, стимулированию заключения соглашений в этой области, особенно между страховыми компаниями, всеми туристскими предприятиями и другими заинтересованными компаниями и группами, что позволило бы туристам обеспечить достаточное страхование по сниженным ценам».

В настоящее время попытка страховых компаний и туроператоров создать единые правила страхования в туризме так и не увенчалась успехом. Основная причина возникших противоречий состоит в том, что

каждая сторона прежде всего преследует собственные интересы, а именно получение прибыли. При увеличении количества страховых услуг, включаемых в страховой полис, его стоимость автоматически увеличивается, что влечет за собой удорожание собственно турпакета. При существующей жесткой конкуренции на рынке туризма даже незначительная разница в стоимости тура грозит риском потери потенциального клиента, что невыгодно для туристских компаний. С другой стороны, обеспечение действительно качественного страхового обслуживания при возникновении страхового случая невозможно при наименьшем количестве рисков и минимальным страховым покрытием.

Тем не менее, и страховые компании, и туроператоры, учитывая печальную статистику страховых случаев за рубежом за последние пять лет, подчеркивают актуальность внедрения как обязательного страхования граждан, выезжающих за рубеж, так и расширения комплекса услуг, включаемых в туристскую страховку. Введение единого реестра правил и обязательного страхования в туризме может стать дополнительным толчком к дальнейшему формированию культуры страхования в России и позволит клиенту туристской фирмы чувствовать себя более защищенным как от мошенничества со стороны организаторов поездки, так и от непредвиденных обстоятельств на этапе подготовки, во время самого путешествия.

Список литературы

1. Писарь О.В. Безопасность личности как целостное интегральное качество // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2008. – № 12. – С. 47–56.
2. Писарь О.В. Характеристика принципа безопасности образования // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 2. – С. 86.
3. Писарь О.В., Татарина И.П. Безопасность образования – основа жизнедеятельности профессиональной школы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Серия Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. СоциокINETика. – 2009. – № 1. – С.99–102.
4. Писарь О.В., Пугачева Н.Б. Технология формирования личной безопасности студентов технического вуза на основе компетентностного подхода // Вестник НЦ БЖД / Научно-методический и информационный журнал. – Казань. – № 1 (3). – 2010. – С. 36-44.

УДК 37.377

**ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СТУДЕНТОВ: СУЩНОСТНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА**

*Писарь О.В., д.п.н., директор филиала
ФГОУ СПО «Смоленский промышленно-
экономический колледж»,
г. Калининград, Россия;
Ребрик Э.Ю., преподаватель;
Татарина И.П., к.п.н., директор
ФГОУ СПО «Смоленский промышленно-
экономический колледж»,
г. Смоленск, Россия*

**THE PRINCIPLES OF FORMING THE
PERSONAL SAFETY OF STUDENTS:
ESSENTIAL CHARACTERISTIC**

*Pisar O.V., PhD, Director Filial Branch
of FSEI VSE « Smolensk Industrial and
Economic college», Kaliningrad, Russia;
Rebrik E.Y., Teacher;
Tatarinova I.P., Candidate of Pedagogic
Sciences., Director of FSEI VSE «Smolensk
Industrial and Economic College»,
Smolensk, Russia*

Аннотация

В статье охарактеризован принцип как гносеологический феномен, определены принципы формирования личной безопасности, представлен гносеологический анализ категории «цель», уточнены понятия «целенаправленность системы», «педагогическое целеполагание», раскрыты тактические и стратегические цели образовательного учреждения.

Abstract

This paper described the principle as an epistemological phenomenon, the principles of the formation of personal safety are defined, presented an epistemological analysis of the category «goal» is presented, the concept of «purposefulness systems», «teacher goal-setting» are clarified, revealed the tactical and strategic goals of the educational institution are revealed.

Ключевые слова: принцип, принципы формирования личной безопасности, легитимизация, концентрация, транспарентность, имплицитность, консенсуальность, целенаправленность системы, педагогическое целеполагание, система подготовки специалистов, тактические и стратегические цели образовательного учреждения.

Key words: principle, principles of personal safety, legitimization, concentration, transparency, implicitness, consensuality, system focus, a pedagogical goal-setting, training system, tactical and strategic goals of the educational institution.

В современном обществе образование обретает новое, культуроцентрирующее качество. Его главными характеристиками становятся: самооценность, обусловленная информационной основой постиндустриального общества; качество как гарант национальной безопасности, один из важнейших факторов устойчивого развития общества, конкурентоспособности государства; личность студента как системообразующий компонент модернизации; гуманизация содержания профессионального

образования; ассоциации выпускников, преподавателей, создающих корпоративную культуру образовательных учреждений, формирующих традиции и имидж образовательных учреждений.

Однако, развитие профессионального образования в современных условиях сопровождается воздействием целого комплекса средовых факторов (возрастание интенсивности информационного потока, широкое внедрение технических средств и компьютерных технологий в учебный про-

цесс, сильный социально-экономический прессинг, экологическая неблагоприятная обстановка и др.), негативно влияющих на состояние физического, психического и репродуктивного здоровья студентов. Процесс обучения требует от студентов больших умственных, психоэмоциональных и физических затрат. Стало очевидно, что объектами развития личности студента являются ее интегральные характеристики: не только знания, умения, навыки, но и психофизиологические свойства. Неблагоприятная динамика физического и психического здоровья учащейся молодежи создает объективные препятствия на пути эффективной модернизации профессионального образования. Личность, развивающаяся в обстановке постоянного социального стресса, ощущающая непрерывный дискомфорт под влиянием негативных факторов, становится морально и физически уязвимой, непредсказуемой в своем поведении. Исследования специалистов показали, что, с одной стороны, человек начинает жить «одним днем». Как следствие этого появляется «одноразовая культура» со своими одноразовыми предметами, фильмами, книгами, отношениями. При этом у человека искажается чувство времени, уменьшается значение прошлого опыта, несмотря на то, что это опыт поколений, его передача – это механизм социокультурного воспроизводства нации, воспроизводства ее культуры. С другой стороны, катализирующим эффектом в деградации личности в условиях опасной реальности обладает еще и заимствованный у Запада культ материального успеха, который в условиях нашей страны перерастает в ряд негативных процессов, результатом которых является девальвация ценностных ориентиров молодежи. В российской культуре многие века существовала иная, отличная от западной «модель жизненного успеха» личности. Это всегда был исторически сложившийся культ нравственного начала, благотворитель-

ности, патриотизма, патриархальности. В то время как западная модель «жизненного успеха» ориентировала личность на прагматические, утилитарные ценности, материальный успех, жизненный рационализм. Но в условиях рынка в погоне за удачей и материальным благополучием не всегда приходит успех. Но ради такого успеха сегодня, зачастую предается забвению нравственное начало личности, постепенно теряет смысл понятие «добросовестный труд», исчезает такое понятие как «патриотизм» и т.д. Поэтому в систему принципов организации профессионального образования целесообразно включить принципы формирования личной безопасности студентов. Образование не должно нести опасность: ни через содержание; ни через технологии; ни через управление.

Принцип мы предлагаем рассматривать как особый гносеологический феномен, сущность которого состоит в корректировке и синтезе устойчивых знаний в процессе осмысления и преобразования действительности, которым в ходе дальнейшего развития предстоит постоянно обогащаться и уточняться за счет установления новых фактов. В совокупность принципов формирования личной безопасности студентов мы включаем:

- принцип легитимизации, обеспечивающий процессу формирования личной безопасности студентов общественное признание, а образовательному учреждению – формирование позитивного имиджа;
- принцип центрации, направленный на признание приоритета личной безопасности студентов по отношению к другим компонентам учебно-образовательного процесса и предполагающий организацию безопасной жизнедеятельности образовательного учреждения;
- принцип транспарентности, обуславливающий прозрачность и доступность информации о состоянии процесса формирования личной безопасности студентов;
- принцип имплицитности, пред-

полагающий формирование у студентов устойчивой направленности на мотивацию безопасной жизнедеятельности;

– принцип консенсуальности, означающий взаимное согласие и ответственность индивида, общества и государства по обеспечению безопасности личности.

Организация жизнедеятельности образовательного учреждения на основе вышеизложенных принципов предполагает методологически грамотную постановку цели, которая выполняет системообразующую, моделирующую и критериальную функции.

Гносеологический анализ этой категории показал, что цель – один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств. Цель выступает как способ интеграции различных действий человека в некоторую последовательность или систему. Целенаправленность системы характеризует ее как сложную, то есть способную управлять своим поведением. Системы, не обладающие таким свойством, относят к простым (атом, солнечная система, любые технические системы, существующие независимо от человека и др.). Анализ деятельности как целенаправленной предполагает выявление несоответствия между наличной жизненной ситуацией и целью. Осуществление цели является процессом преодоления этого несоответствия.

Наличие цели позволило ввести в теорию систем понятие целеустремленной системы. Целеустремленной системой называется система, осуществляющая целенаправленное поведение и способная к самосохранению и развитию посредством самоорганизации и самоуправления на основе переработки информации. Способность системы формировать цель своего поведения предполагает присутствие в ней человека, обладающего свободой выбора

при принятии решений. Целенаправленная система должна обладать свойствами, позволяющими ей моделировать и прогнозировать свое поведение во внешней среде: воспринимать и распознавать внешнее воздействие, формируя образ внешней среды; обладать априорной информацией о среде, хранимой в виде ее образов; самой себе и своим свойствам, хранимой в виде морфологического и функционального образов, образующих информационное описание системы. Таким образом, образование может рассматриваться как целеустремленная система. Сущностными характеристиками образования являются незавершенность и способность к взаимообмену со средой. Незавершенность обеспечивает динамику развития системы, постоянное стремление к совершенствованию, наличие ситуативно меняющихся перспективных линий, быстрое, мобильное реагирование на происходящие изменения условий индивидуального и социального развития. Способность к интенсивному взаимообмену со средой обеспечивает, с одной стороны, использование внешних ресурсов: информационных (общенаучные, педагогические и другие идеи), человеческих, материально-технических, с другой, – обогащение среды за счет продуктов и достижений самой системы.

Особая характеристика систем образования заключается в том, что они являются открытыми целеустремленными системами, которым присущи не только процессы равновесного обмена со средой, но и процессы развития, организующие и упорядочивающие среду обитания, «вовлекающие» ее в совместную эволюцию (коэволюцию). Социальные организмы и социально-природная среда их жизнедеятельности находятся в процессе коэволюции, саморазвития. Результат саморазвития состоит в изменении состояния и структуры как организма, так и среды. В полной степени идея открытости реализуется через создание системы непре-

рывного (в течение всей жизни человека) образования, обеспечивающей каждому индивиду условия для свободного развития его образовательных, интеллектуальных и деятельностных возможностей на протяжении всей жизни.

Особенности педагогического целеполагания недостаточно разработаны в теории. Более того, можно выделить некоторые противоречия в педагогической теории, которые препятствуют решению указанной проблемы на практике. Многие специалисты отмечают, что вопросы методологии и методики определения педагогической цели рассматриваются преимущественно на «микроуровне» (содержание изучаемого материала, обучающие и воспитывающие цели конкретного учебного занятия и т.п.). По нашему мнению, содержание цели на данном уровне зависит от принципов к определению цели жизнедеятельности образовательного учреждения в целом.

Определение цели профессионального образования того или иного направления подготовки, профиля учебного заведения чаще всего сводится к комментированию социального заказа, сформулированному в нормативно-правовых документах. Поскольку подготовка современных специалистов – широкопрофильна и имеет свои особенности, то цели профессионального образования должны быть иерархичны по направленности на результат. В специальной литературе различают цели тактические (ориентация на реальную систему подготовки специалистов) и стратегические (прогноз развития производства (отрасли) и сферы труда).

О достижении тактических целей можно судить по тому, насколько успешно протекает процесс профессионального становления личности выпускников образовательных учреждений, обусловленный высоким уровнем профессионализма научно-педагогических кадров, инновационными технологиями обучения и воспитания, собственной учебной и на-

учно-исследовательской активностью, и направленный на формирование у студентов профессиональной компетенции, способности к самоорганизации и конкурентоспособности на рынке труда.

О достижении стратегических целей свидетельствует формирование единого образовательного пространства профессиональной школы, науки и производства, на основе объединения информационных пространств; переноса (трансфера) и продуктивного использования представлений, идей, принципов, знаний, методов и технологий из одних областей в другие; формирования новых форм коллективной деятельности.

Организация жизнедеятельности образовательного учреждения на основе принципов формирования личной безопасности студентов может быть направлена на достижение следующих целей.

Стратегическая цель организации жизнедеятельности образовательного учреждения, обусловленная прогнозом развития производства (отрасли), сферы труда и состоянием глобальных проблем, – это формирование единого образовательного пространства профессиональной школы, науки и производства, обеспечивающего, во-первых, подготовку профессионально компетентных специалистов, востребованных на рынке труда и ориентированных на работу в отрасли; во-вторых, всем субъектам педагогического процесса защищенность жизненно важных интересов, совокупность социально-экономических и правовых гарантий реализации конституционных прав и свобод, формирование целостного интегрального качества личности, влияющего на ее жизнеспособность.

Тактические цели должны быть ориентированы на системную целостность содержания образования, форм, методов, условий жизнедеятельности образовательного учреждения, обусловленную уровнем профессионализма научно-пе-

дагогических кадров, инновационными технологиями обучения и воспитания, учебно-исследовательской и социальной активностью студентов; обеспечивающую всем субъектам педагогического процесса защищенность жизненно важных интересов, совокупность социально-экономических и правовых гарантий реализации конституционных прав и свобод, формирование целостного интегрального качества личности, влияющего на ее жизнеспособность, а студентам формирование профессиональной компетентности, способности к самоорганизации и конкурентоспособности на рынке труда.

В образовательной практике достижение стратегических целей организации жизнедеятельности образовательного учреждения на основе принципов формирования личной безопасности студентов может быть достигнуто посредством решения следующих задач: 1) организация устойчивого взаимодействия образовательного учреждения, науки и производства, направленного на формирование единого образовательного пространства; 2) социальная и психолого-педагогическая поддержка субъектов педагогического процесса; 3) экологизация сознания студентов.

Тактические цели организации жизнедеятельности образовательного учреждения на основе принципов формирования лич-

ной безопасности студентов могут быть решены с помощью следующих задач: 1) проектирование и реализация модели здоровьесформирующего образования; 2) организация информационно-образовательного пространства, обеспечивающего информационно-психологическую безопасность личности; 3) формирование у студентов мировоззренческих основ безопасности жизнедеятельности, умений и навыков выявления и предотвращения опасности, обеспечения личной безопасности.

Неблагоприятная динамика физического и психического здоровья учащейся молодежи создает объективные препятствия на пути эффективной модернизации профессионального образования. Личность, развивающаяся в обстановке постоянного социального стресса, ощущающая непрерывный дискомфорт под влиянием негативных факторов, становится морально и физически уязвимой, непредсказуемой в своем поведении. Поэтому важно сформировать у студента потребность в личной безопасности как основе его самосовершенствования и саморазвития. Человеческое общество должно перестать быть стихийным обществом потребителей, оно должно стать обществом личностей безопасного типа, управляемым разумом. Ради своего выживания человек должен измениться сам – стать человеком ноосферной формации.

Список литературы

1. Писарь О.В. Безопасность личности как целостное интегральное качество // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2008. – № 12. – С. 47–56.
2. Писарь О.В. Характеристика принципа безопасности образования // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 2. – С. 86.
3. Писарь О.В., Татарина И.П. Безопасность образования – основа жизнедеятельности профессиональной школы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Серия Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2009. – № 1. – С.99–102.
4. Писарь О.В., Пугачева Н.Б. Технология формирования личной безопасности студентов технического вуза на основе компетентностного подхода // Вестник НЦБЖД / Научно-методический и информационный журнал. – Казань. – № 1 (3). – 2010. – С. 36-44.

УДК 343.546

**ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ
ПЕДОФИЛА И ЕЁ РОЛЬ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МОЛОДЕЖИ ОТ ЛИЦ,
СОВЕРШАЮЩИХ
НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ
СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА**

**PERSONALITY CHARACTERISTICS
OF A PEDOPHILE AND ITS ROLE
IN YOUTH LIFE SAFETY FROM
PERSONS COMMITTING SEXUAL
ASSAULT VIOLENT**

*Свистильников А.Б., к.ю.н., профессор
кафедры ОРД Бел ЮИ МВД России,
Почетный сотрудник МВД, член
Общественного совета УМВД России по
г. Белгороду;
Ковтун В.А., адъюнкт Московского
университета МВД России,
г. Белгород, Россия*

*Svistilnikov A.B., Candidate of Legal
Sciences, Professor of Operative Detective
Activity Professorial Chair, Belgorod
Police Training Institute of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation,
Honorable Police Officer, Member of Public
Body of the Ministry of the Interior of Russia;
Kovtun V.A., Competitor of Moscow
University of Russian Ministry of Internal
Affairs, Belgorod, Russia*

Аннотация

В статье раскрывается характеристика личности преступника-педофила, совершающего насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Анализируются исследования из различных отраслей знаний, которые позволяют выявить типологию личности педофила и его специфическую характеристику с целью принятия мер, направленных на обеспечение безопасности жизнедеятельности молодежи.

Abstract

This article deals with the criminal's personality who commits coercive actions of sexual character in relation to minors. The study of research works in different fields of knowledge that allows detect the typology of pedophile's personality and his specific characteristic with the aim to take measures regards providing of youth's life safety is analysed.

Ключевые слова: личность преступника, сексуальное насилие, обеспечение безопасности, педофилия, половая неприкосновенность.

Key words: identity of the offender, sexual violence, providing of safety, pedophilia, sexual integrity.

Конструирование современной системы обеспечения общественной безопасности Российской Федерации представляет известную сложность в силу своей многоаспектности и предполагает разработку теоретико-методологических вопросов, правового механизма, основных направлений, а также форм и методов ее реализации.

Одним из таких направлений деятельности для органов государственной власти и правоохранительных органов является обеспечение защиты граждан от лиц, посягающих на их половую неприкосновенность и половую свободу личности. Центральное место среди этих криминальных деяний занимает педофилия, которую законодатель регламентировал в

ряде правовых норм уголовного кодекса Российской Федерации как расстройство сексуального предпочтения.

Общественная опасность лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера, выражается в том, что пережитое детьми сексуальное насилие откладывает отпечаток на всю их дальнейшую жизнь, существенно влияет на формирование их личности и характера, психическое и физическое здоровье, что является криминогенно и виктимологически значимым фактором, о чем свидетельствуют многочисленные исследования в области криминологии, виктимологии, детской и подростковой психиатрии, психологии, а также наркологии и сексопатологии¹.

Центральной фигурой рассматриваемых криминальных деяний является преступник [1, с. 48-51]. Личность преступника многие

годы привлекала внимание специалистов из различных отраслей знаний.

Вместе с тем для борьбы с преступниками-педофилами, а также разработки мер, направленных на виктимологическую профилактику этого вида преступлений, выявления малолетних и иных несовершеннолетних жертв сексуальных посягательств большое значение имеют углубленные знания, характеризующие личность педофила [2, с. 12-14].

Педофилия является одной из самых распространенных сексуальных девиаций. Современные классификации психических расстройств МКБ-10 и DSM-IV (далее – МКБ-10, DSM-IV) относят педофилию² к «Расстройствам сексуального предпочтения». Согласно МКБ-10, этиология педофилии заключается в сексуальном предпочтении детей, как правило, раннего пубертатного или пубертатного возраста. Одних педофилов интересуют девочки, других мальчики, а третьих интересуют дети обоего пола. Педофилия как расстройство сексуального предпочтения имеет стойкий, выраженный характер и проявляется на протяжении всей или длительной части жизни.

Набойщиков Н.П. считает, что в качестве педофила нельзя рассматривать человека, совершившего разовые сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетнего, так как совершение действий может быть обусловлено психическими расстройствами, употреблением наркотических и психотропных веществ, а также разочарованием, возникающим в результате сексуальной неудовлетворенности – фрустрацией [3].

Мы разделяем его мнение в том, что мотив и цель лица совершившего разовое сексуальное посягательство в отношении несовершеннолетнего

¹ *Пережитое несовершеннолетним сексуальное насилие может приводить к жестокости, агрессивности, импульсивности, саморазрушающему поведению, алкоголизации и наркотизации, что, в свою очередь, может обусловить криминальное поведение жертв, которые, не найдя адекватных способов совладания с пережитым насилием, сами становятся на преступный путь. В практике имеют место факты нарушенного сексуального поведения несовершеннолетних как результат искаженного психосексуального развития, сопряженного с явлениями сексуальной расторможенности, сексуализированности в поведении, занятиями проституцией, наличием различных сексуальных отклонений во взрослой жизни, что играет немаловажную роль в повторной сексуальной виктимизации таких жертв. Лица, пережившие сексуальное насилие в детстве, во взрослом возрасте иногда обнаруживают сексуальные нарушения в форме педофилии.*

² *Padeo – ребенок и phyllos – любовь, привязанность.*

могут быть различными, причем лицо не будет являться педофилом. Однако, по нашему мнению, после каждого случая сексуального посягательства в отношении несовершеннолетнего лица, их совершившее, должно быть подвергнуто психиатрической экспертизе для установления у лица расстройства сексуального предпочтения – педофилии. Лишь после заключения психиатрического исследования личности можно говорить о нем как педофиле, и не имеет значения, один или много раз он совершил данные действия.

Причинами и условиями возникновения педофилии у большинства лиц, совершивших насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, является совершение первого сексуального контакта в возрасте до 14 лет. Объясняется это тем, что организм этой категории несовершеннолетних лиц не сформировался и многие не испытывают сексуального удовлетворения от сексуальных контактов с представителями противоположного пола, что приводит к неправильному сексуальному формированию, поиску гомосексуальных контактов и половых партнеров среди несовершеннолетних.

Рассматриваемая категория лиц изучается специалистами многих отраслей знаний. Так, ученые в области клинической психиатрии считают, что педофилом может быть лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста и которое старше своей жертвы более чем на 5 лет. Также они отмечают, что явление педофилии, как правило, наблюдаются у лиц мужского пола различного возраста [4]. Однако, по нашему мнению, к педофилам можно отнести не только мужчин, но и женщин, которые также могут совершать насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

В сексопатологии есть мнение, что в большинстве случаев у педофилов

от 30 лет и старше сексуальные посягательства представляют различные формы сексуальной активности без непосредственного контакта половых органов и носят эксгибиционистский и вуайеристический характер, в то время как у педофилов до 30 лет сексуальные посягательства выражаются в физическом и психическом насилии [5].

Значительная часть педофилов не попадает в поле зрения правоохранительных органов, сексологов и психиатров, так как не представляют опасности для общества. Их сексуальная практика ограничивается сексуальными фантазиями.

Одной из причин развития у лица педофилии являются семейные отношения, в которых присутствуют сексуальные отношения между близкими кровными родственниками или не являющимися близкими кровными родственниками (мачехи, отчимы и другие не близкие родственники).

Также причинами педофилии могут стать замкнутый и одинокий образ жизни, проблемы в установлении взаимоотношений с лицами противоположного пола, отсутствие дружеских взаимоотношений с людьми, недостаток сексуальных контактов [6, 7].

Зачастую на совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних влияют низкие умственные способности индивида, но это не означает, что все педофилы являются умственно отсталыми.

Исследователи в области судебной сексологии отмечают, что девиантное поведение сексуального характера не встречается в отдельном виде и представляет ряд различных парафилий³

³ От др.-греч. *Παρά* – за пределами и др.-греч. *Φιλία* – любовь; синонимы – сексуальная девиация, парапатия, парэрозия, сексуальные парэстезия, перверсия, разг. извращение) – любой интенсивный и устойчивый сексуальный интерес, кроме сексуального интереса к генитальной стимуляции

(уровень и степень их различна). Данное положение можно отнести к педофилии, которая совместно с садомазохизмом⁴ и эксгибиционизмом⁵ и образуют криминальную триаду [8].

Эксгибиционизм зачастую является подготовительным этапом перед мастурбацией или имеет цель напугать жертву, получить сексуальное удовлетворение от растерянности и страха ребенка. Садистские⁶ тенденции возникают с момента возникновения у лица желания причинять страдания половому партнеру, при этом цель не удовольствие от полового посягательства, а процесса причинения страданий человеку. Причем садизм в поведении зачастую является результатом эксгибиционизма, и точка зрения о том, что эксгибиционисты – безбидные и несчастные люди, не выдерживает критики [9].

Изучение отдельных качественных показателей, характеризующих личность преступников, совершающих насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних в Ростовской области, показало, что их склонность к насилию и получению удовлетворения от унижения

и мучения других приходится на молодой возраст (до 25 лет), а возраст, при котором ими совершено последнее сексуальное преступление, смещается к более зрелому (30-45 лет). Среди лиц, совершивших анализируемые преступления, большинство составили жители городов области (68%), со средним или средним специальным образованием (59%), с высшим образованием (8%); 74% из них работали, 68% были из рабочей среды. В браке состояли менее половины всех преступников. Одной из характерных черт, определяющих изученных нами преступников является их сравнительно небольшой сексуальный опыт, в связи с чем их можно отнести даже к половым неудачникам [10].

Анализ ранее проведенных исследований в различных отраслях знаний, о лицах, совершивших насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, позволил нам выявить типологию личности, отличающуюся следующими специфическими чертами:

- лицо, совершающее сексуальные посягательства, имеет психическое расстройство или находится под действием психоактивных веществ;
- жертвами становятся дети раннего пубертатного и пубертатного возраста обоих полов (мальчики и девочки);
- мотивы совершения преступлений носят сексуальный характер, хотя на квалификацию преступления не влияют;
- количество лиц, ставших жертвами, – от двух и более лиц;
- убийства совершаются с особой жестокостью и связаны с сексуальными переживаниями преступника;
- все убийства совершаются в условиях неочевидности.

Представляется, что для обеспечения безопасности жизнедеятельности молодежи от лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера, существенное значение имеет география совершения

или к подготовительным ласкам с фенотипически нормальным согласным половозрелым человеческим субъектом.

⁴ Под садомазохизмом понимается предпочтение сексуальной активности, включающей в себя причинение боли или унижения. Лицо, предпочитающее испытывать боль или унижение, диагностируется мазохистом, а причиняющее боль или унижение – садистом

⁵ Под эксгибиционизмом понимается вид полового извращения основанный на получении сексуального возбуждения или удовлетворения путем обнажения или выставления напоказ половых органов перед иными лицами.

⁶ Под садизмом понимается ненормальная страсть к жестокости, наслаждение чужими страданиями.

криминальных деяний и места проживания преступников. В этой связи актуальна их классификация и по географическому принципу. Согласно ему, можно выделить «путешествующий» и «региональный педофильный тип». «Путешествующий педофильный тип» – лицо, совершающее насильственные действия сексуального характера в отношении малолетнего или несовершеннолетнего в различных местах и регионах, то есть переезжает с места на место, территориально не привязываясь к конкретному географическому месторасположению. «Региональный педофильный тип» – лицо, совершающее насильственные действия сексуального характера в отношении малолетнего или несовершеннолетнего в определенном постоянном месте, связанном с местом его работы или проживания [11].

По нашему мнению, для выявления лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера, и их розыска целесообразно ввести новый вид классификации преступника по таким категориям поисковых признаков как классификация личности по сексуальному предпочтению: педофил-гетеросексуал, педофил-гомосексуалист и педофил-бисексуал.

Раскроем эти классификационные категории более подробно. Лицо, относящееся к категории «педофил-гетеросексуал», предпочитает совершать сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних противоположного пола, «педофил-гомосексуалист» предпочитает совершать сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних своего пола, «педофил-бисексуал» предпочитает совершать сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних как своего, так и противоположного пола.

В основу иной типологии насильника положены мотивы совершения преступлений, которая предполагает

классифицировать педофилов по следующим типам: педофил-сожитель, педофил-гедонист, педофил-деспот и в отдельную категорию можно выделить социопатов, т.е. лиц, не страдающих педофилией, однако совершающих разовые (не системные) насильственные действия в отношении несовершеннолетних.

Достаточно распространенной категорией педофилов являются лица, совершающие насильственные действия в отношении детей (как своих, так и приемных). Рассматриваемую категорию лиц целесообразно, по нашему мнению, называть «педофил-сожитель». Этот тип педофилов, совершая насилие, наслаждается унижением, беспомощностью жертвы, безнаказанностью ввиду их полного контроля.

К самой массовой и изученной категории серийных педофилов относится «педофил-гедонист»⁷. Данный тип людей совершает насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних для достижения максимального удовольствия, избегая при этом боли. Среди педофилов-гедонистов наблюдаются различные формы сексуальных девиаций.

Тип педофила, который совершает насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних для самоутверждения, удовлетворения своего либидо, можно классифицировать как «педофил-деспот». Вышеуказанная типология педофилов заключается в том, что он наслаждается унижением и беспомощностью жертвы, чувством своего превосходства и силы над жертвой.

Лица, совершающие насильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних и при этом не

⁷ *Последователь или приверженец гедонизма – этического учения, согласно которому удовольствие является высшим благом и целью жизни.*

страдающие педофилией – социопаты, совершают сексуальные посягательства с целью удовлетворения садистских склонностей, из чувства мести, самоутверждения и т.д.

Завершая анализ личностных качеств преступника-педофила, отметим, что знание отдельных типологических аспектов личности этой категории лиц позволит

использовать их как в практической деятельности правоохранительных органов в обеспечении безопасности жизнедеятельности молодежи от лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, так и в научной работе и учебном процессе образовательных учреждений Российской Федерации.

Список литературы

1 Ковтун В.А., Свистильников А.Б. Некоторые вопросы оперативно-розыскной характеристики насильственных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 48-51.

2 Ковтун В.А., Свистильников А.Б. Проблемы противодействия педофилии. Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей. Белгородский юридический институт МВД РФ. – Белгород, 2012. – С. 12-14.

3. Набойщиков Н.П. Действия сексуального характера, совершаемые в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, и проблемы их предупреждения: дис... канд. юрид. наук. – С-Пб., 2007. – 194 с.

4. Попов Ю.В., Вид В.Д. Современная клиническая психиатрия. СПб.: Речь, 2000. – 287 с.

5. Васильченко Г.С., Агаркова Т.Е., Агарков С.Т. и др. Сексопатология: справочник / Под ред. Г.С. Васильченко. – М.: Медицина, 1990. – 348 с.

6. Свистильников А.Б., Шарутенко В.Н. Использование результатов ДНК-анализа в розыскной работе оперативных подразделений ОВД // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2008. – № 1-2. – С. 3-7.

7. Свистильников А.Б., Шарутенко В.Н. Методы выявления педофилов // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). – 2003. № 5. – С. 37-38.

8. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления. – М.: Амальтея, 1993.

9. Старович З. Судебная сексология // Юридическая литература. – М.: 1991.

10. Шостакович Б.В., Ушакова И.М., Потапов С.А. Половые преступления против детей и подростков. – Ростов н/Д., 1994.

11. Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение.: дис... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 220 с.

УДК 364:614.8
ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В УСЛОВИЯХ
КАТАСТРОФ В США

PRACTICE OF SOCIAL WORK IN
THE CONDITION OF DISASTERS
IN THE USA

*Тозеленд Р., Школа социальной работы
 Университета Олбани Университета
 штата Нью-Йорк, г. Олбани, США;
 Фокин В.А., д.п.н., профессор Тульского
 государственного педагогического
 университета им. Л.Н.Толстого,
 г. Тула, Россия*

*Tozelend R., School of Social Work of
 University Albany of New York State,
 Albany, the USA;
 Fokin V.A., PhD, Professor, Tula State
 Teachers Training University named after
 L.N. Tolstoy, Tula, Russia*

Аннотация

Социальная работа с жертвами катастроф требует совершенствования не только практики социальной работы, но и подготовки специалистов. Авторы статьи на основе изучения американского опыта раскрывают содержание и методы работы с жертвами катастроф.

Abstract

Social work with victims of a disaster demands changes not only in practice of social work but also in training of social workers. The authors studying experience of colleagues from the USA describe content and methods of social work with victims of a disaster.

Ключевые слова: катастрофа, социальная работа, жертвы, подготовка социальных работников.

Key words: disaster, social work, victims, social work education.

В 2010-2014 гг. российский соавтор этой статьи специально изучал практику деятельности американских социальных работников с жертвами катастроф. В ходе исследования мы ознакомились с деятельностью коллег из американского г. Олбани (столица штата Нью-Йорк), которые уже много лет помогают жертвам катастроф, готовят студентов к социальной работе с такими клиентами. Взаимные визиты авторов статьи в российские и американские вузы, социальные службы помогли собрать исследовательские материалы по теме, которая и раскрывается в предлагаемой статье.

В некотором смысле, почти вся практика социальной работы может быть рассмотрена как работа с бедствиями, потому что клиенты приходят к социальным работникам в критических ситуациях, когда в жизни случается какая-то ката-

строфа. Клиенты, имеющие проблемы с алкоголем и наркотиками, например, испытывают на себе или сами совершают физическое и сексуальное насилие, могут страдать от бедности, не иметь жилья, потерять семью, попасть в тюрьму, иметь проблемы со здоровьем и психикой и даже умереть. Поэтому мы не должны думать об управлении критическими ситуациями и о проработке катастроф только в случаях, когда это связано лишь с природными катаклизмами, пожарами или антропогенными бедствиями, такими как террористические акты.

Однако последние бедствия являются для жертв более неожиданными. Они менее всего зависят от воли наших клиентов. До сих пор многие профессионалы социальной работы спорят о том, что такие проблемы как алкоголизм и наркотики могут иметь генетические, внешние и на-

следственные компоненты, которые не происходят по собственному желанию, как думают обычные люди и некоторые специалисты. Также сам ход и результат бедствия могут быть непредсказуемыми, по крайней мере, с позиции человека, попавшего в аварию, арестованного или при резком ухудшении здоровья, что часто бывает при алкоголизме и употреблении наркотиков. Несмотря на некоторое сходство, данная статья сфокусирована на природных и антропогенных бедствиях, и на том, как они отражены в социальном образовании и самими социальными работниками.

В подготовке социальных работников в США разработаны специальные курсы, посвященные вмешательству в конфликты и оказанию помощи после катастроф. Эти курсы являются курсами по выбору во многих программах подготовки магистров социальной работы и как часть теоретического курса в подготовке докторов.

Курс «Вмешательство в конфликты» предлагается более часто, чем курс «Помощь после кризисов», потому что многие формы конфликтов случаются повсеместно в жизни клиентов, в то время как природные и антропогенные бедствия эпизодичны и исторически редки в США. В курсах «Помощь после кризисов» при обучении магистров и докторов преимущественно рассматривают индивидуальную социальную работу с отдельными клиентами и семьями, которые вовлечены в эту работу, групповую работу. В курсах, читаемых один или два семестра, рассматриваются стихийные или антропогенные бедствия, которые поражают большие группы населения в определенной географической зоне. Поэтому данная статья будет посвящена социальной работе с жертвами природных и антропогенных катастроф, которые оказывают влияние на целые сообщества.

В США и многих других странах именно социальные работники являются одними из первых, кто оказывает помощь жерт-

вам. После окончания работы полиции, пожарных и служб спасения социальные работники, психологи, психиатры в течение долгого периода помогают клиентам бороться с эмоциональной травмой. Количество социальных работников часто превосходит количество других специалистов этой сферы деятельности. Одна из первых задач социального работника после катастрофы или несчастия – использовать определенную стратегию, чтобы помочь самым нуждающимся. Социальные работники должны понимать разницу между различными видами стрессов: легким, средним, острым, психологической травмой и посттравматическим синдромом (ПС).

ПС – это комплексное нарушение с большим количеством симптомов. В соответствии со Справочником по диагностике и статистике психических расстройств, выпущенным Американской психиатрической ассоциацией, для того чтобы получить ПС, необходимо:

- пережить или стать свидетелем травмирующего события;
- заново его пережить в форме снов, воспоминаний, навязчивых состояний, стресса и дискомфорта при виде событий, напоминающих предыдущее событие;
- испытывать гипервозбуждение, бессонницу, беспокойство, раздражительность или приступы ярости;
- наличие данных симптомов более месяца;
- испытывать волнение по поводу обычных, профессиональных и других аспектов повседневной жизни. Симптомы ПС часто сопровождаются личными и межличностными диссоциациями и амнезией.

Травматические аффекты множественны и разнообразны, но очень часто поражают доведенных до бедности и изолированных людей, так как они не имеют достаточного количества сил для борьбы с надвигающимися проблемами. Непосредственные угрозы включают в

себя смерть, угроза смерти, боль, наблюдение за страданиями близких, отсутствие крова, безработица, расставание с семьей, потеря веры в себя, веры в окружающих. Может присутствовать тяжелая печаль, горечь потери, динамика восстановления среди родственников пострадавших. Долгосрочные эффекты могут включать угрозу здоровью и заболевания, экологическую деградацию, экономические и общественные сдвиги, криминал, длительный стресс, ведущий к злоупотреблению алкоголем, насилию и многие другие последствия. Социальный работник должен уметь справиться с ними, чтобы оказать наиболее эффективную помощь пострадавшим. Исходя из вышесказанного, для повышения эффективности социальной работы необходимо сочетать элементы микро- (клинический) и макро- (административный и организационный) элементы работы.

Многие люди, пережившие стихийные и антропогенные бедствия, страдают ПС. Некоторые статистики отмечают 2% пострадавших с ПС, но цифры растут до 25-33% среди тех, кто пострадал от обычных бедствий, травматических тяжелых утрат, войны, 65% переживших несексуальное насилие, 35-85% пострадавших от домашнего насилия, изнасилования и других преступлений [12, 15]. Однако эти цифры приблизительны и разнятся в зависимости от характера и уровня жестокости проблем.

Реакция на несчастье или катастрофу может быть разнообразной и непредсказуемой. Предклинический характер, умение справляться с ситуацией и характер бедствия могут повлиять на размер травмы. Доказано, что нет зависимости реакции от дозы, большая катастрофа не всегда ведет к большой травме [21].

Доказано, что даже косвенное участие в проблеме может привести к ПС. Часто компенсаторный ПС может влиять на супругов, членов семей и друзей очень сильно [4, 8, 21].

Из-за необходимости заботиться о жертве, их семьях и детях, иметь дело с переселением, бездомностью, проблемами со здоровьем, потерей имущества, бедностью и др., травма, пережитая супругами или детьми, может быть такой же сильной, как и травма самих пострадавших. Вторичная травма может также влиять на самих социальных работников и других специалистов, работающих с пострадавшими. Например, это произошло при обследовании тех, кто работал с жертвами 11 сентября. Сами социальные работники имели психологические проблемы, известные как вторичные травмы. Данные по исследованиям доступны [1].

Минивмешательства социальных работников могут иметь различные формы. После отбора средств вторая ступень необходима, чтобы удостовериться, что все насущные проблемы пострадавшего решены. Вода, еда, одежда, убежище, материальная помощь являются основными. Социальные работники могут быть полезны, обращаясь за всем необходимым в правительственные и неправительственные организации. Третий этап – это сопереживающий человек или группа, разбирающая происшествие, которые обеспечивают сопереживание жертве, выслушивают ее [11, 19]. Такая работа одинакова и для взрослых, и для детей, но для совсем маленьких все должно проходить в форме игровой терапии [14]. Хорошее руководство, включающее групповую программу и ресурсы для работы со взрослыми и детьми, было подготовлено после бомбардировки правительственного здания в Оклахоме [10].

После того, как жертвы расскажут свои истории, будет завоевано их доверие, может быть начато лечение. Оно включает в себя объяснение ПС и других симптомов, которые могут быть у пострадавших и их группы поддержки. Затем должен быть обсужден план лечения, включающий непосредственное вовлечение пострадавшего. Если у работника не хватит средств

для осуществления плана, то должно быть сделано аккуратное направление на последующее лечение. Сюда входит знакомство с пострадавшим лично или по телефону, согласование часов приема, необходимость удостовериться, что у пострадавшего есть средства, мотивация и время посетить лечебный центр.

Если роль социального работника состоит в реализации плана лечения, то здесь может быть несколько этапов. Может возникнуть необходимость направления к терапевту или семейному доктору для выяснения физического состояния и направление к психиатру для возможного получения рецепта на антидепрессанты или седативные медикаменты. Непосредственное лечение может включать в себя глубокое дыхание, систематическое расслабление мышц, когнитивный и поведенческий подход. Когнитивный и поведенческий подход может помочь пострадавшим понять разницу между мыслями и чувствами и помочь понять, как травма может повлиять на мысли и действия. Когнитивная реструктуризация может быть использована для уменьшения количества назойливых мыслей, которые в свою очередь могут привести к панике и нервным срывам, неконтролируемой жестокости, депрессии и другим поведенческим проблемам. Другой подход – психотерапия эмоциональных травм с помощью движения глаз (ДПДГ), получил признание в последние годы, и увеличивается его эффективность, таким образом, это многообещающий вид лечения [17, 18, 23].

Клинические социальные работники могут играть разнообразные роли. Например, во-первых, они могут работать с проблемами злоупотребления алкоголем до и после травмы. Во-вторых, они могут помогать пострадавшим учиться искать поддержку для самих себя, их семей, друзей, соседей, пострадавших от несчастья. В-третьих, они могут помочь при бессоннице, гипертонии, амнезии, чувстве

диссоциации у жертв и у членов их семей. В-четвертых, они могут помочь пострадавшим обратиться к адвокатам для получения расширенного лечения или лучших услуг. В-пятых, они могут вовлечь пострадавших и их семьи в группы поддержки и программ равноправной поддержки [19, 22]. В целом, существует большое количество различных видов лечения.

Макропрактика также очень важна в тех случаях, когда помощь требуется жертвам катастроф и других несчастных случаев. Мероприятия макропрактики должны быть упреждающими, т.е. проводиться до того, как случится происшествие. Например, в каждом муниципалитете США должны быть социальные работники, которые имеют законное право на подготовку к катастрофе. Все организации здравоохранения, общественные организации, службы общественных работ должны быть полностью готовы работать еще до времени катастрофы и к любым ситуациям, а неправительственные организации должны уже иметь готовые планы по облегчению и смягчению удара катастрофы. Важно также проводить периодическую проверку данных разработок и планов соответствующими структурами здравоохранения и социальной работы. Федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям США оценивает риск и угрозу, а также слабые места в системе защиты самой системы. Такой порядок мог бы стать одной из возможных моделей для России. Объединение и мобилизация всех структур для предотвращения катастроф важны, также как образовательные программы населения [9]. Анализ угроз для того или иного муниципалитета с целью уменьшения последствий включает в себя отражение территорий с высоким риском поражения, организацию мест для массовой эвакуации, учреждения универсальных центров, где можно получить необходимую информацию и объединиться с другими семьями посредством сайтов в сети Интернет, теле-

фонов и других сетевых услуг. Упреждение последствий катастроф может также осуществляться при помощи своевременного предоставления актуальной информации по телевидению и радио о деталях эвакуации в случае удара стихий и др.

Геодезические спутники могут очень быстро представить детальные карты пораженной территории, что может быть очень полезным для действий как правительственных, так и неправительственных организаций, ликвидирующих последствия. Более долгосрочная оценка сути и причин тех или иных проблем в определенной местности должна осуществляться как можно быстрее вместе с краткосрочной и долгосрочной помощью при стихийных бедствиях [20].

Важна культурнокомпетентная работа. Под этим подразумевается понимание культурных реакций клиентов на катастрофу, типичный поиск помощи и реакция на ментальные и физические проблемы со здоровьем. Важно иметь переводчиков и соответствующую пищу. Необходимо уважать общественные и религиозные культурные традиции клиентов. Социальные работники и другие консультанты должны быть квалифицированы так, чтобы они реагировали соответствующим образом и вели себя в ситуациях согласно национальной культуре пострадавших, адекватно реагировали на различные эмоциональные проявления. Важным моментом также является фиксирование нарушений прав человека во время катастрофы и поощрение проявления всечеловеческих этических норм.

В целом, социальные работники вносят большую лепту во время предотвращения результатов бедствия. Так как работа с трагедиями может быть эмоционально выматывающей, важен соответственный

выбор такой работы социальным работником, его понимание этого, желание работать и постоянно это в себе поддерживать. Поддержка коллег очень помогает. Что касается сертифицированных образовательных программ и курсов в школах социальной работы США, то учебные планы включают в себя курсы по помощи клиентам в кризисных состояниях и в условиях стихийных бедствий, однако их количество в американских школах социальной работы невелико. К тому же, например, специальный курс, предлагаемый американской Национальной ассоциацией социальной работы, редко выбирается студентами. Существует слабое партнерство школ социальной работы с местными структурами управления, спасательными организациями и местным Красным Крестом. В глобальном масштабе мобилизация «социальных работников без границ» и международных междисциплинарных команд и сетей под эгидой Международного Красного креста, ООН и ВОЗ очень помогает, но сейчас необходимы скоординированные попытки расширенного сотрудничества среди профессионалов в разных областях практики, среди общественных, бизнес лидеров и рядовых граждан. Другой стратегией является создание межнациональных инновационных обменов для изучения опыта Израиля, России, США и других стран, которые испытывают на себе различные бедствия, террористические атаки и успешно реагируют на них [2]. Конференции могут быть одной из важных попыток в нашем планировании и реагировании на экстренные проблемы клиентов, появляющиеся в результате террористических атак и стихийных бедствий, происходящих с тревожащей частотой по всему нашему хрупкому миру.

Список литературы

1. Adams, R., Figley, C. & Boscarino, J. (2008). The compassion fatigue scale: Its use with social workers following urban disaster. *Research on Social Work Practice*, 18, 238-250.
2. Adessky, R., & Freedman, S. (2005). *Treating survivors of terrorism while adversity*

continues. In Y. Danieli, D. Brom, & J. Sills (Eds.) *The trauma of terrorism: Sharing knowledge and shared care, an international handbook*, (pp. 443-454). New York: The Haworth Press, Inc.

3. American Psychiatric Association (2000). *Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DMS-IV-TR* (4th ed. text revision). Washington, DC: Author.

4. Ben Arzi, N., Solomon, Z., & Dekel, R. (2000). Secondary traumatization among wives of PTSD and post-concussion casualties: distress, caregiver burden and psychological separation. *Brain Injury*, 14(8), 725-736.

5. Campbell, J. (Winter, 2007-08). Disasters and older adults. *Generations*, 31(4).

6. Corrigan, P., Mueser, K., Bond, G., Drake, R., & Solomon, P. (2008). Trauma and posttraumatic stress disorder. *Principles and practice of psychiatric rehabilitation: An empirical approach*, (pp. 311-330). New York: Guilford Press.

7. Danieli, Y., Brom, D., & Sills, J. (Eds.) (2005). *The trauma of terrorism: Sharing knowledge and shared care, an international handbook*. New York: The Haworth Press, Inc.

8. Dekel, R., Goldblatt, H., Keidar, M., Solomon, Z., & Polliack, M. (2005). Being a wife of a veteran with posttraumatic stress disorder. *Family Relations*, 54, 24-36.

9. Friedman, M. (2005). Toward a public mental health approach for survivors of terrorism. In Y. Danieli, D. Brom, & J. Sills (Eds.) *The trauma of terrorism: Sharing knowledge and shared care, an international handbook* (pp. 527-539). New York: The Haworth Press, Inc.

10. Gurwitsch, R., & Messenbaur, A. (2005). *Healing after trauma skills: A manual for professionals, teachers, and families working with children after trauma/disaster* (2nd ed). University of Oklahoma Health Sciences Center, Department of Pediatrics.

11. Kutz, I., & Bleich, A. (2005). Mental health interventions in a general hospital following terrorist attacks: The Israeli experience. In Y. Danieli, D. Brom, & J. Sills (Eds.) *The trauma of terrorism: Sharing knowledge and shared care, an international handbook*, (pp. 425-437). New York: The Haworth Press, Inc.

12. Matsakis, A. (1996). *I can't get over it: A handbook for trauma survivors*. Oakland, CA: New Harbinger Publications.

13. Myers, D., & Wee, D., 2005. *Disaster Mental Health Services*. New York: Brunner-Routledge.

14. Pfefferbaum, B., DeVoe, E., Stuber, J., Schiff, M., Klein, T., & Fairbrother, G. (2005). Psychological impact of terrorism on children and families in the United States. In Y. Danieli, D. Brom, & J. Sills (Eds.) *The trauma of terrorism: Sharing knowledge and shared care, an international handbook*, (pp. 305-317). New York: The Haworth Press, Inc.

15. Roberts, A. (Ed). (2005). *Crisis intervention handbook: Assessment, treatment, and research* (3rd ed). New York: Oxford Press.

16. Rosenfeld, L., Caye, J., Ayalon, O., & Lahad, M. (2005). *When their world falls apart: Helping families and children manage the effects of disasters*. Washington DC: NASW Press.

17. Rubin, A. (2002). Eye movement desensitization and reprocessing. In A. Roberts and G. Greene, (Eds.) *Social workers desk reference* (pp. 412-417). New York, Oxford Press.

18. Shapiro, F. (1998). Eye movement desensitization and affect-driven constructions. *Crisis intervention and time-limited interventions*, 4, 145-157.

19. Scheidlinger, S., & Kahn, G., (2005). In the aftermath of September 11: Group interventions with traumatized children revisited. *International Journal of Group Psychotherapy*, 55(3), 335-354.

20. Schlenger, W. (2005). Psychological impact of the September 11, 2001 terrorist attacks: Summary of empirical findings in adults. In Y. Danieli, D. Brom, & J. Sills (Eds.) *The trauma of terrorism: Sharing knowledge and shared care, an international handbook* (pp. 97-108). New York: The Haworth Press, Inc.

21. Silver, R., Poulin, M., Holman, E., McIntosh, D., Gil-Rivas, V., & Pizarro, J. (2005).

Exploring the myths of coping with a national trauma: A longitudinal study of responses to the September 11th terrorist attacks. In Y. Danieli, D. Brom, & J. Sills (Eds.) *The trauma of terrorism: Sharing knowledge and shared care, an international handbook* (pp. 129-141). New York: The Haworth Press, Inc.

22. Toseland, R. & Rivas, R. (2009). *An introduction to group work practice* (6th ed). Needham Heights, MA: Allyn & Bacon.

23. Van Etten, M., & Taylor, S. (1998). Comparative efficacy of treatments for post-traumatic disorder: A meta-analysis. *Clinical Psychology and Psychotherapy*, 5, 126-145.

24. Yeager, K. & Roberts, A. (2005). Differentiating among stress, acute stress disorder, acute crisis episodes, trauma, and PTSD: Paradigms and treatment goals. In A. Roberts (Ed.) *Crisis intervention handbook: Assessment, treatment, and research* (3rd ed.). New York: Oxford Press.

УДК: 159.9:0/9

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ
В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ
СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ
ТИПОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ**

**PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES
OF BEHAVIOR IN CONFLICT
SITUATIONS OF STUDENTS WITH
DIFFERENT TYPE OF POLITICAL
IDEOLOGY**

*Хуснутдинова Р.Р., к.пс.н., ст.
преподаватель кафедры педагогики и
психологии им. З.Т. Шарафутдинова
Набережночелнинского института
социально-педагогических технологий и
ресурсов;
Мурзакаева К.М., аспирант
Набережночелнинского института
социально-педагогических технологий и
ресурсов г. Набережные Челны, Россия*

*Khusnutdinova R.R., Candidate of
Psychological Sciences, Senior Lecturer in
Faculty of Pedagogy and Psychology named
after Z. T. Sharafutdinov,;
Murzakaeva K.M., Graduate,
Naberezhnochelny Institute of Social and
Educational Resources and Technology,
Naberezhnye Chelny, Russia*

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей политического мировоззрения студенческой молодежи и его взаимосвязи с социально-психологическими особенностями личности. В ходе эмпирического исследования были выделены группы студенческой молодежи с преобладающими типами политического мировоззрения, в частности: индивидуализм, традиционализм, радикализм. В результате математической обработки полученных результатов была выявлена взаимосвязь политического мировоззрения студентов с типами выхода из конфликтной ситуации.

Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of the political worldview of the students and its relationship with socio-psychological characteristics of personality. In the course of the empirical study groups of students with the predominant types of political views, in particular: individualism, traditionalism and radicalism, were emphasized. As a result of mathematical processing of the obtained results the interrelation of the political worldview of students with types out of the conflict was detected.

Ключевые слова: политическое мировоззрение, психологические особенности, стратегии поведения в конфликте, сотрудничество, компромисс, противоборство, избегание, уступка.

Key words: political worldview, psychological characteristics, behavior strategies in conflict, cooperation, compromise, confrontation, avoidance, assignment.

Успешность развития политической системы России, переход к правовому государству и гражданскому обществу зависят непосредственно от степени и особенностей участия в ней молодежи, и, прежде всего, студенчества. Изучение особенностей политического мировоззрения студенческой молодежи, поиск способов ее совершенствования – обязательное условие сохранения российской государственности и ее демократизации [1].

Цель работы: исследовать взаимосвязь поведения в конфликтной ситуации студентов с типом их политического мировоззрения. Экспериментальная деятельность по проблеме нашего исследования осуществлялась на базе вузов г. Набережные Челны Республики Татарстан среди 3-5 курсов.

Объект исследования: политическое мировоззрение студенческой молодежи.

Предмет исследования: социально-психологические особенности формирования политического мировоззрения студенческой молодежи.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи: раскрыть понятие «политическое мировоззрение» и определить его составляющие; изучить психические новообразования студенческой молодежи; подобрать диагностический инструментарий для достижения целей исследовательской работы; исследовать стратегии поведения в конфликтной ситуации студентов в соответствии с типом политического мировоззрения; проанализировать связь политических убеждений со способом выхода из конфликтной ситуации.

Гипотеза исследования состоит в том, что особенности поведения в конфликтной ситуации студентов связаны с типом их политического мировоззрения.

На первом этапе исследования мы выявляли особенности политического мировоззрения по методике тест-опросник И.Н. Кулешовой [2]. На втором этапе исследования мы изучаем способы выхода из конфликтной ситуации по методике А. Томаса [5].

В результате проведенного исследования по методике Кулешовой И.Н. по четырем сферам общества: политической, экономической, социальной и духовной жизни – мы выделили три группы студенческой молодежи с преобладающими типами политического мировоззрения, в частности: индивидуализм, традиционализм, радикализм (рис. 1).

67,1% опрошенных респондентов являются приверженцами индивидуалистского типа политического мировоззрения. Студентам данного типа свойственна свобода выбора, свобода обмена информацией, отрицание необходимости в обществе цензуры. Они совершенно не признают власти над собой, абсолютно уверены в собственной значимости, считают, что полная свобода является единственной возможностью реализации способностей человека, его становления как личности. Индивидуализм основан на плюрализме и демократическом управлении государством при условии защиты права меньшинства и отдельных граждан. Правительство избирается на честных выборах; прозрачность государственной власти. Предпочтение отдается капитализму (так как капитализм способствует общественному прогрессу) на основе принципа невмешательства государства в экономику, означающего отмену государственных субсидий и юридических барьеров для торговли.

Индивидуалисты в сфере экономики полагают, что рынок не нуждается в

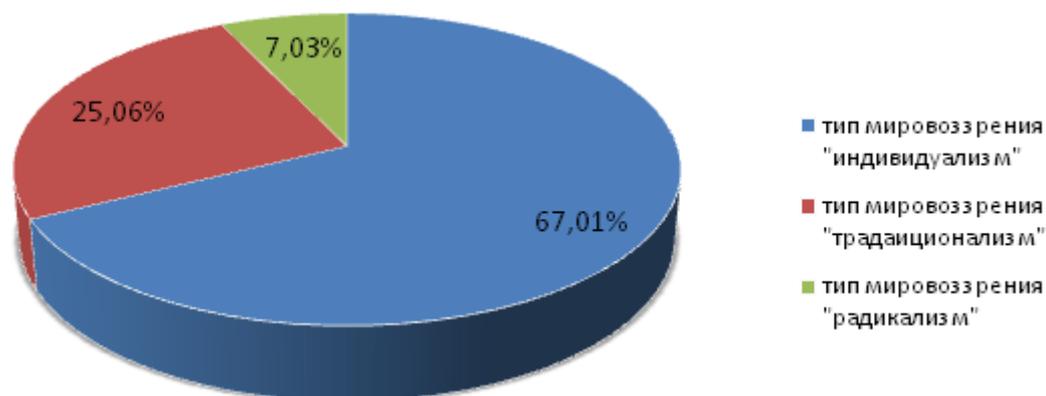

Рис. 1. Тип политического мировоззрения студенческой молодежи

государственном регулировании. Крайним выражением индивидуализма является формула «свободный рынок саморегулируется». Эта свободная саморегуляция постепенно приводит к позитивному результату. Можно сказать, что при индивидуализме действует принцип естественного отбора: «слабые уйдут – сильные останутся!». Основными ценностями являются рынок и личная свобода, свобода собственности.

Индивидуализм в социальной сфере фокусирует внимание на правах личности, относящихся к сознанию и образу жизни, включая такие вопросы как религиозный, образовательный. Джон Стюарт Милль в эссе «О свободе» сказал: «Единственная цель, которая служит оправданием для вмешательства одних людей, индивидуально или коллективно, в деятельность других людей, – это самозащита. Проявлять власть над членом цивилизованного общества против его воли допустимо только с целью предотвращения вреда другим». Студенты отдают предпочтение сочетанию силовых и политических методов для борьбы с терроризмом. Как нам кажется, респонденты понимают такой тип политического мировоззрения как представление о самодостаточности личности и ее приверженности свободе, являющейся ценностью самой по себе, а не как конкретную идеологию.

В противоположность индивидуализму, студентов с традиционалистским типом мировоззрения, как показало наше исследование, более чем наполовину меньше – 25,6%. Традиционно ориентированной личности свойственно уважение национальных ценностей, патриотизм, религиозность, гордость за великое прошлое своей страны и вера в ее великое будущее. В политике – направление, отстаивающее ценность государственного и общественного порядка, неприятия «радикальных» реформ и экстремизма. Политолог Леонид Поляков полагает, что традиционализм представляет собой «ключ к пониманию России», и от политической эффективности партийно сложившегося российского консерватизма зависит будущее страны. Традиционализм опирается на естественную потребность людей в стабильности, устойчивости настоящего и предсказуемости будущего, психологическую склонность людей держаться за надежное и проверенное прошлое. Необходимость сохранения традиционных политических и социальных институтов, норм, правил, ценностей, таких как семья, церковь.

Общество и государство, с точки зрения традиционалистов, являются результатом естественной эволюции, а не договора граждан, как принято считать в индивидуализме. Общество традициона-

листами рассматривается как органическая и целостная система, общественные процессы трактуются по аналогии с развитием любого живого организма, которое протекает по естественным законам. Как в любом организме нет ничего «лишнего» или «неразумного», так и в обществе все его элементы, части равно необходимы, дополняют друг друга, формируются и «созревают» естественно, органично. Нельзя их развитие подгонять искусственно, нельзя также переделывать общественный организм по своему разумению. Традиционалисты считают приоритетным постепенное развитие общества; уважительное отношение к истории.

Конечно, любая страна, нация нуждаются в категории людей, партий и организаций, обосновывающих их интересы идеологией, призванной сохранять, защищать и передавать будущим поколениям то, что достигнуто к каждому конкретному историческому периоду, ибо народ без памяти о прошлом – это народ без будущего.

7,03% респондентов имеют выраженные радикальные предпочтения. Основаниями радикализма являются: принципиальное изменение общества и политической структуры средствами решительных, кардинальных действий. Радикализм противоположен умеренности, традиционализму. Студенты данного типа нацелены на оппозиционность, изменения, тотальный, быстрый темп перемен, примат силовых методов в реализации политических целей. В экономической сфере государство полностью должно управлять развитием экономики и быть монополистом всех отраслей. В социальной сфере приоритетный путь развития общества только революционными методами. Неудивительно, что в нашем исследовании респондентов с радикальным типом мировоззрения меньшинство, так как радикализм активизируется в переломные исторические моменты, когда

социальные и политические противоречия осознаются и порождают политическую активность. На сегодняшний день в России существует экономическая и политическая стабилизация.

Особенно радикализм характерен для социальных образований с обилием противоречий. Чем сложнее противоречия, тем ярче выражен радикализм. Студенты радикального типа мировоззрения считают, что цензура должна быть всеобщей, но историю страны необходимо забыть, так как она переполнена негативными моментами.

Следует иметь в виду, что тот или иной тип политического мировоззрения в чистом виде встречается редко. В действительности в сознании и поведении одного и того же субъекта политических отношений может одновременно проявляться несколько типичных черт.

Далее мы анализируем результаты по методике К. Томаса «Тип выхода из конфликтной ситуации». По мнению автора, нужно сконцентрировать внимание на следующих аспектах изучения конфликтов: какие формы поведения в конфликтной ситуации характерны для индивида, какие из них являются более продуктивными или деструктивными; каким образом можно стимулировать деструктивное поведение [5].

Выбор стратегии выхода из конфликта зависит от различных факторов, обычно они указывают на личные особенности индивида. В результате нашего исследования мы получили следующие показатели (табл. 1).

Респонденты группы индивидуального типа политического мировоззрения отдают предпочтения «сотрудничеству» – 7,05 балла (то есть, участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон) и «соперничеству» (конкуренция) – 6,05 балла (заключается в навязывании другой стороне выгодного для себя решения). Соперничество оправдано в случаях: явной конструктивности предлагаемого решения; выгоды результата для всей группы

или организации, а не для отдельного лица или микрогруппы; важность результата борьбы для того, кто поддерживает эту стратегию; отсутствие времени на договоренность с оппонентом. Соперничество целесообразно в экстремальных и принципиальных ситуациях, в случае дефицита времени и высокой вероятности опасных последствий. К типу выхода из конфликта как «избегание» и «приспособление» студенты приходят редко – 4,09 балла и 4,06 балла.

У студентов традиционалистского типа политического мировоззрения доминирует как тип выхода из конфликта «приспособление» – 7,01 балла и «компромисс» – 6,02 балла. Необходимо отметить, что полученные различия в значениях статистически значимы, соответственно в группах студентов с преобладающим типом мировоззрения «индивидуализм и радикализм» к способу выхода из конфликтной ситуации «приспособление» прибегают реже (KW-H=14,606, p<0,001). Приспособление рассматривается как вынужденный или добровольный отказ от борьбы и сдача

своих позиций. Принять такую стратегию оппонента вынуждают различные мотивы: осознание своей неправоты, необходимость сохранения хороших отношений с оппонентом, сильная зависимость от него; несерьезность проблемы. Кроме того, к такому выходу из конфликта приводит значительный ущерб, который нанесен в процессе борьбы, угроза еще более серьезных негативных последствий, отсутствие шансов на иной результат, давление третьей стороны.

Компромисс состоит в желании оппонентов завершить конфликт частичными уступками. Он характеризуется отказом от части требований, которые ранее выдвигались, готовностью признать претензии другой стороны частично обоснованными, готовностью простить. Компромисс эффективен в случаях: понимания оппонентом, что он и соперник имеют равные возможности; наличия взаимоисключающих интересов; удовлетворения временным решением; угрозы потерять все.

Почти в равной мере группа студентов традиционного типа мировоззрения

Таблица 1

Типы выхода из конфликтной ситуации по методике К. Томаса

Тип политического мировоззрения	Соперничество (среднее значение)	Сотрудничество (среднее значение)	Компромисс (среднее значение)	Избегание (среднее значение)	Приспособление (среднее значение)
Индивидуализм	6,5 балла	7,5 балла	6,3 балла	4,9 балла	4,6 балла
Традиционализм	5,6 балла	5,1 балла	6,2 балла	5,8 балла	7,1 балла
Радикализм	10,2 балла (KW- H= 19,281, p< 0,001)	6,4 балла	4,5 балла	4,5 балла	4,3 балла (KW- H=14,606, p <0,001)

использует стратегии сотрудничества – 5,1 балла, соперничества – 5,06 балла и избегания (уход от решения проблемы является попыткой выйти из конфликта при минимальных потерях. Отличается от аналогичной стратегии поведения во время конфликта тем, что оппонент переходит к ней после неудачных попыток реализовать свои интересы с помощью активных стратегий. Собственно, речь идет не о решении, а об угасании конфликта. Уход может быть вполне конструктивной реакцией на длительный конфликт. Избегание применяется при отсутствии сил и времени для устранения противоречий, стремлении выиграть время, наличии трудностей в определении линии своего поведения, нежелании решать проблему вообще) – 5,8 балла.

У студенческой молодежи с радикальным типом политического мировоззрения чаще всего наблюдается способ выхода из конфликта «соперничество» – 10,2 балла. При сравнении данных показателей в группах студентов с другим преобладающим типом политического мировоззрения, в частности индивидуализм и традиционализм, полученные различия статистически значимы ($KW-N=19,281$, $p<0,001$). Этот результат не удивителен, так как политическое мировоззрение радикализма направлено на кардинальные, решительные, «коренные» изменения существующих социально-политических институтов, и здесь нет места сотрудничеству и иным типам выхода из конфликтной ситуации.

Основываясь на результатах нашего исследования, мы считаем, что при избегании конфликта ни одна из сторон не достигает успеха; при таких формах поведения как соперничество (конкуренция), приспособление и компромисс, или один из участников оказывается в выигрыше, а другой проигрывает, или оба проигрывают, так как оба идут на компромиссные уступки. И только в ситуации сотрудничества обе стороны оказываются в выигрыше, так как оно предполагает стремление оп-

понентов к конструктивному обсуждению проблемы, рассмотрение другой стороны не как противника, а как союзника в поиске решения.

В результате эмпирического исследования мы получили следующие показатели:

1. В группе студентов с индивидуальным типом мировоззрения – 67,1% опрошенных студенческой молодежи. Основными ценностями для данного типа являются рынок и личная свобода, свобода собственности.

Результаты теста по методике К. Томаса «Тип выхода из конфликтной ситуации» показали, что группе студентов с индивидуальным типом мировоззрения характерно «сотрудничество» – 7,5 балла и «соперничество» – 6,5 балла как наиболее используемые тактики при конфликтной ситуации.

2. В группе студентов с традиционным типом политического мировоззрения – 25,6% студентов. Традиционно ориентированной личности свойственно уважение национальных ценностей, патриотизм, религиозность, гордость за великое прошлое своей страны и вера в ее великое будущее.

Студенты традиционалистского типа политического мировоззрения чаще всего прибегают к «приспособлению» – 7,1 балла и к «компромиссу» – 6,2 балла как наиболее выгодному для себя типу выхода из конфликта.

3. В третьей группе 7,03% респондентов имеют выраженные радикальные предпочтения. Основаниями радикализма являются: принципиальное изменение общества и политической структуры средствами решительных, кардинальных действий. Радикализм противоположен умеренности, традиционализму. Студенты данного типа нацелены на оппозиционность, изменения, тотальный, быстрый темп перемен, примат силовых методов в реализации политических целей.

Группа студенческой молодежи с радикальным типом политического ми-

ровоззрения чаще всего прибегает к «соперничеству» – 10,2 балла, как оптимальному типу выхода из конфликтной ситуации. Этот результат не удивителен, так как политическое мировоззрение радикализма направлено на кардинальные, решительные, «коренные» изменения существующих социально-политических институтов, и здесь нет места сотрудничеству и иным типам выхода из конфликтной ситуации.

Таким образом, в ходе реализации поставленных задач нами были выделены и сформулированы три группы студенческой молодежи с преобладающими типами политического мировоззрения, в частности: индивидуализм, традиционализм, радикализм. В результате исследования была выявлена взаимосвязь политического мировоззрения студентов с типами выхода из конфликтной ситуации.

Политическое мировоззрение имеет большое практическое значение, влияя на нормы политического, нравственного и морального поведения, жизненные ин-

тересы и стремления людей, социальных групп и общества в целом. По своему содержанию и направленности оно может иметь различные виды и характеристики. Составной частью политического мировоззрения является самосознание, как политическое осознание, оценка человеком своих политических воззрений, целей, интересов и мотивов политического поведения, целостная политическая оценка самого себя. Политическое самосознание носит общественный характер, является своеобразной мерой и исходным пунктом отношения человека к самому себе и другим людям [4].

В настоящее время существует необходимость дальнейшего изучения особенностей формирования политического мировоззрения, в связи с постоянно возрастающей актуальностью данной проблемы, так как современное молодое поколение все более активно вовлекается в политическую жизнь страны и в дальнейшем придет на смену существующей элите, займет свое место в политической системе.

Список литературы

1. Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности / Г.Е. Залесский. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 25.
2. Кулешова И.Н. Социально-психологические особенности политического мировоззрения студенческой молодежи (на примере провинциальных вузов центра России): дис. ... канд. псих. наук: спец. 19.00.05 / И.Н. Кулешова; науч. рук. В. Г. Ципцюк. – Иваново, 2006. – 212 с.
3. Хуснутдинова Р.Р., Сафина А.М., Гумерова М.М. Политическая идентичность детей различных возрастных групп как основа формирования гражданской позиции // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. – №1, 2 (37). (Гуманитарные и общественные науки). – 392 с.
4. Чудинова И.М. Социально-политические ценности современного российского общества: проблемы их обновления и усвоения / И.М. Чудинова // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 5. – С. 3-20
5. Шорохова Е.В. Методы социально-психологического исследования: учебник / Е.В. Шорохова; под общ.ред. В.П. Романова. – М.: Наука, 2001. – С. 237.

УДК 316.346.32-053.6

**V РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ:
ПЛОЩАДКА «БЕЗОПАСНОСТЬ»****V REPUBLICAN YOUTH FORUM:
PLATFORM «SAFETY»**

Хусаинова Р.З., старший научный сотрудник отдела безопасности дорожного движения ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности»;
Шигин Л.Б., к.т.н, заместитель директора ГБУ Научный центр безопасности жизнедеятельности», г. Казань, Россия

Khusainova R.Z., Senior Research Scientist of Traffic Safety Department State Budgetary institution «Scientific Center for Life Safety», Shigin L.B., Candidate of Technical Sciences, Deputy Director of State Budgetary institution «Scientific Center for Life Safety», Kazan, Russia

Аннотация

В статье описывается практика проведения V Республиканского молодежного форума тематической площадки «Безопасность», которая проходила в 2015 году.

Abstract

In the article the practice of holding of V the Republican youth forum: thematic platform «Safety» that was passing in 2015 year.

Ключевые слова: V Республиканский молодежный форум, направление, тематическая площадка «Безопасность», проект, автор.

Key words: V the Republican youth forum, direction, thematic platform «Safety», project, author.

В 2015 году в Татарстане прошел V республиканский молодежный форум. Уникальность форума состоит в том, что это инновационная площадка, на которой любой молодой человек и команда могут представить и защитить свой проект, найти единомышленников для его реализации и получить общественную и государственную поддержку.

За свою пятилетнюю историю форум претерпел множество различных преобразований, но его цель остается неизменной – создание условий для обсуждения широкого круга вопросов молодежи Республики Татарстан, а также для представления, обсуждения, оценки и продвижения социально значимых, инновационных и общественно полезных идей и проектов талантливой молодежи.

В этом году увеличилось число тематических площадок – их стало 10: «Молодежная наука и инновации», «Архитектура

и городская среда», «Ты предприниматель», «Технология добра», «Безопасность», «Арт Квадрат», «Информационный поток», «Малая родина», «Молодежь против коррупции» и «Старт в будущее». На прошлом форуме площадок было 8.

В форуме принимают участие молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет – студенты высших и средних специальных учебных заведений Республики Татарстан, активисты детских и молодежных общественных объединений Республики Татарстан, а также молодые ученые в возрасте до 35 лет.

Цель форума – это поиск, отбор, поддержка и сопровождение творческой молодежи в республике.

Всего в этом году на форум поступило 898 заявок (рис. 1), треть из них – на площадку «Безопасность». Молодежь и сегодня интересуется вопросами безопасной жизнедеятельности во всем их многообразии.

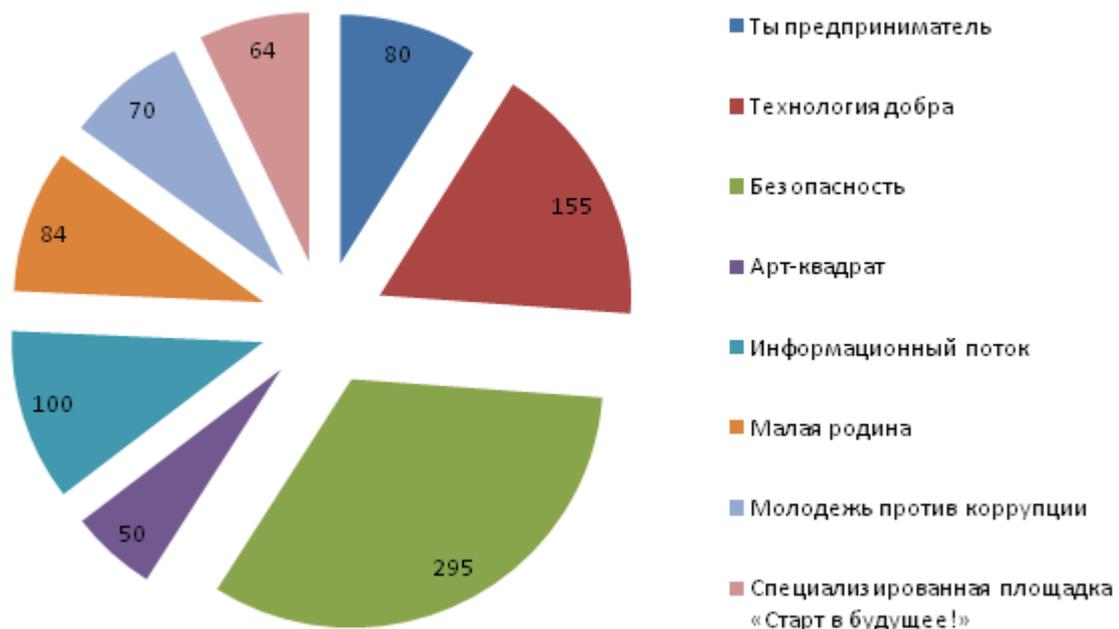

Рис. 1. Количество заявок, поступивших по тематическим площадкам

Обеспечение безопасности жизнедеятельности – это действительно забота общая.

Целью площадки «Безопасность» является актуализация проблем безопасности среди молодежи.

Задачами, решаемыми на площадке, являются:

- поиск новых путей привлечения молодежи к решению проблем безопасности;
- формирование знаний и умений безопасного поведения и навыков действий в опасных ситуациях;
- развитие позитивного отношения к структурам, отвечающим за безопасность;
- воспитание гражданской позиции в сфере безопасности.

Учитывая, что площадка охватывает различные направления, были сформированы 4 направления на базе профильных ведомств и вузов:

- «Безопасность на дорогах» – под эгидой Управления ГИБДД МВД по РТ;
- «Повышение правовой культуры»;
- «Развитие межкультурного диалога» – курировали Министерство внутренних дел по РТ и Казанский (Приволжский) федеральный университет;

ральный университет;

- «Подготовка молодежи к действиям в условиях чрезвычайных и экстремальных ситуаций» – данное направление проходило под руководством Министерства по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям РТ и КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева;

- «Решение экологических проблем и формирование экологической культуры» – на базе Министерства экологии и природных ресурсов РТ.

Экспертами тематической площадки «Безопасность» были представители ведущие специалисты ведомств, кандидаты и доктора наук, профессорско-преподавательский состав.

По направлению «Безопасность на дорогах» заседание проходило в здании УГИБДД МВД по РТ. Всего было представлено 114 заявок, после их оценки экспертами было решено заслушать 23 самых интересных. В результате выступлений для участия в полуфинале были рекомендованы 10 проектов:

1. «Определение пешеходов в про-

странстве и фиксация нарушений ПДД на пешеходном переходе», автор Галеев Искандер Маратович, ООО «Центр КKM Сервис»;

2. «Всероссийское сообщество отрядов юных инспекторов движения», авторы Коган Георгий Аркадьевич, Муштафин Тимур Ирикович, учащиеся школы №177 г. Казани;

3. «RoadAR – инвентаризация дорожных знаков», авторы Кашин Михаил Александрович, Никольский Евгений Александрович, «АСУДД» г. Казани;

4. «Корпоративный портал», автор Новиков Алексей Святославович, ОАО «БДД»;

5. «Подготовка операторов ЭВМ, работающих с категорированной информацией», автор Сафиуллин Александр Сергеевич,

УГИБДД МВД по Республике Татарстан;

6. «Разработка электронной карты объектов дорожного сервиса в Республике Татарстан», автор Дмитриева Людмила Евгеньевна, ГБУ «БДД»;

7. «Учет личностных качеств водителей при профилактике ЧС на дороге», авторы Бадрутдинов Руслан Фаритович, Тагирова Лиана Радисовна, КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева;

8. «Анализ риска возникновения ЧС на трассах РТ», авторы Нургаязов Азат Айратович, Шамрюкова Василия Адхамовна, КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева;

9. «Чемпионат по скоростным радиоуправляемым моделям среди школьников «Безопасность на дорогах»», автор Васильев Максим Олегович, «Центр детского технического творчества "Факел"» Вахитовского района г. Казани;

Рис. 2. Заседание круглого стола

Рис. 3. Церемония награждения победителей круглого стола «Безопасность на дороге»

10. «Многофункциональный учебно-тренажерный комплекс для обучения

методам оказания первой помощи лицам, пострадавшим в результате дорожно-транс-

портных происшествий "Деблокатор – 2.01 В" (автомобиль на крыше)», робот-тренажер "Гриша-1.01" с мультимедийным программным обеспечением, тренажерный комплекс «Макет автомобиля медицинской помощи», разработан ПО «Зарница».

На направление «Повышение право-

вой культуры; Развитие межкультурного диалога» поступило 62 заявки. На круглом столе, состоявшемся в зале заседаний попечительского совета К(П)ФУ, было заслушано 10 проектов, для участия в полуфинале рекомендованы 4:

1. «Telecollaboration» как инстру-

Рис. 4. Эксперты круглого стола

мент межкультурного диалога», авторы Фархаева Айгуль Ильдаровна, Нуриязданова Наиля Раисовна, Габдрахманов Айрат Ильдарович, Институт филологии и межкультурной коммуникации К(П)ФУ;

2. «Неделя правовых знаний «Право. Есть», автор Телишева Виктория Владимировна, студентка Казанского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

3. «Бюро по защите от случаев коррупции», авторы Волчкова Ольга Олеговна, Зарипова Айгуль Раисовна, студентка Казанского (Приволжского) федерального университета;

4. «Как выжить при теракте: пособие-квест для начинающих», автор Баригин Юрий Муратович, студент Казанского (Приволжского) федерального университета;

Круглый стол по направлению «Подготовка молодежи к действиям в условиях чрезвычайных и экстремальных ситуаций» прошел в первом здании КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева.

Всего поступило 22 заявки, было заслушано 10, для участия в полуфинале

был рекомендован только 1 проект: «Пневматический саморазмыкатель газоотвода от выхлопных труб для удаления газов от работающих двигателей для пожарных автоцистерн на базе автомобиля КамАЗ», авторы Баганов Алексей Геннадьевич, Мифтахутдинов Алмаз Шайхенурович, сотрудники 15 отряда ФПС по Республике Татарстан, г.Набережные Челны.

На круглом столе по направлению «Решение экологических проблем и формирование экологической культуры», который прошел в зале заседания Министерства экологии и природных ресурсов РТ, из 95 представленных заявок было заслушано 13, а в полуфинал выдвинуто 4 проекта:

1. «TrackTox-Analyzer» – комплекс для оценки экологической безопасности водных объектов при помощи технологии компьютерного зрения, автор Никитин Олег Владимирович, аспирант Института экологии и природопользования, КФУ;

2. «Формирование Реестра потенциальных производителей органической сельскохозяйственной продукции Республики Татарстан», автор Кольцова Татьяна

Геннадьевна, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ;

3. «Разработка композиционного битумного вяжущего материала, моди-

фицированного жидкими продуктами термической переработки отходов древесины», автор Файзрахманова Гузелия Мансуровна, КНИТУ;

Рис. 5. Работа экспертов круглого стола «Подготовка молодежи к действиям в условиях чрезвычайных и экстремальных ситуаций»

Рис. 6. Победители круглого стола

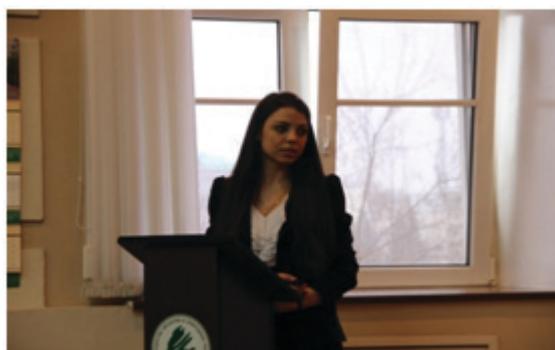

Рис. 7. Выступление участницы V Республиканского молодежного форума

4. «Атлас почв Республики Татарстан для школьников», автор Николаев Максим Олегович – учащийся лицея №121

15 апреля состоялся полуфинал секции «Безопасность». 19 лучших участников со

всех площадок представили свои проекты экспертам. В результате очной оценки эксперты рекомендовали только 8 лучших, которые приняли участие в финале.

Проект «RoadAR – инвентаризация

Рис. 8. Выступление участников полуфинала площадки «Безопасность»

Рис. 9. Церемония вручения сертификата участникам V Республиканского молодежного форума

Рис. 10 Выступление начальника УГИБДД МВД по РТ Р.Н. Минниханова

дорожных знаков» стал представителем в финале от направления «Безопасность на дорогах». Данный проект позволяет поддерживать базу знаков в актуальном состоянии и своевременно информировать надлежащие органы о фактическом отсутствии знака, имеющегося в базе, избежать аварий из-за нечитаемых знаков. Электронная база даст возможность быстрее реагировать на изменения обстановки на

дорогах, а также снизить аварийность и загруженность дорог за счет более оптимального управления.

Также в финал прошли проекты:

- «Определение пешеходов в пространстве и фиксация нарушений ПДД на пешеходном переходе»;
- «Всероссийское сообщество отрядов юных инспекторов движения»;
- Тренажеры производства ПО

*Рис. 14 Знакомство с проектами финалистов
V Республиканского молодежного форума*

«Зарница»: «Деблокатор – 2.01 В», робот-тренажер «Гриша-1.01», «Макет автомобиля скорой медицинской помощи».

По направлению «Решение экологических проблем и формирование экологической культуры» участниками финала стали ученик лицея №121 Николаев М.О. с проектом «Атлас почв Республики Татарстан для школьников» и проект «TrackTox-Analyzer», комплекс для оценки экологической безопасности водных объектов при помощи технологии компьютерного зрения.

По направлению «Повышение правовой культуры; Развитие межкультурного диалога» финалистом стал проект «Telecollaboration» как инструмент межкультурного диалога».

По секции «Подготовка молодежи к действиям в условиях чрезвычайных и экстремальных ситуаций» вышел в финал проект «Пневматический саморазмыкатель газоотвода от выхлопных труб для удаления газов от работающих двигателей для пожарных автоцистерн на базе автомобиля КамАЗ». Предлагаемая система является надежной, эффективной, простой в эксплуатации и, что немаловажно, дает экономическую выгоду. Монтаж данного оборудования может быть выполнен силами личного состава пожарной части. Система эффективна при практической эксплуатации и в отсутствие последующего

технического обслуживания, независимо от энергоснабжения и, как следствие, дает экономию электроэнергии.

С 13 по 15 мая 2015 года авторы проектов заявили о себе в рамках финальной выставки V Республиканского молодежного форума, гостями которой стали представители органов государственной власти, общественных организаций и бизнес-сообщества. 13-14 мая в IT-парке проходили встречи с участниками форума, руководителями отраслевых министерств и ведомств, обсуждение мер поддержки молодежных проектов и вопросов эффективного взаимодействия органов исполнительной власти с молодежью, тренинги и мастер-классы в сфере создания, развития и продвижения проектов.

15 мая презентация лучших проектов форума руководству республики и потенциальным инвесторам проходила в форме выставки. Состоялось общение участников форума с руководством крупнейших компаний и предприятий Татарстана.

В результате I место было присуждено проекту «RoadAR – инвентаризация дорожных знаков».

II место занял проект «TrackTox-Analyzer» – комплекс для оценки экологической безопасности водных объектов при помощи технологии компьютерного зрения». III место было присуждено сразу двум про-

ектам: «Всероссийское сообщество «Telecollaboration» как инструмент межкультурного диалога» и «Telecollaboration» как инструмент межкультурного диалога».

Список литературы

1. <http://forumtatarstan.ru/>
2. <http://mdms.tatarstan.ru/>
3. <http://vk.com/rmf2014>

УДК 347.157

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ РЕБЕНКА¹

Шавалиев И.М., подполковник полиции, заместитель начальника филиала ВИПК МВД России по учебной и научной работе; Латифов З.З., полковник полиции, начальник кафедры общеправовых дисциплин филиала ВИПК МВД России, г. Набережные Челны, Россия

POLICE ACTIVITIES OF RUSSIA FOR ENFORCEMENT OF CHILD'S RIGHTS

Shavaliyev I.M., Police Lieutenant Colonel, Deputy Chief of Branch of VIPK Russian Interior Ministry for Educational and Scientific Work; Latifov Z.Z., Police Colonel, Chief of the Department of General Legal Disciplines of Branch of VIPK Russian Interior Ministry, Naberezhnye Chelny, Russia

Аннотация

В статье рассматриваются особенности деятельности полиции России по обеспечению прав ребенка, закрепленных в международных и отечественных нормах.

Abstract

The article discusses the features of police activities for enforcement of child's rights in Russia, fixed in international and domestic standards.

Ключевые слова: права ребенка, безопасность, профилактика безнадзорности, правонарушения несовершеннолетних.

Key words: child's rights, safety, prevention of child neglect, juvenile delinquency.

Защита прав ребенка в современной России относится к числу актуальных проблем, порожденных явным неблагополучием в положении несовершеннолетних детей как в обществе, так и в семье. Ежегодно в мире десятки тысяч детей становятся социальными сиротами. Российская ста-

1 Права ребенка (Rights of children) – это те права и свободы, которыми ребенком признается каждый человек до 18 лет вне зависимости от каких-либо различий: расы, пола, языка, религии, места рождения, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

тистика по отношению к детям выглядит, мягко говоря, неутешительно. На сегодняшний день в России учтено более 654 тысяч социальных сирот [1]. Криминологи утверждают, что ежегодно несовершеннолетние становятся жертвами около 60 тыс. преступных посягательств, что составляет 2,2% от всего объема регистрируемых по России преступлений. Если же учесть факты причинения вреда здоровью, истязания, унижения чести и достоинства несовершеннолетних, использования их рабского труда, корыстные преступления, а также фактор латентности, то уровень противоподростковой преступности окажется

больше официально-статистического в несколько раз [2].

Президент Российской Федерации В.В. Путин на коллегии МВД России 4 марта 2015 года в своем выступлении отметил: «Во всех федеральных округах сократилось количество правонарушений, совершённых подростками: в общем, примерно на 12%. Однако каждое пятое из них – тяжкое или особо тяжкое. Каждый седьмой подросток в момент совершения преступления находился под воздействием алкоголя либо наркотических средств. Каждый четвёртый ранее уже нарушал закон. Тесно связана с подростковой преступностью и проблема безнадзорности детей. Только в прошлом году из неблагополучных семей ушли более 30,5 тысяч подростков. В силу обстоятельств они зачастую просто вынуждены идти на преступления, а нередко и сами становятся жертвами преступников» [3].

Необходимость в особой защите ребенка была предусмотрена в Декларации прав ребенка, принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года [4].

Дети – одна из наиболее уязвимых групп населения. Ребенок в силу возраста, социального опыта и положения в обществе зависит от взрослых людей, окружающих его. Любой взрослый человек потенциально может представлять угрозу для ребенка. Несовершеннолетний не всегда может правильно оценить ситуацию и защитить себя сам. В данной Декларации в преамбуле указано, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения. То есть, дети нуждаются в особой правовой защите со стороны государства.

Особое место в системе мер поддержки детей занимают нормы права, закрепляющие возможность использования всех существующих в реальной действи-

тельности мер и способов обеспечения нормального духовного и физического развития ребенка. Развитие концепции прав человека привело к тому, что права ребенка были выделены в особую категорию. Важнейшим основополагающим международным правовым актом, регулирующим права детей в современном мире, является Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1989 года [5]. Данную конвенцию иногда неофициально называют детской Конституцией. 20 ноября 1959 года Ассамблея приняла декларацию прав ребенка, а в 1989 году Конвенцию о правах ребенка. По инициативе Франции 20 ноября ежегодно празднуется как Всемирный день ребёнка.

Согласно указанной Конвенции, ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Дети в возрасте до 14 лет являются малолетними, в возрасте же от 14 до 18 лет – несовершеннолетними. Дети от рождения обладают основными и неотъемлемыми правами и свободами человека. При этом они не должны испытывать голода и нужды, должны быть окружены вниманием и заботой.

Конвенция о правах ребенка основана на принципах, относящихся ко всем людям без исключений, в том числе и в отношении детей, кроме того, закрепила принципы, касающиеся именно детей:

- ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, либо незаконного посягательства на его честь и репутацию;
- во всех решениях или действиях, которые затрагивают ребенка или группу детей, в первую очередь необходимо учитывать интересы ребенка, кем бы ни

принимались эти решения – семьей, административной или судебной властью;

- дети имеют право участвовать в решении вопросов, касающихся их жизни, свободу выражения мнений и убеждений. Взрослые должны обеспечить им возможность реализации этого права и принимать во внимание мнение детей.

Защита прав несовершеннолетних, с течением времени, становясь все более актуальной проблемой в России, привлекающей острое внимание общественности и властных кругов, стоит в ряду важнейших функций государства. Реализуемая через развернутую систему государственных институтов, в деятельности каждого конкретного органа эта функция обретает свои особенности, понимание которых, несомненно, должно способствовать ее исполнению [6].

В России права ребенка установлены и гарантированы: Конституцией РФ; Семейным кодексом РФ; Федеральным законом №124-ФЗ от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», Федеральным законом №120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также Федеральным законом РФ от 7.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции» и другими нормативно-правовыми актами.

В Конституции РФ закреплены основные гарантии прав граждан Российской Федерации, в том числе и несовершеннолетних. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Конституция РФ не только закрепляет права детей, семьи, материнства и отцовства на государственную защиту, на социальное обеспечение, но и устанавливает механизм защиты этих прав, указывая, что целью деятельности органов власти является соблюдение прав человека и гражданина.

Защита прав ребенка в административном порядке осуществляется правоохранительными органами, органами опеки и попечительства (ст. 8 Семейного

кодекса РФ). К первым относятся прокуратура и органы внутренних дел.

Органы внутренних дел участвуют в принудительном исполнении решений, связанных с отображением ребенка (ст. 79 Семейного кодекса РФ), а также в розыске лиц, уклоняющихся от исполнения судебных решений по спорам, связанным с воспитанием детей (п. 9 ч.1 ст.12 Закона «О полиции»). Кроме того, ОВД проводят индивидуальную профилактическую работу с семьями, в которых нарушаются права ребенка; с родителями, не исполняющими или не надлежаще исполняющими свои обязанности по воспитанию, обучению или содержанию несовершеннолетних детей; участвуют в выявлении фактов нарушения прав ребенка в семье; а в необходимых случаях осуществляют подготовку дел по лишению и ограничению родительских прав.

В законе «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» определены такие понятия как «торговля детьми», «эксплуатация детей», «жертва торговли детьми и (или) эксплуатации детей». Указанный закон позволяет заниматься профилактикой такого рода преступной деятельности.

Следует отметить, что в 2012 и 2013 годах Уголовный кодекс РФ был дополнен нормами, впервые в отечественной практике вводящими ответственность за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов, а также ответственность клиентов, получающих за вознаграждение услуги несовершеннолетних, занимающихся проституцией. В результате законодатель предпринял попытку максимально оградить от втягивания их в теневой бизнес проституции, а также незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов.

Обеспечение безопасности граждан является важнейшей обязанностью полиции, предполагающей безотлагательное принятие мер в пределах предоставленных полномочий по предотвращению, устрани-

нию и снижению угрозы правам и свободам конкретного человека (право на жизнь, достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, жилища, свободу передвижения, частной собственности и т.д.), создаваемой противоправными деяниями или общественно опасными событиями (п.п. 5 и 1 ст.12 Закона «О полиции»).

Федеральный закон от 24.06.1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» призван обеспечивать соблюдение всех конституционных прав детей, не дать им пойти по асоциальному пути, помочь несовершеннолетним стать достойными членами общества. Указанный закон рассматривает органы внутренних дел и, в частности подразделения полиции, в качестве одного из субъектов данной системы.

Деятельность органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется на основании Федерального Закона «О полиции» и других нормативных правовых актов, в частности, приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», приказом МВД России от 1 сентября 2012 г. №839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей», приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. №1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции».

Необходимо отметить, что основные итоги деятельности полиции по защите прав и свобод граждан, предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений и правонарушений, в том числе, эффективность принятых органами внутренних дел мер

по профилактике и противодействию преступности несовершеннолетних отражается в отчете о деятельности полиции территориального органа МВД России на региональном уровне (Приказ МВД России от 30 августа 2011 г. № 975 «Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России»).

Дети должны пользоваться всеми гарантиями прав человека, предоставляемыми взрослым. Кроме того, в отношении детей применяются следующие правила: с детьми необходимо обращаться способом, развивающим их чувство собственного достоинства и значимости, способствующим их реинтеграции в обществе, обеспечивающим наилучшие интересы ребенка и учитывающим потребности личности данного возраста.

Перечисленные особенности, касающиеся детей, предусмотрены в обязанностях и полномочиях деятельности полиции, установленных в Законе «О полиции».

Так, в соответствии с ч.1 ст.12 указанного закона, на полицию возлагаются обязанности по осуществлению розыска несовершеннолетних, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа органа управления образованием (п.12); принимать меры по идентификации лиц, которые по возрасту или другим причинам не могут сообщить сведения о себе (п. 15).

Полиции, для выполнения возложенных на нее обязанностей, предоставляется право доставлять несовершеннолетних, совершивших правонарушения или антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, либо в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции по основаниям и в порядке, которые пред-

усмотрены федеральным законом (п.15 ч.1 ст.13).

Доставление несовершеннолетнего в полицию в административном порядке возможно по следующим основаниям:

- если составление протокола является обязательным, а составить его на месте нельзя;
- если нарушение связано с правилами пользования транспортным средством, а у нарушителя нет документов и отсутствуют свидетели, которые могли бы сообщить о нем необходимые данные, либо если у нарушителя нет документов на транспортное средство;
- при совершении правонарушений, связанных с посягательством на охраняемые объекты, – только в случае отсутствия документов, удостоверяющих личность и для пресечения правонарушения.

Как только будет выполнена цель доставления несовершеннолетнего в отделение полиции, он незамедлительно отпускается.

В случае задержания и доставления ребенка в отделение полиции сотрудники органов внутренних дел должны соблюдать все процессуальные нормы, действующие в отношении взрослых. Однако в связи с тем, что действия производятся в отношении несовершеннолетнего, необходимо незамедлительно уведомить его родителей или иных законных представителей (ч. 8 ст. 14). Кроме того, с момента ареста (заключения под стражу) несовершеннолетнему подозреваемому должна быть обеспечена правовая помощь со стороны защитника (адвоката).

При административном задержании срок нахождения в отделении полиции несовершеннолетнего не может превышать 3 часов, а в случае задержания несовершеннолетнего в уголовно-процессуальном порядке срок содержания под стражей без решения суда не может превышать 48 часов.

В отношении лиц, не достигших воз-

раста восемнадцати лет, предусмотрены ограничения и запреты применения специальных средств и огнестрельного оружия. Так, применение специальных средств в отношении малолетних запрещается, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового или иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции. Запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков, определено в качестве одного из главных направлений политики государства на долгосрочную перспективу.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года укрепление системы профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений в сфере обеспечения общественного порядка и противодействия преступности.

Согласно данной Концепции, одним из ключевых направлений отечественной государственной демографической политики является снижение смертности и травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий. Травматизм на дорогах является проблемой, которая беспокоит людей во всех странах мира. По статистике, каждой десятой жертвой дорожных происшествий становятся дети [8]. В связи с этим безопасность ребенка на дороге – первоочередная задача ОВД, в частности

Госавтоинспекции МВД России, а также и других административных органов. Важная цель в этом направлении – сделать возможно более безопасной транспортную среду обитания ребенка. Особое внимание должно акцентироваться на приоритетности предупреждения дорожно-транспортных происшествий, оказания помощи и содействия участникам дорожного движения. Заметим, что государство и общество уделяет особое внимание проблемам дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних. Задача для всех взрослых – на примере личной культуры и дисциплинированности добиться от детей неформального выполнения Правил дорожного движения.

В своей деятельности по обеспечению

прав ребенка полиция должна учитывать особенности, касающиеся детей, предусмотренные в рассмотренных выше международных и отечественных нормах.

Подводя итоги, можно отметить, что к началу XXI века в мире сложилась устойчивая система защиты прав детей на международном уровне, подкрепленная соответствующими правовыми документами. Основной задачей российского государства является практическое обеспечение принципов Конвенции о правах детей, выполнение рекомендаций ООН по защите прав человека. Что касается полиции России, основным назначением были и должны быть «защита прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства».

Список литературы

1. Астахов: выплачивать алименты заставят исправительные работы // [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/interview/20120928/761212507.html>.
2. Магденко А.Д., Танаева З.Р. Обеспечение прав несовершеннолетних в деятельности милиции: учеб. пособие. – Челябинск: ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2008. – С. 4.
3. Расширенное заседание коллегии МВД: Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/news/47776/> (Дата обращения: 9.03.2015)
4. Декларация прав ребенка Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года.) // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (Дата обращения: 9.03.2015)
5. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 9.03.2015)
6. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – № 237.
7. Ермаков А.В. Прокурорский надзор в сфере защиты прав несовершеннолетних: Монография. М.: Экслибрис-Пресс, 2008. – С. 10.
8. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // [Электронный ресурс] URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (Дата обращения: 1.03.2015).

УДК 377.5
**ЭКОЛОГО-ТЕХНИЧЕСКОЕ
 ОБРАЗОВАНИЕ
 В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

**ENVIRONMENTAL AND TECHNIC
 EDUCATION IN THE REPUBLIC OF
 TATARSTAN A**

*Газеев Н.Х., д.э.н., профессор,
 заместитель председателя
 Республиканского совета общественной
 организации «Общество изобретателей и
 рационализаторов
 Республики Татарстан»;*
*Гайсин Л.Г., к.т.н., профессор РАЕ,
 председатель Республиканского совета
 общественной организации «Общество
 изобретателей и рационализаторов
 Республики Татарстан»;*
*Мингазетдинов И.Х., к.т.н.,
 профессор кафедры общей химии и
 экологии Казанского национального
 исследовательского технического
 университета им. А.Н. Туполева (КНИТУ-
 КАИ), г. Казань, Россия*

*Gazeev N.Kh., PhD., Professor, Vice-
 Chairman of Republican Council of Society
 of Inventors and Rationalizers of the
 Republic of Tatarstan;*
*Gaisin L.G., Candidate of Technical
 Sciences, Professor of RAE, the Chairman of
 Republican Council of Society of Inventors
 and Rationalizers
 of the Republic of Tatarstan;*
*Mingazetdinov I.Kh., Candidate of Technical
 Sciences, Professor of Professorial Chair
 of the General Chemistry and Ecology of
 the Kazan National Research Technical
 University named after A.N. Tupolev
 (KNITU-KAI), Kazan, Russia*

Аннотация

Статья посвящена проблеме развития экологического образования в системе высшего политехнического образования в Республике Татарстан.

Abstract

Article is devoted to a problem of development of ecological education in system of the higher polytechnic education in the Republic of Tatarstan.

Ключевые слова: экология, образование, техника, творчество, инновации.

Key words: ecology, education, equipment, creativity, innovations.

Современные условия повышают требования к качеству профессиональной подготовки специалистов-экологов, нацеливают на формирование личности, характеризующейся творческим типом мышления, инициативой, самостоятельностью в принятии решений. Это требует новых подходов в обучении и воспитании. Обучение должно основываться не на передаче готовых знаний, а на создании условий для творческой активности.

В качестве средств, реализующих такой подход, все большее признание находят активные методы обучения. Важную роль здесь, на наш взгляд, играют факультати-

вы, творческие семинары и техническое творчество, которые призваны помочь в создании благоприятных условий для развития индивидуальности человека, раскрытия его творческого потенциала. Их деятельность отражает логику практической деятельности, поэтому они являются эффективным средством усвоения знаний, формирования умений и способностей личности будущего специалиста-эколога [1, 2, 3, 4, 6, 7].

Техническое творчество относится к категории занятий, где процесс обучения максимально приближен к практической деятельности. Сообразуясь с характером

и интересами своей роли, обучающиеся должны принимать практические решения. Решения во многих случаях принимаются коллективно, что развивает мышление учащихся, а сам учебный и научно-исследовательский процесс активизируется.

Экологическое образование – важнейшая задача государственной политики. Учитывая, что качество регионального экологического образования, его соответствие современным требованиям является приоритетным в контексте изучения и реализации принципов и положений Хартии Земли, динамичное внедрение новых образовательных технологий и инноваций в образовательный процесс, новые эколого-образовательные инициативы Общественно-политического движения «Татарстан-Новый век, Института развития образования Министерства образования и науки Республики Татарстан и Республиканского совета общественной организации «Общество изобретателей и рационализаторов Республики Татарстан» позволяют вовлекать студентов в процессы экологического инновационного научно-изобретательского образования в интересах устойчивого развития.

1. Стратегия и тактики творческой конструкторской деятельности студентов

Стратегия – это генеральная программа действий, главное направление поиска и разработки, подчиняющее себе все остальные действия. Стратегия творческой деятельности студентов по направлению «Инженерная защита окружающей среды» включает подготовительные, планирующие и реализующие действия. Изучение условий проблемы – подготовительные действия, формирование проекта – планирующие, а воплощение проекта – реализующие. При изучении творческой конструкторской деятельности инженера-эколога выделяют 5 основных стратегий:

1) стратегия поиска аналогов. Она связана с использованием ранее известного

или его части. Например, создание новой конструкции может быть связано с аналогами, существующими в природе (так возникла бионика, основанная на принципах строения и функционирования живых существ);

2) стратегия комбинаторных действий. Это сочетание разных конструкций и их функций для построения нового (перестановки, уменьшение или увеличение размеров, изменение расположения деталей);

3) стратегия реконструктивных действий. Это перестройка антагонистического типа – «конструирование наоборот» (изменение направления вращения, замена квадратной детали на круглую и пр.);

4) универсальная стратегия. Представляет собой относительно равномерное использование аналогизированной, комбинаторной и реконструктивной стратегий;

5) стратегия случайных подстановок. Поиск ведется без плана и доминирующей тенденции.

Инженеры-конструкторы реализуют стратегии с помощью конкретных действий, сочетание которых представляет собой определенную мыслительную тактику. Тактики интерполяции, экстраполяции, замены, интеграции, комплексирования блоков, смещения типичны для стратегии комбинирования; тактики репродукции, гиперболизации, дублирования, замены встречаются при реализации стратегии реконструирования. Тактики размножения, автономизации, последовательного подчинения, интеграции, дифференциации относительно равномерно применяются в разных стратегиях.

2. Системный подход в организации конструкторской научно-исследовательской работы студентов (НИРС) профиля «Инженерная защита окружающей среды» кафедры общей химии и экологии КНИТУ-КАИ

Системный подход в организа-

ции НИРС профиля «Инженерная защита окружающей среды» обеспечивает согласованность исследований студентов с прочими видами профильного учебного процесса (обучения, воспитания, практики) и интеграцию учебно-воспитательного и научно-исследовательского процессов в формировании экологического мировоззрения. Реализация системного подхода в организации НИРС достигается включением заданий научно-исследовательского характера в учебные занятия, ознакомлением с методами НИР, подготовкой конкурсных конструкторских работ с исследовательскими разделами, апробацией результатов конструкторских разработок в области инженерной защиты окружающей среды на конференциях. В НИРС выделяют 2 направления:

– учебно-исследовательское (УИРС), во время которой не совершается открытий, итог ее известен заранее, а целью ее является закрепление алгоритма проведения исследований;

– научно-исследовательское (НИРС). НИРС предполагает, что в процессе изысканий может быть создано что-то новое, т.е. целью является значимость научного приоритета.

При проведении НИРС участвуют молодые ученые кафедры общей химии и экологии Казанского национально-исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), преподаватели, аспиранты, специалисты-конструкторы, ведущие ученые республики. При этом конструкторская исследовательская работа проводится либо индивидуально, либо в проблемных творческих группах по 2-3 человека. Роль руководителя проблемной группы заключается в непосредственном

управлении процессом исследования, обучения студентов его методике, помощи в реализации работы и интерпретации полученных результатов для корректной формулировки выводов в дальнейшем.

В условиях переходного периода, переживаемого сейчас Российской Федерацией и Республикой Татарстан, когда существенно меняются формы управления природопользованием и охраной окружающей среды, проблемы организации и усовершенствования регионального инновационного природоориентированного экологического образования являются актуальными. Одной из важнейших задач экологического образования для устойчивого развития в условиях новых стандартов с учетом современных подходов компетентностной направленности и модульного построения является развитие у обучающихся творческой инициативы, самостоятельности, конструкторских, изобретательских и рационализаторских навыков для развития и формирования личностей, способных к технически насыщенной и экологически ответственной производственной деятельности [1-8].

Занимаясь конструкторской научно-исследовательской работой, студенты, особенно профиля «Инженерная защита окружающей среды», приобретают глубокие и прочные знания в области технических и естественных наук, воспитывают экологическую культуру труда независимо от области науки или производства [4,8].

Таким образом, совместное техническое творчество преподавателей и студентов – первая, но важная ступень в трудовом становлении личности, а техническое творчество выступает средством совершенствования экологически ответственного производства.

Список литературы

1. Газеев Н.Х. Региональные аспекты реализации концепции устойчивого развития / Использование и охрана природных ресурсов в России. – М.: НИИ-ПРИРОДА. – 2006. – №2(86). – С. 132-136.

2. Газеев Н.Х., Игонин Е.И. Экологическое образование и воспитание в Республике Татарстан / Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. – Москва: ВИНТИ, 2006. – Вып. № 10. – С. 33-38.

3. Газеев Н.Х., Глебов А.Н. Экологическое образование в интересах устойчивого развития: практика и приоритеты в Республике Татарстан // Бюллетень Центра экологической политики России «На пути к устойчивому развитию» «Экологическая политика: опыт Татарстана», 2009. – № 48. – М.: ЦЭПР, ООО «Типография Колев-пресс», 2009. – С. 37-39.

4. Глебов А.Н., Газеев Н.Х., Фролов Д.В. Концептуальные положения подготовки инженеров-экологов в КГТУ им. А.Н. Туполева // Журнал экологии и промышленной безопасности (Вестник Татарстанского отделения Российской экологической академии), 2009. – № 1-2 (41-42). – Казань: Экоцентр, 2009. – С. 9-14.

5. Газеев Н.Х. Инновационное информационно-экономическое и эколого-образовательное обеспечение реализации принципов Хартии Земли для устойчивого развития Республики Татарстан / Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: теория и практика: материалы II Международной научно-практической конференции. Часть II. – Казань: Научный центр безопасности жизнедеятельности детей, 2012. – С. 74-82.

6. Инновационные подходы в экологическом образовании Республики Татарстан: методическое пособие для руководителей образовательных учреждений / Н.В. Валиуллина, Н.Х. Газеев, И.Х. Мингазетдинов, С.В. Смирнова. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2012. – 64 с.

7. Газеев Н.Х., Мингазетдинов И.Х. Довузовская подготовка учащихся общеобразовательных учреждений к экоинженерному творчеству в контексте международных стратегий // Вестник Международной академии наук (Русская секция) // Материалы международной конференции «Экологическая культура в глобальном мире: модернизация российского образования в контексте международных стратегий» (14-15 ноября 2012 г.). – М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2012. – С. 180-182.

8. Солодухо Н.М., Глебов А.Н., Газеев Н.Х. Экологическая философия в системе высшего политехнического образования // Коллективная монография «Научные аспекты экологических проблем России»; Под общей ред. Ю.А. Израэля и Н.Г. Рыбальского. – М.: НИИ-Природа, 2012. – С. 41-45.

УДК 378.17

**ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ
КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОБЪЕКТ
ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ
ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ**

**HEALTH SAVING COMPETENCES
AS OBJECT OF PURPOSEFUL
EDUCATIONAL ACTIVITY AT
TRAINING OF SPECIALISTS
OF SYSTEM OF ADDITIONAL
EDUCATION OF CHILDREN**

*Гусарова А.Н., к.п.н, ФГБОУ ВПО
«Марийский государственный
университет», г. Йошкар-Ола, Россия*

*Gusarova A.N., Candidate of Pedagogical
Sciences, HPE "Mari State University",
Yoshkar-Ola, Russia*

Аннотация

В статье подвергается анализу актуальный вопрос о коррекции системы высшей спортивной подготовки, путем введения в образовательную практику вуза авторского электронного учебно-методического комплекса «Формирование дополнительных профессиональных компетенций у будущих специалистов в области физической культуры и спорта». Такой подход обеспечивает эффективность формирования важнейших компетенций, в том числе здоровьесберегающих у будущих специалистов системы дополнительного образования детей.

Abstract

In article topical issue about correction of system of the highest sports preparation, by introduction to educational practice of higher education institution of the author's electronic educational and methodical complex «Formation of Additional Professional Competences at Future Experts in the field of Physical Culture and Sport» is exposed to the analysis. Such approach provides efficiency of formation of the major competences, including health saving at future specialists of system of additional education of children.

Ключевые слова: формирование, здоровьесбережение, подготовка специалиста, дополнительное образование.

Key words: forming, health-saving, specialist training, additional education.

Рассматривая современное образование сквозь призму происходящих перемен, в частности его обращение на новейшие социальные запросы, становясь тем самым актуальным откликом состояния существующего социально-экономического облика страны и общества, несложно заметить тенденцию к трансформации всей образовательной системы путем смещения приоритетов к компетентностно-ориентированным основам. Об этом четко говорится в действующем повсеместно Федеральном Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ФГОС ВПО)

третьего поколения. Кроме того, исходя из повышенного внимания к спорту высших достижений, особенно в свете последних спортивных событий, становится необходимым пересмотр и коррекция имеющихся методологических и теоретических основ процесса высшей спортивной подготовки. Морозова Н.С. справедливо замечает, что «...ведущей стратегией модернизации профессионального образования в вузах становится ориентация внутреннего потенциала и собственных ресурсов учреждения профессионального образования на формирование будущего специалиста как личности, которая удовлетворяет по-

вышенным требованиям работодателя с первых шагов самостоятельной деятельности» [4, с. 3].

Так же изменение современных направлений и особенностей развития детей ориентирует систему на соответствие запросам общества, потому в науке имеются исследования, посвященные стремлению совершенствовать область дополнительного образования детей. Так, В.П. Голованов [1, с. 52] говорит о задачах модернизации системы с точки зрения приоритетов: открытость системы; демократизация воспитательного процесса; социальная поддержка детей; создание условий и направления деятельности, характеризующиеся устремленностью на саморазвитие личности ребенка, его творчества; методически обоснованное обеспечение системы с применением новейших информационных технологий. Таким образом, огромный потенциал и между тем возросшая ответственность системы дополнительного образования детей требуют раскрытия своего содержания для более качественной основы подготовки специалистов, чья профессиональная деятельность находится в огромном поле системы дополнительного образования детей.

По мнению Л.А. Трубиной, одним из основных направлений реформирования системы педагогического образования становится трансформация взглядов, основных подходов и принципов обучения в высшей школе. Для этого, как считает автор, необходимо отрегулировать нормативную базу. Нуждается в коррекции организация учебных практик, которые должны быть длительными и систематическими, а также психолого-педагогическая и исследовательская подготовка будущих специалистов [6]. Н.С. Морова замечает, что «акцент в обновлении содержания образования направлен на разработку требований к специалисту» [2, с. 86].

Таким образом, на передний план

выдвигаются проблемы формирования значимых и необходимых профессиональных компетенций у будущих специалистов в области физической культуры и спорта, как ключевых, так и дополнительных. В своем исследовании мы обращаемся к дополнительным профессиональным компетенциям, что объясняется недостаточным вниманием к последним в разработанных учебных программах и планах, уже с учетом ФГОС.

Анализируя соответствующие нормативные документы различных вузов страны, мы приходим к выводу о том, что ориентация образовательного материала, средств и способов организации учебного процесса на некоторые из дополнительных компетенций либо представлена очень размыто, либо решительно отсутствует. К таким, на наш взгляд, можно отнести гендерные, здоровьесберегающие и этически ориентированные компетенции. Такую точку зрения также позволила сформировать констатирующая диагностика действующих и будущих специалистов в области физической культуры и спорта г. Йошкар-Олы.

Применяя интерактивные методы научного исследования, которые были разработаны на базе Марийского государственного университета под руководством профессора Моровой Н.С. и сведенные в электронный образовательный ресурс, мы пришли к выводу о том, что в процессе подготовки специалистов в области спорта существуют проблемы, связанные с гендерным, этическим и здоровьесберегающими образованием, которые отчетливо проявили себя в профессиональной деятельности.

Так, например, на вопросы, заданные 45 тренерам, работающим в различных видах спорта на базах специализированных детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва (СДЮСШОР) г. Йошкар-Олы и имеющим различный педагогический стаж, пол и возраст (Знаете ли вы, что такое гендерный подход в об-

разовании? Что вы понимаете под этим? Применяете ли вы его в своей деятельности?) только 5 специалистов (11%) дали положительный ответ, остальные 40 (88%) респондентов ответили отрицательно на поставленный вопрос, и дать характеристику сущности гендерного подхода затруднились. На вопросы «Знаете ли вы, что такое этическая компетентность педагога? Что вы понимаете под этим? Как используете эти знания?» положительный ответ с пояснениями дали 32 тренера (71%). Остальные 13 (28%) затруднились ответить. На заданные вопросы о здоровьесберегающей деятельности педагога ряд тренеров (22 человека, что составило 48%) попытались охарактеризовать процесс построения тренировок с учетом физиологических особенностей спортсменов. Другие 12 (26%) специалистов основную здоровьесберегающую функцию в своей профессиональной деятельности представляют фразой «не навреди». Оставшиеся 11 тренеров (24%) воздержались от ответа на поставленные вопросы. Анализируя подобную раскладку, можно судить о крайне низком уровне сформированности здоровьесберегающих компетенций, отсутствии в профессиональной деятельности тренеров-преподавателей здоровьесберегающих технологий и мероприятий.

Такие ответы очень ярко выражают несостоятельность и слабую ориентированность в современных подходах к спортивной профессиональной деятельности и еще раз четко проявляют и доказывают тот факт, что подготовку будущих специалистов и, возможно, курсы повышения квалификации, направленные на действующих спортивных специалистов, следует корректировать с учетом подходов, обращенных на формирование гендерных, здоровьесберегающих и этических компетенций. Подобное стремление и ориентация в системе профессиональной подготовки поможет взрастить все-

сторонне развитых, компетентных и конкурентоспособных мастеров в спортивной области.

Опираясь на господствующее в современной науке мнение об эффективности применения информационно-коммуникационных технологий в образовательном пространстве, нами было принято решение создать и апробировать теоретическую модель формирования гендерной, этической и здоровьесберегающей компетенций в период обучения в вузе, а также электронный учебно-методический комплекс «Формирование дополнительных профессиональных компетенций у будущих специалистов в области физической культуры и спорта». Профессор Н.С. Морова также подчеркивает важность вышесказанного: «Современное образовательное пространство характеризуется активным использованием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в качестве важного средства совершенствования профессиональной деятельности. В этой связи модернизация системы образования должна быть ориентирована на создание инновационных педагогических систем, обеспечивающих развитие профессиональной мобильности и конкурентоспособности обучающихся на основе их готовности к продуктивной самостоятельной деятельности. Как показывает педагогическая практика, именно использование ИКТ помогает поднять этот процесс на качественно новый уровень в тех областях, которые ранее не были в поле зрения исследователей» [3, с. 37].

Принимая во внимание вышеизложенное, мы разработали теоретическую модель, которая содержит, на наш взгляд, основные факторы, детерминирующие успешность создания и становления выделенных компетенций: цель, задачи, педагогические принципы, формы, средства и содержание образования, причины, затрудняющие формирование и результат. Задачами электронного спецкурса вы-

ступают формирование представлений о специфике и сущности гендера, здоровьесбережения и этической составляющей, а также учет полученных знаний в педагогической деятельности конкурентоспособного спортивного специалиста.

Блочно-модульная организация наших занятий выступает как освоение каждой определенной темы ресурса с точки зрения неизменного алгоритма. В начале обозначается тема блока, затем выдвигаются цели и задачи. Следующим моментом становится определение основного понятийного аппарата модуля и опорная схема всего блока с установлением вида контрольной диагностики и обзор общей литературы для подготовки к каждому уровню спецкурса.

Содержание курса тесно связано со следующими смежными дисциплинами учебного плана по направлению «050100.62 Педагогическое образование: Физическая культура и дополнительное образование»: социология, педагогика и психология, физиология человека, гигиенические основы физкультурно-спортивной деятельности, эстетика, культурология. Такой подход к решению проблемы не случаен – подавляющее большинство современных исследований посвящено процессу интеграции учебных дисциплин. Так, например, М.В. Носков замечает, что «для эффективного функционирования образовательного

процесса важное значение приобретает установление межпредметных связей между дисциплинами. Современная педагогика рассматривает междисциплинарные связи как условие качественного образования» [5, с. 35].

Теоретический модуль представлен лекционным материалом. Условно-практический – так называемыми семинарскими занятиями. После прохождения теоретического и практического этапов студенту предлагается диагностический аппарат по каждой теме.

Тематический план электронного учебно-методического комплекса состоит из крупных модулей, в которых содержатся определенные профессиональные задачи. Взаимосвязь модулей – важное условие функционирования модели. Каждый модуль представляет собой завершённую единицу информации, о чем свидетельствует название блока. Темы каждого отдельного модуля вскрывают содержание последнего.

Как видно на рисунках 1, 2, интерфейс программного продукта является достаточно простым для понимания, хотя и несет немалую смысловую нагрузку: в нем активно переплетаются такие формы подачи материала как офлайн-лекция, блок само тестирования и даже креативная компонента (составление смысловых кроссвордов).

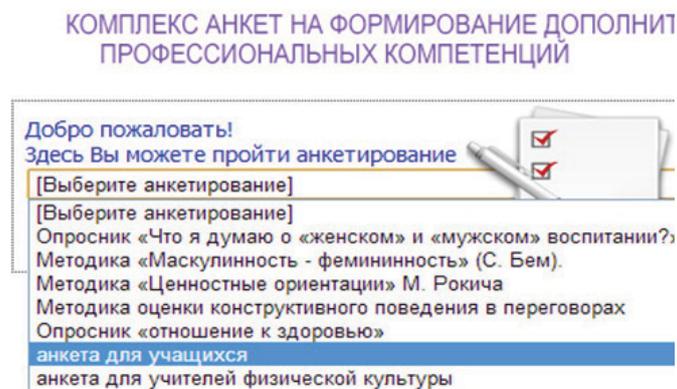

Рис. 1. Интерфейс продукта «Комплекс анкет на выявление уровня формирования дополнительных профессиональных компетенций»

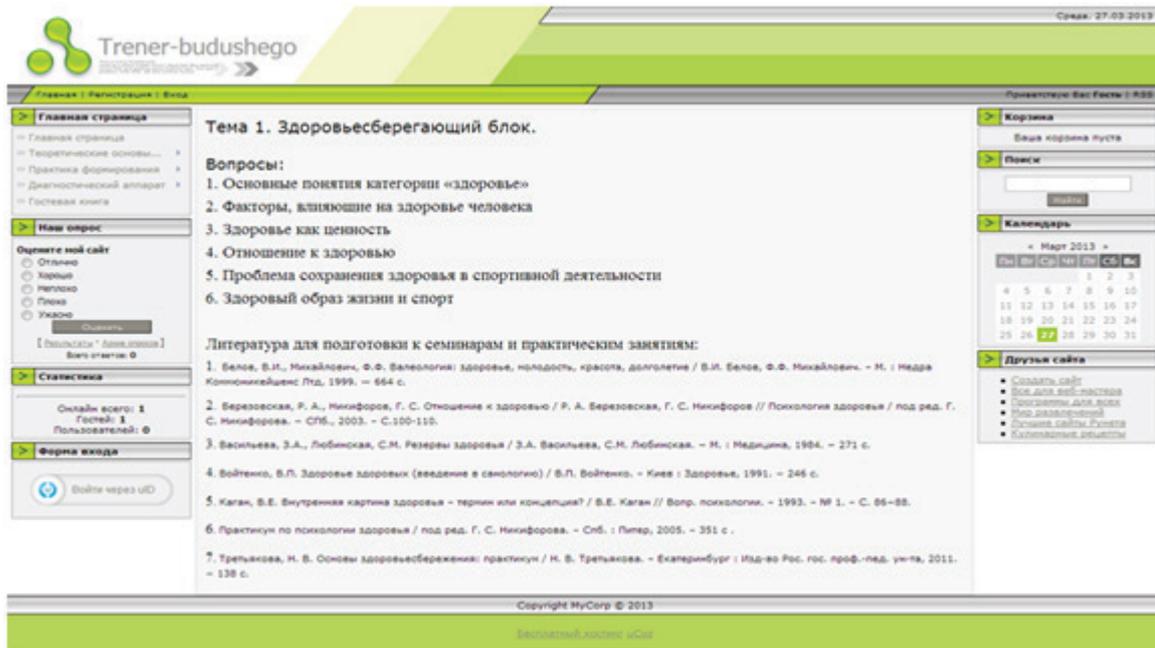

Рис. 2. Интерфейс семинарского занятия «Здоровьесбережение»

Плюсом разработанного комплекса является его дистанционность, другими словами, сформировать дополнительные профессиональные компетенции: гендерные, здоровьесберегающие и этические – возможно путем использования удаленного доступа не только напрямую заинтересованных в этом специалистов, но также в качестве самообразования других категорий социума.

Опираясь на количественные показатели, имеющие положительную динамику в процессе усвоения специалистами разработанного нами комплекса, а также на господствующее и обоснован-

ное в настоящее время в науке понимание успешного применения различного рода дистанционных электронных образовательных ресурсов, мы достаточно смело приходим к выводу о необходимости применения полученных нами информационно-развивающих материалов в реальной практике вуза, а также разветвленной системе дополнительного образования детей. Такой подход, на наш взгляд, обеспечивает адекватный ответ современным педагогическим запросам социума, реально помогает сократить и, как следствие, дополнительно обогатить отечественную образовательную среду.

Список литературы

1. Голованов В.П. Методика и технология работы педагога дополнительного образования / В.П. Голованов. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 239 с.
2. Морова Н.С. Подготовка специалистов высшей школы к работе в системе дополнительного образования детей: монография / Н.С. Морова, М.В. Почитаева. – Йошкар-Ола: Мар.гос.ун-т, 2013. – 156 с.
3. Морова Н.С. Использование информационно-коммуникационных технологий как важной составляющей в реализации социально-педагогического пилотного проекта «Профессиональная Школа родителей» // Психофизические и социально-психологические аспекты взаимодействия в системе «человек-машина»: материалы Всероссийской научно-практ. конф. молодых ученых / Отв. ред. А.В. Моров. – Ижевск, 2014. – 119 с.

4. Морова Н.С. Социальное партнёрство «вуз-работодатель» – составная часть региональной кадровой политики // Социальная педагогика в России. – 2014. – № 6. – 64 с.
5. Носков М.В., Попова В.В. Об оценке качества профессиональных компетенций // Информатика и образование. – 2013. – №5. – 2013. – 96 с.
6. Трубина Л.А. Педагогическое образование: направления перемен. [Электронный ресурс] / Л.А. Трубина. – Режим доступа: http://obrazovanie21.narod.ru/Files/2013-3_029-032.pdf (дата обращения 28.02.2015 г.).

УДК 373.656.1**ОБУЧЕНИЕ ПРАВИЛАМ
БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НА ДОРОГАХ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА****TEACHING THE RULES OF SAFE
BEHAVIOR ON THE ROADS OF
PRESCHOOL CHILDREN**

*Марданова А.А., заведующая;
Шарафиева Л.Ф., воспитатель МБДОУ
«Детский сад №24» комбинированного
вида с татарским языком воспитания и
обучения Вахитовского района
г. Казани, Россия*

*Mardanova A., Head;
Sharafieva L.F., educator of MBPEI
"Kindergarten №24» combined form with the
Tatar Language of Education and Training of
Vakhitovsky district of Kazan, Russia*

Аннотация

В статье поднимается проблема формирования у детей дошкольного возраста навыков безопасного поведения на дорогах в условиях возрастающей интенсивности дорожного движения и роста детского дорожно-транспортного травматизма.

Abstract

The article raises the problem of formation of safe behavior of preschool children on the roads in the conditions of traffic density increasing and child road traffic injury growth.

Ключевые слова: безопасное поведение на дорогах, дорожно-транспортное происшествие, профилактика детского дорожно-транспортного травматизма.

Key words: safe behavior on the roads, traffic accident, child road traffic injury prevention.

В условиях развития сети дорог в стране и резкого роста количества транспорта, интенсификации дорожного движения обучение детей правилам безопасного поведения на дороге имеет важное значение для профилактики детского дорожно-транспортного травматизма. Обеспечение безопасности транспортных средств, водителей и пешеходов – проблема, возникающая вместе с автомобилизацией. Для человека, попавшего в дорожно-транспортное происшествие, это всегда несчастье, для ребенка – это трагедия: даже если ребенок остался жив и не получил тяжелой травмы, морально-психическое потрясение,

какое он испытал при этом, травмирует его на всю жизнь. К сожалению, и в нашей республике в дорожно-транспортных происшествиях погибают и получают ранения дети (табл. 1).

Дошкольник (ребенок до 6–7-летнего возраста), попавший в дорожную аварию, что может быть нелепее и абсурднее этого?!

Реакция детей на складывающуюся дорожную ситуацию непредсказуема для взрослых, которые или забыли, или никогда не знали важные для безопасного поведения психофизиологические особенности детского организма. Например, водитель

Таблица 1

Количество детей, погибших и пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях в Республике Татарстан

Год	ДТП	Погибшие	Раненые
2009	505	22	515
2010	571	25	587
2011	597	23	620
2012	573	24	611
2013	677	26	635
2014	615	14	665

предполагает, что шум его автомобиля воспринимается пешеходом. Но водитель часто упускает, что взрослые ориентируются по звуку и определяют его источник. А вот дошкольник часто этого сделать не может из-за особенностей восприятия происходящего вокруг него.

Правила составлены взрослыми для себя, для организованного ими дорожного движения. Эти правила мало считаются с особенностями детей, да и не могут особенно с ними считаться. Пешеходов знакомят с правилами дороги и особенностями движения транспорта. Водителей следует знакомить с особенностями разных категорий пешеходов, особенно – самых маленьких.

Чтобы решить проблему воспитания навыков безопасного поведения у детей, следует ближе подойти к ее истокам. Многие неожиданные моменты, возникающие с детьми на дорогах, определяются психофизиологическими особенностями ребенка и тем, как мы учитываем это при воспитании.

К основным факторам, способным повлиять на психическое состояние детей и их поведение в дорожных ситуациях, можно отнести:

- функциональное состояние организма в определенный момент;
- возраст ребенка;
- индивидуальные физиологические и психические особенности ребенка;

– воспитание.

Функциональное состояние организма является часто решающим фактором, вмещающим в себя помимо прочих и перечисленные выше.

Ребенок может иметь неудовлетворительное состояние из-за того, что не выспался накануне, утомился, поконфликтовал. Из-за этого он может оказаться в нервном, расторможенном или заторможенном состоянии. Причинами нервозности могут быть плохое самочувствие, конфликт с родителями, друзьями, долгое сидение перед компьютером и даже телевизор. Известно, что каждый второй дошкольник смотрит телепередачи для взрослых, в результате чего нервная система перенасыщается информацией, порой непомерно тяжелой для осмысления. После длительного просмотра телепередач ребенок становится раздражительным, у него могут возникнуть нарушения сна, а на следующий день появится проблема концентрации внимания.

Ребенку дошкольного возраста необходимо больше времени и энергии на решение любой возникающей проблемы, включая и дорожно-транспортные ситуации. Его организм не приспособлен длительное время поддерживать различные функции (внимание, самоконтроль и т.д.) на одном и том же рабочем уровне.

Для ребенка жизнь – непрерывное развитие. Но когда, как и с чем надо подойти к

ребенку, чтобы он приобрел необходимые навыки безопасного поведения?

В дошкольный период ребенок особенно активен в усвоении нового, он постоянно стремится что-то освоить, сделать своим. Если упустить это время, то в дальнейшем и педагогам, и родителям понадобится приложить гораздо больше усилий для выработки необходимых умений и навыков, а эффект от воспитательных мероприятий не всегда может оказаться значительным. Таким образом, встает вопрос о физиологических возможностях усвоения навыков безопасного поведения на дороге детей разного возраста, о необходимости очерчивания этапов в развитии ребенка, когда восприимчивость к знаниям ПДД наиболее высока, а навыки безопасного поведения вырабатываются легко и становятся наиболее стойкими.

В 5-летнем возрасте почти все процессы активности мозга происходят на подсознательном уровне. Активизация внимания возможна лишь при условии эмоционально окрашенных стимулов. Ребенка интересуют предметы, игрушки, которыми всячески можно манипулировать. При этом действия ребенка подчинены быстро меняющимся замыслам, он может перебрать все предметы, попадающиеся в его поле зрения. Попав в зону движущихся автомобилей, он проявляет невнимательность, отвлекается на все вокруг происходящее, может более активно среагировать не на тот автомобиль, который представляет опасность, а на более привлекательный, яркий. Он может отвлечься на приятеля, на какую-то ситуацию и тем самым создать условия для ДТП.

В 6-летнем возрасте проявляется более высокий уровень познавательной активности. Ребенок обнаруживает сосредоточенность и самостоятельность в действиях, мыслях, способность к самоорганизации. Однако состояние готовности к деятельности еще не проявляется отчетливо и удерживается недолго. Через

15-20 минут ребенок стремится перейти к другому виду деятельности, внимание очень неустойчиво. Все, что окружает ребенка в данный момент, может отвлечь его внимание: пролетающий самолет, сидящая ворона, необычный камень, собственные мысли или игрушка. Если ребенок находится в компании сверстников, он может быть поглощен разговорами с ними. Ребенок может не услышать шум приближающегося автомобиля или другого сигнала только из-за отсутствия у него постоянного внимания, хотя слуховая чувствительность уже сформирована на достаточном уровне.

Характерным для дошкольников является очень ограниченное поле зрения по сравнению с более старшими детьми и взрослыми. У 6-летнего ребенка поле зрения настолько мало, что составляет менее, чем десятую часть поля зрения взрослого. 5-летний ребенок лучше ориентируется в расстояниях до 5 метров. Но ему трудно заметить и точно оценить обстановку, которая разворачивается на расстоянии более 5 метров. В 6-7 лет, благодаря расширению поля зрения и развитию глазмера, увеличиваются возможности отследить события в 10-метровой зоне.

У дошкольника отсутствует способность быстро принимать решения, соразмерять скорость движения автомобиля с тем расстоянием, на котором этот автомобиль находится от него, предугадать возможные варианты поведения водителя. В экстремальной ситуации и вообще в случаях, когда ребенок поставлен перед срочным выбором: как поступить, – он легко впадает в состояние безысходной опасности, незащищенности, он просто теряется.

Чем труднее ситуация для ребенка и чем большую надо проявить сообразительность и скорость решения, тем сильнее развивается торможение в центральной нервной системе ребенка. Таким образом, возникает замкнутый круг: чем опаснее ситуация, тем ребенок медленнее и не-

правильнее принимает решение. Мы не должны предоставлять дошкольнику самому решать проблемы на дороге. Рядом всегда должны находиться взрослые.

Другим выходом из этой ситуации может быть только идеальная система формирования навыков безопасного поведения на дороге.

Учитывая особую значимость работы в данном направлении и то обстоятельство, что детский сад является самой первой ступенью в системе непрерывного образования, педагогическим коллективом МБДОУ «Детский сад № 24» комби-

нированного вида с татарским языком воспитания и обучения Вахитовского района г. Казани особое внимание уделяется обучению детей правилам безопасного поведения на дорогах. Нами используются разнообразные организационные формы проводимых с детьми занятий, что является одним из необходимых условий для повышения эффективности работы. Изучение правил безопасного поведения на дороге осуществляется посредством комплексных занятий, подвижных игр, загадок, театрализованных представлений и т.д. Так, в течение года проводятся занятия

Таблица 2

Занятия по ПДД, включенные в перспективный план работы

Сроки	Занятие	Задачи
Октябрь	«Виды транспортных средств»	Закрепление знаний детей о классификации транспортных средств, о правилах для пешеходов и пассажиров. Закрепление понятий: проезжая часть, трамвайные пути, тротуар, обочина, разделительная полоса. Закрепление знаний транспорте общего пользования.
Ноябрь	Чтение стихотворения К.Низамовой «Научи свой велосипед»	Закрепление знаний детей правилах безопасного поведения на дорогах: на велосипеде можно кататься только в разрешенных местах.
Январь	«Запрещающие знаки»	Ознакомление со знаками: «Движение транспорта запрещено», «Поворот запрещен», «Движение на велосипеде запрещено», «Движение пешеходов запрещено», «Движение запрещено». Учить отличать их от других знаков. Учить находить оптимальные пути разрешения проблемных ситуаций.
Февраль	«Предписывающие знаки»	Ознакомление с некоторыми предписывающими знаками. Развитие памяти. Воспитание интереса к изучению правил дорожного движения.
Март	«Информационные знаки и знаки сервиса»	Ознакомление с некоторыми информационными знаками. Учить отличать их от других знаков. Развитие стремления к знаниям.
Апрель	«Азбука дороги»	Закрепление знаний детей правилах безопасного поведения на дорогах пешеходов. Понятия о части дороги, предназначенной для движения транспорта, и разделительной полосе. Закрепление знаний о предназначении знака «Искусственная неровность». Продолжать ознакомление с картой микрорайона.
Май	«Я примерный пешеход!»	Закрепление знаний детей о правилах безопасного поведения на дорогах, в транспорте общего пользования, регулировании дорожного движения, использовании дорожных знаков и специального транспорта. Развитие стремления к знаниям.

по обучению детей правилам безопасного поведения на дорогах (табл. 2).

На данном отрезке жизни для ребенка одна из наиболее важных задач – научиться правилам жизни во взрослом мире – мире спешащих людей и автомобилей. Следовательно, воспитателю детского сада

необходимо научить детей безопасным нормам поведения на улице, и эта работа должна пронизывать все виды деятельности и стороны жизни ребенка: игру, учебу, дорогу домой, домашние ситуации. Таким образом, воспитатели и родители должны использовать всевозможные средства

Рис. 1. Обучение правилам безопасного поведения на дорогах в семье

– картинки, раскраски, макеты, игры, мультфильмы, слайды и т.д. (рис. 1).

При работе с детьми следует придерживаться нескольких простых, но очень важных принципов:

– речь идет не столько о заучивании детьми правил, сколько о воспитании дошкольников. Следовательно, главное не заучить правила, сколько их понять (принять), превратить в прочные навыки;

– в детском саду идет обучение не правилам дорожного движения, а правилам безопасного поведения на дороге;

– воспитатели и родители не должны ограничиваться словами и показом картинок (хотя это тоже важно). С детьми надо выходить к дороге, рассказывать и объяснять с использованием знаний детей, использовать наблюдения за реальной дорожной обстановкой;

– занятия проводить не только по графику и плану, а использовать каждую

возможность (ежедневно!), в процессе игр, прогулок и пр., чтобы обратить внимание детей на ту или иную сторону правил;

– развивать ребенка: его координацию, внимание, наблюдательность, реакцию и т.д. Эти качества очень нужны и для безопасного поведения на улице;

– как можно больше с детьми упражняться в играх, заданиях, соревнованиях: по определению расстояния (далеко-близко, дальше-ближе), скорости (быстрее-медленнее), размеров (больше-меньше);

– использовать все доступные формы и методы работы с детьми, не считать какую-то форму (или формы) основными. Рассказ и игра, беседа и диафильм, чтение книги и прогулка – все необходимо поставить на службу воспитания навыков безопасного поведения;

– исходить из того, что в дошкольном возрасте детей надо приучать к безопасному поведению вообще; безопасное

поведение на улицах считать частным случаем такого воспитания [2].

Ребенок дошкольного возраста не должен без сопровождения взрослых появляться в зоне движения транспорта. Каждого должна побуждать мысль к максимальной концентрации внимания на проблеме: родителей – через практическое обучение и воспитание, воспитателей – через организацию и наполнение игр и занятий, работников Госавтоинспекции – через усиленное внимание за обстановкой и организацией движения, всех взрослых – через личный пример уважения к правилам дорожного движения.

Исходя из местных условий, уровня автомобилизации региона, национальных и местных традиций воспитатель может вносить изменения и дополнения в различные аспекты работы с детьми, сохраняя цели, ориентиры и добиваясь решения поставленных задач по обеспечению детям безопасного пребывания на улицах.

Наш детский сад стремится обеспечить своим воспитанникам качественное, универсальное образование, обеспечить высокий уровень общей культуры, в том числе и культуры на дороге. Соблюдение правил безопасной жизни должно стать осознанной необходимостью.

В настоящее время в дошкольном образовании происходят качественные изменения. Прежде всего, это связано с изменениями в законодательстве. Впервые дошкольное образование включено в состав общего образования как его первая ступень.

Утвержден федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, представляющий собой совокупность обязательных требований к дошкольному образованию, в т.ч. к структуре образовательной программы дошкольного образования, к условиям реализации образовательной программы дошкольного образования, к результатам освоения основной образовательной программы дошкольного образования. Одной

из образовательных областей Программы дошкольного образования является социально-коммуникативное развитие, направленное в т.ч. на формирование основ безопасного поведения в быту, социуме, природе.

Федеральным стандартом также утверждены требования к условиям реализации Программы. Одним из основных условий эффективности проводимой в детском саду работы по обучению детей безопасному поведению на дорогах является организация предметно-развивающего пространства детей.

С этой целью в дошкольных учреждениях функционируют специально оборудованные автоклассы и кабинеты по обучению правилам безопасного поведения на дорогах, которые оснащены наборами дорожных знаков, макетами микрорайонов (рис. 2), где проживают дети, большим количеством дидактических игр и развивающего материала [3].

Эффективным методом воспитания транспортной культуры у детей дошкольного возраста является системный подход к решению проблем обеспечения безопасности дорожного движения, осуществляемый через формирование учебных программ; использование в обучении безопасного поведения на дорогах моделирования дорожных ситуаций, создание соответствующей предметно-развивающей среды в группах (знаки, разметка и т.д.), единство требований в семье и детском саду (рис. 3).

Трудно переоценить и роль семьи в воспитании ребенка. С точки зрения ребенка все, что делают мама и папа, правильно. Родители для малыша в возрасте до 7 лет являются образцом поведения, и только более старшие дети начинают критически оценивать поведение членов семьи. Именно в возрасте до 7 лет, когда родители ребенка еще водят его по улице за руку, систематическая, повседневная тренировка в движении с постоянным личным примером всех членов семьи (об этом мама и

Рис. 2. Занятие в автоклассе

Рис. 3. Занятие на площадке детского сада

папа обязаны напоминать другим членам семьи) могут создавать положительные или отрицательные привычки в правилах поведения на дороге. Об этом должны помнить все, когда они с ребенком делают первые шаги на проезжую часть дороги. Нередко это происходит в неполюженном месте или на красный сигнал светофора. О том, что произошло нарушение правил,

взрослый знает, а ребенок или не знает, или предупреждает взрослого: «А нам воспитательница говорила, что по красному сигналу светофора переходить проезжую часть нельзя». В любом случае он в своем сознании эту дорожную ситуацию зафиксирует. Если можно с папой – значит, так можно вообще, если ничего не случилось при этом переходе, значит, никогда не слу-

чится. Так закладывается отрицательная привычка нарушать правила дорожного движения – основа возможной будущей трагедии.

Привычки, сформированные в детстве, остаются на всю жизнь, поэтому профилактика детского дорожно-транспортного травматизма в дошкольном учреждении является одной из важных проблем в обеспечении безопасности дорожного движения.

Активизация деятельности по формированию воспитательно-образовательной среды в сфере дорожного движения позволяет снизить риск попадания детей в дорожно-транспортные происшествия, повысить уровень их транспортной культуры. При этом интегрирующим и систематизирующим компонентом выступает главная цель – сохранение жизни и здоровья ребенка в условиях динамично меняющейся дорожной обстановки.

Список литературы

1. Ананьичева Л.Т., Гараева Н.С. Из опыта работы дошкольных образовательных учреждений г. Казани по обучению детей правилам безопасного поведения на дороге: методические рекомендации / Сост.: Л.Т. Ананьичева, Н.С. Гараева. – Казань: ГУ «НЦ БЖД», 2010. – 467 с.
2. В стране светофорных наук / О. Морозов, В. Фаляхова. – Казань, 1992. – 86 с.
3. Зелёный огонёк – 2014: сборник материалов республиканского семинара-совещания по итогам смотра-конкурса среди воспитателей и ДОО РТ по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма «Зелёный огонёк – 2014» (8-9.04.2014.г. Елабуга) / Под общей ред. Р.Ш. Ахмадиевой. – Казань: ГБУ «НЦБЖД», 2014. – 188 с.
4. Обучение детей дошкольного возраста правилам безопасного поведения на дорогах: учебное пособие / Авт.-сост.: Р.Ш. Ахмадиева, Е.Е. Воронина, Р.Н. Минниханов и др. / Под ред. Р.Н. Минниханова и Д.М. Мустафина. – Казань: ГУ «НЦБЖД», 2008. – 324 с.
5. Организация и проведение мероприятий по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма в Республике Татарстан: методическое пособие / А.Н. Сахаров, И.А. Халиуллин, Р.Н. Минниханов, М.Г. Белугин и др. – Казань: ГУ «НЦБЖД» ПО РАО, 2006. – 196 с.
6. Цикл занятий для детей дошкольного возраста по обучению правилам безопасного поведения на дорогах: сборник конспектов занятий / Сост. Г.А. Галеева, С.М. Гафарова, З.Л. Ишниязова, Р.Ш. Ахмадиева / Под общ. ред. Д.М. Мустафина. – Казань: ГУ «НЦБЖД», 2009. – 240 с.

УДК 612.11

КУПИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ПОЛИОРГАННОГО ТРАВМАТИЗМА ПРИ АВТОДОРОЖНЫХ АВАРИЯХ**CUPPING OF CRITICAL STATES OF MULTIORGAN INJURY IN ROAD ACCIDENTS**

Красильников В.И., д.м.н., главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела ГАУЗ «Республиканская клиническая больница Минздрава Республики Татарстан», профессор кафедры криминалистики и судебной медицины Казанского юридического института МВД России, г. Казань, Россия

Krasilnikov V.I., MD, Chief Researcher, State Autonomous Institution of Health Republican Clinical Hospital of Ministry of Health of the Republic of Tatarstan, Research Division, Professor of the Department of Criminology and Forensic Medicine, Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry, Kazan, Russia

Аннотация

В исследовании рассмотрен синдром полиорганной недостаточности (ПОН) как закономерный исход перенесенных критических состояний, сочетанных автодорожных травм. Несмотря на очевидные успехи в развитии реаниматологии, летальность у пострадавших, перенесших критические состояния, остается очень высокой и колеблется по данным разных авторов от 35% до 70%, не имея тенденции к уменьшению, что требует пристального внимания к данной проблеме.

Abstract

The study examined a syndrome of multiple organ failure as a natural outcome of the earlier critical states combined road injuries. Despite the obvious successes in the development of intensive care, mortality remains very high for victims with earlier critical condition, it varies from 35% to 70% (according to different authors) without decreasing trend, and that requires close attention to this issue.

Ключевые слова: синдром полиорганной недостаточности, автодорожные сочетанные травмы, критические состояния, реаниматология, лечение, летальность.

Key words: multiple organ dysfunction syndrome, combined road injuries, critical states, intensive care, treatment, mortality.

Исторически начало разработки этой концепции можно связать с публикацией работы N.Tilney и сотр. (1973), которая носила название «Послеоперационная системная несостоятельности после разрыва аневризмы брюшной аорты. Нерешенная проблема послеоперационного лечения». В ней эти авторы впервые показали и с патогенетических позиций проанализировали неудачи обычного подхода к лечению больных, перенесших во время операции по поводу разрыва брюшной аорты длительную артериальную гипотензию,

массивную гемотрансфузию или остановку сердца.

Первым проявлением системной несостоятельности у таких пациентов была острая почечная недостаточность. Несмотря на экстренные меры и раннее использование гемодиализа, частота летальных исходов при ней была предельной и превышала 90%. В то же время при изолированной острой почечной недостаточности другого происхождения она была не больше 3%. Неудачи реанимационных пособий авторы связывали с последовательным распространением

и прогрессирующим дисфункцией всех органов жизнеобеспечения, что было подтверждено на аутопсии морфологическими проявлениями органной патологии. Эти проявления характеризовали развитие жизнеопасных осложнений на разном временном интервале от момента хирургического вмешательства и определялись структурным поражением не только почек, но и легких, сердца, печени, поджелудочной железы, центральной нервной системы. Возможно, возникновение этих осложнений было связано с исходным структурно-функциональным фоном пациента и особенностями автодорожной травмы, анестезии, гемотрансфузии, ишемии в связи с нарушением регионального кровотока.

Спустя 2 года А.Е. Вауе (1975) опубликовал статью, которую он озаглавил «Multiple, progressive or sequential, system failure». В ней он изложил основные особенности данной патологии, критерии, позволяющие предполагать такие расстройства, были намечены основные пути ограничения их прогрессирования и возможности предупреждения развития. А.Е. Вауе не только окончательно оформил это понятие терминологически, но и представил клинические детерминанты несостоятельности органов. Он показал, что возможности поддержания жизненно важных функций конкретного больного при несостоятельности только одного органа удовлетворительны при современных возможностях интенсивной терапии. Поддержание двух или более несостоятельных систем органов существенно «напрягает» лечебные возможности клинициста. Выживание пациента в такой ситуации уже наблюдается нечасто. Выживание при несостоятельности трех органов маловероятно.

В последующих работах D.E. Fry и соавт. (1980-82 гг.) были окончательно сформулированы особенности этого патологического явления и его дефиниции и могут быть представлены следующим образом:

1. Легочная несостоятельность может быть зафиксирована, если пациент находится на интенсивной респираторной поддержке на протяжении 3-5 дней и более с применением контролируемой ИВЛ, несмотря на которую показатель оксигенации по отношению PaO_2/FiO_2 менее 200 торр.

2. Циркуляторная несостоятельность характеризуется сохранением синдрома малого выброса и тяжелой артериальной гипотензии, несмотря на применение инотропной поддержки на фоне отсутствия гиповолемии.

3. Почечная несостоятельность может быть определена по прогрессирующему подъему плазменного уровня креатинина выше $2\text{мг}\%$ ($17,5\text{ммоль/л}$) безопределенной зависимости от суточного мочеотделения с падением концентрационных индексов по мочеvine, по осмоляльности и концентрации иона натрия в моче более 30ммоль/л при отчетливой олигурии. Поддержание водно-электролитного равновесия и сдерживание роста азотемии и дизэлектремии в такой ситуации требует применения специальной гемокорректирующей терапии (ГД, ГФ).

4. Печеночная несостоятельность определяется по острому развитию гипербилирубинемии выше $2\text{мг}\%$ (35мкм/л) с подъемом сывороточной активности индикаторных (АлАТ) и митохондриальных ферментов (ЛДГ) более, чем в два раза по сравнению с верхней границей нормы и по появлению у больного отчетливой спонтанной кровоточивости (снижение сывороточной активности прокагулянтов).

5. Наконец, как несостоятельность желудочно-кишечного тракта может рассматриваться стрессорное гастроинтестинальное кровотечение, требующее для своей компенсации переливания консервированной крови в объеме до 1л/сут , или эндоскопическое подтверждение нестабильного гемостаза вследствие острых гастродуоденальных язв.

При этом патологическом явле-

нии достаточно часто могут быть задействованы и другие органы и системы жизнеобеспечения. Так, ЦНС будет нередко также повреждена, и потому в дополнение к начальной органной несостоятельности (легкие, сердце, почки, печень) может развиваться отчетливая энцефалопатия различной выраженности – от летаргии до глубокой мозговой комы. При данной патологии могут также наблюдаться генерализованные расстройства гемокоагуляции, причем именно поздние стадии ДВС крови, что, по мнению ряда исследователей, представляет крайнюю степень этой системной дисфункции.

В 1983 г. известный отечественный анестезиолог В.А. Гологорский вместе с сотрудниками доложил, а затем и опубликовал первую отечественную работу по этой проблеме. Она имела название «Печеночно-почечный синдром как компонент органной недостаточности у больных с инфекционно-токсическим шоком». Именно с момента публикации этой работы в отечественной клинической практике появился термин «полиорганная недостаточность» (ПОН) как неточный перевод общепринятого термина *multiple organ failure*, хотя все детерминанты были те же.

Авторы исследования показали значение в развитии этого явления основных пусковых факторов – тяжелой травмы, тяжелой кровопотери, генерализованной или высокоинвазивной очаговой инфекции, токсинемии, нарушения адекватных внутрисистемных отношений. Было подчеркнуто, что на степень повреждения каждого из органов жизнеобеспечения при ПОН влияют:

- интенсивность инициирующего повреждающего воздействия;
- присущая этому органу или системе структурная или функциональная толерантность к такому воздействию, например к критической гипоксии и аноксии, эндогенной интоксикации и т. д.;
- исходное состояние органа, кото-

рый становится несостоятельным.

Отсюда значение компенсаторных возможностей такой системы, при которых возрастные изменения, предшествующие и сопутствующие поражения тех или иных органов становятся детерминантами их быстрой декомпенсации при расстройствах микроциркуляции и обменных процессов. Утверждалось, что поражение органов жизнеобеспечения со значительным нарушением их функции под влиянием перечисленных инициирующих факторов возникает почти одновременно.

Однако клиническая выраженность органного поражения может носить различный характер: то она проявляется почти одновременно, и на протяжении суток с момента действия пускового фактора можно установить значительную дисфункцию нескольких органов, либо гораздо чаще клинические проявления ПОН нарастают последовательно по каскадному принципу или «принципу домино». Особенностью этого принципа является ситуация, когда к признакам глубокого и неотвратимого нарушения функции одного органа спустя некоторое время присоединяются признаки также неотвратимых и прогрессирующих функциональных расстройств со стороны другого органа жизнеобеспечения или другой жизненно важной функции.

В то же время некорректный перевод этого термина на русский язык привел в отечественной практике к неоправданному расширению понятия и свободному толкованию данного явления клиницистами, когда любая дисфункция органа сразу рассматривалась как ПОН. К ней стали относить как состояния, при которых поражения органа жизнеобеспечения были первичными – распространенная инфекционная деструкция легких, инфекционные гепатоцеллюлярные поражения или некронефроз, так и состояния, при которых нарушения функции органов жизнеобеспечения определялись особенностями самой системной патоло-

гии. Считаем, что к ПОН нельзя относить развитие неизбежной паренхиматозной дыхательной недостаточности после резекции легких или кишечного пареза с гипербилирубинемией после резекции желудка, миоглобинурийного нефроза при синдроме длительного сдавления и даже распространенной первичной пневмонии. Это не исключает перехода множественных органных дисфункций в ПОН в последующем при определенных обстоятельствах в этих случаях накопления повреждающих воздействий.

Основной особенностью последовательно развивающейся несостоятельности является неуклонность развития повреждения органа жизнеобеспечения или системы до такой степени, после достижения которой приходится констатировать неспособность этого органа функционировать в интересах поддержания жизненно важных функций вообще и сохранения своей структуры в частности. Следует признавать, что ПОН развивается через этап органных дисфункций, при которых тот или иной орган еще может некоторое время функционировать в интересах поддержания жизненно важных функций. Такое структурно-функциональное состояние органов жизнеобеспечения может определяться в клинике как синдром множественных органных дисфункций (МОД).

Этиология и патогенез ПОН

В основе развития синдрома полиорганной недостаточности лежит острое снижение обмена веществ и энергообразования в результате расстройств метаболизма и микроциркуляции в тканях и органах с последующим нарушением их функции и структуры. Большое значение в механизмах развития СПОН придается повреждению клеточных и сосудистых мембран различными патологическими факторами (тяжелая травма, воспалительные заболевания, продукты нарушенного метаболизма, продукты и активаторы ПОЛ, токсические агенты и др.), которые

инициируют комплекс патологических изменений клеточных структур как в месте воздействия, так и на уровне формирования механизмов адаптации (гипоталамус, гипофиз, кора надпочечников).

В результате повреждения клеточных и сосудистых мембран нарушается процесс транспорта и утилизации энергетических субстратов и кислорода. Возникают энергодефицитные состояния, именуемые термином «гипоэргоз».

Понятие гипоэргоза (энергетической недостаточности организма) встречается впервые в работе С.Н. Ефуни и В.А. Шпектор (1986). Под энергетической недостаточностью авторы понимают несоответствие между потребностью организма (ткани, органа, клетки) в энергии и тем ограниченным количеством макроэргов /АТФ/, которое может в данный момент использоваться для поддержания структурной целостности и функциональной активности ткани или органа.

Энергетическая недостаточность – исход практически любого патологического процесса, в том числе дошедшего до критического уровня, когда возникает полиорганная недостаточность, связанная с истощением энергетических ресурсов клетки и предельной формой тканевой гипоксии (Сечча Р.В. 1987), С.Н. Ефуни и В.А. Шпектор (1986), рассматривая проблемы энергетической недостаточности, ставят вопрос о необходимости пересмотра существующих представлений о гипоксических состояниях и, в частности, тканевой гипоксии. Как отмечают авторы, не всякий гипоэргоз является следствием только кислородной недостаточности – гипоксии. Он может возникать при недостатке субстратов окисления в клетке (субстратный гипоэргоз) или ингибирования ферментов клетки (ферментативный гипоэргоз) при нормальном или даже повышенном тканевом pO_2 .

Ряд исследователей полагают, что в развитии органных несостоятельств

достаточно определенно можно выделить три фазы (Лебедева Р.Н., Полуторнова Т.В., 1995; Groir В.Р. et al., 1993):

– индукционную, результатом которой является синтез гуморальных факторов, запускающих системную воспалительную реакцию;

– каскадную, в которую проявляется активация каскадов калликреин-кининовой системы, системы арахидоновой кислоты, свертывающей системы крови и др.;

– наконец, фазу вторичной аутоагрессии и предельно выраженной органной несостоятельности, при которой органы жизнеобеспечения выходят из строя, и организм больного теряет способность к самостоятельной регуляции внутренней среды.

Основу патогенеза ПОН составляет диссеминированная воспалительная реакция, сопровождающаяся активацией и выбросом большого количества биологически активных соединений. Синдром ПОН следует рассматривать как наиболее тяжелую степень ССВО – генерализованное воспаление вызывающее повреждение органной функции. В свете современных представлений о системной воспалительной реакции выделяют два основных пути развития ПОН. Первичная ПОН является прямым результатом воздействия определенного повреждающего фактора любой этиологии. При этом признаки органной дисфункции проявляются рано. Примером такого вида ПОН может явиться полиорганная дисфункция при политравме, тяжелых ожогах. Вторичная ПОН развивается после латентной фазы и является результатом генерализованного системного ответа организма на повреждающий фактор. Септический вариант ПОН можно рассматривать как классическую вторичную органную недостаточность, проявление крайне тяжелого системного ответа на инфекционную инвазию.

Последовательность вовлечения систем при ПОН: синдром дыхательных

расстройств – энцефалопатия – синдром почечной дисфункции – синдром печеночной дисфункции – стресс-язвы желудочно-кишечного тракта.

Кишечник играет центральную роль в патогенезе развития полиорганной недостаточности при критических состояниях. Кишечник не просто орган, отвечающий за обеспечение организма необходимыми питательными веществами. Для сохранения целостности слизистой самого кишечника необходимо наличие питательных веществ. Кишечник выполняет эндокринную, иммунную, метаболическую и механическую барьерные функции. Многие факторы участвуют в поддержании целостности и регенерации слизистого слоя желудочно-кишечного тракта. Это - желудочно-кишечные пептиды, энтеролюкагон, тироксин, жирные кислоты, гормон роста, Пейеровы бляшки, лимфоциты, макрофаги, иммуноглобулин А в желчном секрете. Стенка кишечника богато выполнена лимфоидной тканью, которая взаимодействует с бактериальной флорой кишечника и факторами питания; в норме бактерии и токсины из просвета кишечника в небольшом количестве проникают через систему портальной вены в печень, где осуществляется их клиренс Купферовскими и ретикулоэндотелиальными клетками.

Слизистая кишечника постоянно обновляется, имеет высокую степень метаболической активности и, таким образом, является более уязвимой для ишемии и атрофии. Если эпителиоциты лишены номинального притока питательных веществ, то имеет место снижение активности репродукции и миграции клеток, а также синтеза ДНК и барьерной функции кишечника.

Высокое содержание бактерий в просвете кишечника, предрасположенность слизистой к ишемии, гипоксии и атрофии - все это служит основой гипотезы о бактериальной транслокации при критических состояниях.

Было доказано, что гипоксическое повреждение слизистой желудочно-кишечного тракта приводит к перемещению эндотоксинов и бактерий в мезентериальные лимфатические узлы, а затем в кровеносные сосуды. Транслокация эндотоксина может грубо повреждать физиологические процессы, что проявляется развитием септического состояния. В наиболее тяжелой форме это проявляется в виде синдрома ПОН.

В дополнение к бактериям и эндотоксинам, повреждение кишечника может привести к активации нейтрофилов и выбросу мощных медиаторов системного воспаления - цитокинов, эйкосаноидов и др. Это обстоятельство усугубляет расстройство органной перфузии и дисфункцию.

Ведутся исследования по возможностям раннего энтерального питания как фактора, снижающего выраженность стрессовой реакции и защищающего слизистую кишечника при критических состояниях (новой генерации энтеральные смеси, состоящие из ди- и тримерных молекул липидов, углеводов и протеинов).

Оценка полиорганной недостаточности.

На основе разработанной В.В. Чаленко (1998) классификации острых нарушений функций органов и систем при синдроме полиорганной недостаточности разработан бланк оценки функций органов и систем организма и план ведения реанимационного больного, который заполняется при поступлении и в дальнейшем, при изменении состояния больного. Простота, доступность, объективность данной системы существенно помогает врачу при

стандартизации оценки состояния пациента и определении плана лечения.

Заключение.

Несмотря на сформированные представления об этиологии, патогенезе, патофизиологии синдрома гиперметаболизма до настоящего времени отсутствует ясная картина достаточно простых, приемлемых для большинства отделений реанимации и интенсивной терапии ранних клинических и лабораторных признаков, которые бы свидетельствовали о высокой вероятности развития или подтверждали наличие гиперметаболических нарушений обмена веществ у конкретного пациента. Наиболее перспективным может быть создание доступной для любого врача отделения ИТАР системы ранней (первые двое-трие суток) диагностики синдрома гиперметаболизма, что позволило бы проводить коррекцию терапии до развития декомпенсированной (терминальной) стадии нолиорганной недостаточности. С другой стороны, малоразработанными являются методы лечения синдрома гиперметаболизма («ауто-каннибализма»). Большая часть из них носит экспериментальный характер и находится в стадии клинической апробации. Другие являются настолько дорогостоящими, что их применение в клинической практике представляется проблематичным. Необходимо выработать концепцию своевременной и адекватной коррекции синдрома гиперметаболизма с помощью доступных и эффективных методов лечения, основанную на понимании основных звеньев патогенеза синдрома полиорганной недостаточности и гиперметаболизма.

Список литературы

1. Неотложная медицинская помощь / под ред. Дж. Э. Тинтиналли, Рл. Кроума, Э. Руиза. Пер. с англ. В.И. Кандрора, М.В. Неверовой, А.В. Сучкова, А.В. Низового, Ю.Л. Амченкова; под ред. В.Т. Ивашкина, П.Г. Брюсова. – М.: Медицина, 2001.
2. Интенсивная терапия. Реанимация. Первая помощь: учебное пособие / Под ред. В.Д. Малышева. – М.: Медицина, 2000. – 464 с.
3. Лейдерман И.Н. Синдром полиорганной недостаточности (ПОН). Метаболические основы // Вестник интенсивной терапии. – 1999. – № 2, 3.
4. Григоренко А.П. Анацкий А. Н., Будник И. В. Интенсивная терапия полиорганной

недостаточности у больных хирургического профиля // Мой Врачебный Журнал.

5. Анацкий А.Н., Анацкая Н.Г., Михайлов Ю.Г. К вопросу о ранней диагностике синдрома полиорганной недостаточности у больных, перенесших критические состояния // Тез. докл. VIII Всерос. съезда анестезиол. и реаниматол. – Омск, 2002. – С. 173.

6. Сепсис и полиорганная недостаточность: монография / Саенко В.Ф., Десятерик В.И., Перцева Т.А., Шаповалюк В.В. – Кривой Рог: Минерал, 2005. – 446 с.

7. Рябов Г.А. Синдромы критических состояний. — М.: Медицина, 1994. – 368 с.

8. Полиорганная недостаточность у пострадавших с политравмой в раннем посттравматическом периоде // Тез. докл. Всерос. съезда анестезиол.-реаниматол. / Соавт.: Лысенко М.В., Потехин Н.П. – М., 2006. – С. 337.

УДК 371.7

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

**FUNDAMENTAL DIRECTIONS OF
HEALTHPROTECTING ACTIVITY IN
AN EDUCATIONAL ESTABLISHMENT**

*Шурыгина В.В., к.м.н., доцент кафедры
охраны здоровья и безопасности
жизнедеятельности;*

*Фахритдинов А.Б., БГПУ им. М.
Акмиллы, магистр 1 года обучения по
профилю «Превентология»,
г. Уфа, Россия*

*Shurygina V.V., Candidate of Medical
Sciences, Associate Professor of
Professorial Chair of Health and Life Safety
Protection; Fakhritdinov A.B., first year
Academic Master of Educational Field
«Preventology» Bashkir State Pedagogical
University named after M. Akmullah,
Ufa, Russia*

Аннотация

Проблема здоровья участников образовательного процесса остается приоритетной задачей современного общества, что предполагает, кроме качественного образовательного процесса, приобретение навыков здорового стиля поведения. Здоровье – главный критерий качества жизни и жизненных ресурсов человека. Сохранение и укрепление здоровья обучающихся во многом зависит от условий образовательной среды. Среди главных задач модернизации особое место занимает создание стройной системы сохранения и укрепления здоровья участников образовательного процесса.

Abstract

The problem of health of the educational process theme is a primary objective of the modern society, that includes not only a qualitative educational process, but getting skills of healthy style of behavior. A health is a main measure of life quality and human's vital resources. Preservation and strengthening of student's health depends on educational setting's terms. One of the basic arms of modernisation the creation of a edifice of preservation and strengthening of educational process-members' health takes special place.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесберегающая деятельность, образовательная среда, здоровьесберегающие технологии, здоровый стиль поведения.

Key words: a health, healthprotecting activity, an educational setting, healthprotecting technologies, healthy lifestyle.

Проблема здоровья учителя заслуживает особого внимания в современном обществе, так как от состояния здоровья педагога зависит успешность учебно-воспитательного процесса.

С точки зрения здоровья профессиональная педагогическая деятельность относится к одному из наиболее серьезных групп риска, и уровень общей заболеваемости педагогов оказывается пропорциональным их профессиональному стажу. Так, по данным Вайнер Э.Н., уже к 35-40 годам большинство их имеет по 2-3 диагностированной патологии. Статистические данные показывают, что 54% педагогов имеют нарушения массы тела, 70% – нарушения опорно-двигательного аппарата, возрастают заболевания нервной и сердечно-сосудистой систем. Естественно, что при таком уровне здоровья выполнение своих педагогических функций в полном объеме требует от организма педагога значительного напряжения. Постоянное перенапряжение приводит к ряду соматических заболеваний, таких как язва желудка, сахарный диабет, гипертония [1, с. 45].

Нами было проведено исследование на базе МОУ СОШ д. Бурангулово Абзелиловского района (Республика Башкортостан).

Для качественной оценки здоровьесберегающей среды школы был использован комплекс теоретических и эмпирических методов исследования. Наряду с анализом научно-методической литературы, публикаций периодической печати, изучения и

обобщения педагогического опыта были проведены опрос, интервьюирование, тестирование. Всего обследован 91 человек, из них 30 учителей и 61 обучающийся.

На первом этапе исследования мы работали с учителями школы, на втором – с обучающимися. Также нами был осуществлен опрос на предмет выявления стрессоустойчивости (психическое состояние по Айзенку).

Анкета для учителей состояла из двух частей. Первая отражала качество их здоровья и включала паспортные и анамнестические данные: стаж работы, состояние физического и психоэмоционального здоровья и др. Вторая – основная, состояла из вопросов, направленных на определение степени здоровьесбережения в образовательном учреждении.

Анкета для школьников заключалась в определении их стиля поведения и особенностей образа жизни в сельской местности.

Анкетирование субъектов образовательного процесса проводилось с добровольного согласия испытуемых в унифицированных условиях в первой половине дня.

Результаты исследования обрабатывались пакетом программ STATISTICA (StatSoft версия 8), в качестве основных показателей для сравнительного анализа применяли значение средней величины (M), стандартной ошибки средней величины (m), уровень достоверности (p) определяли по кластерному анализу.

Данные, полученные при анкетировании, представлены в табл. 1-3.

Таблица 1

Возрастной состав учителей в школе

Категория	Среднее	
	Группа № 1	Группа № 2
Возраст (лет)	20–35	35 <
Стаж работы (год, абс. числа)	6,6	15,2

В табл. 1 отмечено, что в группу №1 вошли учителя возраста от 20 до 35, име-

ющие стаж работы в среднем 6,6 лет. А в группу №2 – от 35 и выше со значительно

превышающим стажем работы (15,2 года).

Для выявления роли учителя в реализации здоровьесберегающих программ

обследуемым было предложено оценивать использование ими элементов ЗОЖ на уроках по 5-балльной шкале (табл. 2).

Таблица 2

**Использование элементов ЗОЖ на уроках
(оценка по 5-балльной шкале)**

Категория	Среднее	
	Группа № 1	Группа № 2
Оценка роли учителя в реализации здоровьесберегающих программ (балл)	4,2	3,5

Таким образом, полученные нами показатели свидетельствуют о том, что учителя группы № 1 оценивают свою роль в реализации здоровьесберегающих программ выше, чем учителя группы № 2.

Видимо, это связано с возрастными особенностями преподавательского состава: известно, что молодые учителя более адекватно реагируют на неизбежные перемены в системе образования

Таблица 3

**Самооценка состояния здоровья учителей в зависимости от возраста и стажа
(оценка по 5-балльной шкале)**

Категория	Среднее	
	Группа № 1	Группа № 2
Состояние физического здоровья учителя (балл)	4,4	3,9
Психоэмоциональное состояние (балл)	4,4	4,1

Кроме того, как показали результаты самооценки, состояние физического и психоэмоционального здоровья у учителей группы № 1 выше, чем у другой группы (табл. 3). Это объясняется тем, что у учителей группы № 1 статус психофизического здоровья определенно выше, т.к.

молодым учителям характерно высокая активность и стрессоустойчивость.

Мы провели исследование для выявления «синдрома эмоционального выгорания» у учителей. Нами выявлена зависимость влияния педагогического стажа на развитие СЭВ (табл. 4).

Таблица 4

Самооценка синдрома эмоционального выгорания у учителей МОБУ СОШ д.Бурангулово

Категория	Группа № 1	%	Группа № 2	%	Итог, %
Знакомы ли Вы с «СЭВ»	13	43	17	57	100
Испытывали ли Вы на себе воздействие «СЭВ»	1	3	3	10	13

Как показали данные опроса, учителя возрастной группы № 2 чаще испытывают на себе последствия синдрома эмоционального выгорания (СЭВ). Это можно объяснить рядом причин, среди которых следует отметить последствия влияния неуправляемого течения стресса, и, в результате, развитие профессионального кризиса у педагогов.

Создание условий для проведения физкультурно-оздоровительной работы в школе должно быть одним из приоритетных направлений деятельности администрации образовательного учреждения.

Мы провели анализ корреляционных взаимосвязей между питанием учителей и особенностями образа жизни, который подтвердил, что нарушение правил рационального питания повышает вероятность вредных привычек [2, с. 234].

По мнению опрошенных, культуру здоровья современных школьников однозначно формирует семья и школа. Эффективными формами освоения здо-

ровьесберегающего поведения являются беседы по здоровому стилю поведения, проведение спортивных мероприятий совместно с родителями, привлечение известных спортсменов, тренеров из спортклубов и спортивных школ на обучающие семинары, встречи, мастер-классы, практические советы и рекомендации которых дают положительный импульс на мотивацию высоких достижений [2, с. 236]. Сдача нормативов Всероссийского комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) также повышает уровень двигательной активности как учеников, так и учителей.

Таким образом, внедрение здоровьесберегающих технологий в учебных заведениях путем создания адаптивной образовательной среды, а также путем повышения квалификации учителей в области здоровьесбережения, физкультурно-оздоровительной деятельности и безопасности жизнедеятельности на сегодняшний день – одна из важнейших управленческих задач, которую необходимо решать с организаторами образования.

Список литературы

1. Вайнер Э.Н. Стратегия и содержание здоровьесберегающего образования // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2012. – №11. – С. 45-46.
2. Шурыгина В.В., Чуктурова Н.И., Шурыгин А.С. / Социально-педагогические условия формирования здорового образа жизни в условиях образовательной среды вуза // Современные проблемы формирования и укрепления здоровья: материалы международной конференции. – Брест, 2013. – С. 234-236.

УДК 371.31

**ФОРМЫ ПОДГОТОВКИ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ
ОБОРОНЫ И РАБОТНИКОВ
ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ
ТРЕБУЮТ УТОЧНЕНИЯ****FORMS OF TRAINING OF HEADS OF
CIVIL DEFENCE AND EMPLOYEES
OF ADMINISTRATION AUTHORITIES
OF CIVIL DEFENCE DEMAND
SPECIFICATION**

*Твердохлебов Н.В., доцент, ведущий
научный сотрудник;
Норсеева М.Е., научный сотрудник ФГБУ
«Всероссийский научно-исследовательский
институт по проблемам гражданской
обороны и чрезвычайных ситуаций» МЧС
России, г. Москва Россия*

*Tverdohlebov N.V., Associate Professor;
Leading Research Officer;
Norseeva M.E., Research Officer of FC VNI
GOChSEmercom of Russia, Moscow, Russia*

Аннотация

Проанализированы проблемы подготовки руководителей гражданской обороны, должностных лиц и работников органов управления гражданской обороны всех уровней, а также лиц, занятых в сфере производства и обслуживания. На основании результатов проведенных научных исследований предложены новые организационные формы их подготовки, даны предложения по их реализации.

Abstract

Problems of training of heads of civil defense, officials and employees of governing authorities of civil defense of all levels, and also persons occupied in the sphere of production and service are analysed. On the basis of results of the conducted scientific researches new organizational forms of their preparation are offered, and offers on their realization are given.

Ключевые слова: гражданская оборона, руководители, должностные лица и работники, работающее население, формы подготовки, компетенции, мероприятия гражданской обороны.

Key words: civil defense, heads, officials and workers, the working population, forms of preparation, competence, action of civil defense.

Эффективность функционирования систем гражданской обороны (далее – ГО) напрямую зависит от уровня подготовки в области ГО руководителей органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций (далее – руководители ГО) и работников органов управления, осуществляющих управление гражданской обороной, на которых в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации [1] возложена функция планирования и организации проведения мероприятий ГО (далее – работники ГО).

Базовые знания и умения по вопросам гражданской обороны все потенциальные руководители ГО, а также работники ГО приобретают в ходе получения среднего профессионального и высшего образования в рамках изучения предмета «Безопасность жизнедеятельности».

Более основательный уровень знаний и умений по вопросам управления рисками приобретают лица, получающие образование в образовательных организациях высшего образования МЧС России, в образовательных организациях высшего образования других федеральных органов

исполнительной власти по направлению подготовки «Техносферная безопасность» и специальности «Пожарная безопасность», а также в профессиональных образовательных организациях по специальностям «Защита в ЧС» и «Пожарная безопасность».

В 2014 г. в государственных образовательных организациях высшего образования страны по направлению подготовки «Техносферная безопасность» и специальности «Пожарная безопасность», а также в профессиональных образовательных организациях по специальностям «Защита в ЧС» и «Пожарная безопасность» обучалось свыше 7,5 тыс. студентов, а выпуск составил около 1,5 тыс. чел. [2].

Вместе с тем, анализ показывает, что среди нынешних руководителей ГО федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и организаций мало людей, получивших специальную подготовку в сфере управления рисками в целом и мероприятиями ГО, в частности. Поэтому многим руководителям ГО часто приходится осуществлять управление организацией защиты населения, материальных и культурных ценностей от различных опасностей не на основе знаний в области ГО и защиты от ЧС, а руководствуясь, преимущественно, интуицией, здравым смыслом и методом проб и ошибок.

Специфика подготовки руководителей ГО к выполнению своих функциональных обязанностей определяется структурой и содержанием их деятельности по организации защиты населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях.

Среди важнейших задач, которые призвана решить подготовка руководителей ГО после вступления их в должность, связанную с руководством ГО, можно выделить следующие:

- дать руководителям ГО знания и умения в области ГО;

- привить им навыки и умения, необходимые для принятия решений по защите населения, материальных и культурных ценностей, адекватных сложившейся обстановке;

- развивать у руководителей ГО установки, способствующие успешному достижению целей защиты населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при ведении военных действий, вследствие этих действий и ЧС;

- помочь руководителям лучше понять и систематизировать уже имеющийся опыт обеспечения безопасности жизнедеятельности населения в условиях опасностей;

- дать возможность руководителю ГО творчески переосмыслить свою повседневную работу в интересах решения задач ГО и стимулировать потребность в ее улучшении;

- заложить основу для последующего самостоятельного получения знаний в области ГО.

Формы совершенствования компетенций в области ГО для руководителей ГО всех уровней на сегодня установлены постановлением Правительства Российской Федерации [3]. К ним относятся: самостоятельная работа с нормативными документами по вопросам организации и осуществления мероприятий ГО; участие в ежегодных сборах, учениях, тренировках и других плановых мероприятиях по гражданской обороне; изучение своих функциональных обязанностей по гражданской обороне.

Однако анализ деятельности руководителей ГО по организации и выполнению мероприятий ГО показывает, что уровень их подготовки не соответствует предъявляемым требованиям [4]. Даже те руководители, которые регулярно принимают участие в ежегодных Всероссийских сборах по подведению итогов деятельности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычай-

ных ситуаций, выполнения мероприятий гражданской обороны и постановке задач на очередной год, проводимых под руководством Правительства Российской Федерации, Всероссийских совещаниях по проблемам гражданской обороны и защиты населения, проводимых под руководством Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, а также в командно-штабных и комплексных учениях по ГО и защите населения от ЧС, проводимых в федеральных округах и субъектах Российской Федерации, зачастую теряются при принятии решений по практической организации выполнения задач в области защиты населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих не только при ведении военных действий или вследствие этих действий, но и при возникновении ЧС природного и техногенного характера.

Вновь же избранные (назначенные) руководители ГО всех уровней испытывают значительные трудности в вопросах организации планирования и выполнения всего комплекса мероприятий в области гражданской обороны.

Кроме того, реализация форм обучения для данных руководителей, предусмотренных Положением об организации обучения населения в области гражданской обороны, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации [3], требует определенного времени после избрания (назначения) на должность и активной самостоятельной работы. Вместе с тем, опасности, присущие ЧС, которые могут возникнуть в любой момент, часто требуют незамедлительного принятия решения, цена которых измеряется человеческими жизнями и значительными материальными затратами.

Рассматривая проблему совершенствования подготовки руководителей ГО, в том числе за счет применения новых форм подготовки, в первую очередь, необходи-

мо учитывать их положение в обществе. Надо помнить, что речь идет об обучении взрослых людей, которые уже получили образование и имеют большой опыт работы, в том числе в руководящей должности. Это, как правило, уже сложившиеся личности с определенным кругом профессиональных знаний, умений и навыков. Это лидеры, то есть люди, имеющие высокий уровень ответственности не только за собственные действия, но и за действия своих подчиненных, склонные к принятию самостоятельных решений, имеющие высокий уровень независимости. Это практики. Руководителей ГО федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций отличает в большей степени ориентация на конкретные результаты, на практику, чем на общие рассуждения, принципы и теории.

Поэтому новые формы подготовки руководителей органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций в области ГО должны способствовать тому, чтобы как можно раньше после вступления их в должность показать и доказать руководителю ГО эффективность своевременно принятых им и реализованных адекватных мер по защите населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при ведении военных действий, вследствие этих действий и ЧС, а также побудить у него желание и необходимость изыскания дополнительных возможностей по развитию органов управления и сил ГО, повышению эффективности выполнения мероприятий ГО за счет выявления неиспользованных резервов.

При этом формирование, воспитание, развитие новых установок, отвечающих возросшим требованиям к вопросам обеспечения безопасности, населения, выходят на первый план.

Исследования [5] показывают, что ценности и установки лежат в основе оценки обстановки, сложившейся при возникно-

вании той или иной опасности, принятия решения, а также определения сил, средств и способов претворения его в жизнь. Установки, ценности и убеждения являются в решении задач ГО, без сомнения, не менее (а иногда и более) важными, чем знание теорий и правил, положений, конкретных фактов и методов.

Проведенные исследования [6] показывают, что одной из возможных форм подготовки руководителей ГО, способствующих развитию новых установок в области обеспечения безопасности населения, материальных и культурных ценностей может стать прохождение процедуры ввода в должность руководителя ГО.

При этом прохождение данной процедуры руководителями ГО всех уровней должно осуществляться не позднее 3 месяцев после избрания (назначения) данного лица на должность руководителя федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, муниципального образования или организации.

Процедура ввода в должность руководителя ГО должна осуществляться под руководством вышестоящего начальника территориального органа МЧС России.

Мероприятия ввода в должность могут предусматривать организацию изучения руководителем ГО состояния подчиненной системы гражданской обороны и подсистемы РСЧС, рассмотрение и утверждение соответствующих планов, проверку состояния и возможностей сил ГО и РСЧС, а также наличия средств и другие вопросы.

Для качественного внедрения предлагаемой формы подготовки представляется необходимым:

- разработать рекомендации по вводу в должность руководителя ГО соответствующего уровня;
- подготовить перечень вопросов для получения обучаемым необходимого объема знаний в области гражданской обороны, с учетом имеющихся у конкретного руко-

дителя ГО компетенций и образовательного уровня;

- предусмотреть обеспечение руководителей ГО всех уровней необходимой литературой, учебно-методическими пособиями и разработками по вопросам ГО;

- организовать проведение консультаций по наиболее сложным вопросам ГО, в том числе и использованию дистанционных образовательных технологий;

- спланировать оказание конкретной методической помощи, прежде всего, руководителям ГО муниципальных образований в планировании и проведении учений, тренировок, других мероприятий ГО.

Учитывая то, что уровень знаний, умений и навыков руководителей ГО всех уровней является одним из самых значительных ресурсов для повышения эффективности выполнения мероприятий ГО, а также высокий статус лиц, осуществляющих руководство гражданской обороной в федеральных органах исполнительной власти, на территориях субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и в организациях, целесообразно введение данной формы подготовки руководителей ГО закрепить путем внесения соответствующих изменений и дополнений в постановление Правительства Российской Федерации [3].

Качество планирования и организации выполнения мероприятий ГО в решающей степени зависит от уровня подготовки работников органов управления ГО всех уровней.

Совершенствование их знаний, умений и навыков в этом вопросе в настоящее время предусмотрено путем повышения квалификации.

Повышение квалификации должностных лиц и работников ГО осуществляется в Институте развития АГЗ МЧС России, других образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования МЧС России и иных федеральных органов исполнительной власти и организаций, а также учебно-методических центрах по

гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям субъектов Российской Федерации (далее – УМЦ ГОЧС).

Планы повышения квалификации должностных лиц и работников ГО и РСЧС ежегодно выполняются на 85-90%. Всего за год в Российской Федерации проходит повышение квалификации около 40 тыс. чел. из числа работников ГО и РСЧС [4, 7].

Повышение их квалификации в соответствии с руководящими документами [3, 8] осуществляется один раз в 5 лет. Его проведение предполагает отрыв должностных лиц от исполнения своих обязанностей на срок до 2 недель. Исходя из этого и учитывая значительные финансовые затраты на командировочные расходы, проводить повышение квалификации чаще пока не представляется возможным. Вместе с тем, как показывают исследования [9], объем их знаний, умений и навыков через три года после повышения квалификации опускается ниже уровня, необходимого для успешного выполнения функциональных обязанностей в области ГО, особенно с учетом часто меняющейся нормативной правовой базы, а

также технологий выполнения задач.

Проведенные исследования [9] показали, что для ликвидации этого пробела целесообразно организовать и обеспечить проведение с данной группой населения ежеквартальных 6-часовых семинаров.

Внедрение в практику такой формы текущей подготовки позволит:

- своевременно и адекватно изучать и реагировать на изменения и дополнения, вносимые в нормативные правовые акты в области гражданской обороны и защиты населения и территорий от ЧС;
- изучать, учитывать и на практике применять научные достижения и передовой опыт в сфере своих профессиональных интересов;
- поддерживать необходимый уровень знаний, умений и навыков, обеспечивающий успешное выполнение функциональных обязанностей в области ГО.

График изменения объема знаний руководителей (работников) органов управления по ГО при повышении их квалификации 1 раз в 5 лет и текущей подготовке 1 раз в квартал представлен на рисунке 1 [10].

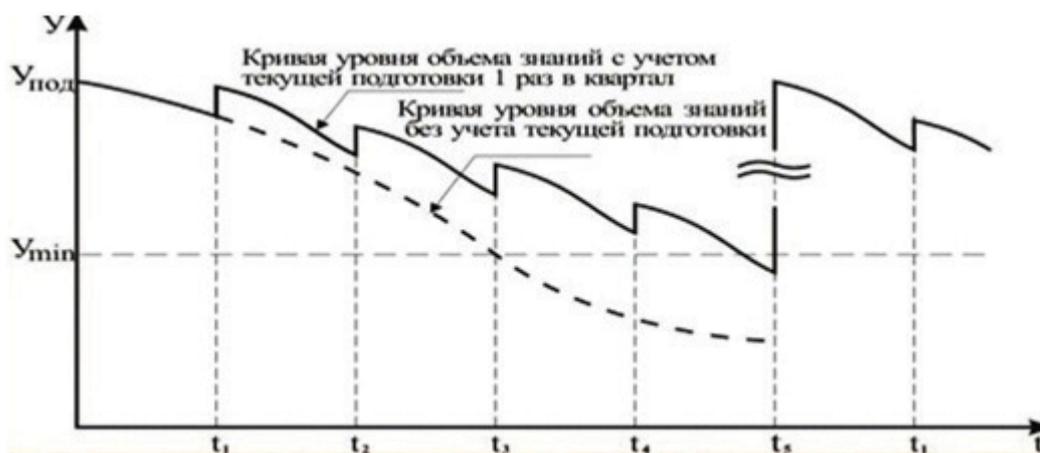

Рис. 1. График изменения объема знаний обучаемых при прохождении ими повышения квалификации 1 раз в 5 лет и текущей подготовке 1 раз в квартал

У – уровень объема знаний; $U_{под}$ – уровень объема знаний после повышения квалификации; U_{min} – минимальный уровень объема знаний, необходимый для

успешного выполнения функциональных обязанностей в области ГО и ЧС; t – время; t_1-t_5 – время от 1 до 5 лет после повышения квалификации соответственно

Введение предлагаемых новых форм подготовки для руководителей ГО, должностных лиц и работников ГО позволит увеличить охват данных групп населения в области ГО, а также поднять качество подготовки до уровня, отвечающего требованиям к гражданской обороне на современном этапе.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.1999 г. № 782 «О создании (назначении) в организациях структурных подразделений (работников), уполномоченных на решение задач в области гражданской обороны». – Режим доступа: base.garant.ru/180646/
2. Государственный доклад о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2014 году. – М.: МЧС России, 2014.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.11.2000 г. № 841 «Об утверждении Положения об организации обучения населения в области гражданской обороны».
4. Доклады о состоянии гражданской обороны в Российской Федерации за 2008-2013 годы. – М.: МЧС России. – Режим доступа: old.mon.gov.ru/files/materials/
5. Отчет о НИР «Развитие и совершенствование системы подготовки населения в области гражданской защиты» (п.3.1-6/Б Плана НТД МЧС России на 2011-2013 годы). – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС, 2012.
6. Отчет о НИР по теме «ФГП-ГО» – формирование государственной политики по вопросу организации ведения гражданской обороны и защиты населения» (Государственный контракт № 5/2.1-11/АЗГ от 25.02.2013 г.). – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС, 2013.
7. Государственные доклады о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера за 2000-2013 годы. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС.
8. Приказ МЧС России от 13.11.2006 № 646 «Об утверждении Перечня должностных лиц и работников гражданской обороны, проходящих переподготовку или повышение квалификации в образовательных учреждениях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, в образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования федеральных органов исполнительной власти и организаций, в учебно-методических центрах по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям субъектов Российской Федерации и на курсах гражданской обороны муниципальных образований».
9. Заключительный отчет о НИР «Анализ подготовки населения Российской Федерации в области безопасности жизнедеятельности в 2006-2010 годах и научное обоснование организации его подготовки в 2011-2015 годах» (п. 1.1.1.19 ЕТП НИОКР МЧС России на 2008-2010 годы). – М.: ФГУ ВНИИ ГОЧС, 2010.
10. Аюбов Э.Н., Жуков Ю.А., Твердохлебов Н.В. Текущая подготовка должностных лиц и работников ГО и РСЧС – объективная необходимость // Технологии гражданской безопасности. – 2011. – №2.

УДК 505.1:711.451

**ОЦЕНКА КАЧЕСТВА
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ
Г. КАЗАНИ****BIOMONITORING OF THE
ENVIRONMENT CONDITION OF
KAZAN CITY**

*Минакова Е.А., к.г.н., доцент кафедры
биоэкологии Казанский (Приволжский)
Федеральный университет;
Шлычков А.П., ведущий инженер ФГУ
«Средволгаводхоз», г. Казань, Россия*

*Minakova E.A., Ph.D., Associate Professor
of Professorial Chair of Bioecology, Kazan
Federal University;
Shlychkov A.P., Leading Engineer of FSA
«Sredvolgavodkhoz», Kazan, Russia*

Аннотация

В статье отражены результаты наблюдений за состоянием стабильности развития березы повислой (*Betula pendula* Roth.) в рекреационных зонах г. Казани.

Abstract

Results of supervision over a condition of stability of development of a birch povisly (by *Betula pendula* Roth) in recreational zones of Kazan are reflected in article.

Ключевые слова: береза повислая (*Betula pendula* Roth.), стабильность развития, флуктуирующая асимметрия, биоиндикация.

Key words: birch (*Betula pendula* Roth.), stability of the development, fluctuating asymmetry, bioindication.

Любая городская среда представляет собой сложную природно-антропогенную урбосистему и характеризуется своеобразным изменением основных экологических факторов: ухудшением состояния городских почв, загрязнением воздуха, поверхностных и подземных вод, формированием особых микро- и мезоклиматических условий, что приводит к значительной трансформации окружающей среды. Специфической особенностью этой системы является то, что она сама становится серьезным фактором воздействия как на природные системы, так и на человека [1].

Именно в условиях крупных городов наиболее остро стоят вопросы повышения качества окружающей природной среды, оптимизации взаимоотношений в системе «природа – общество», обеспечения физиологических потребностей в сочетании с производственно-социальными, где неблагоприятные ответные реакции и разнородные негативные последствия оказывают значительное влияние на здоровье

населения и, в конечном счете, на качество жизни человека.

Основная роль в восстановлении свойств окружающей среды городов отводится растениям. Многолетние исследования выявили важную средоулучшающую роль растений в регулировании состояния атмосферного воздуха, микроклимата городской среды, в сфере защиты урбосреды от отрицательных антропогенных факторов, в обеспечении горожан рекреационными территориями [2, 3, 4].

Основными элементами системы озеленения города являются парки, сады, озелененные территории жилых и промышленных районов, набережные, бульвары, скверы, защитные зоны. Растительность в этих искусственных городских ландшафтах, как средовосстанавливающая система, обеспечивает комфортность условий проживания людей в городе, регулирует (в определенных пределах) газовый состав воздуха и степень его загрязненности, климатические характеристики городских

территорий, снижает влияние шумового фактора и является источником эстетического восприятия [5].

Неспроста в субъекте Российской Федерации – Республике Татарстан (РТ) – этой проблеме уделяют пристальное внимание и в целях привлечения внимания общества к вопросам комплексного развития территорий, их благоустройства и озеленения Указом Президента РТ «Об объявлении 2015 года в Республике Татарстан Годом парков и скверов» от 04.09.2014 г. № УП-837 2015 год был объявлен «Годом парков и скверов».

Казань является крупным промышленным центром Российской Федерации. Ведущими отраслями, оказывающими существенное влияние на загрязнение атмосферного воздуха, являются машиностроение, химическая и легкая промышленность. На территории города расположено свыше 140 крупных и более 70 тысяч средних и мелких предприятий, образующих несколько крупных промышленных зон. Основными веществами, загрязняющими атмосферный воздух г. Казани, являются: ЛОС, оксиды азота, оксид углерода, углеводороды (без ЛОС), диоксиды серы. Уровень загрязнения атмосферного воздуха в г. Казани характеризуется как высокий. Общее количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников в 2012 г. составили 288,1 тыс. т, а автотранспорта – 317,3 тыс. т или 52,4% [6].

Несмотря на то, что, согласно Строительным нормам и правилам СНиП 2.07.01-89 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (утв. постановлением Госстроя СССР от 16 мая 1989 г. № 78) уровень озелененности территории застройки населенных пунктов должен быть не менее 40%, а в границах территории жилого района – не менее 25% (включая суммарную площадь озелененной территории микрорайона), анализ данных исполнительного комитета г. Казань указывает на недостаточ-

ную степень озеленения города (16%).

Цель данной работы – изучить состояние окружающей среды рекреационных зон (парков и скверов) столицы РТ – г. Казань методом биоиндикационного мониторинга.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования для определения качества окружающей среды рекреационных зон г. Казани выбрана береза повислая (*Betula pendula* Roth), широко используемая в озеленении города. Выбор объекта исследования обусловлен тем, что основной мишенью токсикантов при техногенном загрязнении становятся растения, которые не могут уйти от стрессового воздействия и вынуждены адаптироваться к нему с помощью физиолого-биохимических и анатомо-морфологических перестроек организма [7].

Для отбора материала были заложены семь площадок на рекреационных территориях г. Казани. На каждой площадке закладывались две точки отбора:

- внутри парковой зоны;
- на границе парка и придорожной полосы на расстоянии 10-30 м от зоны влияния автодорог.

Сбор исследуемого материала проводился в 2014 г. Для интегральной оценки состояния окружающей среды использован биоиндикационный подход, основанный на оценке стабильности развития организма по морфологическим признакам – флуктуирующей асимметрии. Флуктуирующей асимметрией (ФА) называют небольшие ненаправленные (случайные) отклонения от двусторонней симметрии у организмов или их частей. Показатель ФА позволяет фиксировать даже незначительные отклонения параметров среды, еще не приводящих к существенному снижению жизнеспособности особи. При выполнении работы использованы Методические рекомендации по выполнению оценки качества среды по состоянию живых существ (оценка стабильности развития живых организмов по уровню асимметрии морфологических структур), утвержденные Распоряжением

Росэкологии от 16.10.2003 г. № 460-р. [8].

Для оценки величин ФА, согласно существующей методике, исследованы 5 билатеральных признаков, характеризующих общие особенности листа, удобные для учета и дающие возможность однозначной оценки. Была изучена зависимость между правой и левой стороной промеров листовой пластинки березы повислой

(*Betula pendula* Roth). Статистическая обработка данных проведена с использованием табличного процессора MS Excel, а визуализация полученных результатов выполнена с использованием программы «Surfer».

Результаты и их обсуждение

По результатам проведенных измерений нами рассчитаны величины ФА (табл. 1).

Таблица 1.

Среднее значение ФА и среднеквадратическое отклонение

№	Площадка отбора	У дороги	Внутри парка
1	Парк на Гаврилова	0,073±0,03	0,062±0,02
2	Парк «ДК Химиков»	0,065±0,01	0,062±0,01
3	ЦПКиО им Горького	0,055±0,01	0,050±0,01
4	Парк «Кырлай»	0,066±0,02	0,067±0,02
5	Парк «Крылья Советов»	0,072±0,01	0,072±0,01
6	Парк Урицкого	0,049±0,01	0,056±0,01
7	Берёзовая роща, Дербышки	0,047±0,01	0,051±0,01

На всех обследованных пробных площадках отмечен уровень ФА, превышающий величину условной нормы. Наилучшее качество окружающей среды отмечено на площадке Березовой рощи (Дербышки), а наибольший показатель ФА, и, следовательно, неблагоприятное качество окружающей среды отмечено на площадке парка «Крылья Советов» (Авиастроительный район).

Исследованные рекреационные участки в соответствии с выявленным качеством окружающей среды были сгруппированы нами на две группы (рис. 1.):

- территории с критическим состоянием окружающей среды (парк «ДК Химиков», парк на ул. Гаврилова, парк «Кырлай», парк «Крылья Советов»);
- территории с существенными отклонениями качества окружающей среды от нормы (ЦПКиО им. Горького, парк Урицкого, сквер Дербышки «Березовая роща»).

При сопоставлении показателей ФА

внутрипарковых и придорожных участков в пределах одной площадки нами было обнаружено отсутствие значительных различий показателей ФА, что может свидетельствовать о недостаточных размерах рекреационных зон г. Казани, и, как следствие, о недостаточном потенциале рекреационных территорий способствовать улучшению качества окружающей среды.

Как известно, основным результатом проведенного биомониторинга является интегральная оценка состояния окружающей среды. В данной работе проведенная визуализация полученных данных в геоинформационной системе «Surfer» с последующим ситуационным картированием позволила оценить распределение индекса ФА среди изученных парковых территорий в территориальном пространстве г. Казани (рис. 2.).

Анализ рис. 2 показывает, что в Московском, Вахитовском и Авиастроительном районах города отмечается область повышенного значения индекса ФА 0,06-0,007.

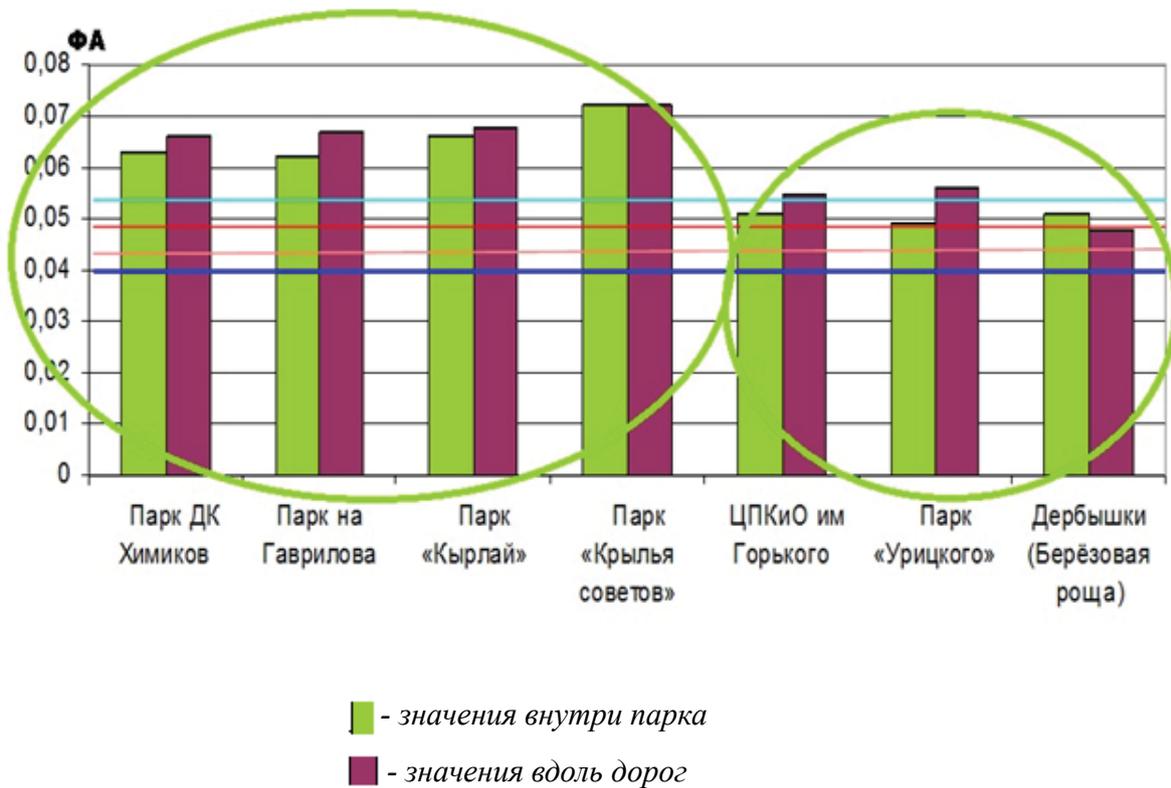

Рис. 1. Величина интегрального показателя стабильности развития березы повислой (*Betula pendula* Roth), 2014 г.

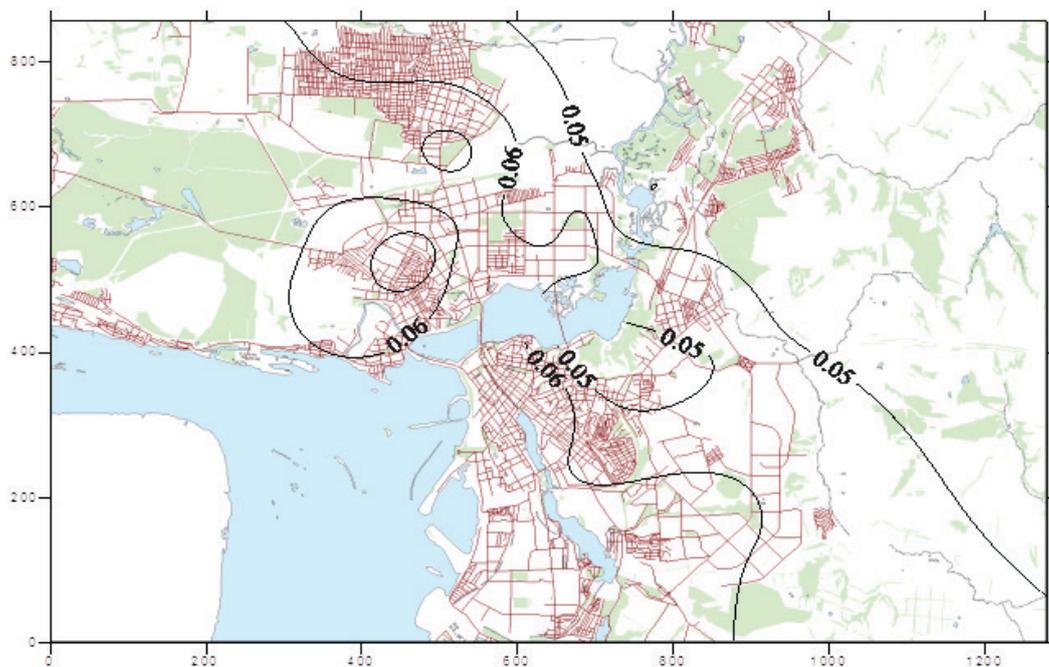

Рис. 2. Пространственное распределение показателя ФА березы повислой (*Betula pendula* Roth) по территории г. Казань в 2014 г.

В целом, прослеживаемая тенденция пространственного распределения показателя ФА березы повислой (*Betula pendula* Roth.) в г. Казани обусловлена переносом загрязняющих веществ ветром преобладающего направления (юго-западное), которое превалирует в период вегетации растений.

Полученные результаты подтверждают ранее сделанные нами выводы о существенном влиянии автотранспорта на качество окружающей среды г. Казани и существенном улучшении качества окружающей среды в точках, где были проведены работы по строительству дорожных развязок в период проведения XXVII Всемирной летней Универсиады в г. Казани в 2013 г. Так, если значения показателя ФА по данным наших предыдущих исследований в целом по городу в 2012 г. составляли 0,08-0,09, то к 2013 г. наблюдается улучшение качества окружающей среды в точках, где были проведены работы по строительству дорожных развязок (от 0,04 до 0,08). В 2014 г., после проведения масштабной высадки деревьев «Зеленый рекорд», показатели ФА еще более улучшились. В целом снижение значений показателя ФА по г. Казани позволяет говорить о само-

восстановлении березы повислой (*Betula pendula* Roth.) после проведения ряда мероприятий, направленных на снижение антропогенной нагрузки, обусловленной выбросами автотранспорта [9, 10].

Заключение

Таким образом, в данной работе дана оценка качества окружающей среды рекреационных территорий г. Казани. Обследованные площадки, заложенные в парковых зонах, характеризовались значениями показателя ФА березы повислой (*Betula pendula* Roth), превышающими величину условной нормы, что свидетельствует о критическом состоянии среды на изученных рекреационных территориях г. Казани.

В работе было выявлено отсутствие существенных различий качества окружающей среды на заложенных внутрипарковых и придорожных участках в пределах одной площадки, что свидетельствует о незначительных площадях парковых территорий в г. Казани, и, как следствие, о низкой способности к самовосстановлению березы повислой (*Betula pendula* Roth), обусловленной выбросами автотранспорта.

Список литературы

1. Напрасникова Е.В. Оценка экологического состояния почв промышленных городов Восточной Сибири // Экологические проблемы промышленных городов: сб. науч. тр. – Саратов, 2011. – С. 107-109.
2. Кулагин Ю.З. Древесные растения и промышленная среда. – М.: Наука, 1974. – 124 с.
3. Кулагин А.Ю. Эколого-биологические особенности ивовых в связи с техногенезом и оптимизацией нарушенных ландшафтов (на примере 146 рода *Salix* L.): автореф. дисс. д-ра биол. наук. – Екатеринбург, 1994. – 35 с.
4. Россина А.А. Таксация древесных растений в урбанизированной среде (на примере г. Красноярск): автореф. дис. канд. с.-х. наук. – Красноярск, 2010. – 20 с.
5. Тетиор А.Н. Городская экология. – 3-е изд. – М.: Академия, 2008. – 336 с.
6. Государственный доклад «О состоянии природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Татарстан в 2011 году». – Казань, 2012. – 490 с.
7. Захаров В.М. Асимметрия животных / В.М. Захаров. – М.: Наука, 1987. – 161 с.
8. Методические рекомендации по выполнению оценки качества среды по состоянию живых существ. Распоряжение Росэкологии от 16.10.2003 № 460-р.
9. Минакова Е.А., Шлычков А.П., Кустова Л.М. Оценка экологического состояния урбосистемы г. Казани с использованием метода флуктуирующей асимметрии листовой

пластинке березы повислой (*Betula pendula*) // Вестник Татарстанского отделения Российской Экологической Академии «Журнал экологии и промышленной безопасности». – 2013. – № 3. – С. 96–98.

10. Минакова Е.А., Шлычков А.П., Никитина Е.В., Минлебаева Р.А. Оценка состояния воздушного бассейна урбосистемы г. Казань с применением методов биоиндикации // Вестник НЦБЖД. – № 1 (19). – Казань: ГБУ Научный центр безопасности жизнедеятельности, 2014. – С. 110–115.

УДК 37:37.01; 39:394

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СПЕЦИАЛИСТОВ И НАСЕЛЕНИЯ
С УЧЁТОМ ЭТНОЛАНДШАФТНЫХ
И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

**THE FORMATION AND
DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL
CULTURE OF PROFESSIONALS AND
THE PUBLIC WITH BEARING IN
MIND TOLANDSCAPE AND ETHNO-
CULTURAL DEVELOPMENT OF THE
REGION**

*Мухутдинова Т.З., д.п.н., профессор
кафедры менеджмента и
предпринимательской деятельности;
доктор педагогических наук, доцент,
член-корреспондент РАН, ФГБОУ
ВПО «Казанский национальный
исследовательский технологический
университет», г. Казань, Россия*

*Mukhutdinova T.Z., PhD, Associate
Professor, Professor of Professorial Chair
of Management and Entrepreneurial
Activities, FSBEI HPE Kazan National
Research Technological University, Member-
Correspondent of Russian Academy of
Natural Sciences, Kazan, Russia.*

Аннотация

Рассматривается воздействие на формирование экологической культуры этносов условий развития региона. Анализ развития экологической культуры этносов территории Татарстана. Эволюция этносов, идеи коэволюции человека и природы. Этапы претворения в жизнь концепции коэволюции: повсеместное внедрение принципа устойчивого развития; претворение в жизнь идей ноосферы. Непрерывное региональное экологическое воспитание и образование с анализом влияния этноландшафтных и этнокультурных условий развития на качество окружающей среды, повышение экологической культуры специалистов и населения.

Abstract

The impact of the development conditions of the region on the formation of the environmental culture of ethnic groups is considered. Analysis of development of ecological culture of ethnic groups in the territory of Tatarstan. The evolution of ethnic groups, ideas of comelytion of man and nature. Stages of implementation of the concept of co-evolution: the widespread adoption of the principle of sustainable development; the implementation of the ideas of the noosphere. Continuous regional environmental education and education with an analysis of the impact of tolandscape and ethnocultural conditions of development on the quality of the environment, improvement of environmental culture of professionals and the public.

Ключевые слова: формирование экологической культуры этносов, этнокультурные и этноландшафтные факторы, народная экология, идеи коэволюции человека и природы, принцип устойчивого развития, экологическое образование и воспитание.

Key words: formation of ecological culture of ethnic groups, ethnokultural and etnolandscape factors, people's ecology, the idea of co-evolution of man and nature, the principle of sustainable development, ecological education and upbringing.

Объективная оценка экологической культуры населения и экологической компетентности специалистов исходит из их реальной деятельности, так или иначе воздействующей и позитивно трансформирующей окружающую среду. Культура каждого народа (этноса) соответствует социокультурному наследию и условиям его проживания – традициям, ландшафту, природным и климатическим условиям. Этноты связаны с условиями местности, сформировавшими их. В то же время региональные условия развития в тесной взаимосвязи воздействуют на развитие этносов, оказывают прямое и опосредованное влияние на этническую экологическую культуру и, что естественно, на региональную экологическую ситуацию.

По Л.Н. Гумилеву, *этнос (народ)* – естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как энергетическая структура, противопоставляющая себя всем другим таким же коллективам, исходя из ощущения комплементарности. *Оригинальный стереотип поведения* – это одно из определяющих свойств вида какого-либо живого существа, сформированное условиями местности, в которых он сложился [1-2].

Экологически образованная часть населения понимает, что производственная деятельность и быт населения предполагают наличие двух противоположных по отношению к природе процессов – *прогрессивных* (рациональное природопользование, защита окружающей среды, восстановление) и *регрессивных* воздействий (частичное или полное уничтожение компонентов и объектов природы, загрязнение биосферы и техносферы). И те, и другие процессы могут рассматриваться с точки зрения влияния *этноландшафтных*

и *этнокультурных факторов* на качество окружающей природной среды.

Экологическими аспектами первого фактора выступают:

- влияние этноландшафтных условий (наличия природных ресурсов: полноводных рек, водоёмов, лесов, плодородных земель, полезных ископаемых и др.) на социально-экономическое развитие региона и его экологическую ситуацию;

- воздействие территориальных особенностей на формирование отношения местных этносов к окружающей среде и природным ресурсам;

- влияние этноландшафтных особенностей, природных и климатических условий на исторически сложившиеся внешние и физиологические особенности этносов, их характер, образ жизни.

Экологическими аспектами этнокультурного фактора являются:

- способы и формы взаимодействия местных этносов с окружающей природной средой (исторически сложившиеся и передаваемые поколениями, развивающиеся и вновь созданные);

- элементы народной экологии, этнопедагогическая афористика;

- знания, умения и навыки этносов по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды;

- уровень экологической культуры различных слоев населения региона: экологические нравственность, сознание и мировоззрение;

- экологическая компетентность специалистов [3, 4].

Влияние ландшафта на формирование этносов.

Этноэкология – наука о взаимодействии различных народов с окружающей средой. Постепенное воздействие местных условий, ландшафтных особенностей сформировало и продолжает

поддерживать и видоизменять существующее многообразие народов. Так как на Земле практически нет двух одинаковых мест, то и народы различаются по бесконечному количеству признаков. Чисто внешние различия между этносами неминуемо проявляются на внутренних – физиологических различиях. Физиологическим различиям соответствуют и разные психологические и социальные поведенческие типы людей разных национальностей.

Главные факторы, определяющие национальный характер, следующие:

- влияние местности рождения и проживания;
- влияние элементов, поступающих с пищей, водой и воздухом, в том числе элементов от техногенных загрязнений;
- сознательная выработка усилением воли определённых черт характера, соответствующих сложившейся социально-культурной среде.

Таким образом, этноэкология отвечает на вопрос: как местность формирует этнос, народ. О влиянии ландшафтных особенностей на этносы имеются материалы в трудах известных ученых. Так, по Л.С. Бергу: «Географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляя особи варьировать в определённом направлении, насколько это допускает организация вида. Тундра, лес, степь, пустыня, горы, водная среда, жизнь на островах и т.д. – всё это накладывает особый отпечаток на организмы. Те виды, которые не в состоянии приспособиться, должны переселиться в другой географический ландшафт или вымереть» [5].

Исторический аспект

Исторически отношение человека к природной среде формировалось путём складывания знаний о природе и социальной жизни в сознании первобытных охотников и собирателей до современных сложнейших научных теорий и концепций о строении вещества, единстве мироздания и развитии биосферы в будущем в идеях ноосферы.

Этногенез и эволюция этносов – определяющие факторы тесного взаимодействия социального и биологического. Такая тесная взаимосвязь прослеживается в различных средствах *народной экологии*. В них в образной форме представлены педагогический опыт и воспитательные идеи народа. К ним относятся и *афористические средства* традиционного воспитания, идеи которых заключены в минимальный объём и пронизывают всю этнопедагогическую систему. *Афоризмы* – существенное структурное звено традиционного воспитания, они применимы практически ко всем жизненным ситуациям, нацелены на развитие и поддержание в человеке его лучших качеств. Они учат всех и всему, в их основе – утверждения о природе человека, общества, индивидуального и общественного познания.

Педагогические идеи народа в их афористическом воплощении – проявление *духовного наследия* каждого этноса. Они направлены на формирование в человеке чувств высшего порядка (любви, добра, красоты, приверженности истине) и тесно с ними связанных нравственных качеств (трудолюбия, честности, правдивости, щедрости, любви к родителям и детям, к родному краю, уважения к женщине, почтения к старшим).

Рассмотрим эти процессы и факторы на примере Республики Татарстан, расположенной в Волжско-Камском регионе.

Современное общество в Татарстане является *полиэтническим*. По данным переписи, которая прошла еще в 2010 году, Татарстан является одной из самых многонациональных территорий России – здесь проживают представители свыше *173 национальностей*. В 2010 году в республике насчитывалось 8 национальностей численностью более 10 тысяч человек. Это татары, русские, чуваша, удмурты, украинцы, мордва, марийцы и башкиры. По статистике, в республике более 53% населения – татары (включая кряшен,

астраханских и сибирских татар) и почти 40% – русские. Примерный паритет двух крупных этноязыковых общностей – татар и русских – дают основание полагать, что к настоящему времени сложилось *двунациональное и двуязычное общество* [6].

Итак, каким же образом развивалось отношение этносов и природы в этом регионе? В истории Волжско-Камского региона отмечено, что многие этнические группы проживали в виде небольших селений в лесных районах и берегах рек, занимались охотой, бортничеством и ловлей рыбы. Для этносов региона водоёмы и реки считались священными. Значительное влияние на них оказывал страх перед явлениями природы (грозами, ураганами, лунными и солнечными затмениями). Гармоничное отношение находящихся на уровне племени этносов с природой складывалось бессознательно, под влиянием самой природы и природных явлений, как это происходит в биосфере с живыми организмами [7, 8]. Эволюция этносов сопровождалась постепенным нарушением такой гармонии: более древние промыслы, как охота и бортничество, из-за вырубki лесов в Волжско-Камском регионе уступили место земледелию и скотоводству и привели к заметному усилению влияния человеческой деятельности на природную среду. Экологическое мировоззрение этносов формировалось под влиянием основных видов занятий и угрозы исчезновения лесных массивов. Так, не случайно появилась поговорка «Срубил дерево – посади два!», в которой проявилось стремление людей, жизнь которых связана с лесом, к гармоничным взаимоотношениям с ним.

Дальнейшее развитие этносов и их консолидация в регионе привели к формированию современной татарской нации, удмуртской, марийской и др. народностей. По Л.Н. Гумилеву [1, 2], формирование этноса происходит на определенной территории, характеризующейся ландшафтом, флорой и фауной, которые оказывают

существенное влияние на этногенез, этническую культуру и традиции. Поэтому этносы могут рассматриваться как результат эволюции биосферы или биогенеза. Это и является определяющим фактором привязанности этносов к своей территории.

Природная среда оказывает сильное влияние на формирование мировоззрения этносов, на их духовный и нравственный уровень. В своей жизнедеятельности этносы вынуждены изучать местные природные особенности, поскольку они связаны с условиями их выживания. В результате биогенетические корни этносов распространяются на последующие поколения. Ностальгия человека по родной земле – не что иное, как влияние биогенетических корней этноса. При этом жизнедеятельность этносов обычно не выходит за пределы гармоничного отношения человека и среды.

В XX веке развитие отношения этносов и природы в Волжско-Камском регионе продолжалось в условиях формирования и развития нефтяной промышленности. На юго-востоке Татарстана в 50-е годы XX века создавалась крупная нефтяная промышленность, следствием которой явилось ухудшение экологической ситуации в регионе. Поскольку этносы приспосабливаются к определенному ландшафту в момент своего сложения [2], то они имеют тесную связь с природной средой через свою хозяйственную деятельность. Нефть уже играла важную роль в жизни этносов на данной территории, хотя её добыча ямным и колодезным способами [8] не выходила за рамки достигнутого этноландшафтного равновесия, которое поддерживалось тем, что потомки повторяли традиционные методы добычи и применения нефти, и эти традиции передавались из поколения в поколение через повседневную практику в хозяйственной деятельности этносов. Поэтому до открытия нефтяных месторождений промышленного значения отношение этносов

этого региона к природной среде формировалось под влиянием этногенетических и биогенетических влияний.

В экологическом аспекте сооружаемый промышленный объект формирует антропогенный ландшафт и условную зону отчуждения с показателями принудительного техногенного воздействия на компоненты окружающей природной среды. *Антропогенный ландшафт* характеризуется количественными и качественными изменениями в зоне сооружаемого промышленного объекта. По времени формирования и развития антропогенного ландшафта выделяются факторы, сопровождающие собственно процесс сооружения, и факторы экологического воздействия в процессе эксплуатации промышленного объекта [4]. До создания нефтяной промышленности юго-восток Татарстана славился прекрасным ландшафтом, родниками с чистой и холодной водой. Полноводные средние и малые реки имели много рыбы и других обитателей. Агроценоз обеспечивал население необходимыми продуктами питания. Небольшой провинциальный город Бугульма не оказывал существенного антропогенного воздействия на окружающую природу. Так было до начала промышленного освоения нефтяных месторождений.

В 50-е годы XX века эволюция этносов сопровождалась усиленной пропагандой о необходимости покорения природы, были созданы нефтедобывающая и нефтехимическая отрасли промышленности, причём без анализа экологических последствий. Доминантой в характере отношений этносов и природы стала производственная деятельность, сопряжённая с интенсивной эксплуатацией природных ресурсов [4, 7]. Такая доминанта была вынужденной, навязанной этносам региона социально-экономическими условиями развития того времени.

Далее нефтяная промышленность развивалась экстенсивными методами без учёта

жизненно важных интересов и традиций этносов юго-востока Татарстана. Началось *формирование техносферы*: в прекрасный пейзаж региона вписались газовые факелы, нефтяные скважины и качалки, появились новые города Альметьевск (1953 г.) и Лениногорск (1955 г.). При этом на сознание этносов региона велось психологическое воздействие с помощью литературы и произведений искусства: песен, воспевающих ударные темпы роста добычи нефти, покорения природы; картин, изображающих нефтяные скважины и частокол подъёмных кранов у новостроек, которые объявлялись произведением искусства в рамках так называемого социалистического реализма.

Для работы на нефтепромыслах организовано набирали рабочую силу, что ослабляло этнические группы региона. Началось нарушение традиций местных этнических групп и их отчуждение от природной среды, поскольку люди иногда «вписываются» в биоценоз ландшафта, а иногда приспособливают ландшафт к своим потребностям [7]. То и другое зависит от степени привязанности этносов к ландшафту. Взаимодействие этносов с ландшафтом наблюдается везде, но в разной степени и в зависимости от обстоятельств, в которых они оказались. Люди, внезапно оторванные от привычного образа жизни, и самое главное, вынужденные изменять ландшафт заведомо в худшую сторону путём сооружения нефтепромысловых установок, коммуникаций и др., постепенно теряют свои этнические традиции. При этом их отношение к окружающей среде меняется в худшую сторону, появляются признаки формирования техносферы и отчуждения человека от природы.

Развитие нефтедобычи и нефтепереработки обусловило интенсивный рост старых и строительство новых городов. Набор рабочей силы из других регионов привёл к тому, что интересы местных этносов, связанные с благополучием региона их проживания, были отодвинуты

на задний план. Основной задачей стало выкачивание максимального количества нефти, причём без учёта ущерба, наносимого окружающей среде региона.

Таким образом, произошло наступление нефтедобычи и нефтепереработки на природную среду красивейших районов Татарстана, явившееся началом внесения существенных и порой непоправимых отрицательных изменений в окружающую природу, в жизненные условия и традиции местных этносов.

Рассмотренный анализ позволяет утверждать, что этноландшафтные и этнокультурные особенности региона и социально-экономические условия его развития влияют на отношение населения к окружающей среде.

Идеи ноосферы и устойчивое развитие

Эволюция этносов от племени до современной развитой нации или народа, если это сопровождается защитой окружающей природы в масштабе региона или целой страны, способствует стремлению к гармоничному отношению человека с природной средой не на уровне подчинения природы человеку, а на уровне *идей ноосферы*, предполагающей превращение стихийного процесса эволюции биосферы в эволюцию под влиянием человеческого разума [4]. В.И. Вернадский считал [9], что при ноосфере идеалы человечества будут идти в унисон с законами природы.

Претворение идей ноосферы в жизнь прослеживается в отношении к окружающей природе в Японии, Германии и Франции, где эволюция этносов достигла уровня единой высокоразвитой нации страны. По мнению Л.Н. Гумилева [1, 2], французы – яркий пример монолитного этноса, несмотря на то, что включают в себя бретонских кельтов, гасконцев, лотарингцев и провансальцев. Процесс слияния этих этнических групп не вызвал нивелировки их обычаев, обрядов и др., – они сохранились как местные провинциальные особенности, не нарушающие этнической

целостности французов как народа высокоразвитой страны. Здесь *идеи ноосферы* воспринимаются не только в плане сохранения окружающей природы, но и в плане выживания и развития самой нации, в плане *устойчивого развития*.

Основой концепции охраны окружающей природной среды является *коэволюция человека и природы*, т.е. одновременные и гармоничные эволюционные процессы в биосфере и цивилизации. Но в настоящее время эволюция цивилизации происходит за счёт интенсивного и экстенсивного использования природных ресурсов и сопровождается усилением и даже обострением глобальных экологических проблем. Следовательно, прежде всего требуется стабилизация экологической ситуации в биосфере, а затем – поэтапное осуществление коэволюции человека и природы.

Первый этап претворения в жизнь коэволюции – это повсеместное внедрение принципа устойчивого развития. В соответствии с принципом *устойчивого развития*, принятым на конференции ООН по охране окружающей среды в Рио-де-Жанейро в 1992 г., производительные силы в сфере материального производства должны функционировать и развиваться так, чтобы они были экологически безопасными, а если природе нанесён экологический ущерб, то он полностью должен быть компенсирован за счёт прибылей.

Второй этап концепции коэволюции предполагает претворение в жизнь *идей ноосферы*, впервые сформулированных В.И. Вернадским [9]. Эти идеи предполагают создание единой информационной сети в биосфере, ликвидацию тяжелых болезней и эпидемий, регулирование роста численности населения Земли и использование национального дохода для интересов большинства населения страны. Эта концепция достаточно привлекательна для человечества, но претворить её в жизнь не

просто. Единственный правильный путь – это создание высокоэффективной системы *непрерывного экологического образования* с целью формирования экологического мировоззрения и мышления *с учётом психогенетических и этноландшафтных аспектов каждого человека.*

Так, в сложившихся к настоящему времени *социально-экономических и социокультурных условиях* развития в Республике Татарстан для претворения в жизнь концепции устойчивого развития и идеи ноосферы требуется *эффективное экологическое образование* специалистов и повышение уровня экологической культуры широких слоёв населения. Эти процессы будут эффективны при восстановлении этнической культуры и традиций, охватывающих духовный и нравственный уровень, при учёте этноландшафтных и этнокультурных особенностей и связи этносов с ними.

Каждый регион отличается социокультурной средой, в которой существуют свои определённые установки, стереотипы и традиции по отношению к окружающей природной среде и природным ресурсам, жизненные ценности и религия, присущие проживающим в регионе этносам. Поэтому *экологическое образование, воспитание и просвещение* следует ориентировать на использование этнокультурных аспектов региона, что окажет позитивное воздействие на мотивы в формировании экологически правильного поведения, даст ощутимые результаты в повышении экологической культуры специалистов различного профиля и населения в целом. Необходимо учитывать специфические потребности и традиции этносов. Экологическая культура должна стать неотъемлемым элементом эволюции этносов республики, определяющим фактором сохранения окружающей среды и высокого качества жизни человека [4, 11-13].

Для развития экологического мировоззрения у населения необходимо

преобладание *положительных эмоций* при общении с природой, совместное проведение природоохранных мероприятий, демонстрация перспектив не в виде экологических катастроф, а в гармонии с природой. Своеобразие природы формирует национальный характер. Утрата красоты природы отрицательно сказывается на духовном здоровье, способствует распаду духовных основ нации. Таким образом, этноландшафтные корни формируют нравственность человека, и в воспитании экологической культуры их роль огромна.

В книге «Путь к экологической культуре» авторы И.И. Мазур, О.Н. Козлова и С.Н. Глазачев рассматривают *экологическую культуру* как самый общий ориентир движения в XXI веке, включающий весь пространственный и временной горизонт. Рассматривается *экологический императив* – вселенская ответственность за судьбу планеты и человечества на ней [10].

Многое из того, что мы сегодня считаем природным, является продуктом исторического развития. Каждый народ создаёт ландшафт, лучше всего отвечающий его требованиям, его культурным традициям. *Японцы* считают, что эстетическое чувство – это основная черта японского национального характера, возле которой группируется всё остальное, что чувство красоты природы – это их национальное преимущество. *Немцы* также уделяют особое внимание красоте ландшафта. Красота природы имела огромное влияние на формирование *американской* нации.

Красота природы является источником и основанием многих других ценностей. Художники, поэты, музыканты изображают красоту природы кистью, словами, нотами. Через них человек получает эстетическую информацию, относящуюся к категории возвышенного, романтического, лирического.

Этноландшафтные и этнокультурные условия развития региона влияют не только на физиологические особенности, но

и на образ мышления, нравственность, духовность, экологическую культуру человека. Это, в свою очередь, свидетельствует о необходимости эффективного и непрерывного экологического воспитания, образования и просвещения населения и специалистов с учётом рассмотренных факторов.

Вся образовательная политика в стране и регионах должна осуществляться на основе *национальной доктрины непрерывного, опережающего образования* – основополагающего государственного, законодательно закреплённого документа, определяющего цели и средства образования в стране. Достижение устойчивого развития общества зависит от уровня образованности его населения, от знания ими правовых и этических норм, регулирующих отношения человека и в целом общества к природе, умения учитывать эти знания в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Образовательные учреждения должны формировать у будущих специалистов экологические компетенции, необходимые в профессиональной деятельности. Эти компетенции формируются эффективнее, если используются при этом этноландшафтные и этнокультурные аспекты и их взаимодействие с качеством окружающей среды и качеством жизнедеятельности этносов.

Различные слои населения региона могут и должны получать экологические знания, умения и навыки через просвещение и различные виды СМИ (телевизионные и радиопередачи, журналы, газеты), а также через экологическую рекламу.

Преодоление боязни природы как психогенетического фактора в определённой степени может быть достигнуто при изучении промышленных аспектов экологии, позволяющих обучающимся получить знания, умения и навыки в выявлении источников и путей образования вредных выбросов, в поиске способов их устранения, уменьшения или утилизации, а

также в эффективном управлении природопользованием и природоохранными процессами в конкретных региональных условиях. Убеждение специалистов и всего населения в том, что имеется реальная возможность управлять качеством окружающей среды своим поведением в быту, правильно организованными действиями в любой хозяйственной деятельности вселяет в них оптимизм и надежду, даёт уверенность в своих силах достичь желаемого [4, 11].

В Республике Татарстан повышением экологической культуры населения занимаются Министерство экологии и природных ресурсов РТ, Министерство образования и науки РТ, вузы, научные организации и общеобразовательные учреждения.

Следует отметить, что в Российской Федерации оказывают поддержку регионам в их стремлении развивать экологическую культуру. Так, в журнале «Эксперт-Татарстан» (2015, №13-15, с. 8) опубликована статья под названием «Этнокультура в денежном эквиваленте», где написано, что Татарстан получит около 10 млн руб. из федерального бюджета на развитие этнокультуры. Соответствующее решение, опубликованное на официальном портале правительства России, подписал премьер-министр РФ Дмитрий Медведев. Эта инвестиция проводится в рамках субсидий регионам и укрепления единства российской нации и этнокультурного развития народов России.

В соответствии с документом, опубликованным 1 апреля на официальном интернет-портале правовой информации, на эти цели будет выделено около 338 млн руб. В частности, на укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений предполагается выделить 205,2 млн руб., а на развитие народов России – 133,209 млн руб. Около 10 млн руб. получит Республика Татарстан. Всего средства из бюджета на эти цели получат 43 российских региона. Больше всего на

улучшение межнациональных отношений планируется затратить в Дагестане и Башкортостане – более чем по 20 млн руб. Немалые суммы получают также Пермский край (более 17 млн руб.), Ставропольский край (более 15 млн руб.) и Иркутская область (около 13 млн руб.).

Однако проводимой в Татарстане, как в целом в Российской Федерации, деятельности в этом направлении недостаточно, поскольку инновационные процессы пока не в достаточной степени сопровождаются их всесторонним экологическим анализом и сопровождением.

Развитие городов и населённых пунктов, их инфраструктуры не предусматривает учёта экологической безопасности населения, всё меньше остаётся в городах зелёных насаждений, а летняя высадка большого количества цветов радует глаз, но не способствует очищению воздуха от загрязняющих веществ. Центральные части городов (Казань) застраиваются очень плотно, что не позволяет обеспечивать вентиляцию атмосферного воздуха в жилых кварталах.

Транспортные потоки стали настолько плотными, что вместо сокращения времени в пути они начинают тормозить друг друга. По количеству выбросов вредных веществ в атмосферный воздух городов транспорт многократно превзошёл промышленные предприятия. Нахождение людей в общественном транспорте становится опасным из-за недостатка свежего воздуха. Даже такие города как Нижнекамск, Набережные Челны, имеющие современную планировку, широкие улицы и транспортные развязки, позволяющие пропускать большие транспортные потоки, не могут похвастаться хорошим качеством атмосферного воздуха.

Список литературы

1. Гумилев Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – 544 с.
2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Ди-Дих, 1994. – 637 с.

Старая 1000-летняя Казань с её узкими улицами не была рассчитана на такие транспортные потоки, поэтому возникли следующие ситуации:

- улицы не справляются с потоком транспорта, образуются «пробки» в часы пик;
- во дворах отсутствуют места парковки, отсутствуют гаражи, или они находятся вдали от собственных микрорайонов проживания населения;
- автомобили вынуждены парковать под окнами (зачастую вырубая зелёные насаждения), что создает неудобства и интенсивно загрязняет воздух даже в прежде экологически благополучных микрорайонах;
- самовольные гаражные застройки и «охраняемые» стоянки осуществляются за счёт захвата школьных и придомовых территорий, в результате чего воздушная среда всё более загрязняется и негативно воздействует на здоровье населения и т.д.

Таким образом, необходимо постоянно и последовательно повышать уровень экологической компетентности и культуры специалистов и широких слоёв населения всеми возможными методами. Непрерывное региональное экологическое образование, воспитание и просвещение с учётом влияния этноландшафтных и этнокультурных условий развития и качества окружающей среды региона поможет сформировать и развить экологическую компетентность специалистов, повысить экологическую культуру населения, сформировать нравственность, духовность, вселить в людей оптимизм через возможность решения экологических проблем и управления качеством окружающей среды, а также веру в свои силы по *претворению в жизнь принципов устойчивого развития и идей ноосферы.*

3. Мухутдинов А.А., Мухутдинова Т.З. Отношение этносов и природы в условиях создания нефтяной промышленности Республики Татарстан // Экология и промышленность России. – 1997. – № 11.
4. Мухутдинова Т.З. Формирование и развитие региональной системы непрерывного экологического образования специалиста: дисс. ... доктора пед. наук: 13.00.08. – Казань, 2005. – 460 с.
5. Берг Л.С. Номогенез. Пг., 1922. – С. 180-181.
6. <http://tatstat.gks.ru/>
7. Мухутдинов А.А., Шаяхметов Д.К., Борознов Н.И. О доминанте природы и человека в процессе эволюции человеческой цивилизации. // Экология и промышленность России, 1997. – №2. – С. 28-31.
8. Князев С.Л. Нефть и газ Республики Татарстан. Сборник документов, цифр и материалов в 3 т. Т. 2. / С.Л. Князев, Н.С. Гатиятуллин, Г.П. Абражеев // М.: Недра, 1993. – 384 с.
9. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. – 260 с.
10. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
11. Мазур И.И., Козлова О.Н., Глазачев С.Н. Путь к экологической культуре / – М., Горизонт: 2001. – 194 с.
12. Мухутдинова Т.З., Храпаль Л.Р. Культурная глобализация и экологическое образование современного педагогического сообщества // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2012. – №3. – С. 200-205.
13. Храпаль Л.Р. Модернизация экологического образования в вузе в контексте российской социокультурной динамики: дисс. ... доктора пед. наук. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т., 2011.
14. Храпаль Л.Р. Социокультурные основания, факторы и тенденции модернизации высшего профессионального экологического образования // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 7. – С. 35-37.

УДК 504.064.36**ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ****ASSESSMENT OF ECOLOGICAL LIFE
SAFTEY**

Суздалева А.Л., д.б.н., профессор кафедры инженерной экологии и охраны труда Московского энергетического института;
Горюнова С.В., д.б.н., профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Московского педагогического университета;
Безносков В.Н., д.б.н., технический директор лаборатории экологических исследований ООО «Альфамед», г. Москва, Россия

Suzdaleva A. L., PhD, Professor of Professorial Chair of Engineering Ecology and Health and Regulations, Moscow Energy University;
Goryunova S. V., PhD, Professor of Professorial Chair of Life Safety, Moscow Teacher Training University;
Beznosov V.N., PhD, Technical Director of Laboratory of Ecological Researches LLC «Alphamed», Moscow, Russia

Аннотация

Разработана новая методика оценки экологической безопасности жизнедеятельности. Ее практическое применение не требует привлечения узких специалистов, проведения

дорогостоящих исследований и сложных расчетов. В качестве исходных данных используются стандартные формы документов, предоставляемых в органы исполнительной власти при регистрации организаций. Предложенный индекс экологической опасности может быть применен как для оценки текущей ситуации, так и для перспективного планирования работы в сферах охраны природы и обеспечения безопасности жизнедеятельности населения.

Abstract

A new method for assessing ecological life safety is developed. Its practical application does not require involvement of experts, costly research or complex calculations. Standard forms provided during the registration of organization to the executive authorities are used as the initial data. The proposed environmental hazard index can be used for evaluation of the current situation as well as for long-term planning in the areas of environmental protection and life safety of the population.

Ключевые слова: экологическая безопасность жизнедеятельности, индекс экологической опасности, частная экологическая безопасность, объект экологической безопасности, субъект экологической безопасности, территориальное планирование.

Key words: ecological life safety, environmental hazard index, private ecological safety, environmental safety object, environmental safety subject, territorial planning.

В настоящее время ни у кого не возникает сомнений, что экологическая безопасность – это неперенный атрибут безопасности жизнедеятельности человека. Необходимость благоприятной окружающей среды, как условия нормальной жизни населения, является аксиомой. Это требование закреплено как одно из конституционных прав гражданина Российской Федерации. Но выполняется ли это условие в реальной жизни? Однозначно дать ответ на данный вопрос сложно. Экологическая безопасность нередко воспринимается как нечто важное в общетеоретическом смысле, но не имеющее прямого отношения к условиям реального существования людей. Подобное отношение сформировалось не только среди широких масс населения, но и у специалистов, от решения которых во многом зависит обеспечение экологической безопасности на практике. В большинстве случаев стремление предпринимать реальные шаги в этой области возникает, когда ситуацию можно описать как возникновение реальной опасности. Причем не опасности разрушения природной среды, а опасности нарушения жизненно важных интересов человека, обусловленных ее де-

градацией. Еще большую актуальность проблема экологической безопасности приобретает тогда, когда существование в неблагоприятной среде представляет собой очевидную опасность для здоровья человека. Таким образом, происходит частичное перекрывание понятий «экологическая безопасность» и «безопасность жизнедеятельности». Подобный взгляд отчасти правомерен. Экологическая безопасность, несомненно, является одним из условий нормальной жизнедеятельности человека. Данный аспект можно обозначить как «**экологическая безопасность жизнедеятельности**», подразумевая под этим понятием уровень экологической безопасности, обеспечивающий нормальные условия жизни человека. Возникает закономерный вопрос: как определить этот уровень экологической безопасности?

Официальная трактовка понятия «экологическая безопасность» не открывает пути для практического решения проблемы. Согласно статье 1 закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ: «**экологическая безопасность** – это **состояние защищенности природной среды и жизненно важных**

интересов **человека** от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий». На практике руководствоваться подобным определением при решении проблем экологической безопасности по ряду причин затруднительно [1]. «Состояние защищенности природной среды» способен обеспечить директор заповедника, а руководитель производственного (энергетического) объекта этого делать не может и не должен. Он обязан не допускать превышения риска неблагоприятных воздействий на окружающую среду и, тем более, нанесения ей значимого вреда. Проблема практического применения приведенного выше определения во многом связана с отсутствием понятий «объект и субъект экологической безопасности». **Объектом экологической безопасности** может являться как компонент окружающей среды (атмосферный воздух, водоем, ландшафт и т.п.), так и человек в плане обеспечения его права на благоприятную окружающую среду, которое на практике реализуется как «экологическая безопасность жизнедеятельности». **Субъект экологической безопасности** – это физическое или юридическое лицо, ответственное за ее соблюдение. Если объектом экологической безопасности является компонент окружающей среды, то в качестве субъекта выступает физическое лицо или организация, ответственные за его состояние. В том случае, когда объект экологической безопасности – человек, субъектом выступают органы власти, в компетенцию которых входит обеспечение экологической безопасности жизнедеятельности.

Сами по себе понятия «объект и субъект экологической безопасности» используются в ГОСТе 54003-2010 «Экологический менеджмент. Оценка прошлого накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба. Общие положения». Пункт 3.35 данного

нормативного акта содержит следующее определение термина: «**экологическая безопасность объекта (субъекта)** – сохранение и **результат обеспечения защиты** жизненно важных интересов **людей**, общества, государства и **окружающей среды** от негативных воздействий антропогенного и природного характера». Следует обратить внимание на существенное расхождение содержания трактовок термина «экологическая безопасность», приведенных в федеральном законе и подзаконном акте (ГОСТе). В первом случае – это «состояние», а во втором – целенаправленное действие («сохранение») и его результат.

В отсутствие однозначного и применяемого на практике определения термина экологической безопасности ее оценка осуществляется абстрактно и недостаточно объективно – как набор состояний окружающей среды (благоприятная, приемлемая, неблагоприятная). Границу между этими состояниями среды провести затруднительно. Оценка ситуации только с точки зрения природоохранных и санитарно-гигиенических норм, в данном случае, недостаточна. **Безопасность – это всегда вероятность, определяемая риском наступления нежелательных событий**, а не «степенью неблагоприятности» существующей ситуации. Теоретически не существует риска, значение которого равнялось бы нулю. Так, при нормальной работе радиационно-опасного объекта превышения установленных норм радиоактивного или радиационного загрязнения среды не происходит. Но это не является основанием для прекращения усилий по обеспечению его экологической безопасности.

Даже в том случае, когда риск нанесения вреда окружающей среде каким-либо объектом человеческой деятельности незначителен, присвоение такому объекту статуса «экологически безопасного» некорректно, несмотря на распространенность подобного подхода. «Абсолютной безопасности», в т.ч. экологической, не бы-

вает. Следовательно, основным критерием экологической безопасности (как и любого другого вида безопасности) является **«риск приемлемый»**, определяемый как **«риск, уровень которого допустим и обоснован, исходя из социально-экономических соображений»**. Риск эксплуатации объекта является приемлемым, если ради выгоды, получаемой от эксплуатации объекта, общество готово пойти на этот риск» (ГОСТ Р 54123-2010 «Безопасность машин и оборудования. Термины, определения и основные показатели безопасности», пункт 2.1.14). Близким понятием является **«риск допустимый»** – **«риск, который в данной ситуации считают приемлемым при существующих общественных ценностях»**. Риск допустимый – значение риска от применения машины и (или) оборудования, исходя из технических и экономических возможностей производителя, соответствующего уровню безопасности, который должен обеспечиваться на всех стадиях жизненного цикла продукции» (ГОСТ Р 54123-2010, пункт 2.1.10). Таким образом, на практике: **«Экологическая безопасность – это сохранение установленного приемлемого (допустимого) риска ухудшения экологических условий, в которых существует объект экологической безопасности (участок окружающей среды, государственное или административное образование, население, физическое лицо), обеспечиваемое ответственным за это конкретным субъектом экологической безопасности»**.

Ухудшение условий среды может произойти по самым различным причинам, в т.ч. и по естественным. Значимые ухудшения окружающей среды и условий жизнедеятельности человека обозначают как чрезвычайные ситуации (ЧС), основными видами которых являются ЧС природного и техногенного характера. Однако техногенез биосферы в настоящее время уже достиг глобальных масштабов [2]. В результате практически любая

крупная ЧС, источником которой являются природные процессы и явления, по мере своего развития становится комбинированной. Так, в современных условиях наводнение представляет опасность не только как затопление территории, но и как стартовая причина цепи нежелательных событий, связанных с разрушением различных техногенных объектов. Примерами могут являться «волны прорыва», усиливающиеся по мере последовательного разрушения плотин на реке, или размыв объектов с попаданием в воду опасных химических, радиоактивных или биологических агентов. В настоящее время ЧС природного характера разрушают природно-технические системы, превращаясь из природных ЧС в комбинированные природно-техногенные ЧС. Большинство из компонентов природно-технических систем, разрушаясь, создают новые угрозы экологической безопасности жизнедеятельности. В динамике ЧС этот этап обозначается как «фаза развития ЧС», в которой количество факторов негативного воздействия существенно возрастает.

В контексте рассматриваемой проблемы, учитывая изложенное выше, можно прийти к следующим заключениям:

1. В современных условиях экологическая безопасность жизнедеятельности должна основываться на вероятности вреда (ущерба), который могут нанести техногенные объекты, в границах потенциального воздействия которых существует человек. Но это не исключает учета вероятности снижения экологической безопасности жизнедеятельности в результате воздействия природных факторов.

2. Основным критерием оценки экологической безопасности жизнедеятельности должен служить риск максимально возможного вреда (ущерба), который может нанести техногенный объект при различных ЧС, приводящих к частичному или полному разрушению данного объекта.

3. Экологическая безопасность (и

экологическая безопасность жизнедеятельности) должна оцениваться, исходя из риска негативного воздействия всех объектов, расположенных в пределах конкретного участка. Одновременно необходимо оценивать и их совокупное воздействие. Решить данную задачу можно путем разделения частной и общей экологической безопасности [3]. Частная экологическая безопасность определяется риском негативных воздействий конкретного техногенного объекта. В качестве субъекта безопасности в данном случае выступает руководство объекта или его владелец. Общая экологическая безопасность определяется на основе интегральной оценки значений частной экологической безопасности всей совокупности объектов, способных оказать значимое влияние на условия существования единицы административного деления территории. Субъектами общей экологической безопасности являются органы исполнительной власти, ответственные за состояние данного участка.

Для решения поставленных задач авторами разработана относительно несложная классификация объектов – потенциальных источников негативного воздействия на окружающую среду (ОС), позволяющая ранжировать их благодаря балльной оценке (табл. 1).

Используются всего два критерия: характеристика экологической опасности и размеры зоны потенциального воздействия при ЧС. Подобное разделение объектов, несомненно, ведет к значительному упрощению реально существующей ситуации, но это в полной мере компенсируется возможностью практического применения методики. Для получения исходных данных не требуется привлечение узких специалистов-профессионалов и проведение дорогостоящих исследований. В качестве них могут быть использованы материалы, хранящиеся в подразделениях районных и городских администраций, в компетенцию которых входит решение вопросов

по охране окружающей среды. Например, это могут быть «Протоколы инвентаризации источников загрязнения», составляемые различными организациями (от небольших предприятий общественного питания до крупных промышленных предприятий), служащие для расчета допустимых выбросов, сбросов и лимита образования отходов.

При классификации и балльной оценке потенциальных источников негативного воздействия к малоопасным объектам мы относим те, в технологическом цикле которых не используются опасные вещества, однако такие вещества могут входить в состав строительных конструкций, оборудования и мебели, например, покрытия из пластика, которые при горении выделяют токсичные продукты. Этим, в частности, объясняется наличие даже у локальных малоопасных объектов зоны потенциального негативного воздействия на окружающую среду.

Количественно оценить экологические условия жизнедеятельности в пределах определенного участка (муниципального образования, города, района) можно на основе «индекса экологической опасности», который рассчитывается по формуле:

$$I_d = \frac{\sum(a_i \times k_i)}{A \times 10 \times \lg S}$$

где I_d – индекс экологической опасности;
 a_i – число источников экологической опасности i -категории;

k_i – количество баллов, присваиваемое источнику экологической опасности i -категории;

A – общее количество источников экологической опасности на данной территории;

10 – максимальное количество баллов, которое может быть присвоено источнику экологической опасности;

S – площадь территории, для которой производится определение индекса, км².

Таблица 1.

Классификация и балльная оценка объектов – потенциальных источников негативного воздействия на ОС и здоровье человека

Категория источника экологической опасности	Характеристика экологической опасности	Размер территории и зоны потенциального негативного воздействия во время ЧС	Балл
Малоопасный локальный объект, территория не превышает 300 м ²	Использование (хранение) радиоактивных или высокотоксичных веществ, а также источников их образования исключено. Негативное воздействие на ОС при возникновении ЧС (например, при пожаре) носит временный характер	Зона возможного негативного воздействия не более 0,01 км ²	1
Малоопасный объект среднего масштаба, территория от 300 м ² до 1 км ²		Зона возможного негативного воздействия не более 1 км ²	2
Малоопасный крупномасштабный объект, территория превышает 1 км ²		Зона возможного негативного воздействия более 1 км ²	3
Потенциально опасный локальный объект, территория не превышает 300 м ²	Использование (хранение) радиоактивных и высокотоксичных веществ, а также источников их образования. При возникновении ЧС существует риск устойчивого загрязнения среды, уровень которого превышает санитарные и природоохранные нормы	Негативное воздействие на ОС при возникновении ЧС распространяется не более чем на 0,01 км ²	4
Потенциально опасный объект среднего масштаба, территория от 300 м ² до 1 км ²		Зона возможного негативного воздействия не более 1 км ²	5
Потенциально опасный крупномасштабный объект, территория превышает 1 км ²		Зона возможного негативного воздействия более 1 км ²	6
Опасный локальный объект, территория не превышает 300 м ²	Оказывает негативное воздействие на ОС, превышающее санитарные и природоохранные нормы	Негативное воздействие распространяется не более чем на 0,01 км ²	7
Опасный объект среднего масштаба, территория от 300 м ² до 1 км ²		Негативное воздействие распространяется не более чем на 1 км ²	8
Опасный крупномасштабный объект, территория превышает 1 км ²		Негативное воздействие распространяется более чем на 1 км ²	9
Критически опасный объект любого размера	Находится в аварийном состоянии и оказывает значимое негативное воздействие на здоровье населения	Зона негативного воздействия не лимитирована	10

Формула выражает экологическую опасность в пределах определенного участка территории как отношение суммы балльных оценок всех потенциальных источников экологической опасности к балльной оценке, отражающей максимально негативную ситуацию (когда все объекты находятся в аварийном состоянии и вызывают заболевания у населения).

Очевидно, что вероятность подобной ситуации на практике крайне мала. В данном случае выражение (Ах10) используется как основа для сравнения. Необходимо также отметить, что в балльную оценку следует включать некоторые крупномасштабные объекты, которые находятся за пределами данного участка, но способны оказать на него значимое негативное

воздействие. Например, если участок, находящийся за пределами ГЭС, расположен в зоне возможного затопления при аварийном разрушении ее плотины, то данный гидротехнический объект также должен быть включен в расчеты.

Введение в формулу логарифма площади оцениваемого участка позволяет соотносить уровень потенциального негативного воздействия с размерами территории воздействия. Без этого значение индекса экологической опасности в обширном районе с диффузным распределением предприятий мог бы быть выше, чем в небольшом фабричном поселке со значительно худшей

экологической ситуацией.

Для примера произведем расчеты индекса экологической опасности по данным экологического аудита, который был проведен авторами в 90-х годах. Расчет выполнен отдельно для территории города (районного центра), расположенного в европейской части России с населением около 50 тысяч человек, и отдельно для остальной территории района, население которого составляло приблизительно 22% от населения райцентра. Исходные данные представлены в таблице 2.

Площадь города составляет 6,72 км², а площадь района – 1080 км². Полученные

Таблица 2.

Исходные данные для расчета индекса экологической опасности

Потенциальные источники экологической опасности	Город (райцентр)		Район	
	Кол-во объектов	Баллы	Кол-во объектов	Баллы
Малоопасный локальный объект	28	28	22	22
Малоопасный объект среднего масштаба	3	6	12	24
Малоопасный крупномасштабный объект	-	-	-	-
Потенциально опасный локальный объект	21	84	7	28
Потенциально опасный объект среднего масштаба	4	20	4	20
Потенциально опасный крупномасштабный объект	2	12	1	6
Опасный локальный объект	11	77	8	56
Опасный объект среднего масштаба	3	25	-	-
Опасный крупномасштабный объект	1	9	1	9
Критически опасный объект	1	10	-	-
Итого:	74	270	55	165

расчетные значения индекса экологической опасности: для города – 0,441; для района – 0,099.

Таким образом, общая экологическая безопасность на территории района, большая часть которого покрыта сельско-

хозяйственными угодьями и участками природной среды, в 4,5 раза выше, чем общая экологическая безопасность территории его районного центра.

Предлагаемый индекс экологической опасности (Id) характеризует общую экологическую безопасность на основе интегральной оценки частной экологической безопасности отдельных видов хозяйственной деятельности. Его определение не

требует сложных расчетов и основано на легкодоступных материалах.

Индекс экологической опасности также может быть использован не только для оценки существующей ситуации, но и при перспективном территориальном планировании природоохранной деятельности, а также при разработке мероприятий по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения.

Список литературы

1. Суздалева А.Л., Безносков В.Н., Эль-Шаир Хаям И.А. Концепция экологической безопасности объектов гидроэнергетики // Гидротехника. – №4(21)/2010-№1(22)/2011. – С. 22-25.
2. Суздалева А.Л., Горюнова С.В. Техногенез и деградация поверхностных водных объектов. – М.: ООО ИД «ЭНЕРГИЯ», 2014. – 456 с.
3. Суздалева А.Л. Современный характер урбанизации и необходимость комплексного решения проблем экологической безопасности, безопасности жизнедеятельности и охраны труда // Экология урбанизированных территорий. – №2. – 2014. – С.12-16.

УДК 604.108

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНОЙ ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE AMONG THE POPULATION AS A PILLAR CULTURE OF LIFE

Удилова И.Я., старший научный сотрудник – начальник отделения информационного обеспечения и технологий информационной поддержки РСЧС и пожарной безопасности; Постнов И.А., заместитель начальника института; Постнов А.И., научный сотрудник отделения информационного обеспечения и технологий информационной поддержки РСЧС и пожарной безопасности ФГБОУ ВПО «Уральский институт ГПС МЧС России», г. Екатеринбург, Россия

Udilova I.Y., Senior Researcher - Head of the Department of Information Security and Information Technology Support Emergency Management and Fire Safety; Postnov I.A., Deputy Head of the Institute; Postnov A.I., Researcher of the Department of Information Security and Information Technology Support Emergency Management and Fire Safety FSBEI HPE «Ural Institute of GPS MES of Russia», Ekaterinburg, Russia

Аннотация

В статье раскрыта структура и содержание культуры безопасности жизнедеятельности человека. Обозначено влияние негативных факторов среды обитания на здоровье

населения. Отмечено, что наиболее надежным гарантом сохранения природы является реальная поддержка обществом природоохранной деятельности.

Abstract

The article deals with the structure and content of the safety culture of human life. The negative impact of environmental factors on health is indicated. It is noted that the most reliable guarantor of conservation is a real public support of environmental activities.

Ключевые слова: культура безопасности жизнедеятельности, факторы среды обитания, экологическое сознание, сохранение биоразнообразия.

Key words: culture of life safety, environmental factors, environmental awareness, conservation of biodiversity.

Рассматривая структуру культуры безопасности жизнедеятельности человека, следует отметить, что она включает в себя компоненты деятельности, свойства личности и приоритетные направления базовой культуры личности. Анализ источников отечественных и зарубежных авторов данной области [3-5] показал, что основными составляющими культуры безопасности жизнедеятельности являются:

- вопросы обеспечения собственной безопасности, безопасности окружающих людей, природной среды;
- умения и навыки безопасного поведения; знание способов и средств защиты в опасных и чрезвычайных ситуациях;
- совокупность экологических и природоохранных представлений, являющихся основой снижения рисков жизнедеятельности людей.

Формирование культуры безопасности жизнедеятельности включает такие вопросы как: мировоззренческая основа, система ценностей; традиции, устойчивые правила поведения членов общества; духовные, интеллектуальные и материальные результаты деятельности людей в сфере безопасности.

С учетом этого дадим такую формулировку: под культурой безопасности жизнедеятельности понимается уровень развития человека и общества, характеризующийся значимостью задачи обеспечения безопасности жизнедеятельности в системе личных и социальных ценностей, распространенностью стереотипов безопасного

поведения в повседневной жизни и в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций, степенью защищенности от угроз и опасностей во всех сферах жизнедеятельности [1].

В соответствии с экологической доктриной РФ, стратегической целью государственной политики в области экологии является сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны [2].

Одним из приоритетных направлений деятельности по обеспечению экологической безопасности РФ является формирование экологической культуры у населения.

В эпоху модернизации анализ экологической ситуации указывает на общую тенденцию к усугублению экологических проблем. Наиболее впечатляющим стал рост числа грязных городов. Их общее число достигло 36. В этих городах проживает около 17% населения страны. Если учесть, что в городах России живёт половина населения страны, то тенденция в оценке окружающей среды вместе с планами на интенсификацию, модернизацию и обновление производства, о которых мы говорим последние годы, не вызывает «экологического оптимизма» [3].

Эти проблемы связаны с насущной необходимостью перестроить потребительскую культуру отношения к природе и

ее ресурсам с необходимостью формирования у населения качественно нового типа поведения в окружающей среде, базирующегося на ответственности за ее состояние, соизмерения природообразующей деятельности с последствиями, к которым эта деятельность приводит, умения ориентироваться в конкретно сложившейся экологической ситуации и находить экологически оправданные пути преодоления кризиса. Неблагоприятное качество окружающей среды, рост влияния негативных факторов среды обитания на здоровье населения, повышенный риск возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера, истощение природных ресурсов и деградация природных комплексов являются основными причинами угрозы экологической безопасности в Свердловской области. Факторы среды обитания человека, в сочетании с социальным и экономическим неблагополучием общества, существенно влияют на уровень заболеваемости населения и продолжительность его жизни. Влиянию этих факторов на здоровье подвержено около 3 млн человек, проживающих на территории области. Факторы среды обитания оказывают негативное воздействие на уровень популяционного здоровья населения, распространенность болезней органов дыхания и системы кровообращения, онкологическую заболеваемость, заболеваемость органов пищеварения и мочеполовой системы, врожденные пороки развития, общую смертность населения. За последние 10 лет продолжительность жизни населения Свердловской области снизилась с 64,3 до 63,7 лет, что на 4 года меньше средней продолжительности жизни в России. Женщины живут в среднем на 6-8 лет меньше, а мужчины – на 10-15 лет меньше, чем в экономически развитых странах.

Свердловская область среди регионов России, проранжированных по степени ущерба, наносимого окружающей среде,

занимает шестое место, по Уральскому федеральному округу – второе место после Челябинской области.

Состояние окружающей среды Свердловской области определяется спецификой ее развития, характерной для старых промышленных регионов России:

1) высокой техногенной нагрузкой, обусловленной чрезмерной концентрацией производства, включая преимущественно экологически опасное производство;

2) долговременным и непрерывным негативным воздействием на природные комплексы, вызвавшим резкое сокращение природно-ресурсного потенциала, а в некоторых случаях их деградацию;

3) использованием устаревших технологий и оборудования, высокой ресурсо- и энергоемкостью производства, повлекшими накопление значительного количества отходов, загрязнение почв, воздушного и водного бассейнов, сокращение биологического разнообразия, ухудшение качества окружающей среды.

В настоящее время экологическая ситуация характеризуется возрастающей угрозой выживанию человечества как такового и биосферы в ее существующем виде. Поэтому на первый план выступают три последних компонента содержания, чтобы человек был психологически готов к экологически целесообразному поведению в любой области деятельности. Готовность к такому поведению, его мотивы связаны с категорией отношения к природной среде и качеству жизни человека. Осознание универсальной ценности всех форм жизни на Земле вне зависимости от их «полезности» представляет собой сердцевину этого отношения.

Всё вышесказанное говорит о необходимости развития способности у населения пользоваться своими экологическими знаниями и умениями в практической деятельности, т.е. о формировании экологической культуры. Без соответствующего уровня культуры люди могут *обладать* не-

обходимыми знаниями, но *не владеть* ими. Экологическая культура человека включает его экологическое сознание и экологическое поведение. «Экологическая культура предполагает такой способ жизнеобеспечения, при котором общество системой духовных ценностей, этических принципов, экономических механизмов, правовых норм и социальных институтов формирует потребности и способы их реализации, которые не создают угрозы жизни на Земле» (Московская международная декларация об экологической культуре. Москва, 7 мая 1998 г.).

Общество не выживет без экологического сознания. Это сознание должно проникнуть во все области науки, техники и производства и изменить их так, чтобы они способствовали выживанию человечества, не его гибели. Сущность экологического сознания является отражением реально практических отношений общества. Обществу необходимо знать экологические нормы, правила поведения, иметь высокий уровень экологической культуры. Процесс формирования экологической культуры рассматривается как единство трех проблем:

- широкое разъяснение губительных последствий загрязнения среды обитания;
- приобретение экологического подхода к организации экономики и другим сферам жизни и деятельности общества;
- формирование экологического сознания.

На формирование сознания огромное влияние оказывает общественная жизнь. Экологическая культура органически связана с сущностью личности в целом, с ее различными сторонами и качествами. Неправильно полагать, что сфера нравственно-экологической ответственности начинается и действует в рамках профессиональной морали. Самое существенное в процессе экологизации морали – постепенная сложная перестройка сознания [3].

Экологическая культура развивается при

условии системного взаимодействия всех сфер сознания: научной, художественной, правовой, экономической, эмоциональной и др. Профессор И.Т. Суравегина отмечает, что интеграция всех сфер сознания «есть категорический императив интеграции всех областей науки и искусства». Экологическая культура включает в себя новые регулятивы человеческой деятельности. От установок на беспредельный экономический рост, неограниченный прогресс происходит переход к ориентации на стабильность, равновесность, устойчивое развитие с учетом пределов роста. Это влечет за собой трансформацию доминирующих отношений людей друг с другом, с природой: от отношений преодоления, господства, подчинения происходит движение к сотрудничеству, согласию, созиданию, соразвитию, диалогу человека и природы.

Целью формирования экологической культуры может являться определение главных ориентиров разработки, реализации и развития региональных программ формирования устойчивого позитивного отношения населения к природе и мерам по сохранению биоразнообразия.

В региональных программах должны отражаться основные ценности и приоритеты, а также механизмы организации и критерии оценки эффективности деятельности по формированию экологической культуры населения региона. Важнейшей функцией будет являться обеспечение методологической согласованности между целями данной деятельности и всеми элементами её системной организации: институтами, инструментами, средствами, механизмами и т.д.

В основе должно быть понимание, что действенность любых природоохранных мер, в конечном счете, зависит от поведения конкретных людей, их психологической готовности внедрять уже существующие экологически безопасные технологии, сознательного соблюдения экологических

ограничений, стремления принимать личное участие в природоохранной деятельности и т.д. Поведение человека по отношению к природе определяется уровнем его экологического сознания. Отечественная и мировая практика убедительно показала, что охрана природы, основанная лишь на запретительных мерах, малоэффективна: возникает противостояние между государством (в лице природоохранных служб) и населением. При этом используются все доступные средства преодоления установленных запретов: от браконьерства до подкупа чиновников.

Наиболее надежным гарантом сохранения природы является реальная поддержка обществом природоохранной деятельности. Гуманитарное направление в деятельности по сохранению биоразнообразия предполагает смену системы ценностей, коррекцию мировоззрения, перестройку сознания людей, то есть *формирование новой экологической культуры как части общей культуры человека*.

Разрабатываемая программа по формированию экологической культуры у населения должна обеспечить решение следующих задач:

1. Формирование у населения системы *представлений* о ценности природных ресурсов, об основных положениях стратегии устойчивого развития, о проблемах сохранения биоразнообразия и поддержания здоровья среды и т.д.;

2. Формирование *гуманного отношения к природе*, обеспечивающего психологическое включение животных и растений в сферу действия этических норм;

3. Освоение населением экологически безопасных *способов природопользования*;

4. Обучение людей осознанно использовать уникальный потенциал, который заключен *в духовном общении с миром природы*, для собственного личностного развития;

5. Формирование у людей потребности *в активной личной поддержке* идей устойчивого развития, сохранения биоразнообразия и поддержания здоровья среды.

Позитивное отношение людей к природоохранным структурам является наиболее сильным стимулом активной общественной поддержки деятельности этих структур. Формирование положительного отношения людей к требованиям экологического законодательства, к деятельности природоохранных служб предполагает наиболее интенсивную и в то же время наиболее тонкую работу с населением [4].

Вовлечение людей в непосредственную практическую деятельность по сохранению биоразнообразия региона формирует у них чувство сопричастности: человеку свойственно беречь то, на что была направлена его созидательная активность, во что был вложен его собственный труд.

Эффективное решение поставленных задач позволит:

- сформировать у жителей региона стремление к рациональному и экологически безопасному использованию природных ресурсов;

- обеспечить возможность грамотного природопользования.

Нормы нравственного отношения к природе, ставшие внутренней потребностью населения страны, играют высокую роль в решении не только экологических проблем, но и формировании культуры безопасности жизнедеятельности в целом.

Список литературы

1. Цаликов Р.Х. Культура безопасности жизнедеятельности – системообразующий фактор снижения рисков ЧС: культура безопасности: материалы конференции // Основы безопасности жизнедеятельности. – №4. – 2008.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г.

№ 1225-р «Экологическая доктрина Российской Федерации».

3. Кальнер В.Д. С экологией в России стало хуже // Экология и промышленность России. – Март 2012 г. – 2 с.

4. Harry C. Triandies. Introduction to Handbook. In: Handbook of Cross-Cultural Psychology. Vol. I. Perspectives. Harry C. Triandies, Willian Wilson Lambert (ed.) Boston, London, Sydney, Toronto: Allyn and Bacon, Inc., 2010, p. 3.

5. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. – М.: Смысл, 2000. – 456 с.

6. Биологическое и экологическое образование студентов и школьников в контексте стандартов нового поколения: материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 27-28 янв. 2012 г. / А.А. Семенов (отв. ред.) и др. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2012. – 226 с.

7. Шилин К.И. Понятие «экологическая культура» // Экология и культура: методологические аспекты: сб. научных трудов. – Ставрополь, 2012.

Алекина Елена Викторовна, к.х.н., доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Самарского государственного технического университета, г. Самара, Россия;

Аухадеев Авер Эрикович, к.т.н., доцент кафедры «Электрический транспорт» ФГБОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Россия;

Безносков Виктор Николаевич, д.б.н., технический директор лаборатории экологических исследований ООО «Альфамед», г. Москва, Россия;

Валиев Мирзанур Хазиевич, к.п.н., ведущий научный сотрудник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности», г. Казань, Россия;

Газеев Наиль Хамидович, д.э.н., профессор, академик РЭА и МАНЭБ, Заслуженный эколог Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Республики Татарстан, заместитель председателя Республиканского совета общественной организации «Общество изобретателей и рационализаторов Республики Татарстан», г. Казань, Россия;

Гайсин Ленар Гайнуллович, к.т.н., профессор РАЕ, академик МАНЭБ, Заслуженный рационализатор Республики Татарстан, Заслуженный химик Республики Татарстан, Лауреат Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники, председатель Республиканского совета общественной организации «Общество изобретателей и рационализаторов Республики Татарстан», г. Казань, Россия;

Горюнова Светлана Васильевна, д.б.н., профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Московского педагогического университета, г. Москва, Россия;

Гусарова Анна Николаевна, к.п.н.; ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, Россия;

Ершова Анастасия Николаевна, студент гр. 1БД401 ФГБОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный

университет», г. Казань, Россия;

Красильников Владимир Иванович, д.м.н., главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела ГАУЗ «Республиканская клиническая больница Минздрава Республики Татарстан», профессор кафедры криминалистики и судебной медицины Казанского юридического института МВД России, Казань, Россия;

Ковтун Виктор Анатольевич, адъюнкт Московского университета МВД России, г. Москва, Россия;

Кильдеев Мансур Вилевич, к.с.н., главный научный сотрудник отдела безопасности дорожного движения ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности», г. Казань, Россия;

Латифов Зилгар Зейналович, полковник полиции начальник кафедры общеправовых дисциплин филиала ВИПК МВД России, г. Набережные Челны, Россия;

Литвинов Владимир Александрович, д.э.н., профессор кафедры «Безопасности жизнедеятельности» Московского городского педагогического университета, г. Москва, Россия;

Марданова Айгюль Абдельганиевна, заведующая МБДОУ «Детский сад №24» комбинированного вида с татарским языком воспитания и обучения Вахитовского района г. Казани, Россия;

Мельникова Дарья Александровна, аспирант кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Самарского государственного технического университета, г. Самара, Россия;

Минакова Елена Анатольевна, к.г.н., доцент кафедры биоэкологии, санитарной гигиены и общественного здоровья, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия;

Мингазетдинов Идгай Хасанович, к.т.н., профессор кафедры общей химии и экологии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), академик МАНЭБ, Заслуженный изобретатель

Республики Татарстан, г. Казань, Россия;

Муратова Аделия Ринатовна, к.э.н., преподаватель кафедры маркетинга и торгового дела, ФГОБУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия;

Мурзакаева Камиля Маратовна, аспирант Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия;

Муртазина Гульнара Равиловна, к.э.н., доцент Казанского государственного университета культуры и искусств, г. Казань, Россия;

Мухутдинова Тамара Загирзяновна, д.п.н., профессор кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», доцент, член-корреспондент РАН, г. Казань, Россия;

Николаева Регина Владимировна, к.т.н., доцент ФГБОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань, Россия;

Норсеева Мария Евгеньевна, научный сотрудник ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций» МЧС России, г. Москва Россия;

Писарь Олег Владимирович, д.п.н., директор филиала ФГОУ СПО «Смоленский промышленно-экономический колледж», г. Калининград, Россия;

Постнов Игорь Анатольевич, заместитель начальника института ФГБОУ ВПО «Уральский институт ГПС МЧС России», г. Екатеринбург, Россия;

Постнов Александр Игоревич, научный сотрудник отделения информационного обеспечения и технологий информационной поддержки РСЧС и пожарной безопасности ФГБОУ ВПО «Уральский институт ГПС МЧС России», г. Екатеринбург, Россия;

Рассоха Владимир Иванович, д.т.н., доцент, декан транспортного факультета, профессор кафедры автомобильного

транспорта ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, Россия;

Ребрик Элеонора Юрьевна, преподаватель, ФГОУ СПО «Смоленский промышленно-экономический колледж», г. Смоленск, Россия;

Свистильников Александр Борисович, к.ю.н., профессор кафедры ОРД Бел ЮИ МВД России, доцент, Почетный сотрудник МВД, член Общественного совета УМВД России по г. Белгороду, Россия;

Суздаева Антонина Львовна, д.б.н., профессор кафедры инженерной экологии и охраны труда Московского энергетического института, г. Москва, Россия;

Татарина Ирина Петровна, к.п.н., директор ФГОУ СПО «Смоленский промышленно-экономический колледж», г. Смоленск, Россия;

Твердохлебов Николай Власович, ведущий научный сотрудник, доцент ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций» МЧС России, г. Москва Россия;

Тозеленд Рональд, Школа социальной работы Университета Олбани Университета штата Нью-Йорк, г. Олбани, США;

Удилова Инна Яковлевна, старший научный сотрудник – начальник отделения информационного обеспечения и технологий информационной поддержки РСЧС и пожарной безопасности ФГБОУ ВПО «Уральский институт ГПС МЧС России», г. Екатеринбург, Россия;

Фахритдинов Айбулат Биктимирович, магистр 1 года обучения по профилю «Превентология» Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия;

Фокин Владимир Андреевич, д.п.н., профессор Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия;

Хусаинова Регина Зуфаровна, старший научный сотрудник отдела безопас-

ности дорожного движения ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности», г. Казань, Россия;

Хуснутдинова Резида Рустамовна, к.п.с.н., ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия;

Шавалиев Игорь Мирзашаихович, подполковник полиции, заместитель начальника филиала ВИПК МВД России по учебной и научной работе, г. Набережные Челны, Россия;

Шарафиева Лилия Фаизовна, воспитатель МБДОУ «Детский сад № 24» комбинированного вида с татарским языком воспитания и обучения Вахитовского района г. Казани, Россия

Шигин Леонид Борисович, к.т.н., заместитель директора ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности», г. Казань, Россия;

Шлычков Анатолий Петрович, к.г.н., ведущий инженер ФГБУ «Средволгаводхоз» Нижне-Волжского БВУ, Заслуженный эколог Республики Татарстан, г. Казань, Россия;

Шурыгина Валентина Владимировна, к.м.н., доцент кафедры охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы, г. Уфа, Россия;

Яговкин Герман Николаевич, д.т.н., профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Самарского государственного технического университета, г. Самара, Россия.

Уважаемые коллеги!

Редакция журнала «Вестник НЦ БЖД» приглашает читателей, интересующихся проблемами безопасности, присылать свои статьи, отклики и принимать иное участие в выпусках журнала.

Журнал публикует статьи о безопасности, результаты исследований в данной сфере, опыт Татарстана, России и зарубежных стран, методические материалы, информацию о конференциях, библиографические обзоры и критические рецензии, нормативные документы и многое другое.

Предлагаемые рубрики журнала: транспортная безопасность, безопасность в образовательных учреждениях, медицинские аспекты безопасности, педагогика и безопасность, экологическая безопасность, культура безопасности, общество и безопасность, исследования молодых ученых.

В редакцию представляется электронная версия статьи (на диске или по электронной почте), рецензия научного руководителя или сторонней научной организации. Направляемые в журнал статьи следует оформить в соответствии с правилами, принятыми в журнале. При пересылке на электронный адрес (guncbgd@mail.ru) в строке «Тема» отметить: «Статья». Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала. Публикация бесплатная, гонорар не выплачивается, автору высылается 1 экземпляр журнала с напечатанной статьей.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Редакция не знакомит авторов с текстом внутренних рецензий. Перечисленные сведения нужно представлять с каждой вновь поступающей статьей независимо от того, публикуется автор впервые или повторно.

Требования к публикуемым статьям

другая информация об авторах.

В каждой научной статье издаваемого журнала должны быть указаны следующие данные:

1. Сведения об авторах

Обязательно:

фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (на русском и английском языке);

полное название организации — место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языке). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;

адрес электронной почты для каждого автора;

корреспондентский почтовый адрес и телефон для контактов с авторами статьи (можно один на всех авторов).

Опционально:

подразделение организации;

должность, звание, ученая степень;

2. Название статьи

Приводится на русском и английском языках.

3. Аннотация

Приводится на русском и английском языках.

4. Ключевые слова

Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой. Ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

5. Тематическая рубрика (код)

Обязательно — код УДК и/или ГРНТИ и/или код ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников).

6. Список литературы

Пристатейные ссылки и/или списки пристатейной литературы следует оформлять

по ГОСТ 7.0.5.2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила.

Текст должен быть напечатан в редакторе «Word», параметры страницы: верхнее и левое поле – по 2,5 см, нижнее и правое – по 2 см, верхний колонтитул – 1,5 см, нижний – 2,5 см; шрифт текста статьи – Times New Roman 14 кгл интервал минимум 18, абзацный отступ – 1,25 см. Ключевые фразы текста могут быть выделены курсивом. Использование жирного шрифта, подчеркивания, отличных от одинарного межстрочных интервалов, а также оформление отступов пробелами не допускаются. Номера страниц проставляются в центре нижнего колонтитула. Математические и химические символы в формулах и уравнениях, подстрочные и надстрочные индексы в тексте статьи и на рисунках набираются шрифтом Arial Суг 12 кгл. Каждое уравнение (если уравнение занимает несколько строк, то каждая строка в отдельности) набирается в том же, что и текст, редакторе или оформляется в виде не содержащей незаполненных полей отдельной вставки с выравниванием по центру. Фрагменты формул выделять не следует.

Примеры оформления ссылок и списков литературы

Статьи из журналов и сборников:

Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. – 1992. – № 10. – С. 76–86.

Crawford P.J. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works / P.J. Crawford, T.P. Barrett // Ref. Libr. – 1997. Vol. 3, № 58. – P. 75–85.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа.

Имена авторов, указанные в заголовке, могут не повторяться в сведениях об ответственности.

Crawford P.J., Barrett T.P. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works // Ref. Libr. – 1997. Vol. 3. № 58. – P. 75–85.

Если авторов четыре и более, то заголовков не применяют (ГОСТ 7.80-2003).

Корнилов В.И. Турбулентный пограничный слой на теле вращения при периодическом вдуве/отсосе // Теплофизика и аэромеханика. – 2006. – Т. 13, №. 3. – С. 369–385.

Кузнецов А.Ю. Консорциум – механизм организации подписки на электронные ресурсы // Российский фонд фундаментальных исследований: десять лет служения российской науке. – М.: Научный мир, 2003. – С. 340–342.

Монографии:

Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: Учеб. для вузов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2006. – С. 305–412.

Допускается предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания, заменять точкой.

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы: Межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 199 с.

Авторефераты:

Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дис. канд. техн. наук. – Новосибирск, 2000. – 18 с.

Диссертации:

Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: Дис.... канд. полит. наук. – М., 2002. – С. 54–55.

Патенты:

Патент РФ № 2000130511/28, 04.12.2000. Еськов Д.Н., Бонштедт Б.Э., Корешев

С.Н., Лебедева Г.И., Серегин А.Г. Оптико-электронный аппарат // Патент России № 2122745.1998. Бюл. № 33.

Материалы конференций:

Археология: история и перспективы: Сб. ст. Первой межрегион. конф. – Ярославль, 2003. – 350 с.

Марьянских Д.М. Разработка ландшафтного плана как необходимое условие устойчивого развития города (на примере Тюмени) // Экология ландшафта и планирование землепользования: Тезисы докл. Всерос. конф. (Иркутск, 11-12 сент. 2000 г.). – Новосибирск, 2000. – С. 125–128.

Интернет-документы:

Официальные периодические издания: электронный путеводитель / Рос. нац.

б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 20052007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>(дата обращения: 18.01.2007).

Логинова Л.Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: Междунар. науч. пед. интернет-журн. 21.10.03. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomers366> (дата обращения: 17.04.07). <http://www.nlr.ru/index.html> (дата обращения: 20.02.2007).

Рынок тренингов Новосибирска: своя игра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsk.adme.ru/news/2006/07/03/2121.html> (дата обращения: 17.10.08).

Литчфорд Е.У. С Белой Армией по Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт Армии Генерала А.В. Колчака: сайт. – URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения 23.08.2007).